

ИСТИННОСТИ И ДУХОВНОСТИ

НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА

VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СНАРЖКА»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

НУМИЗМАТИКА
И
ЭПИГРАФИКА

VII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1968

Значительную часть тома занимают статьи, посвященные античным материалам. Печатаются исследования о раннефракийских, пантикапейских и позднебоспорских монетах, о керамических клеймах Синопы и о надписях на херсонесских амфорах. Публикуются клады римских монет, найденные на территории Литовской ССР и на Таманском полуострове.

В остальных статьях тома читатель сможет познакомиться с некоторыми вопросами истории русского монетного дела XVI—XVII вв., с эпизодом из истории чеканки медалей в Польше XVI в., с материалами об организации монетных дворов в Иране XIII—XIV вв.

Ответственный редактор

Д. Б. ШЕЛОВ

Т. Д. ЗЛАТКОВСКАЯ

РАННИЕ МОНЕТЫ ЮЖНОФРАКИЙСКИХ ПЛЕМЕН
 (к вопросу о происхождении культа Дюниса)

В античной нумизматике есть чрезвычайно интересный раздел, связанный с историей монетной чеканки южнофракийских племен¹. Мы имеем в виду относительно богатые серии серебряных монет, обычно фигурирующих в нумизматических корпусах и каталогах под названием фрако-македонских. Такое наименование они получили потому, что выпускавшие их племена обитали в юго-западной Фракии, попавшей с 80-х годов V в. до н. э. под македонское владычество. Включение всех этих монет в общую группу оправдано тем, что изображения на аверсах и реверсах полностью или частично совпадают. Объединяют эти монеты также особенности художественного стиля; часто совпадают и номиналы.

Датировка монет не вызывает сомнения: они выпущены в конце VI — начале V в. до н. э. (прекращение их выпуска связывается с македонским завоеванием Фракии в 480 г. до н. э.). Столь ранняя эмиссия монет, представленных сравнительно большим количеством находок, дает в руки исследователя первоклассный источник для постановки, а иногда и решения ряда существенных проблем этнической, социально-экономической и религиозной истории Фракии конца VI — начала V в. до н. э. В настоящей работе мы предполагаем заняться изучением этого интересного источника в связи с последней из перечисленных проблем².

Прежде всего мы должны обосновать связь указанных монет с фракийской племенной чеканкой, тем более что в нумизматической литературе имеются и противники этой точки зрения.

Для того чтобы по возможности надежнее оградить себя от ошибок, мы сочли рациональным включить в круг исследования лишь монеты с легендами, позволяющими отнести их к числу фракийских, а также те из анаэпиграфных монет, которые совпадают по типу с имеющими легенду.

¹ Н. G a e b l e r. Die antiken Münzen Nord-Griechenlands. III. Makedonia und Pannonia. Berlin, 1935; В. H e a d. Historia numorum. Oxford, 1914, стр. 192, сл.; I. N. S v o r o n o s. L'hellénisme primitif de la Macédoine. — JIAN, XIX, 1918—1919; E. B a b e l o n. Traité des monnaies grecques et romaines, I, 2. Paris, 1901, стр. 1033—1077; F. I m h o o f - B l u m e r. Monnaies grecques. Amsterdam, 1883, стр. 65, 66, 79—82, 85, 86, 98—110; В. H e a d. Catalogue of Greek Coins in British Museum. V. Macedonia. London, 1879, стр. 140—151. При пользовании этими каталогами следует принимать во внимание работу Геблера о большом количестве фальшивок среди «фрако-македонских» монет (см.: Н. G a e b l e r. Fälschungen makedonischen Münzen, I—VIII. — Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse, № 12 (1931); 22 (1935); 31 (1936); 30 (1937); 29 (1938); 17 (1939); 14 (1941); 16 (1942)).

² Этнической истории Фракии и этнографии современных народов Юго-Восточной Европы на основании этих нумизматических и других источников мы касались в более ранних работах (см.: Т. Д. З л а т к о в с к а я. Границы и этнические проблемы Фракии в VII—V вв. до н. э. — Сб. Античное общество. М., 1967; О н а ж е. К вопросу о происхождении куверекских игр у болгар. — СЭ, 1967, № 3).

ΛΟΚΙΤΛΑΞΙΒ	οϚϚεξκι[οϞ]
CIΞATIKOΞ	ORREΞKIOM
ΛΩΚΙΤΛΑΞΙC	ΩRHΞKIOM
CIΞAGTIKΩΛ	ΛΩIKΞHЯΩ
	OPPH
	ORR
ΔΕΡΡΟΜΙΚΟΞ	HPO
ΟΡΡΕΔ	
ΛΟΚΙΜΟϚΑΔ	
ΙΜΟϚΑΔ	ΛΟΑ[Λ]+
	ΛΩΙΑΛΛ+I

Рис. 1. Надписи на раннефракийских монетах
I — бизалты; II — дерроны; III — оррески; IV — ихны

Легенды исследуемых монет, всегда греческие, сведены в единую таблицу (рис. 1).

Перед нами серия надписей, упоминающих названия различных племен, от имени которых выпускались монеты: I — бизалты, II — дерроны, III — оррески, IV — ихны.

Особняком стоят надписи на монетах, выпускавшихся от имени царя племени эдонов — Геты (ΓΕΤΑΣ ΗΔΟΝΕΟΝ ΒΑΣΙΛΕΥΣ), которые прямо указывают на участие и племени эдонов в выпуске исследуемых монет.

Из племен, имена которых помещены на монетах, к фракийским бесспорно принадлежат эдоны. Об этом свидетельствуют богатая литературная традиция³ и греческие мифы, в которых упоминаются царь эдонов Ликург, фигурирующий в цикле мифов о фракийском Дионисе, и родоначальник эдонов Эдон, внук Неста (имя, связанное с рекой Нест во Фракии), и сын Пангея (имя, связанное с Пангейскими горами во Фракии). В историческое время это племя жило на Стримоне (совр. Струма), от устья, где находились города эдонов Миркин и «Девять путей» (на месте более позднего греческого города Амфиополя), до реки Ангит (совр. Ангиста) (рис. 2). Однако в более древнее время эдоны, видимо, жили западнее, между Стримоном и Аксием (совр. Вардар), так как с их именем связано первоначальное название реки Эхедор — 'Ηδωνός⁴, а кроме того, в Мигдонии, области к востоку от Аксия, и в Ситонии на Халкидике, так как Страбон рассказывает, что одна часть эдонов называла себя мигдонами, другая — эдонами, а третья — ситонами (VII, fr. 11). И по Фукидиду, первоначальное место обитания эдонов было связано с Мигдонией, откуда их вытеснили македонцы (II, 99). На фракийское происхождение эдонов указывает и имя царя этого племени — Гета, фигурирующее на серебряных монетах. Появление имени Гета, которое скорее можно было бы ожидать у гетских, а не южнофракийских племен, следует, как нам представляется, связывать с вторжением северофракийцев на юг и со смешением южной и северной ветвей фракийцев в древний период истории Фракии (конец II — начало I тысячелетия до н. э.).

³ Herod., VII, 110; Strab., VII, 11; X, 3, 16; Steph. Byz., s. v.; Βιστωνία, 'Ηδωνες; Ptol., III, 3, 31; Plin., N. H., 4, 50.

⁴ D. Detschew. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957, стр. 197.

Рис. 2. Расселение фракийских племен, чеканивших монеты в конце VI — начале V в. до н. э.

Хотя в литературных источниках и не говорится прямо о фракийской принадлежности бизалтов, но ряд косвенных сведений приводит нас к положительному решению этого вопроса. Геродот сообщает о том, что «верхние» фракийцы, обитающие на Стримоне, похитили кобылиц священной колесницы Ксеркса (VIII, 115). Этот эпизод, видимо, следует поставить в непосредственную связь с другим, сообщаемым тем же источником. В следующей, 116-й главе той же восьмой книги Геродот рассказывает о «царе бизалтов и крестонской земли», фракийце, который выколол глаза шести своим сыновьям за то, что они подчинились Ксерксу и приняли участие в походе его армии. При этом эпизод с похищением колесницы «верхними» фракийцами соединен с рассказом о царе бизалтов фракийце словом «там», как бы указывающим на то, что оба события происходили в одном и том же месте и скорее всего связаны с одними и теми же обитателями, т. е. бизалтами, которых в таком случае и следует видеть в «верхних» фракийцах. Действительно, как известно по другим источникам (Strab., VII, 7, 36), бизалты жили и в среднем течении Стримона (до Гераклеи). Таким образом, Геродот считает и самих бизалтов и их царей фракийцами.

Важно и то обстоятельство, что на монетах, чеканенных, судя по их типам, племенем бизалтов, в ряде случаев появляется легенда ΜΩΣΣΕΩ или ΜΩΣΣΕΩ — очевидно, имя одного из царей племени. Это имя, связанное с названием фракийского племени мезов⁵, также свидетельствует о фракийской принадлежности бизалтов. Показательно, что на монетах бизалтов конца VI — начала V в. до н. э. изображен всадник с копьями — чисто фракийский мотив, в более позднее время ставший символом фракийцев, как религиозным, так и политическим.

⁵ Среди многочисленных терминов, обозначающих мезов (Μεσσοί, Μυσοί, Μοισί, Μυσι, Moeses) и их страну (Μεσσία, Μυσία, Μοισία, Moesia), и прилагательных, производных от этих терминов (Μεσσιος, Μυσιος, Μοισιος, Mysius, Μυσιτικός, Moesiacus, Mysius, Mysiacus, Moesiacus, Moessius), наиболее близко к имени на монетной легенде слово Moesius. Оно встречается в надписи римского времени (CIL, VI, 36468: C. Tullio Moessio fratri naturali).

Более поздние авторы — Страбон (VII, fr. 11) и Конон (Photii excerpt., Cod. 186, cap. 20) — прямо говорят о бизалтах как о фракийском племени. В пользу фракийской принадлежности бизалтов свидетельствуют и аргументы, приведенные Г. Кацаровым, который отметил, что имя бизалтов сближается с фракийским прозвищем Геракла (*Βεισσλητηγός*) и с названием фракийского племени на Гебре (совр. Марица) гипсалты⁶.

К сожалению, этим и ограничиваются сведения античной литературной традиции о племенах, имена которых фигурируют в легендах монет. Однако монеты исторически засвидетельствованных фракийских племен — бизалтов и эдонов — дают ключ к определению этнической принадлежности и других племен, чеканивших фрако-македонские монеты.

Сейчас известно уже множество монет с легендой, удостоверяющей, что их чеканило племя дерронов⁷. Но что это за племя и где следует его локализовать? Начало изучению монет дерронов положил Ф. Бомпуа, который около 100 лет тому назад опубликовал три серебряные монеты с легендами ΔΕΡΡΟΝΙΚΟΣ и ΔΕΡΡΟ⁸. Исходя из стиля монет, он датировал их концом VI или началом V в. до н. э. и приписал их выпуск неизвестному античной традиции царю племени одомантов, имя которого якобы было Дерроник. Датировка монет была принята в дальнейшем всеми нумизматами, но предположение, что их выпускал царь одомантов, решительно оспаривалось. Когда Г. Геблер издал еще несколько подобных монет⁹, отличавшихся, однако, от опубликованных Ф. Бомпуа надписью на реверсе, предположение Ф. Бомпуа было окончательно отвергнуто, так как было бы беспримерным, что имя царя поставлено в вниительном падеже. Г. Геблер предположил, что в легенде монет этого типа упомянуто название племени, а не имя царя и полный текст надписи следует восстанавливать как *Δερρωνικός* [*χρηστήρ* или *ἀργυρός*] и *Δερρωνικόν* [*ἀργύριον*], т. е. по примеру восстановления надписи на монетах исторически засвидетельствованного племени бизалтов.

По ряду общих признаков все исследователи отнесли монеты дерронов к группе «фрако-македонских». Это единодушие нарушает лишь работа И. Свороноса «L'hellénisme primitif de la Macédoine», в которой не только дерроны, но и все племена юга Фракии, чеканившие монеты (эдоны, бизалты, оррески и др.), без какой бы то ни было серьезной аргументации и вопреки всем данным античной традиции отнесены к пеонам¹⁰. В частности дерронов он считает пеонами на основании двух монет, совершенно сходных по типу аверса с монетами дерронов (человек с кнутом на двуколке, влекомой парой быков), но отличающихся реверсом изображением (пегас) и легендой (ΛΑΙΑΙ). Дополнив легенду *Λαιαί[ων]*, И. Своронос утверждал, что монеты выпущены лайайями, пеонским племенем, упоминаемым у Фукидида (II, 95, 96) и Стефана Византийского (s. v.). А раз монеты дерронов и лайайев-пеонов сходны по типу, то и дерроновде следует считать пеонами. Однако такая атрибуция монет с легендой ΛΑΙΑΙ вызвала у нумизматов, особенно у Э. Бабелона и Г. Геблера, решительные возражения¹¹. Считали невозможным приписывать эти две монеты лайайям уже потому, что по типам они явно близки монетам племен, живших между нижним течением Неста, Стримона и Аксия, т. е.

⁶ Г. Кацаров. Пеония. София, 1921, стр. 37. Вопреки всем данным античной традиции греческий нумизмат Своронос относил бизалтов к пеонам (I. N. Svoronos. L'hellénisme primitif..., стр. 100—103).

⁷ Наиболее полный каталог их см.: I. N. Svoronos. L'hellénisme primitif..., табл. I и II; H. Gabeler. Makedonia und Paonia, табл. I, II; XXV, 12—18; XXVII, 25, 26.

⁸ RA, 1866, II, табл. XXII, 2; XXIII, 3, 6; 1867, I, стр. 124, сл.

⁹ H. Gabeler. Zur Münzkunde Makedoniens. — ZfN, XX, 1895, стр. 289.

¹⁰ Эту точку зрения Своронос высказывал и в более ранних работах — с 1889 г.

¹¹ Polemiku по этому вопросу см.: I. N. Svoronos. Numismatique de la Péonie et de Macédoine avant les guerres Médiqes. — JIAN, XV, 1913, стр. 193, сл.

совсем в иной области, чем лайайи, которых Фукидид и другие античные авторы локализируют гораздо севернее, на верхнем Стримоне. Да и сам стиль монет вызывал сомнения: их чекан был настолько примитивен, что Э. Бабелон и Н. Мушмов заподозрили в них варварское подражание монетам дерронов. Короче, мнение И. Сворноса о том, что чеканку монет, сходных с монетами дерронов, производило пеонское племя лайайев и что дерронов поэтому следует считать пеонами, не поддержал ни один нумизмат¹². В то же время все единодушно отмечают сходство монет дерронов с монетами бесспорно фракийских племен — бизалтов и эдонов — и относят их к чеканке одной и той же фрако-македонской области.

Отрицая вместе с другими нумизматами возможность приписать чеканку «фрако-македонских» монет пеонам, мы должны обратить внимание и на то обстоятельство, что типы монетных изображений в чеканке пеонских царей — Ликкея, Патрея и Авдолеона, правивших во второй половине IV в. до н. э., — не имеют ничего общего с типами «фрако-македонских» монет¹³.

К чисто нумизматическим доводам, заставляющим связывать чеканку дерронов с чеканкой фракийских племен, следует прибавить и другие соображения, указывающие на фракийское происхождение дерронов. Среди них прежде всего упомянем замечание Стефана Византийского (s. v. *Δερροῖσι*), что фракийское племя *Δερραῖοι* Геродот называет *Δερραῖοι*. С лингвистической точки зрения возможность идентифицировать дерсайев и дерронов вполне допустима, о чем писали Т. Рейнак и Д. Дечев¹⁴. Это положение приняли Э. Бабелон, Б. Хэд и Г. Кацаров¹⁵. Если согласиться с такой идентификацией, то принадлежность дерронов к фракийцам следует считать доказанной, так как дерсайи у Геродота (так же, как и у Фукидида) и Стефана Византийского названы фракийскими племенами¹⁶.

Повод для идентификации дерронов и дерсайев можно усмотреть и еще в одном обстоятельстве. В. Томашек связывает возникновение обобщающего названия всех фракийских племен — фракийцы — с названием племени дерсайев. Он полагает, что имя дерсайев было распространено греками на все сходные по языку и обычаям племена¹⁷. Такое явление возможно лишь в том случае, если греки знали дерсайев лучше, чем другие фракийские племена. Скорее всего, столь тесное знакомство могло

¹² Б. Хэд ограничился указанием, что такое мнение существует (В. Н е а d. *Historia numorum*, стр. 202).

¹³ Н. А. М у ш м о в. Античные монеты на Балканский полуостров и монетные на Българските царе. София, 1912, стр. 475, табл. LXI; Н. G a e b l e r. *Makedonia und Paionia*, стр. 199, табл. XXXVII, XXXVIII.

¹⁴ Th. R e i n a c h. *Monnaie inédite des derrones*. — RN, 1897, стр. 121; D. D e t s c h e w. *Die thrakischen Sprachreste*, стр. 120.

¹⁵ E. B a b e l o n. *Traité...*, I, стр. 1042, сл.; В. Н е а d. *Historia numorum*, стр. 201; Г. К а ц а р о в. *Пеония*, стр. 37. Против такой идентификации возражал только И. Сворнос (I. N. S w o r n o s. *L'hellénisme primitif...*, стр. 196), однако его доводы не следует принимать во внимание; справедливо полагая, что нельзя произвести прилагательного *дерронов* от существительного *Дерраῖοι*, он не считается с возможностью изменения огласовки самого названия дерроны перехода этой местной транскрипции в иную (дерсайи и дарси) у греков Геродота и Гекатея (см.: Th. R e i n a c h. *Monnaie inédite...*, стр. 120).

¹⁶ H e r o d., VII, 110; Thuc., II, 101,3; S t e p h. B u z., 220,6 (со ссылкой на Гекатея).

¹⁷ W. T o m a s c h e k. *Die alten Thruker*. — SBWAW. Phil.-hist. Klasse, CXXVIII, 1893—1894, I, стр. 11. Впрочем, такое объяснение возникновения общего термина «фракийцы» не единственное. П. Кречмер и В. Георгиев (Фракийский язык. София, 1957, стр. 73 и указанная там литература) производят имя *Фракия* от названия другого фракийского племени — *Травои*. Не имея возможности судить о правильности этих мнений с точки зрения лингвистической, заметим, что в свете исторических данных распространение имени траусов на все остальные фракийские племена маловероятно, так как именно они своими обычаями и нравами резко отличались от всех остальных фракийцев, на что особое внимание обратил уже Геродот (V, 3).

произошли в результате торговых связей, которые сами по себе предполагают уже достаточно высокий уровень развития, а поскольку термин «фракийцы» встречается уже у Гомера (его сведения о Фракии обычно относятся к X—IX вв. до н. э., а некоторые эпизоды — к VII в. до н. э.), то возвышение дерсайев (экономическое и, возможно, политическое) надо отнести к весьма раннему времени. Ранняя чеканка монет дерронами как нельзя более согласуется со сравнительно высоким уровнем их развития.

Дальнейшая судьба дерсайев вполне соответствует столь значительной роли этого племени в раннее время: Фукидид уже не знает племен, которых Геродот называл соседями дерсайев, однако их самих он упоминает среди племен, сохранивших независимость от одриссов в период расцвета одрисского государства в IV в. до н. э. при царе Ситалке II (Thuc., II, 101, 3). Добавим, что корень *δερ* вообще очень распространен во фракийском языке: Д. Дечев приводит 13 слов этого корня¹⁸. Это число, учитывая скудость дошедших до нашего времени фракийских терминов, следует считать значительным.

Вопрос о локализации племени дерронов в литературе ставился не раз; почти каждый нумизмат, публиковавший монеты дерронов, стремился так или иначе решить его: Г. Геблер локализовал дерронов на среднем из трех полуостровов Халкидики — в Ситонии, исходя из того, что здесь античная традиция помещает мыс *Δέρρις*, а рядом — город *Τορῶνη*¹⁹. Эта версия Г. Геблера вызвала возражения со стороны как лингвистов, так и нумизматов, которые отмечали, что монеты дерронов гораздо более сходны с монетами материковых эдонов и бизалтов, чем с монетами городов Халкидики.

В работе Т. Рейнака²⁰ выдвинута другая гипотеза. Он обратил внимание на одну из монет Ликкея, или Ликпея, царя пеонов середины IV в. до н. э., на аверсе которой около изображения головы Аполлона помещена надпись *ΔΕΡΡΩΝΑΙΟΣ*. На этом основании Т. Рейнак утверждал, что пеоны распространили свою власть на земли дерронов и восприняли культ их божества Аполлона Дерронского. При таких обстоятельствах местожительство дерронов находилось, как считал Т. Рейнак, где-то рядом с пеонами. Эта бесспорная версия, однако, мало помогла более или менее точной локализации дерронов. Сам Т. Рейнак помещал их без каких-либо дополнительных данных то у гор Дизорион (совр. Круша Планина), близ земель древних крестонов и одомантов, то гораздо юго-восточнее — у Кренид (будущий город Филиппи), к востоку от эдонов.

Б. Хэд, исходя из весовых стандартов монет дерронов (эвбейского, характерного для Халкидического побережья, или финикийского, характерного для внутренних областей юго-западной Фракии), выдвинул предположение, стоящее как бы между версией Г. Геблера и первым вариантом локализации дерронов у Т. Рейнака: он поместил их между Халкидикой, Пангейской областью и землями бизалтов²¹.

В отличие от всех упомянутых выше исследователей, которые размещали дерронов по обе стороны нижнего течения Стримона, И. Сворнос локализовал их на верхнем Стримоне, между Астиво (совр. Истип) и пеонской страной лайайев, у верхнего Аксия, близ современного оз. Дойран. Он аргументировал такую локализацию, во-первых, сходством монет дерронов и лайайев, во-вторых, тем, что в Астиво найдено несколько монет дерронов, в-третьих, тем, что название местности Дойран сходно по звучанию с именем дерронов. Не составляет труда опровергнуть эти доводы: во-первых, монеты дерронов сходны не только с монетами лайайев,

¹⁸ D. Detschew. Die thrakischen Sprachreste, стр. 127, 128.

¹⁹ H. Gaebler. Zur Münzkunde Makedoniens, стр. 289, сл.

²⁰ Th. Reinach. Monnaie inédite...

²¹ B. Head. Historia numorum, стр. 202.

но и со множеством монет эдонов, ихнов, орресков; во-вторых, у Астиво найдено всего несколько дерронских монет, тогда как в Болгарии, у с. Величко, — десять; много их и в Сирии и Египте. Но можно ли по месту находок монет определить район их чеканки или страну, где обитал народ, который их выпускал? Ясно, что нет; находки монет свидетельствуют лишь о сфере их обращения. Кроме того, как отмечал Г. Кацаров, производить название Дойран от этнонима «дерроны» вряд ли верно, так как современная народная этимология объясняет это название тем, что греческое население окрестных сел говорит *δέρρη* вместо обычного *τόρη* («сейчас», «теперь»)²².

Мы считаем, что для решения вопроса о локализации дерронов необходимо учитывать версию Т. Рейнака об идентичности этого племени с дерсайями Геродота. Если все приведенные выше аргументы в пользу такой идентификации признать достаточными, то вопрос о локализации племени дерронов значительно упрощается. Племя дерсайев Геродот упоминает в связи с походом Ксеркса через южную Фракию, при описании движения войск персов от устья Неста на северо-запад, к Пангейским горам. Перечисляя племена, земли которых прошел Ксеркс, Геродот называет дерсайев перед сатрами, жившими, по сведениям того же Геродота (VII, 112), в Пангейских горах и владевшими богатыми рудниками. Памятуя, что Геродот перечисляет племена с юга на север, можно считать, что дерсайи (дерроны) жили у южных склонов Пангейских гор. То обстоятельство, что в таком случае они пользовались Пангейскими рудниками совместно с сатрами и другими племенами, не должно нас смущать, так как Геродот кроме сатров называет в числе владеющих приисками в Пангейских горах еще два других племени — пнериян и одомантов (VII, 112).

Не менее загадочны, чем монеты дерронов, серебряные монеты с легендами IXNAI, IX[N]AON, IXNAION. Сначала их выпуск приписывали городу Ихны в Нижней Македонии (неподалеку от Пеллы)²³, но позднее не без основания стали связывать с Пангейской областью, с чеканкой ихнов, живших по соседству с эдонами, к востоку от Стримона у Керкинского озера, которое образует эта река в своем нижнем течении²⁴.

Пожалуй, среди дошедших до нас серебряных «фрако-македонских» монет наибольшее количество составляют экземпляры с надписью ORREKION (варианты: ORHEKION, ORHEKION, OPPI, ORR, HPO). Лингвистические данные не позволяют идентифицировать орресков с каким-нибудь из исторически засвидетельствованных племен, хотя было бы очень заманчиво вместе с В. Лике считать, что этот народ идентичен сатрам²⁵ — крупнейшему фракийскому племени, владевшему большей частью богатых серебряных и золотых рудников в Пангейских горах и сумевшему отстоять свою независимость от персов во время похода Ксеркса через Фракию (Herodotus, VII, 110, 111). Такая идентификация, между прочим, примиряет мнение Э. Бабелона, что оррески были соседями эдонов (по Пангейским горам и на р. Ангит)²⁶; гипотезу Г. Геблера, что первоначально оррески жили у Пангейских гор²⁷, и версию И. Сво-

²² Г. Кацаров. Пеония, стр. 37, прим. 169.

²³ В. Heald. Historia numorum, стр. 199; Н. А. Мушмов. Античные монеты..., стр. 386.

²⁴ I. N. Svoronos. L'hellénisme primitif..., стр. 40; H. Gaebler. Macedonia und Paionia, стр. 63. Такая локализация ихнов основана (помимо общих соображений о сходстве типов монет ихнов, эдонов и др.) на свидетельстве Стефана Византийского о существовании второго города с именем 'Ιχναί в области Стримона и на том факте, что в новое время здесь был район, носящий имя Цикна (κατάς τῆς Ζίχνας).

²⁵ W. M. Leake. Northern Greece, III. London, 1835, стр. 213 (автор исходил из мифологических сведений).

²⁶ E. Babelon. Traité..., II, 1, к № 1058.

²⁷ H. Gaebler. Macedonia und Paionia, стр. 92.

роноса, что название орресков происходит от греческого ὄρησκι (горцы, жители гор)²⁸.

Имеется несколько монет с легендой ΤΥΝΤΕΝΟΝ. Подлинность их оспаривается: Г. Геблер с полным основанием относит все эти монеты к разряду подделок²⁹, но Э. Бабелон, Б. Хэд, Фр. Имхоф-Блюмер, П. Сворнос признают некоторые из них подлинными³⁰. У нас есть большие сомнения по поводу того, следует ли вводить эти монеты в научный обиход. Если все же присоединиться к группе ученых, признающих их подлинность, то следует считать, что существовало не известное античной традиции племя тинтенов, выпускавшее в начале V в. до н. э. серебряные монеты³¹.

Маловажно также существование племен дионисиев и зеелиев, чеканивших монеты с недостаточной четкими легендами ΔΙΟΝΥ и ΖΑΙΕΛΕΩΝ.

Как мы упоминали, племена орресков и ихнов не известны античной литературной традиции. Нам представляется тем не менее возможным считать их фракийскими. По сюжетам основных и добавочных изображений на аверсе и реверсе, по ряду художественных особенностей монеты с именами этих племен целиком или в отдельных элементах соответствуют монетам фракийских племен эдонов, бизалтов, дерронов. Совпадение типов монет, чеканенных фракийскими племенами, упомянутыми в античных письменных источниках, и монет неизвестных племен, думается, указывает на происхождение последних монет из той же области. Это явление мы склонны объяснять отнюдь не чеканкой фракийских монет на одном и том же греческом монетном дворе, а экономико-политическим единством южнофракийских племен³². Важно и то обстоятельство, что эти племена населяли нижнее междуречье Аксия, Стримона и Неста. В статье, посвященной этническим границам Фракии, нам приходилось отмечать, что в VII—V вв. до н. э. эта область твердо входила в состав фракийских земель и была населена фракийцами³³.

Изложенные выше соображения приводят нас к заключению о фракийском происхождении перечисленных племен, чеканивших «фрако-македонские» монеты, которые мы считаем более целесообразным называть раннефракийскими.

Круг изучаемых монет значительно расширится, если мы включим в него также и анэпиграфные монеты, принадлежавшие, судя по полному сходству изображений на аверсе и реверсе, тем же южнофракийским племенам.

²⁸ I. N. Svoronos. L'hellénisme primitif..., стр. 92. Только потому, что оррески — горцы, И. Сворнос локализует их в современном гористом округе Демир-Хисар, по обе стороны Стримона, к северу от оз. Керкнитского. С этим нельзя согласиться: и Пангейские горы дают достаточный повод для такого наименования. Неверно также считать это племя греческим на том основании, что его наименование можно произвести от греческого слова, как это делает И. Сворнос (см.: Г. К а д а р о в. Пеония, стр. 38).

²⁹ H. G a e b l e r. Makedonia und Paionia, стр. 211, 212, № 41—46; О н ж е. Fälschungen makedonischen Münzen, III, стр. 7, № 8—19.

³⁰ Перечень публикаций монет тинтенов см.: H. G a e b l e r. Makedonia und Paionia, стр. 211, к № 41 и 42.

³¹ И. Сворнос (I. N. Svoronos. L'hellénisme primitif..., стр. 43—48) стремится и это племя объявить пеонским — пеласгическим — эллиским (?). Но и тут его концепция построена на сомнительных толкованиях источников. Так, Τιντάνες Страбона (VII, г. 40) переделываются в Τιντάνες; эпироты Ἀτιντάνες, фигурирующие в античной историографии как варварские племена Эпира (Th u s., II, 80), илирийцы (A p p., III, 7) или македонцы (S t e p h. В у z., s. v.), вдруг объявляются пеонами, а заодно идентифицируются с тинтенами.

³² Т. Д. З л а т к о в с к а я. К вопросу о происхождении государства у фракийцев. — Труды I Конгресса Международной ассоциации по изучению народов Юго-Восточной Европы в Софии, М., 1966.

³³ Т. Д. З л а т к о в с к а я. Границы и этнические проблемы Фракии в VII—V вв. до н. э.

Уже Э. Бабелон отметил сходство типов раннефракийских монет, выпускавшихся разными племенами³⁴. Ниже мы приводим таблицу, в которой монеты сгруппированы по основным типам.

В корпусах раннефракийских монет анализу изображений уделялось мало внимания. Обычно останавливались на изображении нимфы с кентавром, силеном или сатиром (см. табл., типы VII—IX), отмечая связь этих персонажей с буйной свитой Диониса³⁵, а изображение погонщика с быками (см. табл., тип II) иногда трактовали как отражение мифа о Геракле, похищающем быков Аполлона³⁶.

Исходя из общеизвестного в нумизматике положения о том, что на ранних монетах религиозные мотивы обычно преобладают³⁷, мы попытаемся найти объяснение аверсным типам раннефракийских монет в религиозной жизни древних фракийцев. Несмотря на кажущееся различие в аверсных типах, нам представляется, что все они объединены единой сюжетной линией, имеющей непосредственное отношение к культу Диониса у фракийцев.

Появление сюжетов такого рода на раннефракийских монетах нельзя считать случайным. Некоторые свидетельства античной мифологии и литературной традиции прямо указывают на Фракию как на область, где возникло и откуда распространилось поклонение Дионису. Мифологические сюжеты постоянно связывают деяния самого бога и участвующих в них героев с Фракией и фракийцами. Среди таких персонажей легендарный царь фракийского племени эдонов Ликург, посмеявшийся преследовать воспитательниц Диониса и погибший, по одному из вариантов мифа (A p o l l o d., Bibl., III, 5, 4), в Пангейских горах, загнанный туда своим собственным народом и растерзанный лошадьми. Излюбленный персонаж античной мифологии и поэзии Орфей — выходец из Фракии, из племени киконов (D i o d., V, 77, 3) — по преданию, научился от Диониса через отца и деда τὰ κατὰ τὰς τελετὰς ὄρχησθαι (D i o d., III, 65, 6), которые получили название орфических. Во Фракии Орфей был растерзан менадами.

Легко можно уловить фракийский характер Диониса и связанных с ним персонажей и в поэмах Гомера (например, II., VI, 130 сл.). Более четкие свидетельства мы находим у Геродота и Помпония Мелы³⁸. Еще более определенно высказывается Страбон³⁹.

С литературными свидетельствами о происхождении культа Диониса из Фракии согласуются выводы лингвистов о фракийском происхождении

³⁴ E. B a b e l o n. Traité..., II, 1, стр. 1037—1038; O n j e. Gétas, roi des edoniens. — JIAN, 1, 1898, стр. 8.

³⁵ В. Н e a d. BMC. Macedonia. London, 1879, стр. XIX; E. B a b e l o n. Traité..., II, 1, стр. 1038; Т. Д. Г е р а с и м о в. Находка от декадрахми на трако-македонского племени дерони. — ИБАИ, XI, 1937, стр. 251; I. N. S v o g o n o s. L'hellénisme primitif..., стр. 75.

³⁶ E. B a b e l o n. Traité..., II, 1, стр. 1038; O n j e. Gétas, roi des edoniens, стр. 8.

³⁷ А. Н. З о г р а ф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 56—58.

³⁸ Геродот считает Диониса одним из главных богов фракийцев (V, 7). Помпоний Мела называет Орфея основателем дионисических оргий на фракийских горах (II, 17). Существенны также уходящие истоками в мифологию свидетельства Еврипида, вложившего в уста Поллестора в драме «Гекуба» слова о венце Дионисе у фракийцев и о его оракуле (Нес., 1267, 1268), а также рассказ о Резе (Rhes., 972), который правил в Пангейских горах и был жрецом Вахка.

³⁹ S t r a b., X, 3, 18: «Афиняне проявляли постоянную склонность к иноземным заимствованиям как вообще, так и в отношении культа чужеземных богов... Это относится к фракийским и фригийским обрядам. Например, о Вендициях упоминает Платон, а о фригийских обрядах — Демосфен, упрекающий мать Эсхина и его самого за то, что тот присутствовал вместе с матерью на тайных священнодействиях, участвовал в дионисической процессии, многократно восклицая: σοῦ σοῦ σοῦ σοῦ ἄττες, ἄττες ἡῦεῖ. Ибо эти слова употребляются при служении Сабазию (малоазийский вариант Диониса. — Т. З.) и Великой матери».

Тип	Изображение на аверсе	Изображение на реверсе	Дополнительные знаки	Название племен или имена царей, выпускавших монету	Издание (таблицы монет по Г. Геблеру *)	Таблица
I	Коленопреклоненный бык с головой, повернутой назад или поднятой вверх. Вариант: протома коленопреклоненного быка с головой, повернутой назад или поднятой вверх	1) Quadratum incusum, разделенный на четыре квадрата; 2) колесо с четырьмя спицами в quadratum incusum; 3) трискелий из человеческих ног или ног силенав в quadratum incusum; 4) коринфский шлем в quadratum incusum с закругленными углами	1) Круг (пунктиром или сплошной линией) с шаром в центре; 2) цветок; 2) голова силенав с острой бордочкой	Оррески; дерроны; ихны; неопределенное южнофракийское племя или династ; Доки... (царь дерронов?)	XIV, 9—11, 13—15; XXVII, 21—23, 25, 26, 31—36	I, 1—9
II	Обнаженный мужчина в широкополой шляпе, идущий между двумя ведомыми им быками. Руки человека опущены вниз или лежат на крупе одного быка и шее другого, поднявшего голову. Вариант: то же изображение, но человек держит в правой руке одно или два копья	1) Quadratum incusum, разделенный на четыре квадрата; 2) колесо с четырьмя спицами в quadratum incusum	Цветок	Оррески; ихны; Лигас (царь ихнов); Гета (царь эдонов)	I, 19, 20, 22; XIV, 7; XVIII, 1—3; XXVII, 29, 30	I, 10—15
III	Человек в широкополой шляпе и драпирующейся одежде (иногда верхняя часть тела обнажена), сидящий на двухколке, которую везут два быка (иногда виден только один бык). В руке человека — кнут	1) Quadratum incusum, разделенный на четыре квадрата; 2) трискелий	1) Круг с шаром в центре; круг пунктиром с двумя кругами в центре, от которых расходятся лучи; круг с пунктиром с шестилучевой звездой в центре; 2) орел и черепаха; 3) коринфский шлем; 4) цветок	Дерроны	I, 11, 12; XXV, 14—18	II, 1—4
IV	Воин в доспехах, сдерживающий двумя руками за узду скачущую галоном лошадь	1) Колесо с изогнутыми спицами в quadratum incusum; 2) колесо с четырьмя спицами; 3) quadratum incusum, разделенный двумя диагоналями	—	Оррески; ихны	XIV, 8, 12; XVIII, 12	II, 5—7

Таблица (окончание)

Тип	Изображение на аверсе	Изображение на реверсе	Дополнительные знаки	Название племен или имена царей, выпускавших монету	Издание (таблицы монет по Г. Геблеру *)	Таблица
V	Обнаженный человек в широкополой шляпе, стоящий позади взызданной лошади. В руке человека два (реже одно) копья	1) Quadratum incusum, разделенный на четыре квадрата; 2) в quadratum incusum рельефный квадрат, разделенный на четыре малых квадрата	1) Круг пунктиром с точкой в центре (или без нее); иногда от круга отходят лучи; 2) лист плюща; 3) анст; 4) коринфский шлем; 5) голова силена с острой бородкой; 5) летящая птица (орел?)	Бизалты; Мозес (царь бизалтов?)	1, 9; XII, 1—6, 8—10; XXVII, 37—42	III, 1—7
VI	Всадник на коне в короткой одежде, широкополой шляпе (или с непокрытой головой). Одной рукой держит два копья, а другой — узду. Вариант: всадник, бросающий копьё	Quadratum incusum, разделенный на четыре квадрата	—	Бизалты (канун завоевания македонскими царями)	XXVIII, 6—8	III, 8—10
VII	Бородатый кентавр с лошадиными ушами, держащий сопротивляющуюся ему нимфу в длиннополой одежде	1) Коринфский шлем; 2) quadratum incusum, разделенный на четыре поля свастическим рисунком	Шар	Оррески; летайи; неопределенное южнофракийское племя или династ	XV, 8—9; XVIII, 13, 19, 20	III, 11—13
VIII	Та же группа, но вместо кентавра — сатир или силен	Quadratum incusum, разделенный на четыре поля свастическим рисунком	Круг с шаром в центре	Неопределенное южнофракийское племя или династ	—	IV, 1—6
IX	Нимфа и силен: а) нимфа, убегающая от итифаллического силена; в руках у нимфы иногда цветок или венок; б) нимфа, стоящая против итифаллического силена; силен иногда держит в руке свой хвост или миртовую ветвь	1) Quadratum incusum, разделенный диагоналями на четыре треугольника; 2) quadratum incusum, разделенный на четыре квадрата	1) цветок; 2) шары	Неопределенное южнофракийское племя или династ	XIV, 16—33; XV, 1, 2, 7	IV, 7—8

* Н. Haebler. Makedonia und Paionia.

самого имени бога Диониса⁴⁰. Память о широком распространении культа этого бога сохранила нам и античная топонимика: «священная гора Диониса», «пещера Диониса», «холм Диониса» и тому подобные названия встречаются во фракийских областях сплошь да рядом. Такие названия неизвестных географических объектов вероятнее всего считать местными, сохранившимися с догреческих времен.

Свидетельства античных писателей о широком распространении культа бога Диониса у фракийских племен очень многочисленны. Множество авторов упоминают о празднествах и культовых действиях в честь Диониса, которые справляли фракийцы и их соседи македонцы⁴¹. О глубоком влиянии жрецов бога Диониса на фракийцев и их политическую жизнь свидетельствует известное сообщение Диона Кассия (LII, 25; LIV, 34) о восстании в 11 г. до н. э. племени бессов под руководством жреца бога Диониса Вологега против одрисов и поддерживающих их римлян.

Отметим одну существенную особенность интересующей нас античной традиции. Есть множество упоминаний о поклонении Дионису у фракийцев вообще, без уточнения племени и места, к которому относится сообщение. Но если речь идет о конкретном фракийском племени или области, то это в подавляющем большинстве юго-западные фракийские племена и юго-западная Фракия, откуда и происходят раннефракийские монеты. Особенно показательны сообщения о святилищах Диониса. Действительно, из десяти известных нам святилищ только одно лежит вне очерченных пределов — это святилище близ устья Гебра (совр. Марица), о котором упоминает Гигин (Huginus, Fab., XXXII). Деять остальных упоминаний касаются святилищ бизалтов ([Arist.], Mir. auscult., p. 842A = 122), сатров и бессов (Herod., VII, 111; Dio Cass., LI, 25; LIV, 34), лигуреев (Masgob., I, 18, 1); два святилища (а может быть, одно и то же) где-то в юго-западной Фракии посетили во время походов во Фракию Александр Македонский и Октавиан (Suet., Aug., 94, 5—6); о святилище на Пангейских горах (очевидно, сатров или их соседей) есть упоминание у Еврипида (Hec., 1267).

Почти то же можно сказать об упоминаниях в античной литературной традиции о дионисических празднованиях, оргиях и шествиях у отдельных фракийских племен. Чаще всего называют опять-таки юго-западное фракийское племя эдонов (Plut., Alex., 2; Ovid., Trist., 4, 1, 41), монетная чеканка которых засвидетельствована легендой ΓΕΤΑΣ ΝΑΟΝΕΟΝ ΒΑΣΙΛΕΥΣ. Упомянутое в той же связи другое фракийское племя — киконов (Virgil., Cir., 168) — обитало в южной Фракии на побережье Эгейского моря, в местности Бриантика у реки Лис (Herod., VII, 108) и было восточным соседом племен, оставивших монеты.

Таким образом, источники дают основание считать, что у юго-западных племен Фракии культ Диониса не только был распространен, но здесь находился центр культа, средоточие его. При таких обстоятельствах предположение о том, что изображения на монетах юго-западных фракийцев связаны с дионисической культовой обрядностью, приобретает некоторую вероятность.

Значительно более обоснованным это предположение становится после разбора изображений на исследуемых монетах.

Покажу, основным изображением на монетах юго-западных фракийцев является изображение быка: он или занимает все поле монеты (тип I), или влечет повозку с седоком (тип III) и без него (тип II). Чрезвычайно

⁴⁰ W. Tomaschek. Die alten Thraker. — SBWAW. Phil.-hist. Klasse, CXXX, 1893—1894, стр. 41; Д. Дечев. Една семейна триада в религия на траките. — ИБАИ, XVIII, 1952.

⁴¹ Ch. Lobeck. Aglaophamus. — Sive de Theologie mysticae Graecorum causis libri tres. Regimontii Prussorum, 1829; W. Bage. De Macedonum sacris. — Dissertationes Philologicae Halenses. Halis Saxonum, 1913.

многочисленные литературные и эпиграфические свидетельства о связи быка с культом Диониса неоднократно приводились в научной литературе⁴². Большинство из них, однако, относится к религиозной жизни греков, и мы не рискуем утверждать, что это — чисто фракийская черта в греческом культе Диониса. Но есть ряд прямых свидетельств, что и в религии фракийцев культ быка был тесно связан с поклонением Дионису; более того, бык олицетворял это божество. Особенно важно сообщение Страбона (X, 3, 16), в котором он с полным доверием приводит отрывок из «Эдонов» Эсхила (фг. 57), описывающий дионисический праздник у эдонов:

Звонко песня ликует,
И откуда-то из тайника грозно мимов звучит
Бычьегласный рев и мычанье,
И тимпана эхо, словно гром,
Из подземного царства несется.

Очевидно, мимы на празднике Диониса стремились уподобиться богу. Эпитепы «быкоподобный» и «рогатый», которыми сопровождается имя Диониса-Сабазия (например, *Diod.*, IV, 4, 2: *κεραστίαν παρεισάγουσι*), также указывают на то, что в представлении фракийцев (или связанных с ними уходящим в глубокую древность родством фригийцев) образ Диониса ассоциировался с образом быка.

Связан с дионисическим культом, по-видимому, и монетный тип II, так как Дионис в представлении фракийцев воплощался не только в быка, но и в погонщика или хранителя быков. У Диодора (IV, 4, 2) мы находим свидетельство тому, что участники дионисических празднеств во Фракии и Фригии назывались *βουκόλοι* — волопасы, погонщики быков, так же как и сам бог. Этим же термином обозначались служители культа Диониса в надписях Малой Азии и Фракии⁴³. Интересна и надпись дионисического фиаса I—II вв. н. э. из западнопонтийского города Аполлонии⁴⁴, в которой среди других должностных лиц фиаса упомянут и *Βουκόλος* (SIG, II, 2052). Таким образом, в интерпретации изображений этого типа мы расходимся с Э. Бабелом, который видел в нем, как упоминалось выше, эпизод из мифа о Геракле. Основной аргумент в пользу такой трактовки — кадуцей в руке погонщика быков на одной из монет — оказался несостоятельным: монета с кадуцеем признана фальшивой⁴⁵.

Изображение на монетах типа III мы связываем с фракийским дионисическим культом на основании некоторых литературных, археологических и эпиграфических свидетельств о применении колесницы в торжественных культовых обрядах в честь Диониса у фракийцев.

Афинея сообщает (*Deipnosophistae*, V, 198, e) о торжественной процессии в честь Диониса, во главе которой двигалась колесница бога. Речь идет именно о фрако-македонском обряде в честь Диониса, так как далее сказано, что за этой колесницей шли *Μικλλόνες καὶ Βασσάροι*, т. е. фракийские или македонские жрицы и поклонницы Диониса.

Более богаты археологические свидетельства. Широко известны колесницы, находимые в погребальных курганах фракийской знати (к настоящему времени их найдено более 40)⁴⁶. Связь этого погребального обряда

⁴² E. Kern. *Dionysos*.—RE, s. v., стлб. 1041; E. Rohde. *Psyche. Seelencult und Unsterblichkeit der Griechen*. Tübingen — Leipzig, 1903, стр. 12, прим. 1; стр. 15, прим. 3; M. P. Nilsson. *Griechische Feste von religiösen Bedeutung*. Leipzig, 1906, стр. 571.

⁴³ *Inschriften von Pergamon*, II. Berlin, 1895, стр. 485—488.

⁴⁴ Т. В. Блаватская. *Западнопонтийские Города в VII—I вв. до н. э. М.*, 1952, стр. 211.

⁴⁵ H. Gaebler. *Fälschungen makedonischen Münzen*, III, стр. 12, № 14.

⁴⁶ И. Венедиков. *Тракийската колесница*. София, 1960.

с культом Диониса теперь уже не подлежит сомнению⁴⁷. Исследователи обратили внимание на то, что многочисленные металлические украшения колесниц изобилуют изображениями Диониса, а также сатиров, нимф, кентавров и животных, обычно связанных с этим божеством. Было высказано весьма обоснованное предположение, что колесницы, находимые в погребальных сооружениях, не предназначались исключительно для погребений: части колесниц сделаны весьма прочными, а на служебных деталях заметны следы долгого употребления; громоздкие и тяжелые, колесницы как бы были созданы для того, чтобы участвовать в торжественной процессии⁴⁸. В курганы они попадали после того как умерший (скорее всего, жрец культа Диониса или руководитель дионисического фиаса) совершал на них свой последний путь.

Несмотря на то, что описанные колесницы относятся ко времени, значительно более позднему (I—IV вв. н. э.), чем монеты с изображением двуколки (разрыв во времени составляет иногда почти тысячелетие), мы склонны в монетных изображениях видеть самые ранние из дошедших до нас археологических свидетельств о применении колесниц в дионисических процессиях у фракийцев. Ученые и раньше предполагали, что колесница как атрибут дионисической процессии фракийцев должна была существовать и в доримское время и отсутствие археологических свидетельств объясняется непрочностью материала (дерева), из которого изготовляли ранние колесницы⁴⁹. Сохранился с того времени и тип колесницы-двуколки: большинство погребальных фракийских колесниц — именно двухколесные, хотя изредка встречаются и четырехколесные. Разрыв во времени между исследуемыми монетами и погребальными памятниками не должен нас смущать и потому, что есть другие свидетельства об использовании колесниц во фракийских вакхических процессиях, составляющие как бы хронологические звенья между этими крайними точками. Среди них следует упомянуть фрески с изображением трех колесниц в Казанлыкской гробнице (IV в. до н. э.)⁵⁰, где похоронен богатый эллинизованный фракиец⁵¹.

В круг источников об участии колесницы, управляемой жрецом Диониса, олицетворяющим самого бога, в торжественных шествиях нам хотелось бы включить фракийские рельефы с Сабазием на колеснице. Бог изображен на них обычно с орлом на протянутой руке; под колесницей — змея⁵².

Для характеристики дионисий у фракийцев можно привлечь и эпиграфические материалы, которые характеризуют религиозную жизнь западнопонтийских греков, живших на «краю ойкумены», в гуще фракийского мира. Т. В. Блаватская отмечает, что в отличие от общественной жизни, построенной по общеэллинским образцам, религия западнопонтийских греческих полисов находилась под сильным воздействием местных

⁴⁷ Эта мысль, впервые глухо высказанная Ж. Сёром, была более четко сформулирована в работах А. Альфельди, а затем ярко подтверждена трудами болгарских и советских ученых. См.: G. Seure. Chars Thraces.— BCH, XLIX, 1925, стр. 363; A. Alföldi. Allatdiszes kerékvető-fejek kelta-romai.— Arch. Ertesítő, XLVIII, 1935, стр. 213; О и ж е. Chars funéraires bacchiques.— L'antiquités classiques, VIII, 2. Bruxelles, 1939, стр. 350; Л. Б о т у ш а р о в а. Тракийско могильно погребение с колесница.— ГИМП, II, 1950, стр. 130, сл.; И. В е н е д и к о в. Тракийската колесница, стр. 104; А. И. В о щ и н и н а. Фракийская художественная бронза II—III вв. н. э. в собрании Государственного Эрмитажа. Канд. дисс. Л., 1954.

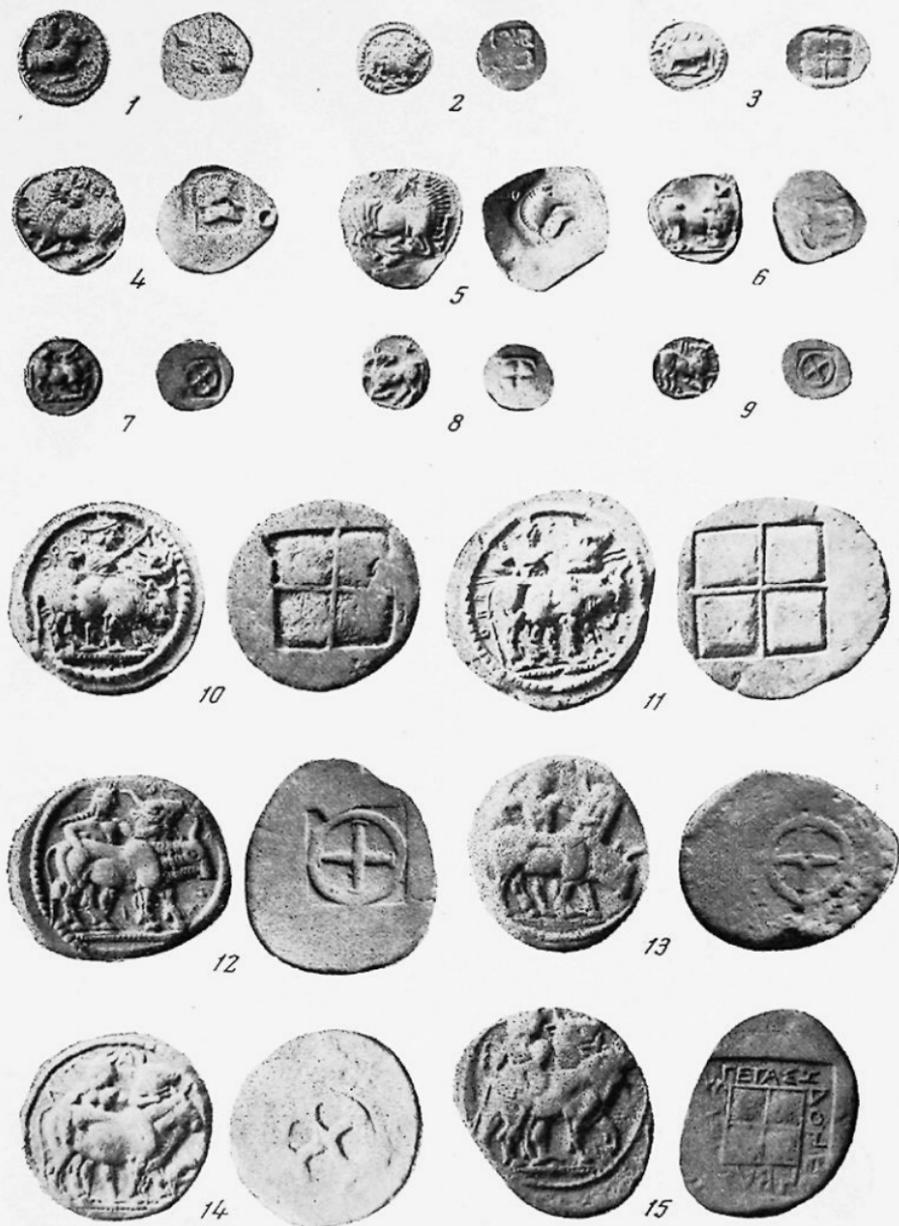
⁴⁸ А. И. В о щ и н и н а. Фракийская художественная бронза..., стр. 176.

⁴⁹ И. В е н е д и к о в. Тракийската колесница, стр. 99, 100.

⁵⁰ Ас. В а с и л и е в. Казанлыкската гробница. София, 1959.

⁵¹ Выбор сюжета явно связан с погребальным культом у фракийцев.

⁵² А. И. В о щ и н и н а. Фракийская художественная бронза..., стр. 186; Б. Д я к о в и ч. Находки при Могилво.— ГНБП, 1923, стр. 188, рис. 10; В. Д о б р у с к и. Материали по археологията на България.— Сборник за народни умотворения, наука и книжнина, XVI, 1899, стр. 92.

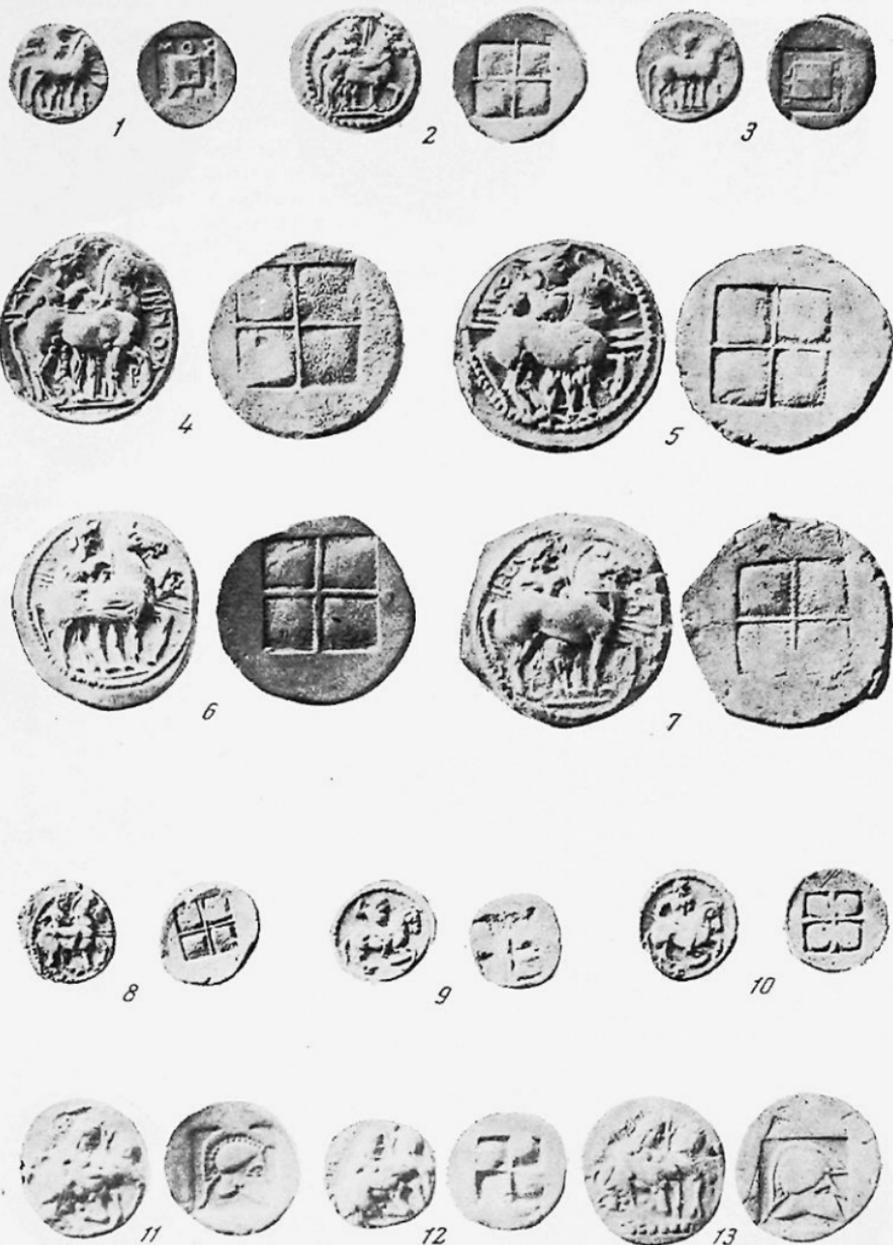
Монеты типов I и II

1-9 — монеты типа I: 1-3 — оррески, 4-6 — дерроны, 7-9 — ихны; 10-15 — монеты типа II:
10, 11 — оррески, 12, 13 — ихны, 14 — Лягос, царь ихнов, 15 — Гета, царь эдонов

Монеты типов III и IV

1-4 — монеты типа III (дерроны): 4 — увеличена в два раза; 5-7 — монеты типа IV: 5 — оррески, 6, 7 — ихны

Монеты типов V—VII

1—7 — монеты типа V: 1 — Моисе, царь бизалтов, 2—7 — бизалты; 8—10 — монеты типа VI (бизалты); 11—13 — монеты типа VII: 11, 12 — оррески, 13 — деляин

1

2

3

4

5

6

7

8

Монеты типов VIII и IX

1-6 — монеты типа VIII; 7, 8 — монеты типа IX (неопределенное южнофракийское племя или династ)

фракийских культов⁵³. В частности, материалы свидетельствуют о широком развитии здесь культов самого Диониса, Кабиров, Великого бога и других божеств, тесно связанных с дионисическим кругом. Сведения о дионисиях, относящиеся к позднеэллинистическому и раннеримскому периодам, для нас очень ценны, так как количество фракийцев среди жителей этих городов в то время было значительным. Видимо, западнопонтийские греки сами отличали греческий культ Диониса от существовавшего у них фракийского, как это следует из раннеримской надписи из Каллатии, где справлялись τὰ ξενικὰ Διονύσια, т. е. «чужеземные дионисии»⁵⁴. Эти обстоятельства позволяют использовать данные западнопонтийской эпиграфики, хотя, конечно, в культе Диониса здесь сочетались греческие и фракийские элементы.

Интересна надпись из Дионисополя в честь Акорниона⁵⁵, датируемая 49 г. до н. э. Из нее следует, что в городе устраивались торжественные процессии в честь Диониса, на которых Акорнион, будучи жрецом бога, изображал само божество. Может быть, и здесь жрец-бог стоял или восседал на колеснице (в надписи для характеристики процессии употреблен тот же термин *πομπή* (строка 15), что и у Афиня при описании торжественного движения колесницы с жрецом-богом). В эллинистическое время у греков изображение торжественного шествия с Дионисом на колеснице было настолько распространено, что приобрело стандартные черты. Истоки этой части дионисической обрядности, однако, как нам представляется, надо искать в древних фракийских религиозных церемониях в честь Диониса.

Не менее интересны и этнографические материалы, также свидетельствующие о роли двухколесной повозки-колесницы в обряде, посвященном Дионису. Мы имеем в виду сохранившиеся до настоящего времени у болгар и некоторых других балкано-дунайских народов кукуерские игры — обычаи, уходящий корнями в культ Диониса⁵⁶. Одна из основных церемоний заключается в обрядовой пахоте, на которую ее руководитель — «царь» — приезжает обязательно на двухколесной повозке, запряженной двумя участниками карнавала, которые по-болгарски называются «воловете».

Перейдем к рассмотрению следующих трех типов раннефракийских монет — IV, V и VI. Несмотря на полное отличие изображенных здесь сюжетов от тех, которые мы наблюдали на первых трех типах, и они представляются нам связанными с фракийским культом Диониса. Последний (VI) тип настолько близок надгробным и почитательным стелам с изображением так называемого фракийского всадника, что сама собой напрашивается аналогия. Однако и монетные типы IV и V также следует связывать с изображением фракийского всадника, которое, как известно, не оставалось статичным, а менялось с течением времени. Д. Дечев различает несколько стадий в установлении облика фракийского Героса⁵⁷. В начальной стадии его представляли в образе пешего бога-охотника,

⁵³ Т. В. Блаватская. Западнопонтийские города..., глава V, особенно стр. 237, 238.

⁵⁴ Там же, стр. 227.

⁵⁵ Б. Н. Г ра к о в. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии. — ВДИ, 1939, № 3, стр. 251—253, № 18.

⁵⁶ Описание кукуерских игр у болгар, румын, греков и сербов дано в весьма содержательной работе М. Арнаудова «Кукери и русалии» (Сборник за народни умотворения..., XXXIV, 1920). Истоки этого обряда автор видит в древнегреческих дионисиях (именно — антестериях). Ср.: Т. Д. З л а т к о в с к а я. К вопросу о происхождении кукуерских игр..., стр. 37—48 (полемизируя с М. Арнаудовым, мы приводим доказательства не греческого, а фракийского происхождения этого обряда).

⁵⁷ Д. Д е ч е в. Тракийският Херос като бог-ловец. — Списание на Българската академия на науките и изкуствата, кн. XX, клон историко-филологичен, 33. София, 1945.

атрибутами которого служат копьенщик. На более поздних стадиях он становится обладателем коня, и образ пешего бога-охотника заменяется образом всадника, атрибутами которого являются конь и копье. Монетные типы IV и V могут быть поняты как отражение переходной стадии в развитии образа фракийского всадника от пешего бога-охотника к охотнику-всаднику: это еще не всадник, так как он не сидит на лошади, однако рядом с ним уже изображен конь. Натакое именно развитие образа фракийского всадника указывает рельеф из Варны, где умерший изображен в виде Героса, стоящего рядом с конем ⁵⁸.

Монетный тип VI — всадник с двумя копьями — логическое развитие предыдущего типа. Изображения типа VI вполне совпадают с классическим образом фракийского всадника ⁵⁹. Особенно характерно изображение всадника на галопирующей лошади, энергичным движением бросающего копье.

Д. Дечев полагает, что превращение образа бога-охотника в бога-всадника произошло в области между нижним течением Стримона и Гебра ⁶⁰, т. е. именно в той местности, где был центр чеканки раннефракийских монет.

Существенно отметить связь трех рассматриваемых монетных типов (т. е. IV, V, VI) не только между собой, но и с предыдущими тремя типами. Известно, что Герос почитался и как покровитель стад, в частности крупного рогатого скота: на двух рельефах с изображениями фракийского всадника из Каджкьой есть посвящения стадам (*περὶ τῶν κτηνέων*) и изображены три пары быков ⁶¹.

Вопрос о связи фракийского всадника-героя с богом Дионисом достаточно разработан в научной литературе. Нам остается лишь сослаться на исчерпывающую работу Д. Дечева, в которой он приходит к выводу об идентичности этих двух божеств у фракийцев, о совпадении их функций и в частности функций охотника и воина (эпитеты Диониса: *θηρακτηρτής* — ловец дичи; *εὐθώρας* — хорошо одетый броней; *δορατοφόρος* — носящий копье; *δορυσσός* — замахивающийся копьем; *ἀρχίος* — воинственный) ⁶². Связь Диониса и фракийского всадника хорошо прослеживается и на других, археологических материалах, где Дионис изображен как всадник. Интересна также надпись, где Диониса называют *ἥρως*, т. е. так же, как и фракийского бога-всадника ⁶³.

Сравнительно легко связать изображения последних трех типов (VII, VIII, IX) фракийских монет с культом Диониса и действием тех персонажей, которые были к нему причастны.

Мифология рисует нам силуна как воспитателя и друга Диониса, научившего его многим искусствам и наукам, а сатиров, кентавров, нимф — как постоянную свиту бога, охраняющую и сопровождающую его (*Διονύσου τιθήνη, τροφοί*) ⁶⁴. Участие людей, имитирующих силенов, сатиров, нимф, в дионисических празднествах и шествиях засвидетельствовано многими источниками, а изображения этих персонажей вместе с богом Дионисом встречаются постоянно на самых различных произведениях искусства и ремесла. Думается, что эта связь родилась отнюдь не на греческой почве,

⁵⁸ Г. И. К а з а р о в. Принос към религията на тракийския конник. — Списание на Българската академия на науките, кн. XLVIII, клон историко-филологичен и философско-обществен, 23. София, 1934, стр. 12.

⁵⁹ Г. К а з а р о в. Die Denkmäler des thrakischen Reitergottes in Bulgarien. Budapest, 1938.

⁶⁰ Д. Д е ч е в. Тракийският Херос..., стр. 198.

⁶¹ Г. И. К а з а р о в. Принос към религията на тракийския конник, стр. 10.

⁶² Д. Д е ч е в. Една семейна триада в религия на траките, стр. 7—60.

⁶³ Г. И. К а з а р о в. Принос към религията на тракийския конник, стр. 13, особенно 16, 17.

⁶⁴ L. Preller. Griechische Mythologie, I. Berlin, 1875, стр. 550, 603—606.

а перешла к грекам от фракийцев вместе с распространением культа Диониса ⁶⁵.

Свидетельства причастности этих персонажей к культу Диониса имеются и среди фракийских материалов. Так, силен, держащий поднос с плодами или *cista mystica*, нередко изображен на посвященных плитах в честь Диониса во Фракии, Дакии и Южной России ⁶⁶. Фигуры силен, кентавра и других персонажей постоянно украшают фракийские колесницы, находящиеся в курганах и, как показано выше, участвовавшие в дионисических празднествах фракийцев ⁶⁷.

Важно и указание Гесихия (s. v. *Σαῖδαί*), что македонское название силенов было *σαῖδαί*, *σαῖδοι*, т. е. оно связано с именем Сабазия, тесное родство которого с Дионисом подмечено уже в эллинистическое время и подтверждено современными исследованиями ⁶⁸.

На монетах типов VII—IX, как нам кажется, изображены сцены, отразившие представления о плодородии и урожайности, столь характерные для культа Диониса ⁶⁹. Однако следует обособить, что эти монеты относятся к числу чеканенных фракийскими племенами, так как только монеты типа VII имеют легенду, доказывающую их принадлежность к чеканке орресков, зеллиев, летайев — фракийских племен междуречья Неста и Стримона. Монеты типов VIII и IX анэпиграфны.

П. Пердризе еще в 1903 г. отмечал, что женщина или нимфа, убегающая от силен (тип IX), — исключительно местный, пангейский мотив ⁷⁰. Такова же точка зрения Г. Дресселя и К. Реглинга, которые считают, что в выпуске монет типа нимфа — силен принимали участие многие племена и города Пангейской области ⁷¹. «Статерами фракийского племени с неизвестным именем» называет монеты с изображением силен, несущего нимфу, и Т. Герасимов ⁷². Нам хотелось бы поддержать эту атрибуцию некоторыми соображениями.

Прежде всего обратим внимание на то, что сюжеты, связанные с культом Диониса, как правило, не фигурируют на монетах греческих городов в раннее время (в VI — начале V в. до н. э.), которым датируются монеты типов VIII, IX. Из 1500 типов греческих монет с изображением Диониса или причастных к нему персонажей лишь 15 относятся к VI и V вв. до н. э., причем из них только три бесспорно можно датировать VI и первой половиной V в. до н. э. ⁷³ Проникновение мотивов дионисического культа в нумизматику греческих городов южнофракийского побережья отнесется лишь ко второй половине V в. до н. э. (голова Диониса и силен на осле на монетах Менде, датируемых 450—405 гг. до н. э.; коленопреклонный силен на монетах Тероны 480—420 гг. до н. э. и др.).

⁶⁵ Т. Д. Златковская. К вопросу о происхождении кукуерских игр...

⁶⁶ Эл. Ракева-Морфова. Новопостылила пометници на Диониса в Софийския музеи.— Разкопки и проучвания, I, 1948, стр. 128.

⁶⁷ А. И. Вошинина. Фракийская художественная бронза..., стр. 80 и др.; E. Meerklin. Wagenschmuck aus der römischen Kaiserzeit.— JDAI, 48, 1933.

⁶⁸ M. P. Nilsson. Geschichte der Griechischen Religion. München, 1955, стр. 566; L. Preller. Griechische Mythologie, I, стр. 604; Ch. Lobeck. Aglaophamus, стр. 293; A. Rapp. Die Beziehungen des Dionysoskult zu Thracien und Kleinasien. Stuttgart, 1882, стр. 2; W. Waage. De Macedonum sacris, стр. 90; М. Ростовцев. Античная декоративная живопись на юге России, I. СПб., 1914, стр. 429.

⁶⁹ E. Kern. Dionysos.— RE, s. v., столб. 1042.

⁷⁰ P. Perdrizet. Note numismatique.— RN, 1903, стр. 309. Эта же мысль высказана им в письме к Кл. Шефферу (Une trouvaille de monnaies archaïques grecque à Ras Shamra.— Mélanges Syriens offerts à monsieur René Dussand, 1. Paris, 1939, стр. 465).

⁷¹ H. Dressel, K. Regling. Zwei ägyptische Funde altgriechischer Silbermünzen.— ZfN, 34, 1927, стр. 42.

⁷² Т. Герасимов. Монетни находки през 1961 г.— ИБАИ, XXV, 1962, стр. 229.

⁷³ Подсчет произведен нами по каталогу, помещенному в работе: M. Bernhart. Dionysos und seine Familie auf griechische Münzen.— Jahresberichte für Numismatik, I. München, 1949.

Следовательно, изображения дионисова круга, фигурирующие на монетах типов VIII, IX, резко выпадают из хронологических рамок, в которых можно было бы ожидать появление подобных сюжетов на монетах греческих городов вообще и греческих городов фракийского побережья Эгейского моря в частности.

Поэтому нам кажется маловероятным приписывать выпуск монет типа IX городу Лете, редко упоминаемому античными авторами и расположенному, судя по месту находки декрета 119 г. н. э. с упоминанием Лете⁷⁴, неподалеку от города Термы. Поводом для такой атрибуции послужили едва заметные знаки на монетах, которые Б. Хэд прочитал как Δ[Ε]-ΤΑΙΟΝ⁷⁵. Но впоследствии Б. Хэд отметил фрагментарность надписи, слабую возможность прочесть ее («fragmentary and barely legible») и указал, что он эти монеты относит к Лете лишь предположительно («conjecturally») ⁷⁶. А. Саллет также сомневался в правильности подобного чтения легенды⁷⁷. Позднее нумизматы решительно отвергли предположение о связи этой чеканки с городом Лете: в таком духе высказались Г. Дрессель и К. Реглинг⁷⁸, а также Г. Геблер⁷⁹. Действительно, монеты типа IX по стилю (трактовка мускулов, разворот тела в фас, ног — в профиль, шары в поле и др.) и сюжету изображения гораздо ближе к раннефракийским монетам, чем к греческим, и их легко отнести к раннефракийской чеканке Пангейской области. Можно предположить, что их выпускали или сатры — владельцы крупнейшего святилища Диониса в Пангейских горах, или другое фракийское племя, или несколько племен.

К этой же племенной чеканке древних фракийцев, видимо, принадлежит и множество серебряных анэпиграфных монет с изображением силена, держащего на коленях нимфу (тип VIII). Среди монет типа VIII ясно выделяются серии архаическая, которую бесспорно следует датировать тем же временем, что и все остальные исследованные нами монеты, т. е. концом VI — началом V в. до н. э., и более поздняя, в которой явственно ощущается аттическое влияние второй половины V в. до н. э. Весьма сомнительно, чтобы всю чеканку этого типа можно было бы приписать одному центру — острову Фасосу⁸⁰, но безусловно, что на Фасосе чеканили монеты с изображением силена, держащего на коленях нимфу: на фасосских монетах IV в. до н. э. с легендой ΘΑΣΙΩΝ, ΘΑΣΙ или ΘΑ имеются изображения коленапреклоненного силена, головы силена или нимфы, типологически во всех деталях восходящие к фракийским архаическим монетам.

Можно привести достаточно сведений, указывающих на принадлежность древнего населения Фасоса к фракийским племенам. Так, Гесихий упоминает (III, 179, 21) первоначальное имя Фасоса — Ἰδωνίς, которое связывает его древнее население с фракийским племенем эдонов. Очень интересно также свидетельство ионийского поэта VII в. до н. э. Архилоха,

⁷⁴ Dit. Syll. 3, 700.

⁷⁵ В. Head. BMC. Macedonia, стр. 79, № 19с.

⁷⁶ В. Head. Historia numorum, стр. 198.

⁷⁷ А. Sallet. Beschreibungen der antiken Münzen (Königl. Museen, Berlin), II, 1889, стр. 92.

⁷⁸ Н. Dressel, K. Regling. Zwei ägyptische Funde..., стр. 42.

⁷⁹ H. Gaebler. Makedonia und Paionia, стр. 71, к № 21. И. Сворнос (J. N. Svoronos. L'hellénisme primitif..., стр. 75), заметив на двух монетах этого типа из Парижского кабинета буквы, прочел их как ΣΙΡΙΝΟΝ, что дало ему повод и эти монеты связать с пеонами (на этот раз с сирियोпеонами). Однако детальное исследование, проведенное К. Реглингом и Г. Дресселем (Н. Dressel, K. Regling. Zwei ägyptische Funde..., стр. 42) после опубликования работы И. Сворноса, не подтвердило наличия надписи на этих монетах, и в последующих изданиях возможность связывать монеты типа силен — нимфа с пеонами решительно отклоняется.

⁸⁰ Приношу глубокую благодарность Т. Герасимову, сообщившему мне, что при раскопках на острове Фасосе не было найдено ни одной архаической монеты типа «сатир, держащий нимфу».

описавшего столкновения фракийцев-сайев с пришельцами греками, стремившимися захватить Фасос и прибрежную полосу материка вблизи от острова. О фракийцах на Фасосе упоминается и в эпиграфическом документе, известном под названием памятника Архилоху⁸¹.

Изображение силена, держащего на коленях нимфу, на описываемых архаических монетах и композиционно, и стилистически, и в ряде деталей полностью совпадает с изображением кентавра, держащего на коленях нимфу. На монетах последнего типа, как известно, есть легенда, свидетельствующая о том, что они выпущены орресками. Эти соображения позволяют, как нам кажется, и монеты с изображениями силена, держащего на коленях нимфу, также отнести к кругу фракийской племенной чеканки.

Весьма интересно замечание М. Бернгарта, что в древнейшее время силен изображался как полулошадь (т. е. кентавр) и что образ на монетах орресков-летаев (тип VII) генетически связан с изображением силена на «фасосских» монетах архаического времени (т. е. с типом VIII)⁸².

В заключение отметим, что основные изображения на оборотной стороне раннефракийских монет и различные дополнительные знаки на них также могут быть объяснены как символы, характерные для культа Диониса.

В качестве дополнительного знака на исследуемых монетах чаще всего встречается изображение диска (пунктиром, мелкими кружочками, сплошной линией). Иногда в центре его расположена точка или точка, обведенная еще одним кругом, или точка с отходящими от нее лучами, или многолучевая звезда, или пальметта. Обычно эти знаки считают солярными⁸³. Такое толкование интересно сопоставить с сообщением Макробия (Sat., I, 18, 11) о том, что во Фракии Диониса-Сабазия считают солнцем и устраивают в честь него пышные празднества. На то, что Дионис почитался в образе солнечного света, указывают и его эпитет *φωρυγής* — приносящий свет (Ν ο η η., Dion., 38, 81) и выражение «*Ἥλιος ἐν Διόνυσου ἐπίκλησιν καλέουσι*» (Orphic., fr. 169)⁸⁴. Солярные функции Диониса, возможно, послужили основой синкретизма культа Диониса и Аполлона в Дельфах и других греческих святилищах и повели к сближению и идентификации обоих божеств⁸⁵.

С дионисической символикой, как нам представляется, следует сопоставить и изображение колеса на реверсах многих раннефракийских монет: роль ритуальной колесницы на празднествах в честь Диониса и в погребальном обряде мы уже отмечали. На оборотной стороне монеты точно повторяется схема расположения спиц в аверских изображениях колес повозки, влекомой двумя быками⁸⁶.

⁸¹ Anthologia Lyrica Graeca, ed. E. Diel, vol. I², fasc. 3. Lipsiae, 1936, стр. 18—25, № 51.

⁸² M. Bernhart. Dionysos und seine Familie..., стр. 46.

⁸³ В. Н е а д. BMC. Macedonia, табл. XXVI; I. N. S v o r o n o s. L'hellénisme primitif..., стр. 201 сл.; Т. Г е р а с и м о в. Декадрахма на тракийского племени.— ИВАН, XX, 1955, стр. 577. Интересно, что у гето-даков солнце изображалось знаком, очень близким к тому, который помещен на раннефракийских монетах (см.: A. V u l p e. Reprezentări umane pe cupele getice de la Popești.— SCIV, 1965, № 2, стр. 344, рис. 2, Д).

⁸⁴ Характеристика Диониса как бога-солнца, почитаемого у фракийцев, дана Д. Дечевым (Една семейна триада в религия на траките, стр. 43). Функции солнечного божества имел и фракийский всадник: на некоторых рельефах он изображен в лучистом венце на голове (Г. К а ц а р о в. Принос към религията на тракийския конник, стр. 11).

⁸⁵ E. R o h d e. Psyche, стр. 50; Th. v o n S c h e f f e r. Hellenische Mysterien und Orakel. Stuttgart, 1948, стр. 151; S o k o l o w s k i. Kult Dionysosa w Delfach. Lwow, 1936, стр. 50, 51.

⁸⁶ Знак, весьма сходный с изображением колеса на раннефракийских монетах, изображен на гетском гончарном клейме из поселения Теи (около Бухареста) (A. V u l p e. Reprezentări umane pe cupele getice..., стр. 347, 348, рис. 3, З).

Не менее часто встречающийся на реверсе трискелий также связан с монетными типами, отражающими культ Диониса: расположение ног сатира — нимфы, кентавра — нимфы на монетах типов VII и VIII представляет собой схему, весьма близкую к трискелию. Специфика этого символа на раннефракийских монетах заключается в том, что человеческие ноги здесь обычно заменены ногами силеня, завершающимися копытами, что также включает фракийский трискелий в круг дионисических сюжетов. Отметим, что трискелий принято связывать с астральными, в частности солярными представлениями⁸⁷.

Связь с культом Диониса таких дополнительных знаков на раннефракийских монетах, как листок плюща, гроздь винограда, голова сатира или орел⁸⁸, не требует особой аргументации. Труднее объяснить весьма частое изображение на них коринфского шлема в качестве дополнительного знака (на аверсе) или основного сюжета (на реверсе). По этому поводу мы можем лишь заметить, что предметы вооружения (в том числе и плем) могли символизировать Диониса-воителя; но такая трактовка, конечно, не бесспорна.

Нам представляется, что все сказанное выше позволяет воспринимать изображения на некоторых ранних монетах южнофракийских племен как воспроизведение реальных сцен из ритуала фракийских празднеств в честь Диониса или мифологических персонажей, причастных к этому божеству. Такая трактовка раннефракийской нумизматической символики подтверждает местный характер культа Диониса, возникшего на фракийской почве и распространившегося оттуда по многим областям эллинской ойкумены.

⁸⁷ В. Н е а d. *Historia numorum*, стр. 66; G. F. Hill. *Ancient Greek and Roman Coins*. Chicago, 1964, стр. 40. О различных значениях этого символа см.: E. V a b e l o n. *Les Perses Achéménides*. Paris, 1893, стр. XC; О н ж е. *Traité...*, II, 1, стр. 510.

⁸⁸ Fr. S c h r o e t t e r. *Wörterbuch der Münzkunde*. Berlin — Leipzig, 1930, s. v. Triskelos (K. R e g l i n g).

В. И. ЦЕХМИСТРЕНКО

О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ВТОРЫХ ИМЕН
В СИНОПСКИХ КЛЕЙМАХ

Синопские керамические клейма, как правило, содержат два имени. Значение первого определить легко благодаря тому, что оно сопровождается названием магистратуры. Кому принадлежит второе имя, судить труднее, поскольку оно в большинстве случаев не имеет сопровождающего слова. Только в редких клеймах встречаются термины *κεραμεύς* и *ἐργαστηρίαρχος*. Какой из этих терминов следует отнести к остальным именам и можно ли вообще применять их ко вторым именам, — остается невыясненным.

Один из первых исследователей керамических клейм П. Беккер полагал, что второе имя клейма имеет различное содержание в зависимости от того, сопровождается оно именем чиновника или нет. Так, если клеймо состоит из одного имени чиновника, то, по мнению П. Беккера, оно является государственным; если из одного имени керамевса, то носит частный характер и керамевс в данном случае — гончар. Если же клеймо содержит два имени, то его надо считать государственным, причем вторые имена обозначают владельцев гончарных мастерских, так как их массовая продукция говорит якобы о производстве не только на внутренний, но и на внешний рынок¹.

Синопские клейма с именем астинома в составе надписи П. Беккер считал государственными, а керамевсы в Синопе, по его мнению, были владельцами мастерских. Комментируя одно из клейм², поставленное на черепице и содержащее слово *κεραμεύς*, П. Беккер писал, что собственное имя, употребляемое без определителя, есть имя гончара (*der Topfer*), под которым он подразумевал не простого ремесленника (*der einfache Handwerker*), изготовлявшего посуду и черепицу, а фабриканта (*der Fabrikherr*) — владельца мастерской, в руках которого находилось производство на вывоз, засвидетельствованное огромным количеством находимых клейм.

В. Н. Юргевич называл керамевсов то горшечниками, то фабрикантами³.

Любопытны колебания в терминологии у В. В. Шкорпила. В первом издании клейм он называл керамевсов только горшечниками⁴. Во второй его

¹ P. B e c k e r. Ueber eine zweite Sammlung unedierter Henkelinschriften aus dem südlichen Russland. — Jahrbuch für klassische Philologie, V. Suppl. Bd. Leipzig, 1869, стр. 527.

² Там же, стр. 487, № 47.

³ В. Н. Ю р г е в и ч. Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. — ЗООИД, XVIII, 1895, стр. 132.

⁴ В. В. Ш к о р п и л. Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридата в Керчи в ноябре и декабре 1901 г. — ИАК, 3, 1902.

статье преобладает термин «фабрикант» (26 раз), далее — «гончар» (10), «гончарный мастер» (6) и «горшечник» (5)⁵. В следующей публикации (совместно с Ю. Ю. Марти) слово «фабрикант» употреблено 4 раза, «гончар» — 1, «гончарный мастер» — 11⁶. В последних статьях термин «фабрикант» уже не встречается. В. В. Шкорпил считал керамевсов мастерами глиняных изделий⁷ и думал, что термины «керамевс» и «эргастериарх» не могли выражать одно и то же понятие. «Очевидно, слово *κεραμείος*, — писал он, — обозначало мастера глиняных изделий вообще, а другим термином обозначался старший из гончаров, которому было поручено заведовать гончарным заведением»⁸.

Б. Н. Граков полагал, что вторые имена синопских клейм принадлежат владельцам гончарных мастерских, или, как он их называл, фабрикантам⁹. Что касается значения термина *ἐργαστηριάρχης*, то Б. Н. Граков сначала принял мнение В. В. Шкорпила¹⁰, но позже признал эргастериархов владельцами гончарных мастерских, не делая принципиального различия между керамевсом и эргастериархом¹¹.

В. Ф. Гайдукевич высказал предположение, что на Боспоре керамевсы были не владельцами гончарных мастерских, а вероятнее всего, техническими руководителями, мастерами¹². Об этом свидетельствуют, по его мнению, боспорские черепицы с надписями ΒΑΣΙΛΙΚΗ ΔΙΑ ΝΟΥΜΗΝΙΟΥ и ΒΑΣΙΛΙΚΗ ΔΙΑ ΒΑΤΑΚΟΥ. Поскольку боспорские черепицы изготовлялись на царских предприятиях, ни Батак, ни Нумений не могли быть собственниками черепичных эргастериев¹³.

Д. Б. Шелов в обзорной статье о керамических клеймах из Фанагории относит вторые имена синопских клейм к фабрикантам¹⁴. В аналогичной по характеру работе, посвященной клеймам из Пантикаея, он говорит уже не о фабрикантах, а об эргастериархах и гончарах¹⁵.

Итак, одни исследователи считают, что вторые имена синопских клейм принадлежат владельцам гончарных мастерских, фабрикантам, однако отношение их к производству не определяется. Не ясно, занимались ли эти лица производительным трудом или были только владельцами мастерских, эксплуатировавшими труд рабов и сезонных рабочих, а сами на предприятиях не работали.

Другие исследователи видят в керамевсах непосредственных производителей — гончаров, работавших в гончарных мастерских. При этом не выясняется отношение их к средствам производства: являлись ли они владельцами небольших предприятий, работавшими самостоятельно, или только мастерами (рабами, вольноотпущенниками, наемными работниками).

⁵ В. В. Шкорпил. Керамические надписи, приобретенные Керченским музеем древностей в 1901 и 1902 гг. — ИАК, 11, 1904.

⁶ Ю. Марти, В. Шкорпил. Керамические надписи, хранящиеся в Мелек-Чесменском кургане в городе Керчи. — ЗООИД, XXVIII, 1910.

⁷ В. В. Шкорпил. Названия гончарных мастеров в керамических надписях. — ИАК, 51, 1914.

⁸ Там же, стр. 139.

⁹ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, стр. 48; Он же. Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в древней Греции. — ИГАИМК, 108, 1935, стр. 178, 179.

¹⁰ Б. Н. Граков. Древнегреческие керамические клейма..., стр. 49.

¹¹ Б. Н. Граков. Тара и хранение..., стр. 179.

¹² В. Ф. Гайдукевич. Некоторые новые данные о боспорских черепичных эргастериях времени Спартокидов. — КСИИМК, XVII, 1947, стр. 25.

¹³ О том, что Нумений и Батак были керамевсами, говорит предлог *διὰ*. В. Ф. Гайдукевич (Некоторые новые данные...) сравнивает боспорские черепичные клейма с известными синопскими клеймами типа *διὰ Στήριου κεραμείος* и др.

¹⁴ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории. — МИА, № 57, 1956, стр. 149.

¹⁵ Д. Б. Шелов. Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантикаея в 1945—1949 гг. — МИА, № 56, 1957, стр. 124.

Обратимся к клеймам. Заметим, что слово *κεραμικός* встречается только в синопских клеймах периода III, по нашей классификации¹⁶, и в клеймах с датами. Слово *ἐργαστηριάρχης* употреблено лишь один раз — с именем астинома Гистиея, сына Артемидора, которого можно отнести к периоду V.

Клейма периода I отличаются от всех остальных астиномных тем, что имена, стоящие в них, сопровождаются общей для всех клейм эмблемой — городским знаком. Употребление всеми астиномами и гончарами одной эмблемы не помогает решить вопрос о принадлежности второго имени. В ранней группе клейм астинома Эндема насчитывается 14 имен различных гончаров (табл. 1). Примерно столько же их сохраняется на протяжении нескольких лет, причем число исчезнувших имен в общем равно числу вновь появившихся. Например, в клеймах астинома Дионисия, который следует за Эндемом, отсутствуют имена гончаров Иаракта, Нона и Гистиея, но зато появляются имена Иакха, Гиерона и Никенора; при Аполлодоре исчезают Гиерон и Никенор, но появляются Миос и Аспасий.

Таблица 1

Имена астиномов	Имена гончаров																					
	Ἀσπασίου	Ἰακχῆ	Νόνου	Γουαίου	Βακχίου	Λακῶν	Ἐπικράτη	Γύλου	Νικητῆ	Τηρόδου	Φορτίου	Ἀπολλοδώρου	Ποσειδωνίου	Σοφιστοῦ	Νικητοῦ	Σοκχάτου	Ἰακχῆ	Νικητοῦ	Μιου	Ἀσπασίου		
«Гончарная группа»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	++	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ἐνδημος	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Διονύσιος					+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ἀπολλίδωρος						+	+	++	+	+	+	+	+	++	+	+	+	+	+	+	+	+

* Имя гончара Дионисия пока не встречено с именем астинома Эндема, но это еще не значит, что Дионисий при нем не работал, так как его имя встречается в предыдущей «гончарной» группе и при последующих астиномах. Подобные случаи мы отмечаем знаком —.

Сохранение количества вторых имен могло бы навести на мысль о преемственности в работе мастерских и о том, что эти имена обозначают владельцев мастерских, если бы не два обстоятельства: во-первых, ряд имен (Иаракт, Нон, Гистией, Гиерон, Никенор, Миос; в других астиномных группах — Орг и т. д.) встречается в клеймах в течение очень недолгого времени; во-вторых, некоторые имена повторяются в астиномных группах. Так, в нескольких случаях повторяются имена Посидония (при астиноме Дионисии и в «гончарной» группе), Эпикрата и Архептолема (первый — при Аполлодоре, второй — при Аполлодоре и Кире), Аспасия (при астиноме Гистиее 2). Поэтому клейма периода I еще не дают ответа на вопрос о принадлежности вторых имен.

В клеймах периодов II и III исчезает городской знак и появляется множество эмблем, причем при одном астиноме они бывают различными, изменяясь почти с каждым новым именем гончара. Может показаться, что эмблемы относятся ко вторым именам и принадлежат владельцам гончарных мастерских. Однако часто в клеймах одного астинома при разных именах гончаров повторяются одинаковые эмблемы. Например, в клеймах с именем одного из ранних астиномов периода II — Хабрия — эмблема «голова

¹⁶ См.: В. И. Цехмистренко. К вопросу о периодизации синопских керамических клейм. — СА, 1958, № 1.

Эмблемы	Имена гончаров													
	Εἰρηνίας	Σοφιστάνος	Μαρίνου	Στεφανίου	Ποσειδωνίου	Φιλοκράτους	Ἀρχετολέμου	Γέρβου	Νηλεῖου	Ἀπολλοδόρου	Μαντίου	Θυαίου	Καλλιάνου	Διονύσιου
Голова льва впрямя	+													
Гроздь и канфар		+												
Человек на пне			+											
Птица				+										
Фнала					+									
Венок						+								
Голова человека							+							
Палица								+						
Дук									+		+			
Гроздь винограда					+							+	+	
Щит и цветок . .					+	+								+

человека» сопровождается именами гончаров Филократа и Археτοлема, «гроздь винограда» встречается трижды с именами гончаров Посидония, Тная и Καλλινα (табл. 2). Кроме того, можно заметить, что такие имена, как Посидоний и Филократ, в этой астиномной группе упоминаются по три раза; каждое из них не могло, конечно, принадлежать одному лицу, поскольку в клеймах с одним и тем же именем встречаются различные эмблемы (с именем Филократа, например—эмблемы «венки», «голова человека», «щит и цветок»).

Клейма с именем одного из поздних астиномов периода II — Теогита — дают аналогичную картину (табл. 3). Дважды повторяются эмблемы «палица», «дельфин» и «канфар», причем с последней эмблемой дважды встречается одно и то же имя Невмения. Это имя безусловно принадлежит двум разным лицам, и, чтобы отличить их, резчик изобразил при имени одного Невмения только один канфар, а при имени другого — канфар и собаку. Четыре раза при этом астиноме повторяется эмблема «кадуцей», дважды — с именем Филократа. И снова в доказательство того, что под этим именем скрываются два разных лица, резчик изобразил с именем одного из Филократов кадуцей, другого — кадуцей и голову Гермеса.

Как и в предыдущих примерах, некоторые имена повторяются по несколько раз и всегда с разными эмблемами: трижды Посидоний («петух и цветок», «гроздь и колос», «кадуцей»), Мантитей («гроздь винограда», «голова барана», «палица»), Невмений; дважды — Филократ. Перед нами, конечно, не четыре гончара, а 11, если считать их не по именам, а по сочетаниям имен с эмблемами.

Сводя все данные известных нам клейм периода II в одну таблицу (см. Приложение), мы получаем свыше 30 имен, встречающихся с 38 эмблемами. Всего можно насчитать более 110 сочетаний имен с эмблемами. Согласно этой сводке, в периоде II работали 15 гончаров по имени Ποσειδώνιος, девять — по имени Μάυης, девять — по имени Διονύσιος, восемь — по имени Νευμήνιος и т. д. Часто одна и та же эмблема повторяется с различными именами гончаров. Так, эмблема «гроздь винограда» встречается с 13 именами, «палица» объединяет восемь имен, «канфар» — семь, «птица» и «дельфин» — по шесть, «голова барана» — пять и т. д.

Таблица 3

Эмблемы	Имена гончаров									
	Πριτανός	Σινωπίων	Χαβρίας	Ποσειδωνία	Μαντιτείας	Σοιδιλήτης	Σοιδερασιών	Χαβρίας	Νεφίλητος	Φιλολογίτης
Ракушка	+									
Птица		+								
Венок			+							
Петух и цветок . .				+						
Гроздь винограда					+					
Колос и гроздь . .						+				
Голоза б.р.на . . .							+			
Палица								+		
Дельфин									+	
Канфар									+	+
Кадuceй				+					+	+
Канфар и собака									+	
Кадuceй и голова										+
Гермес										+

Рассмотрим клейма с именем астинома Аристофана, относимого нами к первому периоду III (табл. 4). В клеймах этой группы повторяется (за редким исключением) эмблема «голова льва», принадлежащая астиному, а имена гончаров сопровождаются самостоятельными эмблемами.

Таблица 4

Эмблемы	Имена гончаров						
	Σινωπίων	Πριτανός	Χαβρίας	Νεφίλητος	Ποσειδωνία	Κλεισητης	Μαντιτείας
Ракушка	+						
Морской конек		+					
Птица			+				
Кадuceй				++			
Лист				+	++		
Гроздь и колос				+	+		
Дельфин		+	+			+	
Палица			+		+		+

* В клейме эмблема астинома отсутствует.

** Эмблема астинома заменена цветком.

И здесь несколько гончаров имеют одинаковые знаки. Так, эмблема «дельфин» повторяется трижды с именами гончаров Притана, Хабрия и Клейнета, «палица» встречается также три раза с именами Хабрия, Посидония и Мантитея и т. д. По несколько раз встречаются имена неко-

торых гончаров: Хабрий и Посидоний — по три раза, Невмений — четыре.

Исходя из повторяемости эмблем, всю группу клейм астинома Аристофана можно разделить на ряд подгрупп, в каждую из которых входят клейма, имеющие одинаковые эмблемы: например, подгруппы «лист» (гончары Невмений и Посидоний), «дельфин» (гончары Притан, Хабрий, Клейайнет) и т. д. То же относится и к клеймам других астиномных групп.

Повторение одинаковых эмблем при разных именах гончаров в одной астиномной группе свидетельствует о том, что эти гончары не могли быть владельцами мастерских, так как вряд ли несколько мастерских пользовались одинаковыми эмблемами. Поэтому нельзя говорить о принадлежности всех вторых имен в клеймах периодов II и III владельцам мастерских.

Предположим другое объяснение: второе имя принадлежит мастеру, работающему в мастерской. Сразу же возникает вопрос: а мог ли каждый такой гончар иметь собственную эмблему? В Херсонесе, например, гончару не разрешали ставить свое имя в клейме, он должен был довольствоваться только монограммой.

Если бы каждый гончар имел свою собственную эмблему, то в каждой астиномной группе эмблем было бы столько, сколько насчитывается имен гончаров.

Мы видели, что в пределах одной астиномной группы клейма периодов II и III могут быть разбиты на подгруппы, объединенные общей эмблемой. В каждой такой подгруппе можно видеть продукцию одной гончарной мастерской, в которой работают несколько мастеров. Однако имеющееся в нашем распоряжении количество клейм не позволяет еще твердо выяснить отношение этих гончаров к средствам производства. Возьмем, к примеру, мастерскую, которая метила свою продукцию эмблемой «палица». В клеймах периодов II и III эта эмблема встречается с 10 именами гончаров на протяжении приблизительно 27—30 лет, причем по одному разу эту эмблему имеют Герб, Гераклид, Деманф, Невмений (период II), по два — Деметрий (период II), Лакон, Никострат (периоды II и III), Посидоний и Хабрий (период III), четыре раза — Мантитей (периоды II и III). Таким образом, чаще всего эта эмблема встречается с именем гончара Мантитей. Он был либо постоянным работником мастерской, либо ее владельцем, трудившимся вместе со своими работниками.

Некоторый свет на вопрос о принадлежности второго имени проливают клейма периода III с именами керамевсов (вторая группа гончарных клейм)¹⁷. Они-то, вероятно, и принадлежат владельцам гончарных мастерских.

Рассмотрим одно из них. В клеймах периода III часто встречается имя Посидония, которое вне зависимости от имени астинома сопровождает эмблема «гроздь и колос». Но эта же эмблема встречается не только с именем Посидония. В табл. 5 показано, какие имена гончаров встречаются с эмблемой «гроздь и колос» в клеймах периода III.

Мы видим, что при астиномах периода III наиболее часто эта эмблема сопровождает имя Посидония, который, вероятно и являлся владельцем мастерской. Остальные гончары, употреблявшие ту же эмблему «гроздь и колос», скорее всего были не владельцами, а просто работниками мастерской Посидония. Это предположение основывается еще и на том, что имя гончара *Νοσίδωνος Ποσειδωνίου* в самостоятельных клеймах не встречается. Гончары же *Νοσίδωνος* с эмблемой «гроздь и колос» и *κεραμειός Νοσίδωνος ἔ Λακωνός* с эмблемой «гроздь винограда» в самостоятельном клейме являются разными лицами.

¹⁷ В. И. Цехмистренко. Синопские керамические клейма с именами гончарных мастеров. — СА, 1960, № 3, стр. 68 сл.

Имена гончаров	Имена астиномоз														
	Ἀριστοβουλοσ	Ἀριστοφάνης	Ποσειδώνιος 1	Ἰεττιών	Ἀπολλύροσ	Ἀριστολάης	Ἀρτεμίδοσ	Γέρβης	Ἡρακλείδης	Λάκων	Σάβη	Μίκος	Πολύλογοσ	Ποσειδώνιος 2	Ποσειδώνιος 3
Ποσειδώνιος	+	+			+	+		+	+	+	+		+		
Νευμίωσ		+													
Μάνης			+												
Τεύθρης				+							+				
Καλλισθένης									+						
Νευμίωσ Πο						+						+	+		
Φιλοκράτης											+				+

Итак, в периодах II и III эмблемы принадлежат владельцам мастерских. Поэтому можно считать, что гончарную мастерскую олицетворяет не отдельное имя, а эмблема. Количество мастерских в эти периоды мы должны исчислять не по числу имен гончаров, а по числу различных эмблем, встречающихся в астиномной группе. Так, при астиноме Хабрии мы считываем не менее 11 мастерских.

Как мы уже отмечали, среди нескольких гончаров с одинаковой эмблемой в астиномной группе один мог быть владельцем мастерской, работавшим вместе с другими гончарами. Не исключено, однако, что владелец сам не занимался изготовлением керамики, но эмблема его мастерской присутствовала в клеймах гончаров, которые работали на этом предприятии. Трудность в понимании этого явления состоит в том, что ни одна из астиномных групп не представлена полностью — всеми клеймами, объединенными одним именем астинома.

Сколько же гончаров могло работать в одной мастерской? Рассмотрим мастерскую с эмблемой «палица», встречающейся в клеймах периодов II и III. Табл. 6 показывает, как распределяются имена гончаров по этапам и периодам.

Весьма возможно, что существовали клейма с именем гончара Лакона и астиномов второго этапа периода II и первого этапа периода III, поскольку имя этого гончара встречается как в предшествующее, так и в

Таблица 6

Периоды и этапы			
II, 1	II, 2	III, 1	III, 2
Γέρβης Ἡρακλείδης Δημάνθησ Νευμίωσ Λάκων	Μαντίθεοσ Δημήτριοσ Νικόστρατοσ	Μαντίθεοσ Χάβριασ Ποσειδώνιοσ	Λάκων Νικόστρατοσ Ποσειδώνιοσ

последующее время. То же самое можно сказать и о клеймах Никострата. Если такие клейма будут найдены, то получится, что в мастерской, имевшей эмблему «палица», одновременно работали не менее пяти гончаров. Примерно столько же работников было в мастерской Посидония (эмблема «гроздь и колос»). Это наиболее крупные мастерские того времени.

В периоде IV картина остается прежней, хотя эмблемы мастерских исчезают и заменяются астиномными эмблемами.

В клеймах периода IV имена гончаров группируются не по различным эмблемам, как это имело место в периодах II и III, а по разновидностям штампов, четко наблюдаемым в клеймах¹⁸. Внутри таких группировок различий в штампах не замечается.

Если бы каждое имя гончара в этот период соответствовало отдельной гончарной мастерской, то штампы либо вовсе не отличались бы, либо их разновидностей было бы столько, сколько известно имен гончаров при данном астиноме.

Чем же объяснить деление клейм на подгруппы внутри астиномных групп периода IV? Если принять точку зрения Б. Н. Гракова, согласно которой каждое второе имя синопских клейм принадлежит владельцу мастерской, то придется сделать вывод, что несколько керамевсов заказывали штемпели одному резчику, и он выполнял их все в одной схеме¹⁹. Но при одном астиноме мы находим не одну, а несколько схем, и всякий раз вокруг этих схем группируется по несколько гончаров: выходит, что каждая группа владельцев получала от резчика совершенно одинаковые по виду клейма. Но это как раз и обезличивало бы отдельную мастерскую. Б. Н. Граков считает, что все синопские клейма носили частный характер. В таком случае мы вправе ожидать в каждом клейме с именем владельца, которое, по Б. Н. Гракову, олицетворяло гончарную мастерскую, совершенно индивидуальную эмблему. Однако распределение имен гончаров по разновидностям приводит к заключению, что все гончары в то время, как и ранее, не могли быть владельцами гончарных мастерских, между ними существовали определенные социальные различия.

Разновидности клейм при одном астиноме объединяют, как уже неоднократно повторялось, целые группы керамевсов. Эти группы представляли собой либо какие-то объединения владельцев гончарных мастерских, сдававших заказы на изготовление штемпелей одному резчику, либо объединения мастеров в гончарной мастерской.

На наш взгляд, наиболее вероятно предположение, что в группе, выделенной по разновидности клейм периода IV, нужно видеть объединение мастеров (гончаров, а не владельцев) в одной гончарной мастерской. Из этого следует, что керамическую мастерскую олицетворяло не имя гончара, а разновидность штампов, выражающаяся или в определенной трактовке эмблемы, или в применении той или иной формулы построения надписи. Количество разновидностей клейм при одном астиноме определяет число существовавших при нем гончарных мастерских.

Наблюдения над разновидностями клейм в близких по времени астиномных группах периода IV позволяют прийти к следующим выводам: 1) если при одном астиноме какой-либо гончар входит в определенную группу, то при другом астиноме его имя может встретиться среди имен тех же гончаров; 2) имя одного и того же гончара при разных астиномах может попасться в разных группах гончаров; 3) один гончар при разных

¹⁸ В. И. Цехмистренко. К вопросу о периодизации синопских керамических клейм, стр. 57—59.

¹⁹ Б. Н. Граков считал, что разновидности клейм зависели от владельцев мастерских, авторов клейм, которые по-своему варьировали трактовку астиномной эмблемы (Древнегреческие керамические клейма..., стр. 83). Но Б. Н. Граков отметил незначительное число астиномов с различной трактовкой эмблемы, а о различиях в легендах вовсе не упомянул. Мы же установили, что разновидности клейм имеются во всех астиномных группах.

Владельцы мастерских (условно)	Имена гончаров			
	Группа астинома Эскина	Группа астинома Аттала	Группа астинома Деметрия	Группа астинома Гекатея
Тевтраит	Πυθης Τεύθρας	Πυθης Τεύθρας Φίλων	Πυθης Τεύθρας	Τεύθρας
Филократ	Στέφανος Φιλοκράτης	Φιλοκράτης		
Кинолий	Κίνωλις	Κίνωλις	Κίνωλις	Κίνωλις Μητρόδορος
Митрадат	Ἄτταλος Γλαυκίας Μενίσκος Μιθραδάτης Πίστος	— Μενίσκος Μιθραδάτης Πίστος Θῦς Πύρρος	Ἄτταλος Γλαυκίας Μιθραδάτης Πίστος Θῦς Πύρρος Πρώτος Φιλοκράτης Φίλων Πύθης	Γλαυκίας Μιθραδάτης Τῦς Πύρρος Πρώτος Φιλοκράτης Φίλων

астиномах может иметь штамп одного, только ему свойственного варианта. Чем это можно объяснить? Обратимся к табл. 7.

Наиболее ясный случай: гончар в течение ряда лет работает в одной и той же мастерской. Так, гончар Митрадат работает с Главкием, Пирром и др. (мастерская Митрадата). Другой случай: либо гончар переходит из одной мастерской в другую, что при сезонности работ в керамической мастерской было вполне возможно²⁰, либо появляется не известное нам ранее лицо с аналогичным именем. Первый пример: гончар Филон при астиноме Аттале работал в мастерской Тевтраита, а при астиномах Деметрии и Гекатея перешел в мастерскую Митрадата. Второй пример: гончар Филократ при одних астиномах связан со вторым вариантом (мастерская Филократа), при других — с четвертым (мастерская Митрадата). Предприятие Митрадата могло поглотить разорившегося мелкого владельца Филократа, который перешел в качестве гончара в более крупную мастерскую. Третий пример: в первом варианте (мастерская Тевтраита) в течение ряда лет встречается имя гончара Питея. Это же имя, появившееся в четвертом варианте (мастерская Митрадата) при астиноме Деметрии, принадлежит, очевидно, другому лицу.

Наконец, есть и такой довольно частый случай: гончар работает в собственной мастерской. В наших примерах это гончар Кинолий, который в течение ряда лет имеет собственный вариант клейма. Только при астиноме Гекатея в таком же клейме появляется имя Метродора, вероятно сына Кинолия, так как в дальнейшем имя Метродора встречается одно, в самостоятельном варианте клейма.

Поскольку каждая разновидность клейм в периоде IV сопоставляется с определенной гончарной мастерской, можно приблизительно установить, сколько мастерских, изготовлявших амфоры, существовало при любом

²⁰ M. P. Nilsson. *Timbres amphoriques de Lindos*. Copenhagen, 1909, стр. 123.

астиноме. Но следует учитывать, что с находками новых клейм, вероятно, возрастет и количество разновидностей.

Бывают и такие случаи, когда все известные клейма астиномной группы относятся к одному варианту, но нужно всегда иметь в виду, что раскопки античных поселений могут дать новые варианты. Наибольшее число разновидностей — восемь — встречается пока в группах Мнесикла и близких к нему астиномов. Вероятно, в это время было столько же крупных гончарных мастерских.

Рассмотрим теперь клейма периода V²¹. Здесь мы встречаемся с той же картиной, какая была характерна для клейм периодов II и III: имена гончаров объединяются вокруг различных эмблем, принадлежащих владельцам мастерских (табл. 8). При некоторых астиномах эмблемы повторяются, что свидетельствует о длительном существовании одной мастерской.

Таблица 8

Эмблемы	Имена астиномов									
	Αίσχυρίων	Ἀρτεμίδωρος	Ἡρακλῆνης	Ἡρακλείδης	Ἐξ	Ἡρακλείδης Μικ	Ἰφίς	Καλλισθένης	Σοπίσιος	Πλαστάρχιδης
Канфар	+									
Гроздь винограда	+		+				+	+		
Бородатая голова	+		+				+			
Палица	+									
Нос корабля		+						+		
Акростилий		+								
Ветка			+							
Колос			+							
Женская фигура				+						
Охотник				+						+
Статуя с рогом						+				
Конь						+			+	
Всадник						+			+	
Ракушка						+				
Кадуцей						+				
Ника на колеснице								+		

Из табл. 8 видно, что эмблема «гроздь винограда» повторяется при четырех астиномах, «бородатая голова» — при трех, «нос корабля», «конь» и некоторые другие — при двух.

Теперь мы можем вернуться к вопросу, кому принадлежало второе имя синопских клейм. Это имя создателя керамической продукции, только в одних случаях он работал самостоятельно, будучи владельцем небольшого предприятия, в других — в эргастерии, не имея собственных средств

²¹ Уже после опубликования нашей статьи о периодизации синопских клейм (СА, 1958, № 1) мы выделили период V, к которому отнесли ряд клейм, объединяющихся новыми общими признаками: эмблемами мастерских. Это клейма с именами астиномов Αίσχυρίων ὁ Ἀρτεμίδωρος (группа VI по Б. Н. Гракову, эмблемы: гроздь, канфар, бородатая голова, палица); Ἡρακλῆνης ὁ Νεικάνορος (группа VI по Б. Н. Гракову, эмблемы: ветка, гроздь, колос, бородатая голова); Ἡρακλείδης ὁ Μικρίου (группа V по Б. Н. Гракову, эмблемы: статуя с рогом, конь, всадник, ракушка, кадуцей) и другие, всего клейма 15 астиномов.

В период существования всей этой группы (при астиноме Посидееу) гончарам Дионисию и Посидонию могло быть по 60 лет, Нумению и Гикесию — по 40, Мантитею — 20. Имя Мантитея помещено без слова *κεραμειός*. Он, возможно, работал в мастерской своего отца Нумения, как за несколько десятилетий до этого его дядя Гикесий работал в мастерской своего отца — Дионисия: при астиноме Эпизэлье имя керамевса Дионисия встречается с двумя эмблемами — «ракушкой» и «гроздью винограда»; в этой же группе имеется клеймо с именем гончара Гикесия и второй эмблемой мастерской его отца — «гроздью винограда».

Работа в гончарных мастерских состояла в копке и подноске глины в мастерскую, доставке в необходимых количествах воды, размешивании глины, формовке различных видов продукции и ее сушке, нанесении обмазки и облицовки, заготовке и доставке дров, загрузке и топке печи, загрузке сырой и разгрузке готовой продукции²². Все перечисленные виды работ, кроме формовки, не требовали квалифицированного труда и их можно было доверять рабам. Но изготовлением амфор и черепиц должны были заниматься опытные, заинтересованные в своей работе мастера. Поскольку производство в керамических мастерских было, безусловно, товарным, владельцу ее был выгоден труд наемных гончаров, потому что они работали интенсивнее, чем рабы, ибо труд давал им заработок²³.

В качестве наемных работников в мастерских могли работать не только обедневшие граждане города, но также и метеки, жители других городов и местностей.

Судя по количеству гончаров, объединенных эмблемой или разновидностью штампа при одном астиноме, керамические мастерские были различны по величине, что подтверждается и материалами археологических раскопок и греческой вазописью.

Гончары-мастера имели собственные штампы для клеймения готовой продукции. По количеству нанесенных на амфоры клейм мастер, вероятно, получал соответствующую плату за изготовленную продукцию. Клеймо, таким образом, могло сразу выполнять несколько функций: оно служило гарантией емкости сосуда, частной маркой и своеобразным счетом для оплаты труда.

Неклеяемые амфоры, попадающиеся иногда при археологических раскопках, видимо, изготовлены мастерами-рабами, существование которых тоже нужно допустить.

Итак, в керамических мастерских Синопы в IV—II вв. до н. э. трудились наемные сезонные работники и рабы. Рабы выполняли подсобные работы и лишь иногда допускались к самому производству. Изготовлением керамической продукции в мелкой мастерской могли заниматься сам владелец и члены его семьи.

В мастерской средней величины трудились приблизительно пять мастеров с таким же количеством подсобных работников, принадлежавших в основном к категории рабов. В качестве подсобных работников, помогавших мастеру в изготовлении амфор, пифосов и черепиц, могли работать и ученики²⁴. Приготовлением глины, топкой печей и т. д. занимались рабы, которых в таких мастерских было около пяти — семи человек.

В крупных мастерских существовал старший гончар, доверенный владельца мастерской, *ἐργαστηριάρχης*, как он назван в одном из клейм. Количество свободных работников и рабов в таких мастерских соответственно увеличивалось.

²² В. Д. Блаватский. О боспорском ремесле в IV—I вв. до н. э. — СА, ХХІХ—ХХХ, 1959, стр. 47.

²³ М. Хвостов. Общественные работы в эллинистическом Египте. — Сборник статей в честь проф. В. П. Бузескула. Харьков, 1914, стр. 427.

²⁴ Платон говорит, что дети гончаров долгое время прислуживают и наблюдают, прежде чем приняться за гончарное дело (Plat., Polit., V, 467 A).

Прослеживая изменение числа гончарных мастерских по установленным нами признакам, можно нарисовать приблизительную картину развития керамического производства в Синопе в IV—II вв. до н. э. Количество предприятий в периоде I определить трудно. В периодах II и III оно определяется числом эмблем в астиномной группе. При Эсхине, Эпизелье и других астиномах периода II (третья четверть IV в. до н. э.) их было не более 12, а при Аристобуле (период III, последняя четверть IV в. до н. э.) — около 10.

В периоде IV (III в. до н. э.) количество и характер гончарных мастерских определяются по разновидностям штампов. Наибольшее число разновидностей (восемь) прослежено, как мы упоминали, в клеймах с именем астинома Мнесикла и близких к нему по времени чиновников. Вероятно, в то время в Синопе существовало не менее восьми гончарных мастерских различной величины и производительности. В дальнейшем, при последних астиномах периода V, перед захватом Синопы Фарнаком, действовало не более пяти мастерских, изготовлявших крупную керамическую тару и чепицу.

К. В. ГОЛЕНКО

НЕСКОЛЬКО СЕРЕБРЯНЫХ МОНЕТ ПАНТИКАПЕЯ
II в. до н. э. СО СЛЕДАМИ ПЕРЕЧЕКАНКИ

Серебряные монеты Пантикапея конца III—II в. до н. э., представленные многими типами и номиналами, объединяются в одну из самых значительных монетных групп позднеэллинистического Боспора. Эта группа изучена еще мало — отчасти потому, что почти нет отправных точек для установления ее абсолютной и относительной хронологии, в отличие от одновременной меди, классификация которой стоит на твердой основе анализа перечеканок.

Мы рассмотрим несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н. э., несущих следы перечеканки, что в целом совершенно не характерно для боспорского серебра.

Одна из них (табл. I, 1) найдена в 1956 г. на Ново-Эспланадном раскопе и опубликована вместе с другими монетами из раскопок Пантикапея 1945—1961 гг., хранящимися в Музее изобразительных искусств¹. На лицевой стороне монеты помещена голова Аполлона в лавровом венке, вправо, на оборотной — лира, по сторонам которой расположена надпись ПАНТИКА-ΠΑΙΤΩΝ; вес 0,79 г².

Номинал монет такого типа принято вслед за А. Л. Бертье-Делагардом³ определять как диобол⁴. Наш экземпляр перечеканен, на что, к сожалению, не было обращено внимания в первой публикации монеты. При внимательном осмотре лицевой стороны обнаружена деталь изображения старого типа, которая может быть понята только как верхняя часть курительницы (фимиатерия). Этот сюжет свойствен лишь одной разновидности боспорского серебра — тригемиоболам Пантикапея II в. до н. э. с изображением головы Аполлона в венке, вправо, и фимиатерия⁵, под которым помещены две первые буквы имени города — ПА⁶ (табл. I, 2; 0, 90 г; ГИМ). Пантикапейские монеты обоих указанных типов всегда

¹ К. В. Голенко, Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Пантикапея 1945—1961 гг. — НСФ, 1, 1963, стр. 46, № 411.

² См., например: А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, табл. XLII, 5; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, табл. VIII, 91.

³ А. Л. Бертье-Делагард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды. — НС, II, 1913, стр. 89, № 149.

⁴ Повыженного аттического или родосского стандарта, как считает П. О. Карышковский (например: Заметки по нумизматике античного Причерноморья. — ВДИ, 1964, № 1, стр. 134, сл.).

⁵ K. Welz. Zu Pantikaraion. — Schweizer Münzblätter, H. 45, 1962, стр. 6. В нумизматической литературе это изображение нередко называют также маяком, алтарем, улеем.

⁶ См., например: А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLII, 7; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., табл. VIII, 92; А. Л. Бертье-Делагард. Материалы..., стр. 89, № 150.

рассматривались как принадлежащие к единой хронологической группе, чему не противоречили различия типов и номиналов. А. Н. Зограф датировал эту группу 200—110 гг. до н. э.⁷, Д. Б. Шелов — началом и серединой II в. до н. э.⁸

Факт перечекивания публикуемой монеты заслуживает внимания. Прежде всего неожиданностью является участие в этой операции монет разных номиналов. Огромная терпимость в весе позднеэллинистического боспорского серебра⁹ позволяет думать, что в торговой практике единственным критерием для определения достоинства монет смежных номиналов служил не индивидуальный вес монеты, а ее тип. В подобных условиях объяснить перекепку можно двояко: либо слишком тяжелый экземпляр младшего номинала отзывали из обращения и перекепывали штемпелями монеты старшего номинала, либо, наоборот, маловесную монету старшего номинала перекепывали штемпелями младшего.

Применительно к публикуемой монете такое объяснение не имеет под собой почвы: ее вес слишком низок не только для диобола, но и для тригемииобола¹⁰. Это должно быть принято во внимание при рассмотрении номиналов боспорского серебра. Основное значение издаваемой монеты состоит в следующем: при одновременности диоболов и тригемииоболов отмеченных типов перекепка устанавливает, что последние выпускались ранее диоболов¹¹. Перед нами, пожалуй, единственный для всего боспорского серебра того времени случай, когда совершенно объективно выясняется относительная хронология двух выпусков монет.

Две серебряные монеты из собрания Эрмитажа¹² являются драхмами и представляют собой наиболее распространенный вид пантикапейского серебра II в. до н. э. (табл. I, 3, 4; вес 3,55 и 3,67 г). На их лицевой стороне помещена голова Аполлона, вправо, на оборотной — лук в горите, влево, под ним — наконечник копья и монограмма \square ¹³, вверху и внизу надпись — ПΑΝΤΙΚΑ-ΠΑΙΤΩΝ¹⁴. По вопросу о датировке этих драхм, как впрочем и остальных пантикапейского серебра конца III—II в. до н. э., нет единого мнения. Так, А. Н. Зограф датировал эти драхмы II в. до н. э.; по мнению Д. Б. Шелова, они выпускались в первой половине — середине того же века; на наш взгляд, эти монеты могли представлять и заключительные эмиссии Спартокидов¹⁵. Согласно классификации, предложенной Д. Б. Шеловым, монограммы и эмблемы на таких монетах указывают на принадлежность их к одним из последних (но не заключительному) выпусков драхм¹⁶.

⁷ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 180, сл.

⁸ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., стр. 160, сл.

⁹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 180; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., стр. 163.

¹⁰ А. Л. Бертье-Делагард (Материалы..., стр. 89), определял средний вес диоболов как 1,26 г, а тригемииоболов — 0,91 г. Такой же вес, как у издаваемой монеты (0,79 г), или даже меньший имеют в сводке А. Л. Бертье-Делагарда три диобола из 14 и 12 тригемииоболов из 25.

¹¹ Наше предположение о возможности чеканки монет с курьльницей около 120—110 гг. до н. э. (К. В. Голенико. Две монеты Пантикапея II в. до н. э. — НЭ, V, 1965, стр. 59) становится, таким образом, весьма маловероятным.

¹² Пользуемся случаем принести искреннюю признательность сотрудникам ГЭ и ГИМ, любезно предоставившим нам возможность опубликовать монеты, рассматриваемые в этой заметке.

¹³ У второй монеты монограмма имеет вид \square . В литературе такое начертание монограммы уже отмечено (В. V. Head, P. Gardner. BMC. Thrace. London, 1877, стр. 7, № 12). Трудно сказать, представляет ли этот знак особый тип монограммы или является небрежно вырезанным вариантом обычной.

¹⁴ См., например: Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., стр. 160.

¹⁵ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 180, сл.; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., стр. 160, сл.; К. В. Голенико. Две монеты Пантикапея..., стр. 60, сл.

¹⁶ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., стр. 162.

Издаваемые драхмы заслуживают самого тщательного изучения, поскольку они носят следы перечеканки, что в литературе отмечено, кажется, только один раз¹⁷. На лицевой стороне первой монеты от старого типа сохранилось и явственно различимо изображение крыла птицы, а на оборотной — часть безбородого лица, влево. У второй монеты под новым аверсным типом почти полностью сохранилось изображение небольшой безбородой головы с гладко зачесанными волосами, вправо, кажется, в башенной короне; на реверсе от старого типа видны три длинные параллельные линии, которые могут быть, очевидно, истолкованы как маховые перья крыльев птицы. Первоначальный тип перечеканенных монет безусловно принадлежит амисским драхам, на лицевой стороне которых изображена голова Геры¹⁸ или, что более вероятно, нимфы Амисы¹⁹ в башенной короне, влево, реже вправо (табл. I, 5)²⁰, а на оборотной — стоящая впрямь на выпуклом щите сова с распростертыми крыльями. Эти драхмы, лишенные в поздних эмиссиях каких-либо указаний на имя чеканившего их города²¹, выпускались в Амисе с IV в. до н. э. вплоть до рубежа II—I вв. до н. э. и составляли одну из самых значительных групп серебра причерноморских центров. Несмотря на изменение весового стандарта (персидский, затем родосский)²², драхмы, а позже и их фракции, чеканились по единому типу²³. Неоднократные находки этих драхм за пределами Амиса²⁴ свидетельствуют об их популярности на внешних рынках, которая, очевидно, возросла после прекращения выпуска серебра в соседней Синопе.

Об обращении амисских драхм на Боспоре мы знаем не только по находкам, но и по довольно многочисленным перечеканкам таких монет штемпелями драхм Пантикаея и Горгиннии с изображением лани и тирса²⁵, выпущенных в 100—90 гг. до н. э.²⁶ Считалось, что эти перечеканки связаны с подчинением Боспора Митридату VI и массовым поступлением на местные рынки монет городов Понтийского царства²⁷. Издаваемые монеты существенно дополняют наши представления об обращении амисского серебра на Боспоре. Поступление этих монет началось не при Митридате VI, а еще при Спартокидах, вероятно, в конце их правления, если причислять пантикаейские драхмы с изображением горита к заключительным эмиссиям Спартокидов. Здесь можно отметить, что и пантикаейские диалки²⁸, которые входят в предпоследнюю спартокидовскую серию

¹⁷ «В этом последнем выпуске драхм иногда встречаются монеты, перечеканенные из какого-то другого более раннего серебра» (Там же, стр. 162).

¹⁸ См. например: E. V a b e l o n, Th. R e i n a c h. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. I, 1, Paris, 1925, стр. 44, сл., № 1.

¹⁹ Ср.: F. I m h o f - B l u m e r. Nymphen und Chariten auf griechischen Münzen. — JAHN. XI, 1908, стр. 104, 105.

²⁰ По слепку из собрания Американского нумизматического общества, любезно предоставленному нам проф. Дж. Майлсом. Экземпляр издан: E. V a b e l o n, Th. R e i n a c h. Recueil..., табл. F, 11.

²¹ Там же, стр. 48, № 8, табл. VI, 26—32.

²² Там же, стр. 44, 49 и др.

²³ За исключением редчайших драхм с изображением Персея и эгиды (там же, табл. VII, 5), выпущенных уже при Митридате VI в 105—90 гг. до н. э.

²⁴ К перечисленным ранее монетам (К. В. Голенко. Из истории монетного дела на Боспоре в I в. до н. э. — НЭ, II, 1960, стр. 32) следует добавить драхму IV в. до н. э. из Олтени (ср.: V. M i t r e a. Monnaies antiques et byzantines découvertes plus ou moins récemment en Roumanie. — Dacia, VI, 1962, стр. 534, № 5); упомянутая нами драхма, найденная на Роксоланском городище, теперь издана (П. О. Карышкoвский. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. — ВДИ, 1961, № 4, стр. 109, сл., рис. 1, J).

²⁵ См., например: А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLIII, 9, 11.

²⁶ К. В. Голенко. Из истории монетного дела..., стр. 28, сл.

²⁷ К. В. Голенко. Монетная медь городов Понта и Пафлагонии времени Митридата VI в боспорских находках. — ПС, 11, 1964, стр. 58, сл.

²⁸ См., например: А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLI, 20; Д. Б. Шолов. Монетное дело Боспора..., табл. VIII, 100.

меди²⁹, заимствовали типы оборотных сторон у монет городов Понтийского царства (120—110 гг. до н. э.)³⁰.

Издаваемые монеты служат важным доказательством регулярных сношений Амиса и Боспора в позднеллинистический период. Это свидетельство тем более ценно, что связи Амиса и городов Боспора еще не выявлены на археологическом материале, если не считать нескольких надписей³¹.

В коллекции покойного А. Г. Голикова, переданной по его завещанию в Музей изобразительных искусств, хранится серебряная монета Пантикапея с изображением треножника на лицевой стороне и восьмилучевой звезды, между лучами которой помещена надпись Π-Α-Ν-Τ-Ι-Κ-Α-Π, — на оборотной (табл. I, 6; вес 1,51 г). Она находит аналогию в серебряной монете из собрания Исторического музея (табл. I, 7; вес 0,99 г), отличающейся, однако, низким весом, мелким изображением треножника, вырезанным на очень небольшом штемпеле и напоминающим надчеканку. Кроме того, сохранность монеты Исторического музея такова, что вопрос о надписи на оборотной стороне остается нерешенным.

Монеты такого рода не известны нам по другим собраниям, они, по-видимому, не издавались. Экземпляр Музея изобразительных искусств кратко и очень неточно упомянут в каталоге античной экспозиции³². Между тем обе монеты представляют значительный интерес, и их изучение выходит за рамки публикации нумизматических raritетов. Дело в том, что известны и медные монеты такого же типа (табл. I, 8, 9; вес 2,02 и 1,61 г)³³. Перед нами редкий для Боспора случай употребления общего типа для серебряных и медных монет. Полное совпадение конструкции треножника, изображенного на серебряной монете из собрания Музея изобразительных искусств (табл. I, 6) и на некоторых медных (например, табл. I, 9), не оставляет сомнения в том, что и те и другие монеты принадлежат одному выпуску.

Медные монеты этого типа давно известны в литературе и составляют одну из самых обычных групп боспорских нумизматических памятников. Их номинал нужно определять, согласно Д. Б. Шелову³⁴, как халк — основной номинал боспорской меди II в. до н. э. В ряде случаев халки перечеканены из более ранних монет, причем материалом служила пантикапейская медь II в. до н. э. практически всех ведущих типов, включая и последний выпуск времени Спартокидов³⁵.

Таким образом, предположение А. Н. Зографа о том, что эти монеты относятся ко времени Митридата VI³⁶, находит объективное подтверждение в анализе перечеканок. Вместе с тем они являются единственным митридадовским выпуском на Боспоре, представляющим номинал меньший, чем

²⁹ К. В. Голенко. Датировка медных монет Пантикапея конца III—II в. до н. э. — КСИИМК, 58, 1955, стр. 136; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., стр. 170.

³⁰ См., например: F. Imhoff-Blumer. Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Münzen des Pontus und Paphlagoniens. — NZ, 1912, стр. 169, сл., табл. I, 1, 3, 5.

³¹ IOSPE, II, 1 (IV в. до н. э.); 286 (I в. до н. э.); 286¹ (первая половина III в. до н. э.); 287 (первая половина I в. н. э.) = КВН, 1; 124; 249; 530, а также 250 (не позднее III в. до н. э.).

³² Античное искусство. Каталог. М., 1963, стр. 126, № 63 (монета не воспроизведена, ошибочно названа медной, неверно определен номинал — драхма).

³³ Медные монеты см., например: А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLIII, 18. Монеты, воспроизведенные на табл. I, 8, 9, хранятся в собрании ГЭ: 8 — надпись дана в обратном порядке, последняя буква опущена; 9 — перечеканена из пантикапейской монеты типа: А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLI, 14; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., табл. VIII, 102.

³⁴ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., стр. 180, сл.

³⁵ К. В. Голенко. Датировка медных монет..., стр. 137; Д. Б. Шелов. Материалы к истории денежного обращения в городах Боспора в VI—I вв. до н. э. — НЭ, V, 1965, стр. 45.

³⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 187.

Пантикапейские и амисские монеты II в. до н. э. (1—10)
 1а, 2а, 7а — увеличены, фото; 1б, 3б, 4б, 6б — увеличены, прорисовка

тетрахалк, поскольку медные мелкие монеты Пантикапея двух типов, которые А. Н. Зограф относил ко времени Митридата VI, принадлежат более раннему времени³⁷. Что касается более точной датировки интересующих нас медных монет в пределах примерно сорокалетнего периода правления Митридата VI на Боспоре, то А. Н. Зограф включил халки в большую группу боспорских монет, чеканенных, по его мнению, в 100—75 гг. до н. э.³⁸ Основанием для этого явилась общность изображения треножника на халках и тетрахалках — ведущем номинале данной группы. После уточнения даты тетрахалков мы отнесли халки, как и некоторые другие монеты, к чеканке 90—80 гг. до н. э.³⁹ Но, полагая, что столь распространенный сюжет, как изображение треножника, не может служить решающим доказательством одновременности монет, мы допускали возможность и более ранней даты халков, в частности — конец II в. до н. э.⁴⁰

В недавно вышедшей работе Д. Б. Шелов, отвергая датировку халков 90—80 гг. до н. э., относит их чекан к концу II в. до н. э., т. е. к первым выпускам боспорского монетного двора при Митридите VI⁴¹. В пользу этой даты, кроме аргументов, приведенных Д. Б. Шеловым (перечеканки, отсутствие мелких номиналов меди среди более поздних митридатовских эмиссий), можно привести еще один довод. Известен только один комплекс, содержащий халк с изображением треножника, — это небольшой клад медных боспорских монет мелких номиналов, найденный близ Судака⁴². Кроме упомянутого халка и дихалка Диоскурии (единственной небоспорской монеты в кладе)⁴³, все монеты клада чеканены в домитридатовский период и представлены выпусками IV—II вв. до н. э. Можно добавить, что отсутствие монограмм на халках и серебряных монетах с изображением треножника предполагает сравнительно раннюю дату их выпуска, поскольку на рубеже 90-х годов до н. э. монограммы становятся обязательным элементом типа пантикапейских монет.

Но окончательно решают вопрос о времени выпуска халков с изображением треножника в пользу конца II в. до н. э. издаваемые серебряные монеты. Судя по весу, одна из них является триболом (или диоболом), другая — тригемболом⁴⁴. Мелкие номиналы серебра так же не характерны для митридатовского чекана, представленного в основном драхмами, значительно реже — триболами, и дидрахмами, как и халки. В отличие от халков, треножник которых находит аналоию в типе тетрахалков 90—80 гг. до н. э., публикуемые серебряные монеты совершенно не имеют сюжетных параллелей среди боспорского серебра времени Митридата VI⁴⁵. Отметим еще один признак, указывающий на сравнительно ран-

³⁷ См., например: А. Н. Зограф, *Античные монеты*, табл. XLIII, 4, 19; Д. Б. Шелов, *Монетное дело Боспора...*, табл. VII, 84; VIII, 103. О датировке см.: К. В. Голенко, *Датировка медных монет...*, стр. 137; Д. Б. Шелов, *Монетное дело Боспора...*, стр. 166, сл.

³⁸ А. Н. Зограф, *Античные монеты*, стр. 186, сл. Так же датируется издаваемая серебряная монета в каталоге экспозиции ГМИИ (Античное искусство, стр. 126).

³⁹ К. В. Голенко, *Монетная медь...*, стр. 61, сл.

⁴⁰ К. В. Голенко, *Монетная медь...*, стр. 63, прим. 25; Он же, *Состав денежного обращения Херсонеса в I в. до н. э.* — ВДИ, 1964, № 4, стр. 59, прим. 53.

⁴¹ Д. Б. Шелов, *Материалы...*, стр. 44, сл.

⁴² Л. Н. Казаманова, *Клад монет IV—II вв. до н. э. из Судака*. — ВДИ, 1963, № 4, стр. 144, сл.

⁴³ Это единственный случай обнаружения диоскурийских монет в комплексе. Состав клада отчасти подтверждает датировку этих монет раннемитридатовским временем.

⁴⁴ Определение номинала единичных экземпляров боспорского серебра по весу крайне ненадежно ввиду очень большой терпимости веса в чекане II в. до н. э. А. Л. Бертъе-Делагард (*Материалы...*, стр. 89, № 147 — 149; стр. 90, 91, № 156) считает средним весом диоболов 1,26 г; триболов II в. до н. э. — 1,90 и 1,69 г; I в. до н. э. — 1,75 г. Номинал монеты ГИМ, исходя из метрологических норм боспорского серебра II в. до н. э., скорее всего следует определять как тригемболом.

⁴⁵ В то же время издаваемые монеты находят типологические параллели в серебряном чекане Пантикапея II в. до н. э. Это драхмы типа: А. Н. Зограф, *Ан-*

ний выпуск серебряных монет с изображением треножника, — они перечеканены. Как уже упоминалось, при Митридатe VI перечеканку производили штемпелями драхм Пантикапея и Горгиппии 100—90 гг. до н. э. и в виде редчайшего исключения — штемпелями отдельных, вероятно наиболее ранних, экземпляров первой и самой многочисленной эмиссии серебра 90—80 гг. до н. э. — фанагорийских драхм с изображением тирса⁴⁶. Иными словами, следы этой операции обнаруживают только драхмы первых митридатовских выпусков, что сближает их с перечеканенным спартокидовским серебром, рассмотренным выше. Все они, как мы знаем, перечеканены из амисских драхм с изображением головы в башенной короне и совы. Из монеты того же типа перечеканена серебряная монета Музея изобразительных искусств (табл. I, 6). На лицевой стороне от старого типа сохранилось изображение безбородой головы, вправо, причем особенности прически и выступ короны не оставляют сомнения в принадлежности этого изображения амисской монете — триболу родосского стандарта (ср. табл. I, 10)⁴⁷. Монета меньшего номинала из Исторического музея также перечеканена, но определение первоначального типа ее не представляется надежным⁴⁸.

Публикуемые серебряные монеты Пантикапея позволяют сделать два вывода, касающихся истории монетного дела и денежного обращения Боспора в позднеэллинистический период.

1. Исходя из материала перечеканки серебряной монеты Музея изобразительных искусств, нужно думать, что на боспорские рынки поступали не только амисские драхмы, но и триболы. Отсутствие находок таких монет на боспорских городищах позволяет предполагать, что триболы поступали на Боспор в очень небольшом количестве. Однако перечеканка публикуемой монеты из амисского трибола не может рассматриваться как случайный факт. Против этого свидетельствуют одновременные и родственные драхмы, получившие на Боспоре большее распространение.

2. В начале правления Митридата VI на Боспоре местный монетный двор некоторое время продолжал выпуск монеты в традициях чеканки поздних Спартокидов (преобладание меди и серебра мелких номиналов). В очень большом количестве чеканили халки, совсем немного — мелкого серебра и от его выпуска почти сразу же отказались⁴⁹. Подчиненная роль серебра лишней раз подчеркивается тем, что оно типологически следует медным монетам. Перечеканка халков и серебряных монет была, вероятно, вызвана стремлением унифицировать типы боспорских монет.

тичные монеты, табл. XLII, 4; Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., табл. VIII, 89 (треножник); оболы типа: Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., табл. VIII, 93 (звезда).

⁴⁶ К. В. Голенко. Из истории монетного дела..., стр. 29, табл. I, 21.

⁴⁷ E. V a b e l o n, Th. R e i n a c h. Recueil..., стр. 49, № 11, табл. VII, 1—4. Вес монеты ГМИИ — максимально низкий для триболов Амиса.

⁴⁸ На лицевой стороне монеты видно сохранившееся от первоначального типа изображение безбородой головы, вправо. Очень заманчиво предположение, что оно также принадлежит амисской монете. Однако, кроме экземпляра ОГМ (0,96 г), нам не известны амисские тригемииболы, не отмечены они и Э. Вабелоном и Т. Рейнаком. Если же монета ГИМ перечеканена из боспорской, что весьма вероятно, то скорее всего материалом послужила монета упоминавшегося уже типа с изображением курьильницы (табл. I, 2).

⁴⁹ Возможно, что к первой митридатовской серии принадлежали и серебряные оболы с изображением звезды и рога изобилия (см., например: Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора..., табл. VIII, 93). Такой точке зрения следовали составители каталога античной экспозиции ГМИИ (Античное искусство, стр. 121, № 64, обод ошибочно назван медным), отнесшие оболы и издаваемую монету с изображением треножника к 100—75 гг. до н. э., ее допускали и мы (К. В. Голенко. Две монеты Пантикапея..., стр. 59, прим. 24). Но, строго говоря, кроме звезды — нередкого сюжета в позднеэллинистическом чекане, ничто не поддерживает эту гипотезу, а изображение рога изобилия на оболах сближает их с пантикапейскими дихалками 120—110 гг. до н. э.

Н. А. ФРОЛОВА

МОНЕТНОЕ ДЕЛО РИСКУПОРИДА II

Присвоение Августом в 16 г. до н. э. исключительного права на чеканку золота¹ повлекло за собой большие изменения в монетном деле не только самого Рима и его провинций, но и Боспора. Выпуск боспорского золота, довольно интенсивный при Асандре, заканчивается статером Динамии 281 г. боспорской э. (17/16 г. до н. э.). С этого времени золото на Боспоре не чеканится вовсе вплоть до 289 г. боспорской э. (9/8 г. до н. э.). С 289 г. боспорской э. начинается относительно регулярный выпуск статеров с портретами членов римского императорского дома, монограммами и датой боспорской эры. А. Н. Зограф считал, что выпуск монет этого типа и установившаяся система денежного обращения, существовавшие на Боспоре очень долго, «характеризуют положение Боспора как зависимого от Рима и включенного в состав империи царства, благодаря своему пограничному положению все же сохраняющего некоторые внешние черты самостоятельности»².

В 311 г. боспорской э. (14 г. н. э.) на Боспоре появляются золотые, монограммы которых заключают в себе не только имя, но и титул царя, хотя еще в скрытом виде³. Кратковременный чекан золотых монет Митридата III с его титулом и именем — еще одно свидетельство стремления боспорских царей к самостоятельности. Это стремление ярко прослеживается и в монетном деле Рискупорида II, при котором с 377 г. боспорской э. (80 г. н. э.) золотые статеры получают на лицевой стороне портрет царя и надпись, включающую его имя и титул, а на оборотной — портрет императора и дату. Именно такого типа золото чеканится на Боспоре в течение двух с половиной столетий.

Правление Рискупорида II — кульминационный момент внешнеполитической истории Боспорского государства, нашедший свое отражение в нумизматике, и поэтому монетное дело Рискупорида II представляет значительный интерес для всей истории Боспора.

Боспорский царь Тиберий Юлий Рискупорид II известен нам по надписям и монетам. В первые годы его правления Боспорское государство находилось в сильной зависимости от Рима, о чем свидетельствуют монеты с монограммой **ΒΑΡ**, заключающей в себе царский титул и имя Рискупорида. Вторая половина правления Рискупорида II, отличительной чертой которой является выпуск монет с полным титулом и именем этого царя, знаменует начало новой эпохи в монетном деле боспорских правителей.

¹ F. Lenormant. La monnaie dans l'antiquité, II. Paris, 1878, стр. 400—401; Fr. Hultsch. Griechische und römische Metrologie. Berlin, 1882, стр. 303—305.

² А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 191.

³ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах властителей Боспора, определяемых монограммами... — ЗООИД, XXIX, 1910, стр. 156.

Но если история правления Рискупорида II в период чеканки золотых и медных монет с портретом царя и надписью ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ довольно ясна, то этого нельзя сказать о начале его царствования. Поэтому, приступая к изложению истории монетного дела Рискупорида II, мы должны коснуться вопроса о времени его вступления на престол.

Известно, что еще до воцарения Рискупорида II Нерон предпринимал меры, направленные на превращение Веспора в римскую провинцию. Монетное дело Котия I — предшественника Рискупорида II — носит все черты покорности Риму⁴. Последний статер с монограммой Котия помечен 357 г. боспорской э. (60/61 г. н. э.). От 62/63 г. н. э. до нас дошли однотипные золотые монеты с изображением Клавдия на аверсе и Нерона на реверсе и с монограммой $\text{N} \overline{\text{E}} \text{K}$ (табл. I, 1)⁵ и медь, имеющая облик римских провинциальных монет, без какого бы то ни было упоминания царствующего Котия⁶. Последние выпуски этой меди относятся к 63 г. н. э.⁷ С 63 по 68 г. н. э. на Боспоре, по-видимому, не чеканили ни золота, ни меди⁸, так как до сих пор мы не располагаем какими-либо нумизматическими данными тех лет. Следовательно, пролить свет на положение Веспора в этот темный период можно, лишь обратившись к истории северо-восточной политики Нерона, направленной на присоединение Понта, захват Армении и аннексию Боспорского государства⁹.

М. И. Ростовцев, уделивший много внимания вопросу о взаимоотношениях Рима и Веспора, не раз повторял, что после войны Митридата с Римом и воцарения Котия I история Веспора проходила под знаком полного подчинения Риму, а большая или меньшая свобода действий боспорских правителей зависела от общих условий жизни Рима и общего направления политики римских императоров, от их успехов и неудач на Дунае и на Востоке¹⁰. Аннексия вассального Понта и попытка аннексии Веспора были вызваны необходимостью обеспечить армянский тыл. В результате этой попытки Котий I потерял право чеканить монету. Хотя он и остался царем Веспора, но, вероятно, лишь в качестве простого агента Нерона, его прокуратора¹¹. Поход Плавтия Сильвана, энергичная политика Нерона на самом Боспоре, почти приведшая к присоединению Веспора к Римской империи на правах провинции, являлись составной частью широко задуманного в Риме плана по овладению всем побережьем Черного моря¹².

⁴ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 198.

⁵ П. О. Бурачков. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря, в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884, табл. XXVII, 103.

⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 199.

⁷ П. О. Карышковский. Веспор и Рим в I в. н. э. по нумизматическим данным. — ВДИ, 1953, № 3, стр. 183, 190.

⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 199.

⁹ W. Schür. Die Orientpolitik des Kaisers Nero. Leipzig, 1923, стр. 93; Я. А. Манаджян. Цель и направление подготовлявшегося Нероном Кавказского похода. — ВИ, 1946, № 7, стр. 66, 68 и сл.; О. В. Кудрявцев. Восточная политика Римской империи в начале правления Нерона. — ВДИ, 1948, № 2; Он же. Рим, Армения, Парфия... — ВДИ, 1949, № 3.

¹⁰ М. И. Ростовцев. Эллинизмо и иранство на юге России. Пг., 1912, стр. 152; Он же. Понт, Вифиния, Веспор. — Русский исторический журнал, 1917, стр. 123; Он же. Боспорское царство и южно-русские курганы. СПб., 1912, стр. 15; Он же. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре. СПб., 1913, стр. 19.

¹¹ М. И. Ростовцев. Эллинизмо и иранство..., стр. 157; Он же. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость. — ЖМНП, 1900, апрель, стр. 3.

¹² М. И. Ростовцев. Новые латинские надписи. — ИАК, 33, 1909, стр. 9; Он же. Военная оккупация Ольвии. — ИАК, 58, 1915, стр. 1—6; J. G. S. Anderson. The Eastern Frontier from Tiberius to Nero. — САН, X, 1934, стр. 774—775;

Похожей точки зрения придерживался А. В. Орешников. Выпуск золота только с монограммой $\text{N}^{\text{E}}\text{R}$ и отсутствие в монетных типах и легендах какого-либо намека на существование боспорского царя показывают, по его мнению, что Нерон значительно ограничил царскую власть. Поместив на монетах свое изображение и имя, он тем самым подчеркнул, что настоящим царем Боспора является римский император¹³.

По мнению В. Н. Дьякова, зависимость Боспора от Рима стала уже настолько полной, что обращать его в провинцию Риму не было никакой надобности¹⁴. Для подтверждения этого взгляда В. Н. Дьяков ссылается на нумизматические данные, утверждая, что на золотых монетах того времени нет ни боспорской даты, ни изображения боспорского царя, ни его монограммы, остается лишь портрет Нерона и надпись $\text{N}^{\text{E}}\text{P}\omega\text{N}\text{N}\text{O}\Sigma \text{K}\alpha\text{I}\Sigma\text{A}\text{P}\text{O}\Sigma$ ¹⁵. В данном случае он ошибался, ибо единственное, что определяет принадлежность золотых Боспору, это — дата боспорской эры: с золотых монет она не исчезает, а на меди ее никогда и не было. Отсутствие изображений местных властителей нельзя считать отличительным признаком боспорской чеканки именно того времени, поскольку таких изображений не было уже со времени Августа. А. Л. Бертье-Делагард отмечал, что неримскими на боспорских золотых монетах до 80 г. н. э. являются лишь даты понтийской эры да монограммы¹⁶. Что же касается имени Нерона, то оно встречается только на медных монетах, а на золотых 62/63 г. н. э. стоит монограмма $\text{N}^{\text{E}}\text{R}$, которую предположительно расшифровывают как $\text{N}^{\text{E}}\rho\omega\nu\sigma\ \kappa\alpha\iota\sigma\alpha\rho\sigma$. Мнению В. Н. Дьякова противоречит и пример Фракии и Мавритании, который показывает, что и покорные вассальные царства Рим все же превращал в провинции.

Точка зрения В. Ф. Гайдукевича на вопрос о положении Боспора во вторую половину правления Нерона недостаточно ясна¹⁷. В. Ф. Гайдукевич говорит то о попытке Нерона превратить Боспор в римскую провинцию, то об установлении непосредственного римского протектората над Боспором¹⁸. Иное мнение было высказано О. В. Кудрявцевым, который считал, что ни отсутствие царской монограммы на монетах, ни введение римских войск на территорию Боспора не являются безусловными доказательствами превращения Боспора в провинцию¹⁹. С этим согласен П. О. Карышковский, полагавший, что замена на золотых монетах 359 г. боспорской э. монограммы царя монограммой Нерона и выпуск меди вовсе без всяких монограмм не позволяют делать вывод о смещении Котия и обращении Боспора в провинцию²⁰. Император не решился нарушить местные традиции монетного чекана и поместить на золотых монетах свое полное имя; кроме того, изображение не имело портретного сходства с Нероном. Эти факты, по мнению П. О. Карышковского, доказывают, что чеканка монет находилась в руках местных властей, и Боспор рассматривался как самостоятельное политическое целое, а не как составная часть им-

А. И. А м и р а н а ш в и л и. Иберия и римская экспансия в Азии. — ВДИ, 1938, № 4, стр. 174; А. И. Б о л т у н о в а. Восстание Аникета. — ВДИ, 1939, № 2, стр. 65.

¹³ А. В. О р е ш н и к о в. Каталог собрания древностей гр. А. С. Уварова, VII. М., 1887, стр. 90.

¹⁴ В. Н. Д ь я к о в. Пути римского проникновения в Северное Причерноморье. Понт и Мезия. — ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 77.

¹⁵ В. Н. Д ь я к о в. Оккупация Таврики Римом в I в. н. э. — ВДИ, 1941, № 1, стр. 93, прим. 3.

¹⁶ А. Л. Б е р т ь е - Д е л а г а р д. О монетах..., стр. 212.

¹⁷ О. В. К у д р я в ц е в. В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство (рец.). — ВДИ, 1949, № 4, стр. 164.

¹⁸ В. Ф. Г а й д у к е в и ч. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 332 и 330.

¹⁹ О. В. К у д р я в ц е в. В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство (рец.), стр. 164.

²⁰ П. О. К а р ы ш к о в с к и й. Боспор и Рим в I в. н. э., стр. 184.

перии²¹. Государством, сохранившим формально самостоятельность, несмотря на все усиливающийся контроль Нерона, считает Боспор и Т. В. Блаватская²². Но она, к сожалению, ничем не аргументирует это положение.

О. В. Кудрявцев и П. О. Карышковский безусловно правы, когда говорят, что факт выпуска монет с монограммой $\text{N}^{\text{ER}} \text{R}$ и меди без царских монограмм еще недостаточен для того, чтобы делать вывод о смещении Котия I и обращении Боспора в провинцию. Но едва ли можно согласиться с тем, что чеканка монет на Боспоре находилась в руках местных властителей. А. Л. Бертье-Делагард, специально занимавшийся историей Боспора в период выпуска золотых монет с монограммами, не раз указывал, что за все время чеканки этих монет Боспор оставался подвластным Риму²³, а выпуск золота и меди находился под надзором римских чиновников²⁴. Аналогичное явление мы наблюдаем в Херсонесе, где монетные выпуски 47—54 и 80—96 гг. н. э. тщательно контролировались римскими властями²⁵. К тому же денежная реформа Нерона, имевшая, видимо, своей целью перевод Боспора на положение римской провинции²⁶, вряд ли имела бы успех, не будь на Боспоре римских чиновников, облеченных правом следить за выпуском монеты. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что расшифровка монограммы $\text{N}^{\text{ER}} \text{R}$ как *Nérωνος καίσαρος* не может быть признана бесспорной. Не говоря об отсутствии портретного сходства между изображениями Нерона на боспорских и римских монетах, что само по себе вызывает удивление, так как мы знаем замечательную серию искусно выполненных портретов римских императоров на боспорских статерах первой половины I в. н. э., на Боспоре мы не имеем аналогий заключению имени императора в монограмму. Кроме того, объяснять помещение этой монограммы на золоте 62—63 гг. н. э. тем, что император боялся нарушить местные традиции монетного чекана, поставив на золотых монетах свое полное имя²⁷, вряд ли можно. Ведь отсутствие царской монограммы на меди было именно нарушением местных традиций чеканки. Более того, Нерон вообще прекратил чекан какой бы то ни было монеты на Боспоре. Точно так же поступил он и с Херсонесом, запретив ему выпуск монет²⁸. По-видимому, этими мерами он стремился претворить в жизнь свой план прямого контроля над всем побережьем Черного моря²⁹.

Итак, замечания О. В. Кудрявцева и П. О. Карышковского относительно событий на Боспоре абсолютно верны для 62/63 г. н. э., но они не доказывают политическую самостоятельность Боспора в период между 62/63—68 гг. н. э., потому что в эти годы на Боспоре не чеканили ни золота, ни меди. Именно это обстоятельство позволяет прийти к заключению, что общий принцип чекана золотой монеты в империи не был нарушен и на Боспоре. Последнее представляется возможным только в том случае, если Боспор находился на положении римской провинции. Исключением из общего правила выглядит отсутствие чеканки меди (хотя аналогичное явление имело место и в Херсонесе), но это можно считать одной из мер, предпринятых Нероном для проведения реформы денежного обращения.

²¹ П. О. Карышковский. Боспор и Рим в I в. н. э...., стр. 184.

²² Т. В. Блаватская. Горгиппийская манумиссия.— СА, XXVIII, 1958, стр. 94.

²³ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 189.

²⁴ Там же, стр. 214.

²⁵ В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса I—III вв. н. э.— НЭ, IV, 1963, стр. 25.

²⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 198—200.

²⁷ П. О. Карышковский. Боспор и Рим в I в. н. э...., стр. 184.

²⁸ В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса..., стр. 25.

²⁹ J. G. C. Anderson. The Eastern Frontier..., стр. 774.

Характер реформы А. Н. Зограф объяснял тем, что в правление Котия I Боспорское царство переживало быстрое падение веса медной монеты, связанное с чрезмерно обильным выпуском, и, как следствие этого, обесценение ее³⁰.

Таким образом, нам представляется, что появление статов с монограммой $\text{K}\epsilon\text{K}$ и медных монет с надписью $\text{N}\epsilon\text{P}\omega\text{N}\text{O}\text{S}\ \text{K}\alpha\text{I}\epsilon\text{A}\rho\text{O}\text{S}$, мало чем отличающихся от провинциальных монет³¹, свидетельствует о временной потере номинальной независимости Боспора, а прекращение чеканки вообще — о попытке Нерона перевести Боспор на положение римской провинции.

Но этот план не был осуществлен в полной мере³². Известно, что замыслам Нерона не суждено было сбыться из-за смерти самого императора и событий, развернувшихся затем в Риме³³. Разразившиеся гражданские войны потрясли империю до основания и показали, как велика опасность раскола в Римском государстве.

Вполне понятно, что местные властители Боспора не могли не воспользоваться ослаблением Рима. Как предполагает П. О. Карышковский, это повлекло за собой чеканку меди нового типа с монограммами $\text{B}\Lambda\text{K}$ и $\text{B}\Lambda\text{EY}$ Котием I, а несколько позднее и его женой Евн(икой)³⁴.

Таким образом, мы подошли вплотную к вопросу о начальной дате правления Рискупорида II, сына царя Котия и царицы Евн(ики)³⁵. Единственным источником служит золотая монета с монограммой и датой $\text{E}\epsilon\text{T}$ (табл. I, 2). Этот статов известен очень давно. Первый издатель его Доминико Сестини полагал, что на лицевой стороне изображен Веспасиан, а монограмму читал как BA-KO и, исходя из этого, приписывал монету Котию I³⁶. Вслед за ним И. Эккель³⁷, Е. Висконти³⁸, Т. Мионне³⁹, Г. Спасский⁴⁰, Б. В. Кене⁴¹ и А. Заллет⁴² также отнесли ее к Котию с той лишь разницей, что И. Эккель в изображении на лицевой стороне видел Котия, а Е. Висконти, Т. Мионне и Б. В. Кене — сына Вителлия; на оборотной стороне, по их мнению, изображены Гальба или Вителлий. П. О. Бурачков⁴³ и А. В. Орешников предполагали, что монограмма принадлежит Котию либо Рискупориду, причем А. В. Орешников был более склонен относить ее к Рискупориду⁴⁴. Х. Х. Гиль⁴⁵ и А. Л. Бертье-Делагард⁴⁶, сравнив начертание монограммы на этой монете с монограм-

³⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 198—200.

³¹ Там же, стр. 199.

³² Там же, стр. 200.

³³ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 332.

³⁴ П. О. Карышковский. Боспор и Рим в I в. н. э., стр. 185—187.

³⁵ В. В. Латышев. Эпиграфические новости.— ИАК, 37, 1910, стр. 71 п. сл., № 2. Историческое значение надписи состоит в том, что она сообщает нам имя жены Котия и матер Рискупорида II, начинающееся с букв EYN, которое В. В. Латышев предположительно читал, как Евн(ика). Это дало ему возможность дополнить соответствующим образом и другую надпись Рискупорида II (IOSPE, II, 355).

³⁶ D. Sestini. Lettere e dissertazioni numismatiche sopra alcune medaglie rare della collezione Ainslieana, II. Livorno, 1789, стр. 170, № 23; табл. II, 23.

³⁷ J. Eckhel. Doctrina numorum veterum, t. II. Vindobonae, 1782, стр. 377.

³⁸ E. Q. Visconti. Iconographie Grecque, t. II, 1811, стр. 150, табл. XLII, 17.

³⁹ T. E. Mionnet. Description de médailles antiques, grecques et romaines. Supplement, IV. Paris, 1830, стр. 500, № 92.

⁴⁰ Г. Спасский. Босфор Киммерийский. М., 1846, стр. 79, № 2, табл. IV, 10.

⁴¹ Б. В. Кене. Описание музея кн. В. В. Кочубея, т. II. СПб., 1857, стр. 227, № 15.

⁴² A. Sallet. Zur Numismatik der Könige von Pontus und Bosphorus, II.— ZIN, IV, 1877, стр. 304, 305.

⁴³ П. О. Бурачков. Общий каталог..., стр. 250, № 15, табл. XXVII, 104.

⁴⁴ А. В. Орешников. Каталог..., стр. 90.

⁴⁵ Х. Х. Гиль. Новые приобретения моего собрания.— ЗРАО, V, 1892, стр. 356, табл. VI, 69.

⁴⁶ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 178, табл. IV, 84.

мами на монетах Рискупорида других годов, пришли к выводу о принадлежности ее этому царю.

Но монета 365 г. боспорской э. могла быть отчеканена и в 68 г. н. э. — с середины июня, сразу же после смерти Нерона, — и в 69 г. н. э. В связи с этим время воцарения Рискупорида II определяют по-разному. Некоторые ученые датировали это событие 68—69 гг. н. э.⁴⁷ Другие, как, например, Э. Миннз, полагали, что правление Рискупорида могло начаться в любой год между 62 и 68 гг. н. э.⁴⁸ А. Л. Бертъе-Делагард, видя на монете 365 г. боспорской э. изображения Веспасиана и Тита, считал, что чекан начался сразу после провозглашения Веспасиана императором 1 июля 69 г. н. э., хотя при этом он оговаривался, что сходства между изображением на этой монете и портретом Веспасиана мало, а с портретом Тита — вовсе нет⁴⁹. В другой работе А. Л. Бертъе-Делагард датирует начало чеканки монет Рискупорида 68 г. н. э.⁵⁰

Изображение Веспасиана видит на этом золотом статере и А. Н. Зограф, но, относя начало монетной чеканки Рискупорида II к 68 г. н. э., не дает этому никакого объяснения⁵¹. П. О. Карышковский, считая портрет императора на этой уникальной монете изображением Веспасиана, заключает, что Рискупорид мог занять боспорский престол в июле, августе или сентябре 69 г. н. э.⁵² Это наблюдение подтверждается им классификацией меди Котия I, последние выпуски которой приходятся на 68—69 гг. н. э.⁵³

Таким образом, следует считать, что золотая монета с монограммой ϢΑΡ и датой ΕΞΤ выпущена в 69 г. н. э. Но, по всей видимости, выпуск ее не был связан с провозглашением 1 июля 69 г. н. э. римскими легионами в Иудее императором Веспасиана: даже в самом Риме еще долго не знали, кто же, наконец, будет императором — Вителлий или Веспасиан. Поэтому, сколько бы ни сравнивать изображения, помещенные на двух сторонах интересующей нас монеты, вряд ли можно с достоверностью определить, портреты каких исторических деятелей представлены на них. Скорее всего, Рискупорид II, воспользовавшись сложившейся к этому времени международной политической обстановкой, а главное, конечно, ослаблением могущества Рима, начал чеканку монет без позволения на то императора.

Отмеченное А. Л. Бертъе-Делагардом стремление боспорских царей обойти стеснительный закон, запрещающий экономически необходимый чекан золота⁵⁴, сыграло решающую роль и на сей раз. В противоположность Котию, обязанному своим воцарением энергичному вмешательству Рима в дела Боспорского государства, Рискупорид II, обладая законным правом престолонаследия, но еще не получив подтверждения этого права от Рима, решился на большее, нежели Котий. Он не только продолжил чекан меди, возобновленный его отцом, но и приступил к выпуску золота, запрещенному Нероном. При этом он придал своей золотой монете привычный римский облик, но без намерения изобразить какое-нибудь определенное, широко известное тогда историческое лицо. Именно эта особенность характерна для золотой монеты 365 г. боспорской э.

⁴⁷ Х. Х. Гиль. Новые приобретения..., стр. 356; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 332; J. G. S. Anderson. The Eastern Frontier..., стр. 776.

⁴⁸ E. H. Minns. Scythians and Greeks. Cambridge, 1913, стр. 599.

⁴⁹ А. Л. Бертъе-Делагард. О монетах..., стр. 178.

⁵⁰ А. Л. Бертъе-Делагард. Материалы для весовых исследований монетных систем древнегреческих городов и царей Сарматии и Тавриды.— ИС, II, 1913, стр. 63, № 126.

⁵¹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 198.

⁵² П. О. Карышковский. Боспор и Рим в I в. н. э...., стр. 187.

⁵³ Там же, стр. 186—190.

⁵⁴ А. Л. Бертъе-Делагард. О монетах..., стр. 155.

В противоположность трудно определяемым портретам, отчеканенным на статере 365 г. боспорской э., отлично выполненные изображения Веспасиана и Тита на монете 368 г. боспорской э. (71 г. н. э.) не вызывают никаких сомнений. Высокая техника чеканки и искусное воплощение образа Веспасиана тем более понятны, что еще до 71 г. н. э. Рискупорид получил от Веспасиана подтверждение своих царских прав на боспорский престол⁵⁵. В надписи, начертанной под статуей, которую Рискупорид II посвятил Веспасиану, Рискупорид назван *φίλοκίσαρος καὶ φιλοβίβατος*⁵⁶.

По-видимому, Веспасиан вынужден был пойти на возобновление прежних отношений с Боспором, существовавших до Нерона, так как он не имел возможности продолжать восточную политику Нерона: постоянные войска были необходимы на дунайской границе из-за участвовавших набегов роксоланов, даков, сарматов, а на востоке еще продолжалась война в Иудее. Города были разорены, казна опустошена.

Веспасиан должен был прежде всего сделать все возможное для восстановления Рима в прежних владениях, поднятия его престижа и пополнения казны⁵⁷. Этими задачами определялась его политика и по отношению к зависимым государствам, в том числе к Боспору. Вероятно, он считал выгодным подтвердить наследственное право Рискупорида II на престол и дать разрешение на чеканку монет с монограммами, а также заключить новый договор о дружбе (*amicitia*), который возобновлялся при вступлении на престол каждого нового царя⁵⁸. К сожалению, нам не известно, на каких условиях Рискупориду были предоставлены эти права, но о том, что боспорский царь получил их, свидетельствуют сами монеты.

Прислушаясь к изложению истории монетного дела Рискупорида II, следует отметить, что монетная чеканка этого царя состоит из выпусков золота и меди. А. Н. Зограф разбил золотой чекан Рискупорида II на две серии. Первая серия включает золотые монеты, чеканенные Рискупоридом II в период между 69 и 80 гг. н. э. Отличительной чертой этих статеров является монограмма $\Sigma\Delta\text{P}$ и дата боспорской эры на обороте. Во вторую серию входят золотые монеты, имеющие на лицевой стороне портрет царя и надпись $\text{ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ}$, а на обороте — портрет императора и дату боспорской эры. Время чеканки второй серии золота — 80—93 гг. н. э.⁵⁹

Всю медную чеканку Рискупорида II А. Н. Зограф разбил на три серии. Первая серия охватывает монеты с изображением царя, восседающего в курульмом кресле, с надписью $\text{ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ}$ и монограммой Ϝ на лицевой стороне и военных доспехов и надписью $\text{ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ}$ — на оборотной (табл. V, 5, 7—10). А. Н. Зограф считал, что дупондиями к этому номиналу могут быть монеты, снабженные на аверсе знаком ΚΔ с изображением одних только царских регалий и надписью $\text{ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟΥΡΟΣ ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ}$, которая переходит на реверс, где помещено также изображение военных доспехов (табл. VI, 7—11). Всю эту серию А. Н. Зограф датировал 68 г. н. э.⁶⁰

Во вторую серию меди А. Н. Зограф объединил монеты, имеющие одинаковый тип лицевой стороны: изображение царя в торжественной позе победителя, попирающего коленопреклоненного пленника, и надпись

⁵⁵ В. В. Латышев. ПОНТИКА. СПб., 1909, стр. 112.

⁵⁶ IOSPE, II, 355.

⁵⁷ В. W. Henderson. Five Roman Emperors: Vespasian, Titus, Domitian, Nerva, Trajan A. d. 69—117. Cambridge, 1927, стр. 5 и сл.

⁵⁸ Б. Надэль. Боспорская надпись IOSPE, II, 33.— ВДИ, 1948, № 3, стр. 212, 213.

⁵⁹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 200, 201.

⁶⁰ Там же, стр. 199.

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ. Обратные стороны этих монет различны: два портрета (табл. IV, 4—9), Ника с пальмовой ветвью (табл. IV, 10—18), городская стена (табл. V, 1—3). Вся серия состоит из одних только сестерциев и датируется 68—92 гг. н. э.⁶¹

В третью серию меди, по классификации А. Н. Зографа, входят сестерции и дупондии. Типы реверсов сестерциев различны: всадник (табл. V, 11—14; VI, 1, 2), венок (табл. VI, 3, 4) и Ника (табл. VI, 5, 6). На оборотной стороне дупондиев всегда помещено изображение женского божества (табл. III, 5—17; IV, 1, 2). Время выпуска монет третьей серии 80—92 гг. н. э.⁶²

Все замечания А. Н. Зографа относительно золотых монет Рискупорида II не утратили своей ценности и по сей день. Что же касается классификации меди, то в настоящее время ее можно несколько изменить, уточнить и дополнить. Все медные монеты Рискупорида II мы разбиваем на три серии. Внутри каждой серии монеты разделены на группы, — и характерный элемент, позволяющий объединять монеты в одну группу, — однотипность лицевой стороны. Наличие одинаковых штемпелей, которыми чеканены оборотные стороны монет с разными типами аверсов, дает возможность сближать те или иные группы. Серии отличаются друг от друга временем выпуска монет, входящих в каждую из них. Так, в первую серию меди, по нашей классификации, входят сестерции и дупондии Рискупорида II, имеющие на оборотной стороне монограмму BAP , заключающую царский титул и имя правителя. Эта серия меди одновременно первой серии золота Рискупорида II с той же монограммой. Поэтому мы имеем все основания датировать первую серию меди 68—80 гг. н. э. В это время никак не могли быть выпущены сестерции с изображением царя, восседающего в курульном кресле, надписью ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ·ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ и монограммой B на лицевой стороне и надписью ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ — на оборотной (табл. V, 5—10), а также дупондии с надписью ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟΤΥΟΣ ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ (табл. VI, 7—11), которые составляют первую серию меди по классификации А. Н. Зографа.

Монеты с монограммой B привлекали внимание многих исследователей. А. В. Орешников предлагал расшифровывать эту монограмму как ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ⁶³, П. О. Бурачков⁶⁴, а следом за ним Э. Миннз⁶⁵ видели в ней дату боспорской эры ΤΟΑ = 371, т. е. 74 г. н. э. А. Н. Зограф читал ее, как Τίτος Οδοσπασίανος Αὐτοκράτωρ⁶⁶, что само по себе лишает возможности датировать интересующие нас монеты 68 г. н. э. Считать эту монограмму датой не приходится потому, что даты в виде монограмм на античных монетах очень редки, а в боспорской нумизматике вообще нет этому аналогий⁶⁷. Кроме того, трудно себе представить, что монеты с надписью ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ могли быть выпущены одновременно с медью, отмеченной монограммой BAP . Правильнее будет сопоставить их с золотыми монетами Рискупорида, носящими изображение самого царя и надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ, и датировать 80-ми годами н. э.

Что же касается монет с надписью ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟΤΥΟΣ ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΓΟΥ, то до А. Н. Зографа принадлежность их Котию I ни

⁶¹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 201.

⁶² Там же.

⁶³ А. В. Орешников. Каталог..., стр. 91, № 564, 565.

⁶⁴ П. О. Бурачков. Общий каталог..., стр. 252, № 125.

⁶⁵ E. H. Minns. Scythians and Greeks, стр. 600, прим. 1.

⁶⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 200.

⁶⁷ Там же, стр. 201.

у кого не вызывала сомнений. А. Л. Бертье-Делагард⁶⁸, В. В. Латышев⁶⁹, Э. Миннз⁷⁰ считали их самыми ранними среди меди Котия. А. Н. Зограф, сравнивая веса этих монет с весами остальных монет Котия I, главным образом — ассов, пришел к выводу, что средний вес дупондиев уступает среднему весу ассов и, следовательно, нельзя объединять те и другие в одну группу. Кроме того, вся монетная чеканка Котия, будь то золото или медь, носит характер полной покорности Риму, в то время как монеты с надписью ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΚΟΤΥΟΣ ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΙΟΥ говорят о царском достоинстве и самостоятельности правителя, выступившего эти монеты. По мнению А. Н. Зографа, эти дупондии по стилю и фактуре близки к монетам Рискупорида II и могли быть выпущены им⁷¹. Помещая на своих монетах изображение оружия Котия, Рискупорид II хотел, как считает А. Н. Зограф, подчеркнуть преемственность права на монетную чеканку, перешедшего к нему от Котия I.

А. Н. Зограф предполагал, что Котий I пережил вмешательство Нерона и получил подтверждение своих прав на чеканку монет от нового императора. Эта гипотеза безусловно заслуживает внимания. Она доказана теперь П. О. Карышковским на основании того, что чекан меди с монограммой ΒΛΚ был возобновлен Котием только после смерти императора⁷². Но так как Котий I не решился вновь начать чеканку золота, то мы не можем удостовериться в том, что он получил подтверждение всех своих царских прав от нового императора. Кроме того, события, происходившие в империи с июня 68 г. н. э. по декабрь 69 г. н. э., были таковы, что вряд ли хотя бы один из четырех провозглашенных за это время императоров имел возможность заниматься боспорскими делами. Приняв во внимание эти обстоятельства, мы не можем полностью согласиться с мнением А. Н. Зографа, что монеты с надписью ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΚΟΤΥΟΣ ΤΟΥ ΑΣΠΟΥΡΙΟΥ чеканил Рискупорид II, намереваясь подчеркнуть свое наследственное право на чеканку монеты. Но если оставить в силе предположение А. Н. Зографа о чеканке этих монет Рискупоридом II и о том, что их нужно связывать в одну группу с монетами ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ, то следует датировать их не 68 г. н. э., как думал А. Н. Зограф, а 80—90 гг. н. э.

Итак, вопрос о хронологии медных выпусков Рискупорида значительно сложнее, чем это может показаться с первого взгляда. Не дает желаемых результатов и сравнение надписей на датированных золотых статерах и на медных монетах, так как та или иная форма надписей на статерах Рискупорида II не характерна для какого-либо определенного времени его правления. Не удастся воспользоваться и методом сравнения царских портретов на золоте с портретами Рискупорида на меди из-за отсутствия характерных черт в изображении Рискупорида на медных монетах. Но использование метода сравнения штемпелей помогает установить последовательность смены типов монет и уточнить хронологию отдельных выпусков в пределах каждой серии.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ ЗОЛОТА

По внешнему облику золотые статеры Рискупорида первой серии ничем не отличаются от предыдущих выпусков золота с царскими монограммами ΒΑΡ, ΒΛΚ, сохраняя свой прежний вид до 377 г. боспорской э. (80 г. н. э.).

⁶⁸ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 161.

⁶⁹ В. В. Латышев. PONTIKA, стр. 110.

⁷⁰ E. H. Minns. Scythians and Greeks, стр. 592.

⁷¹ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 198.

⁷² П. О. Карышковский. Восток и Рим в I в. н. э., ..., стр. 186.

Золотые монеты Рискупорида с монограммами, чеканенные с 69 по 80 г. н. э., до нас дошли в очень небольшом количестве: 69 г. н. э. (ЕЗТ — 365 г. боспорской э.) — 1; 71 г. н. э. (НЕТ — 368 г. боспорской э.) — 1; 72 г. н. э. (ΘЕТ — 369 г. боспорской э.) — 1; 73 г. н. э. (ΟΤ — 370 г. боспорской э.) — 1; 77 г. н. э. (ΔΟΤ — 374 г. боспорской э.) — 5 экземпляров. На лицевой стороне всех этих монет — голова императора Веспасиана; на оборотной — голова Тита, год боспорской эры и монограмма ΒΑΡ. Монеты 368 и 370 гг. боспорской э. (табл. I, 3, 4) чеканены одним штемпелем лицевой стороны, а оборотные стороны, хотя и чеканены разными штемпелями, имеют очень много общих черт в трактовке образа Тита, который представлен на них молодым, без венка на голове.

Монеты 374 г. боспорской э. (табл. I, 5, 6) чеканены другими штемпелями аверса. Представляет интерес оборотная сторона одной из этих монет (табл. I, 5), где Тит изображен пожилым человеком, очень похожим на своего отца, и с венком на голове. А. Л. Бертье-Делагард, описывая этот экземпляр, заметил, что боспорцы оттого изобразили Тита стариком, что он им был неизвестен⁷³. Однако примечательно, что именно этот экземпляр имеет очень большое сходство с золотой монетой, чеканенной в Антиохии в 69 г. н. э.⁷⁴ Боспорская монета отличается от антиохийской лишь отсутствием надписей на обеих сторонах, но портрет Тита на обеих монетах почти одинаков. Возможно, монета Антиохии послужила образцом для боспорских резчиков.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ МЕДИ

Ко времени выпуска Рискупоридом II золотых монет с монограммой ΒΑΡ относится и чеканка меди с той же монограммой и надписью ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Медные монеты этой серии были выпущены в двух номиналах со знаками ценности ΚΔ (дупондий) и ΜН (сестерций). На лицевой стороне младшего номинала — дупондия — голова Рискупорида I и надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ; на оборотной — голова Афродиты-Урании в калафе и покрывале, слева — монограмма ΒΑΡ, справа — ΚΔ (табл. II, 2—4). На аверсе старшего номинала — сестерция — бюст Рискупорида I и надпись ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ; на реверсе — изображение Ливии (?) в покрывале и диадеме, монограмма ΒΑΡ и знаки ΜН (табл. II, 1).

Особое внимание уделил этим монетам А. Л. Бертье-Делагард. Он первый определил, что на лицевой стороне изображен Рискупорид I и что решающим элементом для датировки является не надпись на лицевой стороне, а монограмма на оборотной⁷⁵. Д. Б. Шелов и К. В. Голенко, публикуя две медные монеты Рискупорида II с монограммой ΒΑΡ и знаками ΚΔ, высказали предположение, что портрет Аспурга — Рискупорида I помещен на монетах его внука Рискупорида II в знак чести, которую оказал боспорский царь своему деду как основателю династии⁷⁶.

Предположение, что на оборотных сторонах дупондиев отчеканена голова Афродиты-Урании, не должно вызывать каких-либо разногласий, так как изображение этой богини характерно для монет Боспора еще в конце I в. до н. э.⁷⁷ Подобный образ Афродиты-Урании встречается и на

⁷³ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 178, табл. IV, 80.

⁷⁴ H. Mattingly. Roman Coins. London, 1928, стр. 115, табл. XXXI, 6.

⁷⁵ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 164.

⁷⁶ К. В. Голенко, Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Пафтикапея 1945—1961 гг. — НСФ, 1. Киев, 1963, стр. 18, табл. III, 635, 465.

⁷⁷ А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLV, 12 (Кесария), 14 (Агриппия).

монетах Гиппепирии⁷⁸. М. И. Ростовцев называл ее женской верховной богиней, дающей власть в Боспорском государстве; храм ее находился в окрестностях Фанагории⁷⁹. На оборотной стороне сестердия А. Л. Бертье-Делагард усматривал изображение Ливии — первой женщины в Риме, причисленной ее внуком Клавдием к сонму богов; в честь нее чеканил монеты император Гальба⁸⁰. Изображение Ливии на монетах Боспора А. Л. Бертье-Делагард объяснял тем, что Тит, сын императора Веспасиана, подтвердившего права Рискупорида II на боспорский престол, возобновил чеканку монет Ливии в Риме⁸¹.

С 80 г. н. э. (377 г. боспорской э.) начинается новый период в правлении Рискупорида II, получивший наиболее яркое выражение в чеканке золотых и медных монет с полным именем и титулом этого царя. Лицевую сторону статера занимает отлично выполненное изображение Рискупорида II, а портрет правящего императора помещен на обороте. Появление монет такого типа ставит перед нами вопросы о том, кто из императоров и по какой причине дал разрешение на чеканку золота и меди с полным именем боспорского царя. Ответ на первый вопрос дают сами монеты. В 377 г. боспорской э. (80/81 г. н. э.) был отчеканен золотой статар, на аверсе которого изображение Рискупорида и надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ, а на реверсе — голова Домициана и дата ZOT (табл. I, 7.)

В. Ф. Гайдукевич относит выпуск золотых статеров нового типа ко времени Домициана. Причиной проявления такой самостоятельности со стороны Рискупорида он считает серьезное поражение римлян в войне против вождя даков Децебала. Римляне, спасая положение на дунайской границе, вывели из Северного Причерноморья гарнизоны, а Боспору поручили защиту городов, главным образом Херсонеса. Боспор почувствовал себя более свободно, и его цари стали помещать свои изображения на золоте и меди⁸². Таким образом, основную причину В. Ф. Гайдукевич видит в войне римлян с даками⁸³. Но литературные источники не сохранили известий о волнениях на дунайской границе между 80 и 85 гг. н. э. Война с даками, руководимыми Децебалом, засвидетельствована лишь только с 85 г. н. э.⁸⁴, т. е. на несколько лет позже появления боспорской золотой монеты нового типа, а следовательно, эти события не могли повлиять на изменения в правовом положении Рискупорида II. Что касается защиты Херсонеса, то она была поручена Боспору только при Котии II⁸⁵.

Боспорские цари вряд ли осмелились бы начать чеканку золота независимого характера без позволения Рима. Проявить самостоятельность пытались Котий, выпустивший медь после реформы Нерона, и Рискупорид II, начавший чеканку золота и меди с монограммами. Но их попытки были предприняты во время больших тревог и волнений в самой империи и на ее границах. Теперь же положение было иным. А. Л. Бертье-Делагард, уделивший особое внимание монетной чеканке Рискупорида II, высказал два предположения по этому вопросу. Согласно первому, на Боспоре ре-

⁷⁸ Там же, табл. XLVI, 7.

⁷⁹ М. И. Ростовцев. Представление о монархической власти..., стр. 27.

⁸⁰ Н. Mattingly. Roman Coins, стр. 138—149.

⁸¹ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 225.

⁸² В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 333; Он же. История античных городов Северного Причерноморья. — АГСИ, 1955, стр. 130.

⁸³ Ранее такое же мнение было высказано К. Э. Гриневичем (Херсонес и Рим. — ВДИ, 1947, № 2, стр. 233).

⁸⁴ Т. Моммзен. История Рима, V. М., 1949, стр. 191, 192; R. Syme. M. A. Flavians Wars and Frontiers. — САН, XI, 1936, стр. 168.

⁸⁵ Phleg. Olymp., XV, fr. 20 (FHG, III, 670). Ср.: В. В. Латышев. ПОНТИКА, стр. 114; М. И. Ростовцев. Римские гарнизоны..., стр. 14; Он же. К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи. — Сборник статей в честь П. С. Уваровой. М., 1916, стр. 12; Г. Д. Белов. Херсонес Таврический. Л., 1948, стр. 106; П. О. Карышковский. Об эре Херсонеса Таврического. — Краткие сообщения ОГУ и ОГАМ, 1961, стр. 114, прим. 30; В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса..., стр. 22.

пились бить золотую монету нового типа без позволения Рима, воспользовавшись неопределенным положением в дни перемены императоров ⁸⁶. Но эта точка зрения не может быть принята, так как нам доподлинно известно, что Домициан был провозглашен императором в день смерти Тита — 13 сентября 81 г. н. э. — и уже с 14 сентября стал вести счет годам своей трибунской власти. Мы признаем наиболее правильным второе предположение А. Л. Бертье-Делагарда, согласно которому за две недели — с 13 сентября 81 г. н. э. до конца боспорского года — на Боспоре могли успеть вычеканить золотые монеты нового типа только в том случае, если разрешение на их чеканку было дано еще Титом ⁸⁷. Поэтому мы не можем считать верным и предположение А. Н. Зографа о том, что полное имя и титул Рискупорида II появляются на золоте в 80 г. н. э., после вступления на римский престол Домициана ⁸⁸. Скорее всего, Рискупорид II получил разрешение на выпуск золотых статов совершенно иного вида, чем чеканились до того, еще от Тита.

Косвенным подтверждением может служить чеканка Херсонеса. В. А. Анохин отмечает, что все ограничения, которые испытывало монетное дело Херсонеса при Нероне и Веспасиане, были отменены при Тите в 80 г. н. э., когда город вновь приступил к выпуску золотых и медных монет. Вступление же на престол Домициана никак не отразилось на херсонесской чеканке ⁸⁹. Известны херсонесские статыры 80 и 85 гг. н. э., выпуск которых совпадает со временем оживления боспорской царской чеканки и изменений в ее внешнем виде ⁹⁰. Появление золотого статера Боспора 80/81 г. н. э. и золотой монеты Херсонеса 80 г. н. э. скорее всего надо связывать с переменами в политике Тита по отношению к Боспору и Херсонесу. Возможно, что некоторую роль сыграл большой пожар в Риме, уничтоживший, по-видимому, оба монетных двора — императорский и сенатский. Во всяком случае, как полагает Г. Маттингли, в течение последнего года правления Тита в Риме либо вовсе не чеканили монет, либо чеканили в очень ограниченном количестве ⁹¹. Может быть, именно в это время Рискупорид II и получил разрешение на чеканку монет, провозглашающих его царское достоинство.

Таким образом, предположение о том, что разрешение на чеканку золота нового типа на Боспоре было дано императором Титом ⁹², имеет право на существование. Особенно важен политический аспект этого события. Оно свидетельствует о приобретении боспорскими царями известной доли самостоятельности как во внутренней, так и во внешней политике Боспорского царства. Новое правовое положение Рискупорида сразу отразилось на чеканке. Кончилась монетная опека Рима, иллюстрацией чему служит медленное, но неуклонное понижение веса боспорского статера ⁹³. С этих пор боспорские цари стали чеканить свою монету как самостоятельные владыки, но с почетной обязанностью помещать изображения римских императоров, правда, только на золоте, да и то на оборотной стороне ⁹⁴.

ВТОРАЯ СЕРИЯ ЗОЛОТА

Золотые монеты Рискупорида, относящиеся ко второй половине правления этого царя, тоже чрезвычайно редки. Все они однотипны. На лицевой стороне их, как правило, изображен Рискупорид II с усами и бородой, с длинными, спускающимися на плечи волосами и диадемой на голо-

⁸⁶ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 205.

⁸⁷ Там же, стр. 232.

⁸⁸ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 201.

⁸⁹ В. А. Анохин. Монетное дело Херсонеса..., стр. 27.

⁹⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 157.

⁹¹ H. Mattingly. Roman Coins, стр. 133.

⁹² А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 205, 215, 232.

⁹³ Там же, стр. 213.

⁹⁴ Там же, стр. 215.

ве. На оборотной стороне помещены портрет Домициана и год боспорской эры. Распределяются эти статеры по годам следующим образом:

Годы нашей и боспорской эры	Количество и рис.
80 (ZOT — 377)	1 (табл. I, 7)
81 (HOT — 378)	2 (табл. I, 8, 9)
82 (ΘOT — 379)	1
83 (ΠT — 380)	4 (табл. I, 10)
84 (AΠT — 381)	1 (табл. I, 11)
85 (BΠT — 382)	1 (табл. I, 12)

Все перечисленные экземпляры имеют на лицевой стороне надпись ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. С 86 г. н. э. надпись приобретает иной вид: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥС. Монеты с такой легендой распределяются по годам следующим образом:

Годы нашей и боспорской эры	Количество и рис.
86 (ΓΠT — 383)	2 (табл. I, 13)
87 (ΔΠT — 384)	3 (табл. I, 14)
89 (ΖΠT — 386)	2

В 91 г. н. э. (НΠT — 388 г. боспорской эры) была выпущена монета (табл. I, 15) с надписью ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΕОС. Подобная надпись на монете Рискупориды II представляет особый интерес. В лапидарных надписях имя Рискупориды в родительном падеже читается как 'Ρησκούπόριδος⁹⁵. Для Боспора это фракийское имя было чуждым⁹⁶. Именно во Фракии, как в надписях⁹⁷, так и на монетах фракийского царя Котия IV⁹⁸, известна форма родительного падежа 'Ρησκούπόρεωс. На упомянутых монетах, правда, иногда, вслед за Т. Е. Мионне, читают ΡΑΙΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟС⁹⁹, но это неверно: на монете ясно видно ΡΑΙΣΚΟΥΠΟΡΕОС¹⁰⁰. Родительный падеж на ιδος по отношению к фракийским царям мы находим в надписях из Афин¹⁰¹. Таким образом, надпись на монете с годом НΠT — «фракизм». И это явление не случайно для Боспора, так как боспорская царская фамилия была связана с царями Фракии узами родства. Из Фракии цари Боспора заимствовали и свою генеалогию¹⁰². Фракийское происхождение боспорских царей подчеркивается составом эпитетов Рискупориды II¹⁰³, его сына Савромата

⁹⁵ Т. В. Блаватская. Горгишпийская манумиссия, стр. 91; В. В. Шкорпил. Боспорские надписи, найденные в 1911 г. — ИАК, 45, 1912, стр. 10, № 2; IOSPE, II, 52, 355; Л. И. Чуйстова. Надпись фиаса из Пантикалея. — ВДИ, 1955, № 3, стр. 207, 208; А. И. Болтунова. Надписи Боспора. — ВДИ, 1959, № 4, стр. 105—108.

⁹⁶ L. Zgusta. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha, 1955, стр. 285, § 568.

⁹⁷ G. Mihailov. Inscriptiones Graecae in Bulgaria repertae, II. Serdicae, 1958, стр. 154, № 743.

⁹⁸ A. Sallet. Beschreibung der antiken Münzen Königliche Museen zu Berlin, I. Berlin, 1888, стр. 355, № 1, 2; BMC. Thrace. London, 1877, стр. 209, № 1, 2.

⁹⁹ T. E. Mionnet. Description de médailles antiques..., I. Paris, 1806, стр. 449, № 151, 152; Supplement, II. Paris, 1822, стр. 556, № 43.

¹⁰⁰ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 219, № 7, стр. 220, № 10 (и примечание); см. также: Sylloge Numorum Graecorum. The Royal Collection Coins and Medals. Danish National Museum. II. Thrace. Copenhagen, 1943, стр. 24, № 1197, 1198. Но на таких же монетах с Никой Н. А. Мушмов (Античные монеты. София, 1912, стр. 341, № 5802, 5803, табл. X, 4). читает: ιδος; К. Н. Липин (С. N. Lipschin. Monnaies Grecques. Thrace. Mascon, 1902, стр. 162, № 1498; стр. 165, № 1540) на монете со всадником и на монете с Никой читает: ΡΕΩС. Ср.: F. Imhoff. Blumert. Porträtköpfe auf antiken Münzen, hellenischer und hellenisierter Völker. Leipzig, 1885, стр. 18.

¹⁰¹ CIA, III, 355.

¹⁰² В. В. Латышев. ПОНТИКА, стр. 113, прим. 1.

¹⁰³ IOSPE, II, 361.

I¹⁰⁴ и Рискупорида III¹⁰⁵: к имени Геракла и Посейдона прибавляется еще имя сына Посейдона — фракийца Евмолпа. На монетах эта традиция в раннее время нашла свое выражение в приеме сокращения титулов и имен¹⁰⁶ и в помещении рядом с портретом Рискупорида II трезубца и папы — символов происхождения его от Геракла и Евмолпа.

Несмотря на малое количество дошедших до нас золотых статеров Рискупорида II, мы можем судить о степени интенсивности его чеканки. По всей видимости, она была, хоть и небольшой, но очень ровной, имела огромное политическое звучание и безусловно носила экономический характер, отличаясь тем самым от золотой чеканки Херсонеса.

Монеты Рискупорида II, входящие во вторую серию меди, привлекают богатством и оригинальностью новых типов, подчеркивающих и прославляющих его царское достоинство.

ВТОРАЯ СЕРИЯ МЕДИ

Первая группа

Сестерции (обозначение МН)

1. Л. с.: ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ. Курульное кресло. Над ним — венок. Справа — скипетр, заканчивающийся маленьким бюстом пшператора. Слева — щит с копьём. Точечный ободок.

Об. с.: Венок. В середине МН. Точечный ободок (табл. II, 6—14).

Нормальный вес 19 экземпляров — 12—13 г, наименьший — 9,67 г, наибольший — 23,22 г. Для определения нормального веса каждого типа монет мы применяли метод весовой шкалы. Таким образом, за нормальный мы принимаем вес, который показывает большая часть монет, тесно расположенных на весовой шкале¹⁰⁷.

2. Л. с.: То же.

Об. с.: Ника, влево, с пальмовой ветвью в левой руке и венком в правой. По бокам ее М—Н. Точечный ободок (табл. III, 1—4).

Нормальный вес 6 экземпляров — 12 г, наименьший — 10,84 г, наибольший 22,59 г.

Общий штемпель аверса соединяет монеты с венком (табл. II, 15) и монеты с изображением Ники (табл. III, 1).

Изображение инсигний — знаков царской власти, дарованных римским императором боспорскому царю как правителю союзного государства, — в боспорской нумизматике впервые появляется при Рискупориде II. Курульное кресло на монетах Рискупорида свидетельствует, возможно, о том, что Рискупорид, получив римское гражданство и став членом сенаторского сословия¹⁰⁸, смог не только возвыситься как правитель, но и приобрести известную долю самостоятельности в управлении своим царством. Что же касается изображений Ники и венка, то они появились на меди Боспора со времени Нерона.

Следом за первым выпуском была отчеканена вторая группа монет, входящая во вторую серию меди Рискупорида II.

¹⁰⁴ IOSPE, II, 358.

¹⁰⁵ IOSPE, II, 41.

¹⁰⁶ А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 193—199.

¹⁰⁷ Д. Б. Шелов. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, стр. 56—60.

¹⁰⁸ О. В. Кудрявцев. В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство (реп.), стр. 159.

Вторая группа

Дупондий (обозначение КД)

Л. с.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΙΟΥΛΙΟΣ. Задрапированный бюст царя с длинными волосами и бородой, в повязке, вправо. Точечный ободок.

Об. с.: Задрапированный бюст царицы, вправо. По бокам К и Δ. Точечный ободок (табл. III, 5—17; IV, 1, 2).

Нормальный вес 30 экземпляров — 6,5 г, наименьший — 4,26 г, наибольший — 8,99 г.

Сестерций (обозначение МН)

1. Л. с.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΙΟΥΛΙΟΣ. Царь, вправо, в торжественной позе победителя, поспирающий коленопреклощенного пленника. Справа трофей. Слева — фигура коленопреклощенного человека со связанными за спиной руками. Точечный ободок.

Об. с.: Два бюста друг против друга: слева — царь в повязке, справа — вероятно, царица. Под ними МН. Точечный ободок (табл. IV, 3—9).

Нормальный вес 13 экземпляров — 12 г, наименьший — 9,14 г, наибольший — 15,01 г.

2. Л. с.: То же.

Об. с.: Крылатая Ника, влево. В правой руке — венок, в левой — пальмовая ветвь. По сторонам М — Н. Точечный ободок (табл. IV, 10—18).

Нормальный вес 18 экземпляров — 12,5 г, наименьший — 7,70 г, наибольший — 18,70 г.

3. Л. с.: То же.

Об. с.: Часть городской стены и ворота с конной статуей царя вверху. Сбоку или внизу МН. Точечный ободок (табл. V, 1—3).

Нормальный вес 10 экземпляров — 12 г, наименьший — 5,99 г, наибольший — 15,30 г.

4. Л. с.: То же.

Об. с.: Венок из дубовых листьев. В середине МН. Точечный круг (табл. V, 4, 6).

Известно 4 экземпляра. Наименьший вес — 11,45 г, наибольший — 17,50 г.

Очередность монетных типов внутри группы основана на общности штемпелей лицевых и оборотных сторон. Так, медные монеты с изображением царя, поспирающего пленника, и двух портретов биты тремя штемпелями лицевых сторон. Все три штемпеля были использованы при чеканке четырех типов сестерциев, входящих во вторую группу. Так, например, первый штемпель аверса (табл. IV, 6) применили при чеканке монет с изображением городской стены и ворот (табл. V, 1); второй штемпель аверса (табл. IV, 8) — при чеканке монет с изображением венка на обороте (табл. V, 4). Третьим (табл. IV, 9) и первым (табл. IV, 6) штемпелями чеканены монеты с изображением Ники (табл. IV, 17, 18).

Объединение сестерциев и дупондиев во второй группе меди Рискупорида II основано на близком стилистическом сходстве в трактовке изображения царицы: одинаковые прическа (вплоть до равного количества локонов, спускающихся на плечи), черты лица и т. д. Поэтому, может быть, мы будем недалеко от истины, если скажем, что все эти монеты выполнены одним мастером, а это предположение в свою очередь ведет к мысли об одновременном выпуске их в обращение. По сравнению с монетами остальных типов дупондия дошли до нас в гораздо большем количестве. Именно они чеканены несравнимо большим числом разных штемпелей аверса и реверса (см. Приложение), что может служить доказательством их обраще-

ния не только во время чеканки монет второй серии меди Рискупорида II, но и позднее, когда выпускались уже сестерции третьей серии.

Большой интерес представляют типы оборотных сторон монет, входящих во вторую группу. Все они впервые появляются на монетах Боспора со времени Рискупорида II и повествуют о военных подвигах царя. Победный характер этих монетных типов нужно связывать, по-видимому, с новым положением Рискупорида II как царя, самостоятельно и успешно охраняющего границы своего государства от натиска варваров¹⁰⁹.

Изображение царя в торжественной позе победителя, у ног которого мы видим двух поверженных пленных, символизирует покорение варварских племен. Возможно, что прототипом этому изображению послужили римские монеты Веспасиана и Домициана, на которых мы находим воспроизведение захваченных и покоренных территорий в виде пленников со связанными руками, сидящих под трофеями¹¹⁰.

К элементам, прославляющим военные успехи царя, принадлежат и изображения венка и Ники, венчающей царя. Впервые в боспорской нумизматике появляются архитектурные мотивы. Городская стена с башней и воротами, над которыми, как над римскими триумфальными воротами, ставится конное изображение царя-победителя, возможно, символизирует защиту города от многочисленных нападений варварских племен. Появление монет такого типа М. И. Ростовцев связывал со временем сооружения на Боспоре новых укреплений, строительство которых, по его мнению, велось на римские деньги¹¹¹.

Две описанные группы монет, входящие во вторую серию меди Рискупорида II, объединяются одинаковыми штемпелями оборотных сторон среди монет типа «царь, попирающий пленника, — Ника» (табл. IV, 17) и типа «курульное кресло — Ника» (табл. III, 2).

Третья группа Сестерций (обозначение МН)

Л. с.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΙΟΥΛΙΟΣ. Царь, восседающий на кресле и держащий скипетр с бюстом императора. В поле справа — монограмма . Точечный ободок.

Об. с.: ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. В середине — щит с копьем. Справа — меч в ножнах и шлем. Слева — голова коня и боевой топор. Внизу МН. Точечный ободок (табл. V, 5—10).

Нормальный вес — 13 г, наименьший — 13—45 г, наибольший — 18,74 г.

Изображение доспехов на реверсе является как бы заключительным актом всей этой серии, посвященной военной славе боспорского царя. Предметы кавалерийского вооружения подчеркивают роль боспорского царя как военачальника, возглавляющего армию, на которую возложена обязанность охранять города от посягательств варваров¹¹².

Итак, вторая серия меди Рискупорида II состоит из сестерциев и дупондиев. Она носит ярко выраженный военный характер и является ценным источником по истории Боспорского государства, освещающая условия социально-экономической жизни Боспора. Эта серия должна быть датирована 80—90 гг. н. э. В весовом отношении монеты Рискупорида II придерживаются норм, установленных еще Нероном¹¹³.

¹⁰⁹ М. И. Ростовцев. Римские гарнизоны..., стр. 11.

¹¹⁰ Н. Соhen. Description historique des Monnaies, I. Paris, 1880, стр. 384, № 295; стр. 482, № 135; Н. M a t t i n g l y. Roman Coins, стр. 154, табл. XXVIII, 23.

¹¹¹ М. И. Ростовцев. Эллинизм и пранство..., стр. 161.

¹¹² В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 329.

¹¹³ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 200, 201.

ТРЕТЬЯ СЕРИЯ

Сестерций (обозначение МН)

1. Л. с.: ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΙΟΥΑΙΟΣ. Бюст царя, вправо. Спереди — трезубец. Сзади — палица. Точечный ободок.

Об. с.: Скачущий всадник с копьем в правой руке. Выпук — черта. Под чертой МН (табл. V, 11—14; VI, 1, 2).

Нормальный вес 18 экземпляров — 12 г, наименьший — 7,87 г, наибольший — 16,39 г.

2. Л. с.: То же.

Об. с.: Венок. В середине МН. Точечный ободок (табл. VI, 3—4).

Известно всего 4 экземпляра. Наименьший вес — 8,55 г, наибольший — 15,05 г.

3. Л. с.: То же.

Об. с.: Крылатая Ника с венком и пальмовой ветвью, влево. По бокам М — Н. Точечный ободок (табл. VI, 5, 6).

Известно всего 6 экземпляров. Наименьший вес — 9,54 г, наибольший — 15,20 г.

Три типа сестерциев объединены в одну серию по однотипности лицевых сторон. Кроме того, монеты со всадником (табл. VI, 1), Никой (табл. VI, 5) и венком (табл. VI, 3) чеканены общим штемпелем лицевой стороны, что говорит об одновременности их выпуска. Малое количество дошедших до нас экземпляров всех этих монет позволяет считать выпуск этой серии кратковременным и датировать ее 90—93 гг. н. э.¹¹⁴ Новым в серии является необычная трактовка изображения Рискупорида, сопровождаемого атрибутами Геракла и Посейдона, подчеркивающими его фракийское происхождение. Тип скачущего во весь опор всадника, возможно, также происходит из Фракии, так как он часто встречается на монетах фракийских царей¹¹⁵.

Таким образом, монетное дело Рискупорида II еще раз подтверждает, что правление этого царя было временем расцвета Боспорского государства, который сказался в выпуске полновесной и высококачественной золотой монеты, в богатстве новых и оригинальных типов меди, стремящихся выявить наиболее яркие черты в характеристике царской власти, а также в обилии и разнообразии чеканки Рискупорида II.

¹¹⁴ А. И. Болтунова. Надписи Боспора, стр. 105—109. На основании нового чтения надписи, изданной В. В. Латышевым (Эпиграфические новости из Южной России. — ИАК, 10, 1904, стр. 29, сл., № 22), автор датирует конец правления Рискупорида II 93 г. н. э.

¹¹⁵ C. N. Lichine. Monnaies Grecques, стр. 162, № 1498.

ЗОЛОТЫЕ МОНЕТЫ РИСКУПОРИДА II

365 г. боспорской э. (69 г. н. э.)

1. 7,92 г. Британский музей (табл. I, 2). J. Eckhel. Doctrina..., t. II, стр. 377; E. Q. Visconti. Iconographie..., t. II, стр. 150, табл. XLII, 17; D. Sestini. Lettere..., II, стр. 170, табл. II, 23; T. E. Mionnet. Description... Supplement, IV, стр. 500, № 92; Trésor de Numismatique et de Glyptique. Paris, 1849, стр. 58, табл. XXVI, 5, рис.; Г. Спасский Босфор Киммерийский, стр. 79, № 2, табл. IV, 10; Б. В. Кенне. Описание..., т. II, стр. 227, № 15; П. О. Бурачков. Общий каталог..., стр. 250, № 115, табл. XXVII, 104; X. X. Гиль. Новые приобретения..., стр. 356, № 69, табл. IV, 69; А. Л. Бертье-Делагард. О монетах... стр. 231; № 84, табл. IV, 84; E. H. Mionn. Scythians and Greeks, табл. VII, 22 (avers), 23 (revers); SAN, vol. of plates, IV, стр. 208, 209, рис. N.

368 г. боспорской э. (71 г. н. э.)

2. 7,63 г. Местонахождение не установлено (табл. I, 3).

369 г. боспорской э. (72 г. н. э.)

3. 7,88 г. В. к.* А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 231, № 84.

370 г. боспорской э. (73 г. н. э.)

4. 7,88 г. В. к. (табл. I, 4). А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 231, № 85, табл. IV, 85; Monnaies grecques antiques provenant des doubles du British Museum des collections de feu le général A. L. Bertier de la Garde et de divers autres amateurs. Geneve, Naville, 1923, XLVI, 2343.

374 г. боспорской э. (77 г. н. э.)

5. 7,85 г. Берлин.

6. 7,86 г. В. к. (табл. I, 5). X. X. Гиль. Описание монет, поступивших в мое собрание в 1892 и 1893 гг. — ЗРАО, VII, стр. 12, № 63, табл. XX, 63; А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 231, № 86, табл. IV, 86.

7. 7,88 г. Париж.

8. 7,95 г. А. B o u t k o w s k i. Dictionnaire Numismatique, II, № 2450, рис.

9. 7,95 г. (табл. I, 6). Revue Numismatique, IV, 1900, табл. IV, 20.

377 г. боспорской э. (80 г. н. э.)

10. 7,87 г. В. к. (табл. I, 7). А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., стр. 232, № 87, табл. IV, 87; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLVII, 1.

378 г. боспорской э. (81 г. н. э.)

11. 7,87 г. Эрмитаж (табл. I, 8). А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLVII, 2.

12. 7,85 г. Тбилиси. Частное собрание (табл. I, 9).

379 г. боспорской э. (82 г. н. э.)

13. 7,83 г. В. к. Издана без фотоснимка: А. Л. Бертье-Делагард. Матерпалы..., стр. 64 и № 140.

380 г. боспорской э. (83 г. н. э.)

14. 7,73 г. J. Eckhel. Doctrina..., t. II, стр. 377; E. Q. Visconti. Iconographie..., t. II, стр. 159, № 19; F. Sary. Histoire des de Thrace et de ceux du Bosphore Simmerien. Paris, 1752, стр. 57, табл. II, 5; T. E. Mionnet. Description... Supplement, IV, стр. 501, № 93; D. Sestini. Classes générales. Florentiae, 1829, стр. 62; Г. Спасский. Босфор Киммерийский, стр. 80, табл. IV, 14; Б. В. Кенне. Описание..., стр. 229; П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 124 (списована у E. Q. Visconti. Iconographie..., табл. XLII, 19); Trésor de Numismatique..., табл. XXVI, 7; F. Kenner. Die Münzsammlung des Stiftes S. Florian in Ober Oesterreich. Wien, 1871, табл. III, 20 (в монете пробито отверстие).

15. 7,80 г. Местонахождение неизвестно (табл. I, 10).

* Бывшее собрание великого князя Александра Михайловича.

381 г. боспорской э. (84 г. н. э.)

16. 7,81 г. Местонахождение неизвестно (табл. I, 11). D. Sestini. Descriptio Numorum Veterum, 1796, стр. 240; Т. Е. Миопнет. Description... Supplement, IV, стр. 501, № 94; Б. В. Кенне. Описание..., стр. 229; Monnaies grecques antiques provenant des doubles du British Museum des collection de feu de général A. L. Bertier de la Garde et de divers autres amateurs, табл. XLVI, 2344.

382 г. боспорской э. (85 г. н. э.)

17. 7,82 г. Эрмитаж (табл. I, 12). Б. В. Кенне. Описание..., стр. 229.

383 г. боспорской э. (86 г. н. э.)

18. 7,80 г. Париж. A. Bouckowski. Dictionnaire Numismatique, II, № 2451, рис.; с него: П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 117; А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., табл. IV, 88.

19. 7,87 г. (табл. I, 13). Sotheby, Wilkinson, Hodge Catalogue of rare Coins etc. The Property of a Russian Nobleman. Auction 2—3 june 1924, стр. 27, табл. VII, 263.

384 г. боспорской э. (87 г. н. э.)

20. 7,84 г. Лондон. BMC. Pontus, Paphlagonia, Bithinia and the Kingdom of Bosphorus. London, 1889 (далее BMC), табл. XII, 3; E. H. Minns. Scythians and Greeks, табл. VII, 24.

21. 7,84 г. ГИМ (табл. I, 14). П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 118; Münz-Auction 26. Februar 1934. Sammlung aus ausländischen Museumsbesitz, F. Schlessing, № 11, табл. VIII, 206.

22. 7,80 г. Эрмитаж. Чеканена одной парой штемпелей с монетами из ГИМ и Бриганского музея.

386 г. боспорской э. (89 г. н. э.)

23. 7,85 г. А. М. Podschivalov. Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica and Bosporus Cimmerius. Moskau, 1882, стр. 14, № 41 (без рис.); П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 119.

388 г. боспорской э. (91 г. н. э.)

24. 7,83 г. ГИМ (табл. I, 15). П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 120; А. Л. Бертье-Делагард. Материалы..., стр. 64, № 149.

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ РИСКУПОРИДА II

Первая серия (68—80 гг. н. э.)

Дупондий. Аспург (Рискупорид I) — Афродита-Урания (?)

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ. Голова Голова Афродиты-Урания (?) в калафе и Рискупорид в диадеме, вправо. Точечный ободок покрывале, вправо. Слева $\overline{\text{BAP}}$. Справа КΔ. Точечный ободок.

Б. В. Кенне. Описание..., стр. 230, № 2; П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVIII, 132; А. Л. Бертье-Делагард. О монетах..., табл. II, 32; К. В. Голенико, Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Пантикапея., стр. 18, табл. III, 635, 465.

1. А—а*

- 1) 7,47 г; 25 мм; ↑ — ГИМ, 1 (табл. II, 2)
- 2) 5,85 г; 21 мм; ↑ — ГЭ, 67/28058
- 3) 5,73 г; 21 мм; ↑ — ГИМ, 3
- 4) 5,49 г; 21 мм; ↑ — ГИМ, 2

2. А—б

- 1) 7,80 г; 25 мм; ↑ — ГЭ, 65/28056 (табл. II, 3)
- 2) 6,29 г; 24 мм; ↑ — ГЭ, 66/28057

3. Б—б

- 1) 6,75 г; 25 мм; ↑ — ГЭ, 68/28059 (табл. II, 4)
- 2) 6,52 г; ↑ — ГМИИ

4. В—в

- 1) 5,60 г; ↑ — ГМИИ (табл. II, 5)

* Здесь и далее прописной буквой обозначен лицевой штемпель, а строчной — оборотный.

Сестерций. Аспур (Рискупорид I) — Ливия (?)

РНСКОУП... Голова Рискупорида I, Голова Ливии в покрывале и диадеме
вправо. Точечный ободок. в виде венка, вправо. Слева **Б**АД. Справа МН. Точечный ободок.

А. Л. Бертье-Деллагард. О монетах..., табл. II, 33.

1. А—а

1) 12,50 г; 26 мм — (табл. II, 1).

Вторая серия (80—83 гг. н. э.)

Первая группа

Сестерций. Курульное кресло — венок

ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ ΤΙ- Венок. В середине МН. Точечный
ΒΕΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ. Курульное кресло. ободок.
Над ним — венок. Справа — скипетр
с бюстом императора. Слева — щит
с копьём. Точечный ободок.

Б. В. Кенне. Описание..., табл. XI, 31; П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 122.

1. А—а

1) 23,22 г; 30 мм; ↑ — ГИМ, 43 (табл. II, 6)

2) 17,98 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 46

3) 15,50 г; 29 мм; ↑ — ГЭ, 42/28030

4) 14,66 г; 30 мм; ↑ — ГИМ, 44

5) 13,70 г; 30 мм; ↑ — ГЭ, 43/28031

6) 11,78 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 49/28039

2. А—б

1) 13,83 г; 29 мм; ↑ — ГИМ, 45 (табл. II, 7)

2) 11,60 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 45/38034

3. Б—б

1) 10,72 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 40/2802

4. Б—в

1) 13,25 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 47 (табл. II, 8)

5. Б—г

1) 13,78 г; 23 мм; ↑ — ГЭ, 45/28035 (табл. II, 11)

6. Б—д

1) 19,89 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 46/28036 (табл. II, 9)

7. В—е

1) 12,45 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 44/28033 (табл. II, 14)

8. Г—ж

1) 14,93 г; 30 мм; ↑ — ГЭ, 47/28037 (табл. II, 10)

9. Д—з

1) 9,67 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 48/28038 (табл. II, 12)

10. Е—и

1) 11,85 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 39/28026 (табл. II, 13)

11. Ж—к

1) 12,25 г; 31 мм; ↑ — ГЭ, 39—а/28027 (табл. II, 15)

Сестерций. Курульное кресло — Ника

ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ ΤΙΒΕ- Ника, влево, с пальмовой ветвью в ле-
ΡΙΟΥ ΙΟΥΛΙΟΥ. Курульное кресло. Над вой руке и венком в правой. По сторонам
ним — венок. Справа — скипетр с бюстом М — Н. Точечный ободок.
императора. Слева — щит с копьём. Точечный ободок.

М. Dumergan, табл. VIII, 16; П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 123; ВМС табл. XII, 11.

1. А—а

1) 12,43 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 35/28022 (табл. III, 1)

2) 12,30 г; 29 мм; ↑ — ГИМ, 42

2. А—б

1) 11,45 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 36/28023 (табл. III, 3)

3. Б—в

1) 22,59 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 38/28025 (табл. III, 2)

2) 12,42 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 37/28024 (табл. III, 7)

4. В—г

1) 10,84 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 41 (табл. III, 4)

Вторая группа

Дулондий. Бюст царя — бюст царицы (?)

ВАСΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥ ΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΣ Задрапированный бюст царицы, вправо.
 ЮΓΑΙΟΣ. Задрапированный бюст царя По сторонам К — Δ. Точечный ободок.
 с длинными волосами и бородой, в повязке, вправо. Точечный ободок.

Б. В. К е н е. Описание..., стр. 233, № 6, табл. XI, 29; П. О. Б у р а ч к о в. Общий каталог..., табл. XXVII, 129; А. Н. З о г р а ф. Античные монеты, табл. XLVII, 5.

1. А—а
 - 1) 8,99 г; 28 мм; ↗ — ГИМ, 48 (табл. III, 5).
 - 2) 8,32 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 78/28069
 - 3) 7,67 г; 25 мм; ↙ — ГЭ, 75/28066
 - 4) 6,72 г; 28 мм; ↗ — ГЭ, 74/28065
2. Б—б
 - 1) 6,27 г; 22 мм; ↑ — ГИМ, 49 (табл. III, 6)
 - 2) 5,86 г; 23 мм; ↑ — ГИМ, 51
 - 3) 5,16 г; 23 мм; ↑ — ГИМ, 50
 - 4) 4,46 г; 23 мм; ↑ — ГИМ, 52
3. Б—в
 - 1) 4,98 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 72/28063 (табл. III, 8)
4. Б—г
 - 1) 6,24 г; 23 мм; ↑ — ГЭ, 73/28064 (табл. III, 9)
5. В—д
 - 1) 6,65 г; 22 мм; ↑ — ГИМ, 53 (табл. III, 10)
 - 2) 5,82 г; 24 мм; ↑ — ГИМ, 54
6. Г—е
 - 1) 7,23 г; 23 мм; ↗ — ГИМ, 56
 - 2) 6,35 г; 25 мм; ↗ — ГИМ, 55 (табл. III, 12)
7. Д—ж
 - 1) 8,57 г; 22 мм; ↗ — ГИМ, 57 (табл. III, 13). Голова влево
 - 2) 8,49 г; 24 мм; ↗ — ГИМ, 58
8. Д—з
 - 1) 8,84 г; 24 мм; ↑ — ГЭ, 80/28071 (табл. III, 11). Голова влево
9. Е—и
 - 1) 6,35 г; 22 мм; ↗ — ГИМ, 59 (табл. III, 14 — реверс)
10. Е—к
 - 1) 7,06 г; 22 мм; ↗ — ГИМ, 60 (табл. III, 15)
 - 2) 6,32 г; 23 мм; ↗ — ГЭ, 76/28067
 - 3) 6,28 г; 23 мм; ↗ — ГЭ, 77/28068
11. Ж—л
 - 1) 5,95 г; 23 мм; ↑ — ГЭ, 69/28060
 - 2) 5,92 г; 23 мм; ↑ — ГЭ, 70/28061 (табл. III, 16)
12. з—м
 - 1) 5,72 г; 24 мм; ↑ — ГЭ, 71/28062 (табл. III, 17)
13. И—н
 - 1) 6,05 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 79/28070 (табл. IV, 1)
14. К—о
 - 1) 4,26 г; 21 мм; ↑ — ГЭ, 81/28072 (табл. IV, 2)

Сестерций. Царь, попирающий пленника, — Рискупорид II и его жена (?)

ВΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥ ΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΣ Головы царя и царицы, помещенные
 ЮΓΑΙΟΣ. Царь, попирающий пленника. друг против друга. Внизу ΜΗ. Точечный
 Около него трофей. Слева — коленопреклоненная фигура побежденного. Точечный ободок.

Б. В. К е н е. Описание..., табл. XI, 26; П. О. Б у р а ч к о в. Общий каталог..., табл. XXVII, 128; А. В. О р е ш н и к о в. Каталог..., табл. III, 573; ВМС, табл. XII, 5.

1. А—а
 - 1) 14,97 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 36 (табл. IV, 4)
 - 2) 12,93 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 36-а
 - 3) 12,64 г; 30 мм; ↑ — ГЭ, 32а/28019 (табл. IV, 5). На реверсе клеймо — голова вправо
2. А—б
 - 1) 15,01 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 39
 - 2) 10,02 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 38
 - 3) 9,41 г; 26 мм; ↑ — ГИМ, 37 (табл. IV, 3)

3. А—в
 - 1) 9,90 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 28/28014 (табл. IV, 6)
4. А—г
 - 1) 14,68 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 31/28017
 - 2) 11,60 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 30/28016 (табл. IV, 7)
5. Б—д
 - 1) 14,00 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 29/28015
 - 2) 11,91 г; 29 мм; ↑ — ГИМ, 40 (табл. IV, 8)
6. В—е
 - 1) 12,27 г; 29 мм; ↑ — ГЭ, 33/28020 (табл. IV, 9)

Сестерций. Царь, попирающий пленника, — Ника

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ Крылатая Ника с венком и пальмовой
 ΙΟΥΛΙΟΥС Царь, попирающий пленника. ветвью. По бокам МН. Точечный ободок.
 Около него трофей. Позади царя — колено-
 вопреклоненная фигура побежденного.
 Точечный ободок.

Б. В. К е н е. Описание..., табл. XI, 27; П. О. Б у р а ч к о в. Общий каталог...,
 табл. XXVII, 125; ВМС, табл. XII, 9.

1. А—а
 - 1) 18,17 г; 29 мм; ↙ — ГИМ, 20 (табл. IV, 10)
 - 2) 8,75 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 21
 - 3) 7,70 г; 26 мм; ↘ — ГИМ, 19
2. А—б
 - 1) 11,45 г; 29 мм; ↑ — ГЭ, 9/27995
 - 2) 11,34 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 22
 - 3) 9,44 г; 29 мм; ↑ — ГИМ, 23 (табл. IV, 11)
3. А—в
 - 1) 16,30 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 24 (табл. IV, 12)
 - 2) 13,41 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 25
 - 3) 13,31 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 8/27994
4. А—г
 - 1) 13,77 г; 30 мм; ↑ — ГИМ, 26 (табл. IV, 13)
5. А—д
 - 1) 10,73 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 27 (табл. IV, 14)
6. А—е
 - 1) 10,72 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 11/27997 (табл. IV, 15)
7. А—ж
 - 1) 12,90 г; 26 мм; ↑ — ГЭ, 16/28002 (табл. IV, 16)
8. Б—е
 - 1) 14,67 г; 27 мм; ↑ — ГИМ 30, (табл. IV, 17)
 - 2) 13,04 г; 29 мм; ↑ — ГЭ, 12/27998
9. Б—г
 - 1) 12,41 г; 26 мм; ↑ — ГЭ, 15/28001
10. В—г
 - 1) 8,67 г; 25 мм; ↑ — ГЭ, 14/28000 (табл. IV, 18)

Сестерций. Царь, попирающий пленника, — городская стена

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ Часть городской стены и ворота с кон-
 ΙΟΥΛΙΟΥС Царь в торжественной позе ной статуей под ним. Под чертой МН.
 победителя, попирающий пленника. Око- Точечный ободок.
 ло него трофей. Позади царя — колено-
 препреклоненная фигура побежденного.
 Точечный ободок.

Б. В. К е н е. Описание..., стр. 235, № 13; П. О. Б у р а ч к о в. Общий каталог...
 табл. XXVII, 126; А. В. О р е ш н и к о в. Каталог..., табл. III, 568; А. Н. З о г -
 р а ф. Античные монеты, табл. XLVII, 3.

1. А—а
 - 1) 15,30 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 20/28006
 - 2) 12,04 г; 30 мм; ↑ — ГЭ, 23/28009
 - 3) 11,66 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 31 (табл. V, 1)
 - 4) 11,05 г; 26 мм; ↑ — ГЭ, 22/28008
 - 5) 9,54 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 33
 - 6) 8,00 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 21/28007
 - 7) 5,99 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 32

Боспорские монеты (1—15)

Боспорские монеты (1—15)

Боспорские монеты (1—17)

Боспорские монеты (1—18)

Боспорские монеты (1—14)

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

Боспорские монеты (1—11)

2. А—о

- 1) 12,38 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 34 (табл. V, 2)
2) 10,68 г; 29 мм; ↑ — ГЭ, 17/28003

3. А—г

- 1) 10,27 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 19/28005 (табл. V, 3)

Сестерций. Царь, попирающий пленника, — сенок

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ Βенок. В середине МН. Точечный ободок.
ΙΟΥΛΙΟΥΣ. Царь в торжественной позе победителя, попирающий пленника. Около него трофей. Позади царя — коленопреклоненная фигура побежденного. Точечный ободок.

Б. В. Кенне. Описание..., стр. 235, 236, № 14; ВМС, табл. XII, 10.

1. А—а

- 1) 17,50 г; 30 мм; ГИМ, 35 (табл. V, 4)
2) 17,42 г; 28 мм; ГЭ, 25/28011
3) 11,45 г; 26 мм; ГЭ, 24/28013

2. А—б

- 1) 15,75 г; 28 мм; ГЭ, 25/280011 (табл. V, 6)

Третья группа

Сестерций. Царь на троне — доспехи

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ ΤΕΙΜΑΙ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΥΣ. Царь, восседающий на троне. В его руках скипетр с бюстом императора. Справа — монограмма . Точечный ободок. В середине — щит с копьем. Справа — шлем и меч в ножнах. Слева — голова коня и боевой топорик. Внизу по обе стороны копья МН. Точечный ободок.

Б. В. Кенне. Описание..., стр. 230, № 3, табл. XI, 30; П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 121; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLVII, 16; E. H. M i n n s. Scythians and Greeks, табл. VII, 25.

1. А—а

- 1) 13,45 г; 31 мм; ↑ — ГИМ, 4 (табл. V, 5)

2. А—б

- 1) 14,82 г; 30 мм; ↑ — ГИМ, 5 (табл. V, 7)

3. Б—б

- 1) 18,47 г; 31 мм; ↑ — ГИМ, 7

4. Б—в

- 1) 17,14 г; 32 мм; ↑ — ГИМ, 6 (табл. V, 9)

5. В—б

- 1) 15,14 г; 31 мм; ↑ — ГЭ, 6/27992 (табл. V, 8)

6. Г—г

- 1) 16,75 г; 32 мм; ↑ — ГЭ, 5/27991 (табл. V, 10)

Третья серия (90—93 гг. н. э.)

Сестерций. Голова царя, палица, трезубец — всадник

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟΥ Скачущий вправо всадник. Внизу — ΙΟΥΛΙΟΥΣ. Бюст царя, вправо. Спереди — черта, под ней МН. Точечный ободок трезубец. Сзади — палица. Точечный ободок.

Б. В. Кенне. Описание..., стр. 233, № 8, табл. XI, 23; П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 130; ВМС, табл. XII, 6; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLVII, 4.

1. А—а

- 1) 16,55 г; 29 мм; ↑ — ГИМ, 9
2) 12,32 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 8 (табл. V, 11)
3) 11,16 г; 26 мм; ↑ — ГЭ, 56/28046
4) 10,19 г; 25 мм; ↑ — ГИМ, 10
5) 8,19 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 57/28047

2. Б—а

- 1) 14,26 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 11 (табл. V, 12)

3. В—б

- 1) 13,23 г; 29 мм; ↑ — ГИМ, 12 (табл. V, 14)
2) 12,08 г; 31 мм; ↑ — ГЭ, 54/28044
3) 11,55 г; 25 мм; ↑ — ГЭ, 55/28045

4. Г—б

- 1) 16,39 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 50/28040
- 2) 15,91 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 15
- 3) 12,78 г; 28 мм; ↑ — ГИМ, 14. Клеймо — голова вправо
- 4) 11,97 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 13 (табл. V, 13)
- 5) 11,25 г; 25 мм; ↑ — ГЭ, 51/28041
- 6) 9,80 г; 30 мм; ↑ — ГЭ, 58 — а/28048

5. Д—в

- 1) 12,30 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 52/28042 (табл. VI, 1)

6. Е—г

- 1) 7,87 г; 26 мм; ↑ — ГЭ, 53/28043 (табл. VI, 2)

Сестерций. Голова царя, палица, трезубец — сенок

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΚΟУΠΟΡΙ ΣΤΙΒΕΡΙΟС Венок. В середине МН. Точечный ободок.
 IOYAIOC. Бюст царя, вправо. Спереди — док.
 трезубец. Сзади — палица. Точечный ободок.

Б. В. К е н е. Описание..., стр. 234, № 10; M. Dumersan, табл. VIII, 18; ВМС, табл. XII, 8.

1. А—а

- 1) 15,05 г; 29 мм; ↑ — ГЭ, 62/28053
- 2) 9,74 г; 27 мм; ↑ — ГИМ, 16 (табл. VI, 3)
- 3) 8,55 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 63/28054

2. А—б

- 1) 14,72 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 64/28056 (табл. VI, 4)

Сестерций. Голова царя, палица, трезубец — Ника

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΝΚΟУΠΟΡΙΣ ΤΙΒΕΡΙΟС Крылатая Ника с венком и пальмовой ветвью, влево. По сторонам М — Н. Точечный ободок.
 IOYAIOC. Бюст царя, вправо. Спереди — док.
 трезубец. Сзади — палица. Точечный ободок.

Б. В. К е н е. Описание..., стр. 234, № 9; П. О. Бурачков. Общий каталог..., табл. XXVII, 131; ВМС, табл. XII, 7.

1. А—а

- 1) 15,20; 28 мм; ↑ — ГИМ, 17 (табл. VI, 5)
- 2) 12,37 г; 25 мм; ↑ — ГИМ, 18

2. А—б

- 1) 13,15 г; 27 мм; ↑ — ГЭ, 60/28051 (табл. VI, 6)
- 2) 13,13 г; 29 мм; ↑ — ГЭ, 59/28050
- 3) 10,62 г; 28 мм; ↑ — ГЭ, 58/28049
- 4) 9,54 г; 26 мм; ↑ — ГЭ, 61/28052

МОНЕТЫ, ПРИПИСЫВАЕМЫЕ РИСКУПОРИДУ II

Дупондий. Курульное кресло — доспехи

TEIMAI ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΚΟΥΥΟС. Курульное кресло. Над ним — венок. Справа — скипетр с бюстом императора. Точечный ободок.
 TOY AΣΠOYPOY. В центре — круглый щит с копьем. Справа — голова в шлеме, меч в ножнах. Слева — голова коня, шлем. По бокам древка копья К—Δ. Точечный ободок.

Б. В. К е н е. Описание..., стр. 218, № 1, табл. XI, 37; А. В. Орешников. Каталог..., табл. III, 55; А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. XLVI, 17.

1. А—а

- 1) 7,17 г; 23 мм; ↑ — ГИМ, 76 (табл. VI, 7)
- 2) 7,14 г; 22 мм; ↑ — ГИМ, 77
- 3) 7,02 г; 22 мм; ↑ — ГИМ, 78
- 4) 6,90 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 7/27920
- 5) 6,77 г; 21 мм; ↑ — ГЭ, 17/27930
- 6) 6,38 г; 24 мм; ↑ — ГЭ, 19/27932
- 7) 6,21 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 18/27931
- 8) 6,02 г; 23 мм; ↑ — ГИМ, 76
- 9) 6,00 г; 21 мм; ↑ — ГИМ, 81
- 10) 5,74 г; 22 мм; ↑ — ГИМ, 80

2. А—б

- 1) 7,78 г; 22 мм; ↑ — ГИМ, 82 (табл. VI, 8)
- 2) 6,70 г; 21 мм; ↑ — ГИМ, 83
- 3) 6,55 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 10/27923
- 4) 6,49 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 9/27922

- 5) 6,28 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 8/27921
 - 6) 5,85 г; 23 мм; ↓ — ГЭ, 11/27924
 - 7) 5,55 г; 21 мм; ↑ — ГИМ, 84
 - 8) 5,22 г; 21 мм; ↑ — ГИМ, 85
3. Б-в
- 1) 8,67 г; 24 мм; ↑ — ГИМ, 86 (табл. VI, 9)
 - 2) 7,93 г; 24 мм; ↑ — ГЭ, 12/24925
 - 3) 7,02 г; 24 мм; ↓ — ГЭ, 13/27926
 - 4) 5,86 г; 25 мм; ↑ — ГИМ, 87
4. В-г
- 1) 6,17 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 14/27927 (табл. VI, 11)
5. Г-д
- 1) 7,22 г; 22 мм; ↑ — ГЭ, 15/27928 (табл. VI, 10)
 - 2) 6,30 г; 21 мм; ↓ — ГЭ, 16/27939

М. М. МИХЕЛЬБЕРТАС

ДВА КЛАДА РИМСКИХ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ МОНЕТ ИЗ ЗАПАДНОЙ ЛИТВЫ

Для исследования торговых отношений между Римской империей и племенами, жившими на территории Литвы в I—IV вв. н. э., большое значение имеют обнаруженные в Литве клады римских монет. В настоящее время на территории Литовской ССР зарегистрировано 13 кладов римских монет, не считая еще нескольких сомнительных находок. Большинство из этих кладов упоминается в работах В. В. Кропоткина¹ и автора данной статьи².

Большой интерес представляют клады из Янаполе и Даргелишке Тельшяйского р-на, до сих пор подробно не опубликованные. Клад из Янаполе и остатки клада из Даргелишке хранятся в фондах Тельшяйского краеведческого музея³.

Клад из Янаполе. В 1936 г., по сообщениям периодической печати того времени⁴, заведующий Тельшяйским музеем «Алка» (теперешний краеведческий музей) получил в окрестностях местечка Янаполе от одного крестьянина клад, состоящий из 18 римских монет с греческими надписями. Как видно из тех же заметок, клад был обнаружен при вспашке поля. Более подробные обстоятельства находки остались, к сожалению, не выяснены. Во время Великой Отечественной войны несколько монет затерялось. В настоящее время в фондах музея хранится 14 монет Янапольского клада (инв. № 3514—3527).

Монеты клада могут быть определены по известному каталогу Э. Бабелона и Т. Рейнака⁵. Некоторые типы монет клада в этом каталоге отсутствуют и, видимо, до сих пор еще не издавались. Поэтому клад интересен не только в историко-археологическом, но и в нумизматическом отношении.

Все монеты клада бронзовые, чеканены в Никее (Вифиния).

¹ Л. ст.: ΜΑΥΡΣΕΓΗΛΕΖΑΝΔΡΟΣΑΥΓ. Бюст Александра Севера в венке, вправо.

² Об. ст.: ΝΙΚ-ΑΙΕ-ΩΝ. Паллада, стоит прямо; голова повернута влево; в правой руке держит патуру или венок, в левой — копье и щит.

¹ В. В. Кропоткин. Клады римских монет на территории СССР.— САИ, Г4—4, 1961, стр. 98—101.

² M. Michelbertas. Romos monetų radiniai Lietuvos TSR teritorijoje.— LTSR MA Darbai, serija A, I (10). Vilnius, 1961, стр. 19—36; О н ж е. Saulažolių km. (Klaipėdos raj.) I—III amžių Romos monetų lobis.— LTSR MA Darbai, serija A, I (16). Vilnius, 1964, стр. 53—62.

³ Автор приносит искреннюю благодарность старшему научному сотруднику Тельшяйского краеведческого музея В. Валатка за ценные сведения об обоих кладах и за разрешение их опубликовать.

⁴ Lietuvos aidas, 6.IV 1936; Musų kraštas, 19.IV 1936.

⁵ E. Babelon et Th. Reinach. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, t. I, fasc. 3. Paris, 1910.

⁶ Номера монет соответствуют номерам изображений на табл. I.

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2,4—2,6 см; вес 7,9 г. Соотношение осей ↑. Вариант типа E. V a b e l o n e t T h. R e i n a c h. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure, t. I. fasc. 3. Paris, 1910 (далее Rec.), стр. 473, № 583, табл. LXXXII, 12.

2. Л. ст.: ΜΑΥΡΣΕΥΗΑΛΕΞΑΝΔΡ[ΟС...]. Бюст Александра Севера в венке, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑΙ-ΕΩΝ. Богиня Правосудия, стоит влево; в правой руке держит весы, в левой — рог изобилия.

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2,4—2,5 см; вес 7,9 г. Соотношение осей ↑. Аверс соответствует Rec., стр. 473, № 586; реверс — Rec., стр. 475, № 603, табл. LXXXII, 29. Незданный вариант.

3. Л. ст.: ΙΟΥΔΑΙΑΜΑΜΑΙΔΑΣΕΒ. Бюст Юлии Мамаи в диадеме, вправо.

Об. ст.: [ΝΙΚΑΙ]-ΕΩΝ. Стоящая фигура богини; голова повернута влево; в правой руке держит сосуд, в левой — длинный скипетр.

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2,4—2,5 см; вес 8,05 г. Соотношение осей ↑. Аверс соответствует Rec., стр. 478, № 625. Незданный вариант.

4. Л. ст.: Γ-ΙΟΥ-ΟΥΗ-ΜΑCΙΜΕΙΝΟCΑΥΓ. Бюст Максимиана в венке, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑ-Ι-ΕΩΝ. Воин в шлеме, стоит, влево; в правой руке держит фигуру, в левой — копье; у левой ноги стоит щит.

Сохранность монеты хорошая. Диаметр 2,4 см; вес 7,9 г. Соотношение осей ↑. Вариант типа Rec., стр. 479, № 632.

5. Л. ст.: Γ-ΙΟΥΟΥΗΜΑCΙΜΟC-Κ. Бюст Максима в венке, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑΙ[ΕΩΝ]. Богиня Правосудия, стоит, влево; в правой руке держит весы, в левой — рог изобилия.

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2,3—2,5 см; вес 7,9 г. Соотношение осей ↓. Вариант типа Rec., стр. 484, № 674, табл. LXXXIV, 15.

6. Л. ст.: ΓΙΟΥΟΥΗΜΑCΙΜΟCΚ. Бюст Максима, вправо.

Об. ст.: Шестиколонный храм с шарами и фигурами на фронте; по сторонам его легенда ΝΙ-Κ; внизу — ΑΙΕΩΝ.

Сохранность монеты хорошая. Диаметр 2,3—2,5 см; вес 6,6 г. Соотношение осей ↑. Вариант типа Rec., стр. 485, № 683, табл. LXXXIV, 22.

7. Л. ст.: ΓΙΟΥΟΥΗΜΑCΙΜΟCΚ. Бюст Максима, вправо.

Об. ст.: Шестиколонный храм с шарами на фронте; по сторонам его легенда ΝΙ-Κ; внизу — ΑΙΕΩΝ.

Сохранность монеты хорошая. Диаметр 2,2 см; вес 6,4 г. Соотношение осей ↑. Rec., стр. 485, № 683, табл. LXXXIV, 22.

8. Л. ст.: ΜΑΝΤΓΟΡΔΙΑΝΟCΑΥΓ. Бюст Гордиана в венке, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑΙΕΩΝ. Богиня Изобилия, стоит, влево; в правой руке держит рог изобилия, в левой — руль (?).

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2—2,2 см; вес 4,95 г. Соотношение осей ↙. Близкая типу Rec., стр. 487, № 703, табл. LXXXIV, 37. Незданный вариант.

9. Л. ст.: [ΜΑΝΤ]ΓΟΡΔΙΑΝΟCΑΥΓ [Γ]. Бюст Гордиана в лучевой короне, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑ[ΙΕΩΝ]. Паллада, стоит, влево; в правой руке держит сосуд, в левой — копье.

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2,1—2,2 см; вес 4,9 г. Соотношение осей ↑. Rec., стр. 486 № 690, табл. LXXXIV, 26.

10. Л. ст.: ΜΑΝΤΓΟΡΔΙΑΝΟCΑΥΓ. Бюст Гордиана в лучевой короне, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑΙΕΩΝ. Стоящая фигура богини; в левой руке держит скипетр.

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2,1—2,2 см; вес 5,8 г. Соотношение осей ↗. Близкая к типу Rec., стр. 486, № 692, табл. LXXXIV, 28. Незданный вариант.

11. Л. ст.: ΜΑΝΤΓΟΡΔΙΑΝΟCΑΥΓ. Бюст Гордиана в венке, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑ ΙΕΩΝ. Богиня Изобилия, стоит; в левой руке держит рог изобилия, в правой — руль (?).

Сохранность монеты хорошая. Диаметр 2,3—2,4 см; вес 7 г. Соотношение осей ↙. Аверс соответствует Rec., стр. 485, № 687—688. Незданный вариант.

12. Л. ст.: ΜΑΝΤΓΟΡΔΙΑΝΟCΑΥΓ. Бюст Гордиана в лучевой короне, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑ [ΙΕΩ]Ν. Паллада в шлеме, стоит, влево; левая рука опущена, в правой — держит копье.

Сохранность монеты хорошая. Диаметр 2,2 см; вес 5,8 г. Соотношение осей ↙. В Rec. этот тип не издан.

13. Л. ст.: ΜΑΝΤΓΟΡΔΙΑ [ΝΟCΑΥΓ]. Бюст Гордиана в лучевой короне, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑΙΕΩΝ. Паллада в шлеме, стоит, влево; в правой руке держит сосуд, левой опирается на копье; у ног, ниже правой руки, — щит.

Сохранность монеты хорошая. Диаметр 2,2 см; вес 7,2 г. Соотношение осей ↑. Rec., стр. 486, № 689, табл. LXXXIV, 25.

14. Л. ст.: ΜΑΝΤΓΟΡΔΙΑΝΟCΑΥΓ. Бюст Гордиана в лучевой короне, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑΙΕΩΝ. Деметра, стоит, влево; в правой руке держит колосья, в левой — факел (?).

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2,1—2,2 см; вес 7 г. Соотношение осей ↑. Близкая к типу Rec., стр. 486, № 692, табл. LXXXIV, 28.

Таким образом, две из монет Янапольского клада принадлежат Александру Северу (222—235 гг. н. э.), одна — Юлии Мамее (умерла в 235 г. н. э.), одна — Максимилину I (235—238 гг. н. э.), три — Максиму Цезарю (235—238 гг. н. э.), семь — Гордиану III (238—244 гг. н. э.).

Самые поздние монеты клада, чеканенные в годы правления Гордиана III (238—244 гг. н. э.), имеют сравнительно хорошую сохранность, мало потерты. По-видимому, от их чеканки до зарытия клада прошло немного времени. Поэтому наиболее вероятно, что клад был зарыт в середине или в начале второй половины III в. н. э.

Рис. 1. Монета клада из Даргелишке

Монеты клада охватывают небольшой период в 22 года — от начала правления Александра Севера (самые ранние монеты) до конца правления Гордиана III. Следовательно, он является кладом короткого накопления. Если этот клад и принадлежал местному богатому представителю балтских племен, а не путешествующему римскому купцу, то не подлежит сомнению, что он был зарыт вскоре после привоза монет в Прибалтику.

К л а д и з Д а р г е л и ш к е. Клад римских монет в Даргелишке (Даргишке) был обнаружен осенью 1934 г. Житель дер. Даргелишке Ю. Бружинскис, копая картофель, заметил разбитый плугом глиняный горшок и рассыпавшиеся позеленевшие монеты. По словам одного из присутствовавших при находке крестьян, всего в клада было около 2 кг монет и два бронзовых браслета. Черепки горшка, в котором зарыли клад, не были собраны. Браслеты и большую часть монет взял Ю. Бружинскис. По нескольку монет он роздал всем присутствующим крестьянам «на память». В 1935 г. Ю. Бружинскис передал в Тельшайский музей только браслеты. К сожалению, тогдашним сотрудникам музея не удалось собрать остальные монеты. В 1955 г. в музей поступила лишь одна бронзовая монета из этого клада. Так был потерян для науки один из самых больших кладов римских монет на территории Литовской ССР.

Монета клада из Даргелишке, находящаяся в музее (инв. № 6227), чеканена в Никее, в годы правления Гордиана III (рис. 1).

Л. ст.: ΜΑΝΤΓΟΡΔΙΑΝΟΣ [ΑΥΓ]. Бюст Гордиана в лучевой короне, вправо.

Об. ст.: ΝΙΚΑΙ ΕΩΝ. Паллада, сидит, влево; в протянутой правой руке держит маленькую Нику, в левой — копь; внизу стоит щит.

Сохранность монеты средняя. Диаметр 2,1—2,2 см; вес 4,7 г. Соотношение осей ↓. Аверс соответствует Рес. 3 стр. 485, № 688. Незаданный вариант.

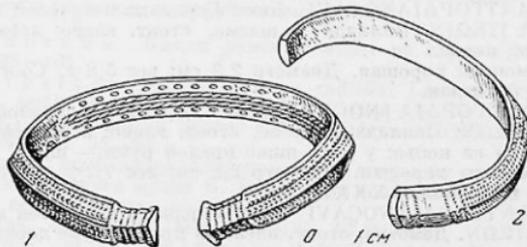

Рис. 2. Бронзовые браслеты Даргелишского клада (1, 2)

Монеты Янапольского клада (1—14)

По одной монете судить о составе клада и дате его зарытия невозможно. Но если допустить, что клад из Даргелишке так же, как Янапольский, состоял только из монет, чеканенных в Никее и весивших каждая приблизительно 6—7 г., то окажется, что в кладе было около 280—340 монет. Говоря о дате его зарытия, отметим лишь, что он не мог быть зарыт раньше середины III в. н. э.

Бронзовые браслеты из Даргелишского клада обычны для балтских племен и часто встречаются в археологических памятниках Литвы III—IV вв. н. э. Размеры одного браслета (рис. 2, 1) 6,5×5,6 см; другого (рис. 2, 2) — 4,7×6,4 см. Один конец второго браслета обломан.

Судя по тому, что клад хранился в глиняном горшке и включал браслеты местного производства, можно думать, что он принадлежал богатому представителю местных балтских племен.

* * *

До сих пор в кладах римских монет, обнаруженных на территории Литвы, встречались лишь единичные монеты, чеканенные в римских провинциях. Так, в Каунасском кладе, найденном в 1959 г., были монета Аллекта (293—296 гг. н. э.), чеканенная в Лондии (Британия), монета Криспа (317—326 гг. н. э.), выпущенная в Августе Треверов (Галлия), две монеты Гонория (395—423 гг. н. э.), битые в Никомедии (Вифиния)⁷. Бронзовый медальон императора Геты (209—211 гг. н. э.), чеканенный в Тарсе (Киликия), обнаружен в 1953 г. в кладе римских монет из дер. Саулажоляй Клайпедского р-на⁸.

Римские бронзовые монеты с греческими надписями обнаружены в погребении 8 могильника Шернай Клайпедского р-на, монета Траяна (большая бронза) — в погребении 229 могильника Аукштакиемис в том же районе⁹. В курганах Норуйшай найдены бронзовые монеты Каракаллы и Гордиана III, чеканенные в Томах на побережье Черного моря, и бронзовая монета Александра Севера, чеканенная в Никее¹⁰.

Часть перечисленных римских провинциальных монет, особенно II в. н. э., могла попасть в Литву через придунайские провинции («янтарным путем»). Как доказывают монетные находки и другие импортные предметы, обнаруженные на территории Литовской ССР, во II в. н. э. между Римской империей и жившими в Литве балтскими племенами поддерживались особенно оживленные торговые связи. В первой половине III в. н. э. импорт собственно римских монет значительно сокращается, однако увеличивается приток монет провинциально-римской чеканки. По-видимому, в связи с усиливающимися военными набегами германских племен на северные границы Римской империи торговые связи по пути, который шел из римских дунайских провинций до янтарного побережья Балтийского моря, ослабли, тогда как торговля по морю и на восточных торговых путях стала более оживленной.

Клады, состоящие только из провинциальных римских монет, на территории СССР встречаются редко. В Литовской ССР пока найден только один такой клад — Янапольский. Кроме того, он — единственный среди кладов, обнаруженных в СССР¹¹, содержит только никейские монеты. Клады монет, чеканенных в Никее, неизвестны и на территории Польши¹², через которую шел «янтарный путь». Приведенные материалы позволяют предполагать, что янтарное побережье Западной Литвы посещалось купцами из отдаленных восточных римских провинций.

⁷ Клад хранится в Каунасском историческом музее.

⁸ Клад хранится в Вильнюсском историко-этнографическом музее.

⁹ St. B o l i n. Die Funde römischer und byzantinischer Münzen in Ostpreussen.— Prussia, H. 26, 1926, стр. 228—231.

¹⁰ J. P u z i n a s. Naujausių pristorinių tyrinėjimų duomenys.— Senovė, IV. Kaunas, 1938, стр. 225.

¹¹ Ср.: В. В. К р о п о т к и н. Клады римских монет..., стр. 39—411.

¹² Ср.: M. G u m o w s k i. Moneta rzymska w Polsce.— Przegląd archeologiczny, t. X, rocz. 29—31. Poznań — Wrocław, 1958, стр. 107—135.

К. В. ГОЛЕНКО, Н. И. СОКОЛЬСКИЙ

КЛАД 1962 г. ИЗ КЕП

Публикуемый клад монет был найден в 1962 г. при раскопках города Кефы, систематически проводимых с 1957 г. Таманской археологической экспедицией.

Он обнаружен на раскопе «К» (рис. 1). Место раскопа представляет собой небольшой продолговатый бугор, западный край которого выходит на откос, ведущий с верхнего плато городища к нижнему, в настоящее время разрушенному водами Таманского залива. Раскоп из двух квадратов площадью 5×5 м был расположен по западному краю бугра, на участке, менее перекопанном современными ямами, и ориентирован по странам света. Он доведен до глубины 3,70 м, причем зафиксировано четыре хронологических слоя:

II—I вв. до н. э.

I в. н. э.

IV в. н. э.

VIII—X вв. н. э.

Два нижних слоя занимают основную толщу грунта (до 3 м) и представляют собой сброс мусора или свалку, накопившуюся здесь в течение примерно двух веков, так что приведенное хронологическое деление их довольно условно, ибо отмечает главным образом нижнюю и верхнюю границы мусорного сброса. В этих слоях обнаружено много важных и интересных находок, свидетельствующих об интенсивной жизни города в позднеэллинистический период и в I в. н. э.

Поверхностный средневековый слой на раскопе выражен слабо, и о нем мы говорить не будем. Особенно интересен позднеантичный слой, с которым и связан клад монет. Этот слой лежал непосредственно на мусорном грунте I в. н. э. и имел мощность 0,60—0,70 м. Пласты II—III вв. н. э. не обнаружены. Возможно, после I в. н. э. здесь был пустырь или, что более вероятно, при строительстве в конце III или начале IV в. н. э. верхние пласты грунта срезали для нивелировки строительной площадки.

В нижнем горизонте позднеантичного слоя, четко выделявшемся по составу и цвету грунта (светло-коричневый рыхлый суглинок с включением зольных прослоек, угольков и других мусорных компонентов), в квадрате II обнаружены остатки сильно разрушенного строения, вероятно, жилого дома: каменный фундамент и завал желтой глины.

От фундамента сохранились части юго-западной и северо-западной кладки прямоугольного строения. Длина их 2 и 2,40 м. Подошвы фундамента лежали на глубине 0,50 м от современной поверхности. Кладки сложены из необработанных камней — известняка и плитняка — в два панциря с забутовкой более мелким камнем, в той несложной технике, которая так характерна для позднеантичных боспорских строений.

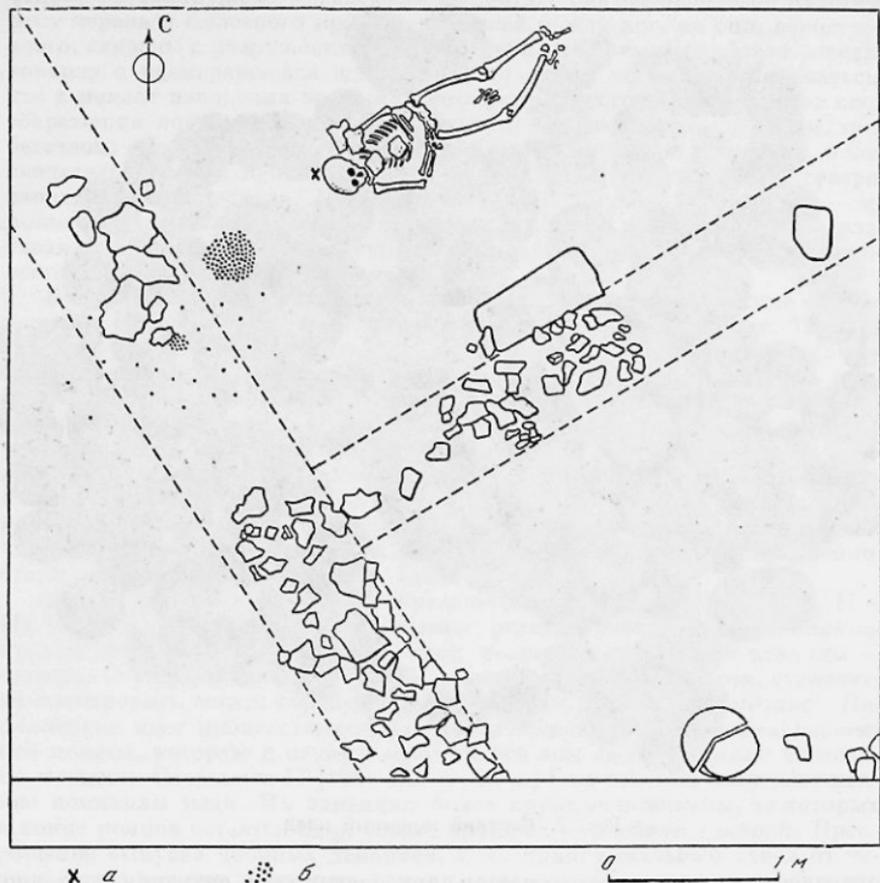

Рис. 1. План раскопа К, где был найден Кепский клад
 а — бронзовый предмет; б — медные монеты

С северной стороны фундамента, на горизонте подошвы и немного ниже, открыт сплошной желтоглиняный пласт толщиной до 0,40 м, уходящий на север под борт раскопа. Оказалось, что этот пласт представляет собой завал сырцово-кирпичных стен погибшего дома, состоящего не менее чем из двух помещений. Завал вскрыт в длину (с запада на восток) на 4,10 м, в ширину — на 1,40 м. Сырцовые кирпичи очень сильно деформированы, их размеры с достаточной точностью установить не удалось.

Земляные полы помещений дома почти совсем разрушены, но, судя по участку, прикрытому сырцово-кирпичным завалом, они лежали несколько ниже подошвы фундамента. У северо-западного фундамента обнаружен каменный блок — ступенька, по которой спускались в северное помещение, где и находился клад монет.

Клад найден на глубине 0,70—0,87 м от современной поверхности в северо-западной части квадрата II, рядом с внутренним фасом фундамента, в мусорно-золистом грунте. Большинство монет слиплось и образовало единую конкрецию округлой формы, по которой можно заключить, что монеты некогда хранились в мешке (рис. 2). Несмотря на перекопы, зна-

Рис. 2. Кепский монетный клад

чительно повредившие этот участок, археологическая ситуация довольно ясно свидетельствует, что клад был спрятан под северо-западный фундамент. Перекоп новейшего времени разрушил фундамент, и часть монет оказалась отбитой от клада. Отдельные экземпляры и слившиеся группы монет разбросаны на пространстве 1,5 кв. м. Основной комок спекшихся монет был отодвинут к востоку на 0,20—0,30 м. Клад очутился на самом дне перекопа и остался не замеченным.

Монеты, видимо тщательно сосчитанные, были уложены в мешок столбиками. Каждый столбик, вероятно, завернули отдельно, однако они деформировались и многие распались. Поэтому установить количество монет в столбике не удалось. В некоторых из них насчитывается более 10 монет.

На расстоянии 0,58 м к северо-востоку от основной части клада, на полу помещения под сырцово-кирпичным завалом, обнаружен скелет взрослого человека (длина костяка 1,65 м), обращенного головой на юго-запад. Покойник лежал на спине, но в расположении костей легко заметить не естественные для нормального погребения черты: череп склонен к югу, руки согнуты в локтях, а ноги — в коленях, но неравномерно, таз наклонен. В лобной части черепа — пролом диаметром 2 см. Эти признаки заставляют думать, что человек, возможно хозяин дома, был убит. Предположение подтверждается и тем, что не прослежена могильная яма, которая была бы хорошо заметна в сплошном желтоглиняном завале. Нет под скелетом и следов подстилки. Характерно также, что при погре-

бенном не обнаружено вещей, если не считать смятой бронзовой пластинки у черепа и железного предмета с петлей между ног, но они, вероятнее всего, связаны с разрушенным домом, а не с умершим. Все обстоятельства говорят о разыгравшейся здесь трагедии. Вряд ли можно сомневаться, что в момент нападения врага или незадолго до того хозяин спрятал свои сбережения под фундамент дома, изнутри, однако сам не успел спастись бегством: смерть настигла его в доме. Дом был ограблен и сожжен, о чем свидетельствует четкая прослойка пожара под завалом стен в северо-западном углу раскопа. Но самое ценное из имущества — деньги — не попало в руки нападавших. Встает вопрос, когда и при каких обстоятельствах произошли эти трагические события? Ответ может быть дан прежде всего в результате анализаклада.

В составклада входят 745 монет. Все они медные и за редкими исключениями представляют чекан четырех последних царей Боспора: Тейрана (1)¹, Фофорса (2—207), Радамада (208—242) и Рискупорида VI (243—743)². Хорошая сохранность монет позволила не только определить принадлежность всех экземпляров чекану того или иного царя, но и прочесть год их выпуска (кроме 242, 740—742). Если исключить две сравнительно ранние монеты, о которых речь пойдет ниже, то материалклада охватывает 60 лет боспорского чекана — от 573 г. боспорской э. (276 г. н. э.) вплоть до 633 г. боспорской э. (336 г. н. э.), когда выпуск монет на Боспоре, по-видимому, прекратился. Такой состав характерен и для других кладов, аналогичных Кепскому, он предопределен некоторыми особенностями монетного дела позднего Боспора.

Монетное дело и денежное обращение Боспора на протяжении II—III вв. н. э., как и в Риме, испытывают резкий кризис³. Он проявляется прежде всего в обесценении основной боспорской денежной единицы — статера. Статер, еще в конце II в. н. э. чеканившийся из золота, становится электровым, потом серебряным, лотиновым и, наконец, медным. Параллельно идет процесс вырождения и постепенного отмирания разменной монеты, которую в первых веках нашей эры здесь чеканили из меди. Со времени Савромата II (193—211 гг. н. э.)⁴ из чеканки выпадают мелкие номиналы меди. Их заменяют более крупные номиналы, из которых в конце концов остается один самый крупный — двойной денарий. Прекращение выпуска двойных денариев, т. е. принципиальный отказ от чекана более мелких денежных единиц, чем статер, падает на правление Рискупорида V, последние статыры которого фактически уже медные. И хотя статыры преемников этого царя — Савромата IV и Тейрана⁵ —

¹ Здесь и далее номера монет даны по общему списку (см.: Приложение, стр. 90—126).

² Не останавливаясь на несущественном в данном случае вопросе о числе боспорских царей, носивших имя Рискупорид, отсылаем к последним работам по этому поводу: И. Т. Кругликов а. Клад боспорских статовров из дер. Семеновка. — СА, 1958, № 3, стр. 134, сл.; П. И. К а р и ш к о в с к и й. З исторії монетної справи на Боспорі в III ст. н. е. — МАПШ, II, 1959, стр. 177, сл.; Е. Р о с ч и т о в о в. Několik poznámek k poslouposti posledních bosporských králů. — NS, 7, 1962, стр. 33, сл.; К. В. Г о л е н к о. К некоторым вопросам хронологии монет позднего Боспора. — ВВ, XXV, 1964, стр. 176, сл.

³ Краткие очерки монетного дела Боспора в этот период см.: А. Н. З о г р а ф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 200, сл.; О н ж е. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья. — АГСП, 1955, стр. 158, сл.

⁴ А. Н. З о г р а ф. Реформа денежного обращения в Боспорском царстве при Савромате II. — ВДИ, 1938, № 2, стр. 287, сл. (то же по-английски — NC, 1938); О н ж е. Античные монеты, стр. 204, сл.

⁵ До недавнего времени (см., например: А. Н. З о г р а ф. Античные монеты, стр. 208, сл.) считалось, что Рискупорид V чеканил монеты только в 240—267 гг. н. э., Савромат IV — в 275 г. н. э., Тейран — в 275—278 гг. н. э. С открытием кладов у Суздака в 1959 г. (не издан) и на Таманском полуострове в 1958 г. (В. Э. К у н и н. Монетный клад с Таманского полуострова. — АИБ, II, 1962, стр. 343, сл.) стали известны статыры с именем Рискупорида, чеканенные в 275—276 гг. н. э., и Тейрана — в 267 г. н. э.

формально можно рассматривать как потиновые, массовые эмиссии Фофорса (286—308 г. н. э.) и более поздних царей представлены исключительно медной монетой.

Таким образом, состав Кеппского клада 1962 г., как и других, аналогичных ему, отражает заключительный этап боспорского монетного дела, обладающий совершенно определенными признаками: чекан медных статов при отказе от выпуска разменной монеты. Вполне естественно, что параллельное обращение потиновых и медных статов не могло быть длительным⁶. Во-первых, ранние монеты постепенно выпадали из обращения; во-вторых, потиновые монеты представляли собой, очевидно, ббльшую ценность, чем медные, и это должно было способствовать их быстрому исчезновению.

Чтобы не возвращаться более к этому вопросу, отметим, что на протяжении всего римского времени вес и основной тип боспорского статера, независимо от качества металла, сохранялись без изменения. На лицевой стороне монет помещали портрет царя, вправо, внутри круговой легенды, сообщающей его титул и имя; на оборотной — портрет императора, вправо; под ним — год боспорской эры⁷. Различия, исключая, конечно, надписи, сводились лишь к незначительным отклонениям в передаче портретов⁸ и к появлению на некоторых экземплярах добавочных изображений и дифферентов.

В составе Кеппского клада имеются две боспорские монеты, чеканенные до Тейрана. Это двойные денарии Инифимея (744) и Рискупорида V (745). Они представляют известный интерес: первая — редкостью типа, а вторая — принадлежностью к той разновидности монет Рискупорида V, которую одно время относили, ошибочно читая легенду⁹, к несуществующему царю Сингу. Условия находки и стратиграфические особенности участка, где найден клад, не дают основания утверждать, что эти две монеты попали в клад случайно — например, из нижнего слоя. Очевидно, они входили в состав клада¹⁰. Такие случаи, когда в крупных кладах содержатся единичные монеты, не характерные для основного состава, не требуют комментария. Аналогии, правда редкие, известны и среди позднебоспорских кладов¹¹.

Наиболее ранняя из позднебоспорских монет Кеппского клада принадлежит Тейрану и датируется 573 г. боспорской э. (276 г. н. э.). Отсутствие монет, близких ей по времени, следует объяснять прежде всего длительным перерывом в боспорском чекане: последние монеты Тейрана относятся к 575 г. боспорской э. (278 г. н. э.), а возобновление чекана, уже от имени Фофорса, падает на 583 г. боспорской э. (286 г. н. э.). Лишь в правление этого царя, о котором мы знаем только по его монетам, и начинается массовый выпуск медных боспорских статов.

Эмиссии Фофорса в Кеппском клада, как отмечено выше, представлены

⁶ Параллельное обращение потиновых и медных статов продолжалось еще некоторое время после прекращения выпуска медной разменной монеты, как об этом можно судить по Судакскому кладу 1959 г., последние монеты которого датируются 291 г. н. э.

⁷ С 321 г. н. э. дату ставили и по сторонам изображения императора.

⁸ Например, императора изображали как в плаще, с бородой и в короне (последняя — на немногих статерах Рискупорида V), так и без них.

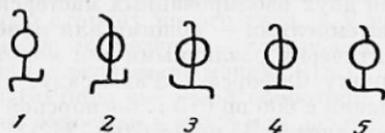
⁹ Литература вопроса приведена А. Н. Зографом (Античные монеты, стр. 209).

¹⁰ В дальнейшем при наблюдениях общего порядка эти монеты не учитываются.

¹¹ Статер Фарсанза, боспорские монеты рубежа I в. до н. э. — I в. н. э. и херсонеская монета, по-видимому, III в. до н. э. в позднебоспорских кладах, найденных в Керчи в 1869 и 1870 гг. (Е. Е. Л ю ц е н к о. Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуостровах и частично в Новороссийском крае. Рукопись, 1880. — Архив ЛОИА, ф. 28, д. 22, л. 12—14).

206 монетами (2—207). Они принадлежат всем известным годам его чекана — от 583 до 605 г. боспорской э. (от 286 до 308 г. н. э.). Большое количество монет Фофорса в кладе позволяет выделить многие экземпляры, чеканенные штемпелями, не известными по Патрайскому кладу 1951 г. и другим изданным материалам. Некоторые из таких монет заслуживают специального упоминания. Все статеры Фофорса (исключая монеты двух штемпелей)¹² на оборотной стороне имеют тамгообразный знак. Эта тамга, относящаяся к категории так называемых сарматских знаков¹³, на монетах почти всегда одинакова (рис. 3, 3). Два особых варианта тамги

Рис. 3. Тамгообразные знаки на монетах Фофорса (1—5)

(рис. 3, 1 — монеты 2—5, 8—12; рис. 3, 2 — монеты 6,7) на ранних монетах (583—584 гг. боспорской э.) впервые отмечены Л. П. Харко¹⁴. Позже такие тамги были обнаружены и в чекане 593—594 гг. боспорской э. (296—297 гг. н. э.)¹⁵. В Кепском кладе ранняя форма тамги (рис. 3, 2) есть и на статерах 593 г. боспорской э. (296 г. н. э.), а на монетах 31—34 (588 г. боспорской э.) и 197 (599 г. боспорской э.) встречены тамги не известных ранее вариантов (рис. 3, 4, 5).

Среди монет Фофорса из Кепского клада обращает на себя внимание достаточно полный подбор статеров 583 г. боспорской э. (286 г. н. э.). Монеты 4—6 чеканены новыми для нумизматов штемпелями лицевой стороны.

Интересны монеты 64 и 65 с датой 594 г. боспорской э. Экземпляр, битый одной парой штемпелей со статером 65, был известен ранее¹⁶. Он принадлежит к характерной группе статеров конца 593 — начала 595 г. боспорской э., которой присущи устойчивые внешние признаки: дифферент в виде косога креста на лицевой стороне и необычное написание *дельты* в обозначении даты монет 594 г. боспорской э. Статер 64 лишен дифферента, что совершенно не свойственно монетам этой группы.

Наиболее редкими, бесспорно, следует признать статеры последних годов Фофорса (113—120, 205—207). Среди них есть, например, монеты 604 г. боспорской э., битые новыми штемпелями с необычным написанием *дельты* в дате, и монеты 605 г. боспорской э., отсутствующие, в частности, в Патрайском кладе 1951 г. и изданные лишь однажды А. М. Подшиваловым¹⁷.

¹² Монеты со штемпелем, где портрет императора заменен изображением орла, изданы: А. Н. Зограф. Античные монеты, табл. L, 21.

¹³ Ср.: Э. И. Соломоник. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев, 1959.

¹⁴ Л. П. Харко. Тиритакский монетный клад 1946 г. — ВДИ, 1949, № 2, стр. 73 сл., табл. III, 3 (первые две тамги изображены неточно; в Кепском кладе представлена монета с тамгой такого рода — статер 3, битая той же парой штемпелей, что и опубликованная Л. П. Харко; она отнесена издателем к 575 г. боспорской э., по в действительности чеканена в 583 г. боспорской э.).

¹⁵ К. В. Голенко. К датировке одной группы монет Фофорса. — СА, 1958, № 2, стр. 259, сл. См., например, монеты 62 и 63.

¹⁶ К. В. Голенко. К датировке одной группы монет Фофорса, № 15.

¹⁷ А. М. Podschivalow. Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica und Bosphorus Cimmerius. Moskau, 1882, стр. 25, № 82, табл. II, 44.

При издании Патрэйского клада 1951 г.¹⁸ мы отмечали, что с появлением дифферентов (конец 591 г. боспорской э.) все статеры Фофорса могут быть разбиты на две группы. Поводом для такого заключения послужили наблюдения над стилем монет и то обстоятельство, что для одновременных выпусков монет каждой из групп употреблялись разные дифференты. Поэтому монеты Фофорса 592—605 гг. боспорской э. (295—308 гг. н. э.) из Кепского клада мы распределили между двумя изолированными группами (А, В). Монеты клада и значительные материалы, касающиеся позднебоспорского чекана, дают основание рассматривать каждую из групп как совершенно самостоятельные выпуски: возможно, перед нами продукция двух изолированных мастерских. Об этом говорят и наблюдения над штемпелями — общими для монет отдельных серий внутри группы и практически различными для монет разных групп¹⁹.

Преемнику Фофорса — Радамсаду, который чеканил статеры и, очевидно, правил с 606 по 615 г. боспорской э. (309—318 гг. н. э.), в Кепском кlade принадлежит 35 монет (208—242)²⁰. Несмотря на то, что отсутствуют статеры 606—607 гг. боспорской э., известные в собраниях, эти монеты дают довольно полное представление о чеканке Радамсада.

Наиболее полно и обильно в Кепском кlade представлены статеры Рискупорида VI, последнего из боспорских царей, выпускавших монету. Всего их в кlade 500 (243—742), и они принадлежат всем известным годам чекана — от 615 до 633 г. боспорской э. (318—336 гг. н. э.)²¹. Среди них много редких экземпляров. Прежде всего следует упомянуть монету 615 г. боспорской э. (243), в которой статеры чеканились только одной парой штемпелей²². Это единственные из монет Рискупорида VI, сохранившие обязательную эмблему статов Радамсада — палицу — на оборотной стороне.

Заслуживают особого внимания и статеры 245 и 246. Хотя монета, подобная им, и была опубликована²³, но плохая сохранность ее не позволила издателю правильно определить дату чекана и детали изображения. Между тем эти монеты, принадлежащие первым выпускам 616 г. боспорской э. (319 г. н. э.), представляют большой интерес, поскольку на их оборотной стороне помещен символ, не известный на других боспорских монетах того периода. К сожалению, неудовлетворительное состояние монет не позволяет точно описать этот символ, но едва ли мы ошибемся, сказав, что перед нами жезл, заканчивающийся изображением Ники или традиционным для ранних эмиссий Рискупорида VI знаком «двузубца». Эти и некоторые другие монеты (например, 249—254) дают новые материалы

¹⁸ К. В. Голенко. Второй Патрэйский клад монет (1951 г.). — НЭ, I, 1960, стр. 224, сл.

¹⁹ Строго говоря, полная изолированность штемпелей монет двух групп может быть отмечена только для 591—597 гг. боспорской э. В чекане 598—599 и 601 гг. боспорской э. общие штемпели изредка употребляются для монет разных групп, сохраняющих разные дифференты. Если принять предположение о существовании двух мастерских на боспорском монетном дворе, то можно думать, что резкое сокращение боспорского чекана в последние годы правления Фофорса остановило работу в одной из мастерских.

²⁰ О хронологии последних эмиссий Радамсада и первых — Рискупорида VI см.: К. В. Голенко. К некоторым вопросам ранней чеканки Рискупорида VI. — КСИИМК, 66, 1956, стр. 107, сл. Надпись IOSPE, II, 312, одно из толкований которой допускает возможность совместного правления Радамсада и Рискупорида VI, на наш взгляд, не свидетельствует против того, что 615 год боспорской э. был последним годом чеканки монет Радамсада и первым — Рискупорида VI (ср.: К. В. Голенко. К некоторым вопросам хронологии монет позднего Боспора, стр. 178).

²¹ К. В. Голенко. К хронологии заключительных монетных выпусков Боспора. — ЗОАО, I, 1960, стр. 334, сл. В 626, 628—632 гг. боспорской э. монеты, по-видимому, не выпускались.

²² К. В. Голенко. Второй Патрэйский клад..., рис. 4.

²³ Sylloge Nummorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals. Danish National Museum. Bosphorus — Bithynia. Copenhagen, 1944, табл. 3, 88.

для суждения о формировании типа ранних монет Рискупорида VI. Стандартный тип появился в 616 г. боспорской э. и существовал в 617 — начале 619 г. боспорской э. (320—322 гг. н. э.). Его отличительным признаком служит изображение трезубца на лицевой стороне и «двузубца» — на оборотной (255—310, 346), где он сменил другие символы — чаще всего звезду — ранних выпусков 616 г. боспорской э.

Введение в 618 г. боспорской э. нового типа (на аверсе — венок, на реверсе — дата по сторонам бюста императора), просуществовавшего до конца боспорской чеканки, привело вначале к появлению редких, «гибридных» монет смешанных типов, представленных в кладе несколькими экземплярами. Так, статеры 311—313, 317, сохранившие эмблему старого типа (трезубец), имеют оборотную сторону нового типа, а у монеты 314, наоборот, на аверсе помещен венок, на реверсе — «двузубец».

Нельзя оставить без внимания и редчайшие монеты 618 г. боспорской э. (318—324) с уникальной для Боспора эмблемой оборотной стороны — ветвью. Долгое время эти монеты относились к 628 или даже к 638 г. боспорской э.²⁴ Монета 324 дает пример употребления новой пары штемпелей; ранее мы считали, что реверсный штемпель этого типа известен лишь в одном экземпляре. Из монет 619 г. боспорской э. следует отметить экземпляры 346 и 347 с новой разновидностью реверсного штемпеля старого типа (эмблемы трезубца и «двузубца»), а также некоторые экземпляры (357—366), принадлежащие типу, возникшему только в 619 г. боспорской э.: «двузубец» заменен изображением орла, сидящего на шаре с венком в клюве.

Наиболее интенсивный чекан Рискупорида VI бесспорно приходился на 620—621 гг. боспорской э. (323—324 гг. н. э.). В Кеком кладе из 500 монет царя 195 (367—561) принадлежат этим годам. В 620—621 гг. боспорской э. выпускались монеты двух типов. Оба типа сложились уже в 618—619 гг. боспорской э.: 1) венки — дата по сторонам изображения императора; 2) трезубец — орел. Хотя чекан тех лет дает пример высокой стандартизации монетных типов, в Кеком кладе можно выделить статеры, представляющие известное отклонение от стандартной трактовки типа оборотной стороны. Прежде всего нужно назвать отмеченные уже в литературе монеты 620 и 621 гг. боспорской э. с искаженной датой: KIX (409)²⁵ и AIX (499 и 500)²⁶. На монете 620 г. боспорской э. (414) дата поставлена не под изображением императора, а между ним и орлом. Но наиболее замечателен статер 526 (621 г. боспорской э.), на котором сидящий орел изображен вправо (обычно влево), хотя его голова с венком в клюве и обращена к императору.

Выпуск монеты только двух типов очень затрудняет характеристику нумизматических памятников 620—621 гг. боспорской э. Но материалы этого периода в Кеком кладе позволяют наметить последовательность выпусков внутри группы монет, объединенных одним годом и общим типом. Отсутствие «гибридных» экземпляров в чекане 620—621, а возможно, и 619 г. боспорской э. дает основание допустить, что в этот период, как и при Фофорсе, чекан осуществлялся в двух (или более) не связанных между собой мастерских или, если говорить осторожнее, двумя группами мастеров, которые в работе организационно не были связаны друг с другом. Следует оговориться, что гипотеза о существовании в позднем Боспоре двух монетных дворов или филиалов центрального двора нам представляется излишне смелой и не подтверждающейся фактическим монетным

²⁴ К. В. Голенико. К некоторым вопросам ранней чеканки Рискупорида VI, стр. 122, сл.

²⁵ Б. Кенне. Описание музея покойного кн. В. В. Кочубея. СПб., 1857, стр. 348; Д. Б. Шелов. Феодосийский клад боспорских эстеров.— ВДИ, 1950, № 2, стр. 139; К. В. Голенико: Второй Патрайский клад..., № 230—235.

²⁶ К. В. Голенико. Второй Патрайский клад..., № 309.

материалом. Действительно, параллельные выпуски монеты могут быть отмечены только для 592—605 и 620—621 гг. боспорской э. По-видимому, усиленная деятельность монетного двора в эти годы приводила к более дифференцированной организации производства, носившей временный характер, но не больше.

Как мы отмечали²⁷, на заключительные годы боспорского чекана падает введение многих новых монетных типов и лицевой и оборотной сторон. Одни из них известны по монетам 615—616 гг. боспорской э.²⁸, другие вообще представляют новшество в боспорской нумизматике²⁹. Нельзя сомневаться в том, что в появлении новых дифферентов и добавочных изобразжений в большей мере, чем прежде, сказалось влияние типологии римских монет.

После введения новых типов при чекане стало далеко необязательным сочетать определенные добавочные изображения на обеих сторонах монеты. Так, например, если раньше аверсу с изображением венка почти всегда сопутствовал штемпель оборотной стороны, на котором дата расположена по сторонам императорского бюста, то среди выпусков 622—625 гг. боспорской э. (325—328 гг. н. э.) такой аверс сочетается со штемпелями оборотной стороны шести различных типов.

Сравнивая материалы Патрэйского (1951 г.) и Кепского кладов, мы распределили монеты 622—633 гг. боспорской э. по типам. Из табл. 1 видно, что эти монеты чеканены штемпелями лицевой стороны четырех типов и штемпелями оборотной стороны семи типов, причем насчитывается 17 различных сочетаний.

Сопоставление обоих кладов обнаруживает, что из 17 сочетаний в Патрэйском кладе есть только два таких, которых нет в Кепском; в свою очередь в Кепском кладе встречено лишь одно сочетание, которого нет в Патрэйском. В Патрэйском кладе нет ни одной монеты, чеканенной штемпелем, не представленным в Кепском кладе, и наоборот.

Как и в Патрэйском кладе³⁰, в Кепском обнаружено значительное количество монет, чеканенных в смежные годы общими штемпелями лицевой стороны. Для 622—623 гг. боспорской э. отмечено четыре таких случая³¹, для 623—624 гг. боспорской э. — три³². Это обстоятельство, а также приведенные наблюдения над типологией поздних монет и частая взаимосвязанность отдельных серий монет одного года через общие штемпели свидетельствуют о весьма сложной организации боспорского монетного двора. Выпуск монеты на Боспоре в то время нельзя рассматривать как процесс, в котором участвовала одна пара штемпелей, заменявшихся по мере износа. Как мы видели, на рубеже 622 и 623 гг. боспорской э., в период относительно спокойной деятельности монетного двора, в работе одновременно находилось до четырех пар штемпелей.

Последние монетные выпуски Боспора представлены в Кепском кладе весьма значительным количеством монет. Но они не вносят ничего принципиально нового в наши представления о последнем этапе боспорского чекана и в частности о его хронологии. Иными словами, по-прежнему нужно считать, что в 626, 628—632 гг. боспорской э. (329, 331—335 гг.

²⁷ К. В. Г о л е н к о. Второй Патрэйский клад..., стр. 230, сл.

²⁸ Лицевая сторона без эмблемы; на оборотной стороне — многолучевая звезда, папица.

²⁹ На лицевой стороне — крупная точка (сфера); на оборотной — или Ника на шаре, протягивающая императору венок, или только дата из трех знаков, помещенных либо над бюстом, либо по сторонам его.

³⁰ К. В. Г о л е н к о. Второй Патрэйский клад..., стр. 234.

³¹ 1) Патрэйский клад, 334, 359; Кепский клад, 617—623; 2) Кепский клад, 624—629; 3) Патрэйский клад, 333, 356; 4) Патрэйский клад, 335—342.

³² 1) Патрэйский клад, 362—368, 371; Кепский клад, 676—684; 2) Кепский клад, 685—698; 3) Патрэйский клад, 369—370.

Таблица 1

Аверс	Реверс	Годы боспорской эры					
		622	623	624	625	627	633
Венок	Дата по сторонам изображения императора . . .	ПК *	ПК	ПК	ПК		
	Дата под изображением императора		ПК			ПК	
	Ника на шаре	ПК	ПК				
	Орел на шаре		П				
	Многочучевая звезда . . .	ПК	ПК	ПК			
Трезубец	Палица			ПК	ПК		
	Орел на шаре	ПК	ПК				
	Дата по сторонам изображения императора . . .	ПК					
Крупная точка (сфера)	Многочучевая звезда . . .		ПК	ПК	К		
	Ника на шаре	ПК					
	Орел на шаре		ПК				
Без дифферента	Дата по сторонам изображения императора . . .	ПК					
	Многочучевая звезда . . .		ПК				
	Дата по сторонам изображения императора . . .		П				ПК
	Многочучевая звезда . . .		ПК				
	Палица			ПК	ПК		
	Лук						

* П — Патрейский клад; К — Кепский клад.

н. э.) на Боспоре монета не чеканилась, а заключительный выпуск (статер 739) следует относить к 633 г. боспорской э.³³

Исключительный интерес представляют 10 монет клада (33, 34, 120, 173, 289, 355, 356, 461, 462, 742), которые в отличие от других позднебоспорских статов не чеканены, а отлиты. Едва ли можно сомневаться в том, что перед нами древние фальшивые монеты. В составе кладов, изданных ранее, подделки, по-видимому, отсутствуют, но они есть в небольшом кладе, найденном в 1961 г. в Керчи (готовится к публикации), а также среди монетных материалов из раскопок Пантикапея.

Не менее интересна, чем литые статыры, монета 743, которую безошибочно следует отнести к категории подражаний. Прототипом при ее изготовлении послужил статер 622 г. боспорской э. (325 г. н. э.). Подражания позднебоспорским статам, в частности и той их разновидности, которая представлена в кладе³⁴, известны, но вопрос о характере их чекана и сфере распространения далеко не ясен. Кепский экземпляр свидетельствует о том, что в античном поселении параллельно обращались позднебоспорские статыры и подражания им. Аналогичным примером могут служить только подражания из Керчи³⁵ и из Тиритакского клада 1946 г.³⁶ Эти три

³³ К. В. Г о л е н к о. К хронологии заключительных монетных выпусков Боспора.

³⁴ К. В. Г о л е н к о. О необычных монетах Рискупорида VI. — КСИА АН УССР, 6, 1956, стр. 57, сл., табл. I, 9 (представленная на таблице монета и кепский статер 743 чеканены одной парой штемпелей).

³⁵ А. Н. З о г р а ф. Монеты из раскопок Тиритак и Мирмекия в 1932—1934. — МИА, № 4, 1941, стр. 157, 172, № 295.

³⁶ Л. П. Х а р к о. Тиритакский монетный клад..., № 106; К. В. Г о л е н к о. О необычных монетах Рискупорида VI, табл. I, 11.

случая позволяют предположить, что подражания начали выпускать на Боспоре из-за нехватки монеты, официальный чекан которой был прекращен в 633 г. боспорской э. (336 г. н. э.), т. е. задолго до разгрома Боспора гуннами ³⁷.

Переходя к общей характеристике монет Кепского клада, прежде всего подчеркнем, что перед нами самый крупный комплекс позднебоспорских монет, который когда-либо подвергался специальному изучению. Хотя наблюдения над монетами клада не изменяют выводов, полученных при подготовке к изданию Патрэйского клада 1951 г., статеры Кепского клада предоставляют новые возможности для детального исследования позднебоспорского чекана. Выявление монет, битых не известными ранее штемпелями, и новые случаи употребления общих штемпелей для монет смежных серий позволили, как нам кажется, более точно классифицировать монеты последних царей Боспора, несколько по-иному, чем при издании Патрэйского клада. Далее, в Кепском клада снова обнаружены монеты с исправленным в процессе использования штемпелем лицевой стороны ³⁸.

Многие монеты клада в отличие от подавляющего большинства позднебоспорских статеров, чеканенных из красной меди, биты из желтой бронзы ³⁹, что может служить новым свидетельством эпизодической загрузки боспорского монетного двора металлом разного состава ⁴⁰. В Кепском клада, как и в Патрэйском, имеются статеры, несущие на себе явные следы перечеканки ⁴¹.

Клады позднебоспорских статеров дают объективную картину интенсивности чекана и состава денежного обращения на заключительном его этапе, поскольку большинство позднебоспорских кладов, на наш взгляд, было зарыто после выпуска последней боспорской монеты. Ниже приведена сводная таблица (табл. 2), построенная на материалах Кепского, Патрэйского, Тиритакского, Феодосийского и Таракташского кладов. Соотношение количества монет различных царей во всех пяти кладах примерно одинаково.

Кроме пяти перечисленных кладов, известно еще шесть, также аналогичных по составу Кепскому. Но некоторые из них не были в свое время обработаны и ныне утрачены. Поскольку почти все сведения об их находках приведены в публикации Патрэйского клада ⁴², здесь мы ограничимся их кратким списком.

1. М а л ы й Т а р а к т а ш, сел. близ Судака, 1908 г. До 2000 монет. 582 осмотрены А. Х. Стевенем: 516 боспорских (от Савромата IV до Рискупорида VI), 66 римских медных эпохи Константина I. А. Х. С т е в е н. Таракташский клад. — ИТУ-АК, 43, 1909; S. P. N o e. A Bibliography of Greek Coins Hoards. — NNM, № 78, 1937, № 1044.

2. К у р у б а ш, сел. близ Феодосии, 1927 г. 135 монет Фофорса, Радамсада и Рискупорида VI. Д. В. Ш е л о в. Феодосийский клад боспорских «статеров». — ВДИ, 1950, № 2; S. P. N o e. A Bibliography..., № 713.

3. К е р ч ь, 1852 г. Несколько сотен монет Фофорса, Радамсада и Рискупорида VI. П. Б е к к е р. Керчь и Тамань в июле 1852 г. — Прошлен, т. III, 1853; S. P. N o e. A Bibliography..., № 554.

³⁷ О зарытии позднебоспорских кладов в связи с нашествием гуннов подробно см. ниже.

³⁸ Об исправлении штемпелей позднебоспорских монет см.: К. В. Г о л е н к о. К некоторым вопросам ранней чеканки Рискупорида VI, стр. 111; О н ж е. Второй Патрэйский клад..., стр. 236.

³⁹ 28, 30, 32, 35, 103, 110, 112, 132, 188, 193, 206, 217, 245, 246, 249, 255, 261.

⁴⁰ К сожалению, анализы металла позднебоспорских статеров никогда не проводились.

⁴¹ В Приложении отмечены экземпляры с явными следами перечеканки. Поскольку для вторичным использованием монеты изображения старого типа уничтожались (очевидно, проковкой), можно думать, что среди кепских монет содержится значительное число перечеканенных экземпляров, которые могут быть выявлены только с помощью металлографического анализа.

⁴² К. В. Г о л е н к о. Второй Патрэйский клад..., стр. 238, сл.

4. Керчь, 1869 г. 180 монет. Определены 50: Фарсава (1 экз.); Савромата IV, Фофорса, Радамсада и Рискупорида VI. Е. Е. Л ю ц е н к о. Описание кладов с древними монетами, найденными на Керченском и Таманском полуостровах и частично в Новороссийском крае. Рукопись, 1880. — Архив ЛОИА, ф. 28, д. 22, л. 12.

5. Керчь, 1870 г. До 1500 монет Фофорса, Радамсада, Рискупорида VI, 1 херсонесская, 2 боспорские рубеза I в. д. н. э. — I в. н. э. Е. Е. Л ю ц е н к о. Описание кладов..., л. 13, 14.

6. Керчь, 1904 г. Монеты Фофорса и Рискупорида VI и две римские золотые Константина II. (Находка римских золотых монет в позднебоспорском кладе представляет совершенно исключительный случай.) S. P. N o e. A Bibliography..., № 556.

7. Керчь, 1961 г. 90 монет Фофорса, Радамсада и Рискупорида VI. К. В. Г о л е н к о. Керченский клад позднебоспорских монет 1961 г. — ВВ, XXVII, 1967.

8. Тиритака, 1946 г. 227 монет Тейрана, Фофорса, Радамсада и Рискупорида VI. Л. П. Х а р к о. Тиритакский монетный клад 1946 г. — ВДИ, 1949, № 2.

9. Таманский полуостров, «в насыпи Фанталовского городища», 1878 г. 70 монет Фофорса и Рискупорида VI. Е. Е. Л ю ц е н к о. Описание кладов..., л. 34.

10. Патрэй, 1951 г. 397 монет Савромата IV, Тейрана, Фофорса, Радамсада, Рискупорида VI. К. В. Г о л е н к о. Второй Патрэйский клад монет (1951 г.). — НЭ, I, 1960.

11. Кепы, 1962 г. 745 монет Инифимел, Рискупорида V, Тейрана, Фофорса, Радамсада и Рискупорида VI. Публикуются в настоящей статье.

Таблица 2

Определение монеты	Кепы		Патрэй		Тиритака		Феодосия		Таранташ	
	Число монет	%	Число монет	%	Число монет	%	Число монет	%	Число монет	%
Савромат IV	—	—	1	0,25	—	—	—	—	5	1,62
Тейран	1	0,14	2	0,50	1	0,49	—	—	6	1,97
Фофорс	206	27,73	118	29,73	32	15,84	25	20,33	94	30,52
Радамсад	35	4,80	28	7,05	14	6,98	12	9,75	11	33,57
Рискупорид VI	500	67,19	248	62,47	154	76,20	86	69,92	192	62,32
Подражания монетам Рискупорида VI	1	0,14	—	—	1	0,49	—	—	—	—
Всего	743 (+2 Инифимел и Рискупорида V)		397		202 (+25 неопределенных)		123 (+12 неопределенных)		308 (+208 неопределенных и 66 римских)	

Большое число кладов позднебоспорских монет, разбросанных от Суздака до Тамани, т. е. по всей основной территории Боспорского царства, едва ли можно рассматривать как простую случайность. Одинаковый в общем состав кладов позволяет предполагать, что все они зарыты примерно в одно время, уже после прекращения боспорского чекана. По-видимому, массовое зарытие кладов, в частности и Кепского, было вызвано каким-то внешним событием. После 336 г. н. э. это могло быть только нашествие гуннов.

К сожалению, сам нумизматический материал Кепского клада представляет весьма ограниченные возможности для решения вопроса о времени его создания и об исторической обстановке, в которой клад был зарыт. Поэтому необходимо обратиться к археологическим данным.

Наиболее поздними монетами клада являются статеры Рискупорида VI, чеканенные в 336 г. н. э. Этот год и будет *terminus post quem* для времени сокрытия клада. Конец периода, в течение которого разразилась катастрофа и был спрятан клад, определяется менее четко, но во всяком случае он не выходит за пределы IV в. н. э. и скорее всего падает на вторую

половину столетия. Об этом свидетельствуют массовые находки в слое, с которым связаны погребенный дом и клад. Они состоят в основном из разновременной античной керамики. Значительная часть фрагментов сосудов и других предметов I в. до н. э. — I в. н. э. попала в этот слой в результате перекопов из пласта, лежащего ниже. Другую часть представляют фрагменты позднеантичной керамики, однако среди них нет таких, которые можно было бы отнести к V в. н. э.

Наиболее поздними являются фрагменты красноглиняных широкогорлых амфор с профилированными ручками и соскообразным дном, широко распространенных в позднеантичных слоях боспорских городов и поселений⁴³. Они датируют слой IV в. н. э. Столь же типичны для IV в. н. э. небольшие светлоглиняные узкогорлые амфоры грубой выделки⁴⁴. Особенно характерны фрагменты краснолаковых плоскдонных блюд с высоким краем. Время появления и исчезновения этой формы точно не установлено, но известно ее массовое распространение в IV в. н. э. Отметим, кроме того, многочисленные обломки пифосов и лепной посуды, сероглиняных кувшинов с чернолощенными перекрещивающимися полосами, обломки терракотовой статуэтки с подвесными конечностями, осколки стеклянных сосудов. Все эти изделия относятся к позднеантичной эпохе.

Таким образом, время зарытия клада можно определить периодом от 336 г. н. э. до 70-х годов IV в. н. э. Называя последнюю дату, мы исходим из того, что клад не мог быть зарыт после гуннского нашествия, когда жизнь на большинстве боспорских городов и поселений замирает⁴⁵. Это подтверждается и раскопками в других местах Кепа⁴⁶. Мощный слой, аналогичный по составу находок, уровню залегания, характеру строительных остатков и т. д. позднеантичному слою раскопа «К», зафиксирован на городище повсюду. Он связан с завершающим этапом античной истории города: более позднего, явно выраженного античного слоя над ним нигде нет. Замеченная кое-где прослойка между позднеантичным и средневековым слоями — с керамикой IV в. н. э., но без строительных остатков, — видимо, образовалась при планировке руин города или в период слабой заселенности городища после катастрофы.

О катастрофе особенно красочно свидетельствуют находки в западном раскопе «А». Здесь открыты остатки сильно разрушенного позднейшими перекопами позднеантичного большого дома с несколькими помещениями, двором и водостоком, построенного в обычной для Таманского полуострова того времени технике⁴⁷. Стены его были сложены из сырцового кирпича и покоились на каменных фундаментах-цоколях, возведенных из необработанного камня. Дом погиб внезапно, в большом пожаре, возникшем, видимо, при вражеском нападении. На земляных полах помещений, на вымостке двора прослеживается прослойка пожарища, в складском помещении стоят нетронутые пифосы, накрытые крышками. Однако зерна в них нет. Нападение, видимо, произошло весной, когда хлебные запасы оказались на исходе. Находки в этом доме и в слое, с которым связан дом с кладом монет, совершенно аналогичны, но только в раскопе «А» они более выразительны, так как здесь часть пола северо-восточного помещения и вымостка двора, заваленные рухнувшими сырцово-кирпичными стенами, оказались непотроженными со времени катастрофы. Обнаружено много раздавленных широкогорлых красноглиняных амфор IV в. н. э.

⁴³ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. — МИА, № 83, 1960, табл. XXXVIII, 96, 97.

⁴⁴ Там же, табл. XLI.

⁴⁵ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 482, 483.

⁴⁶ Н. И. Соколовский. Кеппы.—Сб. Античный город. М., 1963, стр. 110, сл.

⁴⁷ Н. И. Соколовский. Раскопки в Кепах в 1959 году.—КСИА АН СССР, 86, 1961, стр. 59—63, рис. 23, 25, 26; О н ж е. Раскопки в Кепах в 1960 г.—КСИА АН СССР, 91, 1962, стр. 87—89, рис. 32.

с каменными крышками⁴⁸, семь целых краснолаковых блюдец того же времени, сероглиняная лощеная полосами миска⁴⁹, пять позднеантичных боспорских монет. Среди монет был статер Рискупорида VI, лежащий на полу под завалом стен вместе с бронзовой курильницей, свидетельствующей о распространении христианского культа в Кепях и относящейся к самой поздней поре античной эпохи на Боспоре. Словом, раскопки западного участка рисуют выразительную картину гибели города.

Материалы археологического исследования Кеп показывают, что город подвергся разгрому в IV в. н. э., в момент, когда он жил относительно полнокровной жизнью, когда боспорские монеты, уже не чеканившиеся, еще не вышли из обращения. Все это заставляет думать, что город погиб еще до последней четверти IV в. н. э. Таким образом, клад не мог быть зарыт в послегунское время, а тем более в V в. н. э., когда Кепы представляли собой уже столь заброшенные руины, что на их месте совершали погребения⁵⁰.

Хорошо известно, что в послегунское время подавляющая часть боспорских городов и поселений хиреет или совершенно прекращает свое существование. В науке распространено мнение, что именно гунны нанесли сокрушающий удар ослабшему Боспорскому государству. Однако о конкретной истории и судьбе отдельных городов и поселений мы знаем недостаточно. Возникает вопрос, вправе ли мы связывать гибель того или иного поселения в IV в. н. э. с гуннами, не погибли ли оно вследствие других причин или нападения другого врага? Дело в том, что хронология событий после прекращения боспорской чеканки и до конца истории Боспора нам очень не ясна, ибо она основывается главным образом на общеполитических фактах или на датировке бесписьменных археологических памятников, в особенности керамики. Между тем от конца чеканки монет на Боспоре до гуннского нашествия прошло не менее 30 лет. Не обладая какими-либо новыми письменными источниками, освещающими этот период на Боспоре, и не особенно надеясь на их пополнение, мы можем предложить только один конкретизации позднеантичной истории Боспора: расширение археологических исследований, более углубленное изучение их материалов в сопоставлении с ранее полученными данными.

Чтобы понять историю Кепского клада, обратимся к раскопкам городищ в ближайшем окружении Кеп, на Фанталовском полуострове (рис. 4). Особенностью этих городищ являются холмообразные возвышения, названные местным населением еще в XIX в. «батареями». Раскопки показали, что «батареи» представляют собой в основном руины боспорских крепостей I в. до н. э. — I в. н. э., подвергшихся разгрому и сожжению, видимо, в правление Савромата I (93—123 гг. н. э.). Выяснилось, что по крайней мере на шести «батареях» после гибели крепостей существовали поселки позднеантичной эпохи. «Батареи» были в это время плотно застроены домами с сырцовыми стенами, покоившимися на каменных фундаментах. Позднеантичные поселения занимали, помимо холмов-«батареек», обширную площадь на окружающей равнине. Все они характеризуются единой материальной культурой, общим укладом жизни и, что особенно важно для нашей темы, все они одновременно — в IV в. н. э. — пережили катастрофу, после которой большинство прекратило свое существование.

⁴⁸ Н. И. Соколовский. Каменные крышки амфор.— КСИА АН СССР, 89, 1962, стр. 108—111, рис. 41.

⁴⁹ Н. И. Соколовский. К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху.— *Acta antiqua Philippiopolitana. Studia archaeologica.* София, 1963, стр. 18, 19, рис. 10.

⁵⁰ Н. И. Соколовский. Погребение V в. в Кепях.— СА, 1964, № 4, стр. 207—209.

Рис. 4. Расположение городищ, погибших в IV в. н. э., и места находок кладов поздних боспорских монет

а — городища с пожарами, погибшие в IV в. н. э.; б — кладов поздних боспорских монет

Наиболее яркий материал дали раскопки городища Батарейка I⁵¹. Здесь в трех раскопах, расположенных по трем углам сохранившейся части «батарейки», открыты дома, покоящиеся на руинах ранее погибшей крепости. Стены домов, сложенные из сырцовых кирпичей, лежали на каменных фундаментах. Судя по остаткам многокомнатных домов, поселок был застроен плотно, а жизнь в нем была интенсивной до момента катастрофы. Поселение погибло внезапно, в сильном пожаре. Толщина слоя городища в помещениях превышает 1 м. Внезапность гибели засвидетельствована тем, что в помещениях обнаружено огромное количество керамики и других предметов хозяйства и быта. В некоторых сосудах лежало стorerшее зерно. В одном из помещений на полу, в слое пожара, найден скелет мужчины. Он был убит и затем завален упавшими потолком и стенами. Помимо пряжки, наконечника ремня и железного ножа, видимо висевшего на поясе, никаких вещей при покойном не оказалось. Нет сомнений, что враги убили одного из жителей, возможно хозяина дома. Как видим, здесь повторяется картина, открытая в Кепах в доме, где был зарыт клад монет.

Трагические события в Кепах и на Батарейке I, расположенных друг от друга на расстоянии 30 км, произошли одновременно или непосредственно одно за другим. Об этом свидетельствует весь комплекс предметов материальной культуры. Аналогичны система планировки домов и техника строительства. Но особенно близка керамика, обнаруженная в помещениях и современная гибели обоих поселений. На Батарейке I представлены те же виды широкогорлых красноглиняных и узкогорлых светлоглиняных амфор, лепных светильников и домашней посуды, краснолаковых блюдец, лощено-полосатых кувшинов и чашек, что и в Кепах IV в. н. э. В помещениях найдено более десяти позднебоспорских монет, большая часть которых принадлежит чеканке Рискупорида VI, т. е. по составу эти монеты сходны с Кеппским кладом. Из всего сказанного следует вывод, что поселение Батарейка I погибло, как и Кеппы, в период между 30-ми и 70-ми годами IV в. н. э. — после окончания чеканки монет на Боспоре, но не позднее гуннского нашествия.

В тот же период гибнут позднеантичное поселение Батарейка II, расположенное в 2 км к востоку от Батарейки I, поселение у Красноармейска, находившееся на 3 км восточнее Батарейки II, а также городище Ка-

⁵¹ Н. И. Соколовский. Крепость на городище у хутора Батарейка I. — СА, 1963, № 4, стр. 184—190. Подробное описание раскопок упомянутых здесь городищ см. в отчетах Н. И. Соколовского о работе Таманской экспедиции за 1960—1964 гг., хранящихся в Архиве ИА АН СССР.

менная Батарейка на западном берегу полуострова, южнее Денского залива. Материалы из позднеантичного слоя этих городищ, включая Кепы и Батарейку I, совершенно аналогичны и синхронны времени их гибели. Они были разграблены в IV в. н. э., а затем подверглись разгрому и в большинстве случаев сожжению. Только спустя несколько столетий, в VIII—IX вв. н. э. на этих местах вновь возникают гораздо более бедные средневековые поселения.

Сходные события пережил и город Патрэй, остатки которого расположены на южном берегу Фанталовского полуострова⁵². Разница заключается лишь в том, что на Патрэйском городище жизнь возродилась после гуннского нашествия, видимо, быстрее, чем на соседних поселениях. О катастрофе в Патрэе свидетельствуют резкий упадок интенсивности жизни, изменение материальной культуры и всего облика поселения после IV в. н. э. Сходство истории всех этих городищ подтверждается и находкой Патрэйского клада монет⁵³, совершенно аналогичного по составу Кепскому кладу. Отметим такую деталь: кувшинчик, содержащий монеты клада в Патрэе, по форме и глине вполне аналогичен кувшинчику, найденному в 1957 г. на западном раскопе в Кехах, в слое, завершавшем напластования античных Кеп; кепский сосуд имеет более вытянутые пропорции.

В 1964 г. раскопкам подверглась «батарейка», расположенная на западной оконечности Фанталовского полуострова у сел. Ильичевка. Здесь раскопана часть дома, разгромленного и сожженного в IV в. н. э.—судя по находкам, в одно время с перечисленными поселениями. На полу помещения найдены статеры Рискупорида VI 326 и 327 гг. н. э. Выше пола обнаружены монеты Радамсада 318 г. н. э. и Рискупорида VI 327 г. н. э. Отличает этот дом от позднеантичных зданий на ближайших городищах только комплекс, состоящий из группы длинных остродонных красноглиняных амфор с перетянутым туловом и группы небольших круглодонных амфор, не характерных для других городищ Фанталовского полуострова. Эти амфоры типичны для третьей четверти IV в. н. э.

Найдены такие амфоры и в Тиритаке, где В. Ф. Гайдукевич подробно исследовал остатки помещений IV в. н. э. Особенно интересен дом на участке XV⁵⁴, погибший, как Кепы и позднеантичные поселения на Фанталовском полуострове, в пожаре, по справедливому заключению автора,— в результате гуннского нашествия⁵⁵. Весь вещевой материал из тиритакского дома аналогичен находкам в доме на городище у сел. Ильичевка. В слое пожара обнаружены подобные удлиненные амфоры с перетянутым туловом, круглодонная амфора, краснолаковые блюда, лепные чашки и светильники. Здесь же найдены и широкогорлые амфоры IV в. н. э., столь характерные для Кеп, а также для городищ Батарейка I, Батарейка II, Красноармейское, Каменная Батарейка и Патрэй. Следовательно, отличие амфор, найденных на поселении у Ильичевки, от амфор других городищ этого района является не хронологическим, а локальным. Заметим, что в позднеантичном слое Кеп также изредка встречались фрагменты круглодонных амфор. Сходство исторической обстановки и одновременность гибели позднеантичных домов в Тиритаке, в Кехах и на поселениях Фанталовского полуострова подтверждается находкой монетного

⁵² А. С. Башкиров. Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1948 г.— Ученые записки Московского городского пед. ин-та, т. XIII, вып. 2, 1948, стр. 144—148; Он же. Историко-археологические изыскания на Таманском полуострове 1949—1951 гг.— Ученые записки Ярославского государственного пед. ин-та, т. XXII, 1957, стр. 311—377; Н. И. Соколовский. Отчет о работе Таманской экспедиции в 1964 г.— Архив ИА АН СССР.

⁵³ К. В. Голенко. Второй Патрэйский клад..., стр. 233, сл.

⁵⁴ В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Тиритак в 1935—1940 гг.— МИА, № 25, 1952, стр. 109—125.

⁵⁵ В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 482.

клада в тиритакском доме, аналогичного по составу Кепскому и Патрэйскому.

Крупнейший город азиатской части Боспора — Фанагория — не избежал общей участи. При раскопках городища обнаружены мощные пласты пожара и следы разрушений IV в. н. э.⁵⁶ Археологические памятники Фанагории, связанные со временем катастрофы, аналогичны материалам других городищ. Особенно характерны широкогорлые амфоры и глубокие краснолаковые блюда⁵⁷, столь распространенные в IV в. н. э. Большая мощность слоя с остатками IV в. н. э. на Фанагорийском городище говорит в пользу того, что пожар и разгром города следует отнести ко второй половине этого столетия. Очень показательно обилие краснолаковых блюд в позднеантичном слое Фанагории, поскольку они типичны для позднеантичных слоев всех боспорских городов. Любопытно, что в фанагорийском склепе 50⁵⁸, содержавшем яркий материал догуннского периода IV в. н. э., подобные блюда найдены вместе со стеклянными сосудами зеленоватого стекла, украшенными синими глазками, и с серебряной пластичатой фибулой, имеющей ромбовидный щиток. Такие сосуды и фибулы были распространены во второй половине IV и на рубеже IV и V вв. н. э.⁵⁹ Употреблять их в быту вместе с вещами первой половины IV в. н. э. могли скорее всего в третьей четверти этого столетия.

Таким образом, археологический материал, относящийся ко времени гибели городов и поселений Таманского полуострова, подводит нас к периоду гуннского нашествия, дату которого письменные источники определяют началом 70-х годов IV в. н. э. А поскольку уже доказано, что часть гуннов прошла в Европу через Крым, форсировав Керченский пролив⁶⁰, то все сомнения в причине гибели таманских городов и поселений отпадают. Они были взяты и разрушены гуннами. Повсеместность и масштабы разрушений полностью соответствуют тому, что мы знаем из письменных источников о характере гуннского завоевания.

Новые археологические данные конкретизируют и обогащают наши сведения как о положении Боспора в третьей четверти IV в. н. э., так и о гуннском нашествии. Нам представляется, например, что упадок Боспора к периоду гуннского нашествия иногда преувеличивается⁶¹. Во всяком случае города и поселения азиатской стороны государства были многолюдными, в них шла интенсивная хозяйственная жизнь, сохранилось сильное местное ремесленное производство, несмотря на изменение облика, аграризацию и сокращение заморской торговли. Мы не можем говорить о резком упадке этих городов на протяжении IV в. н. э. Наоборот, по сравнению с III в. н. э. интенсивность жизни здесь даже усиливается. Можно предположить, что в результате готских вторжений III в. н. э. более пострадала европейская часть Боспора, а в связи с захватом готами части боспорских территорий в Крыму, возможно, произошел отлив некоторой части населения на Таманский полуостров.

Гуны оборвали полнокровную жизнь городов и поселений в короткий срок. Об опасности нашествия гуннов население узнало, видимо, незадолго до их появления, о чем говорят картины внезапно прерванной жизни в домах, в частности в кепском доме, где был зарыт клад. Двигаясь с востока, гуны должны были форсировать водную преграду у Пересыпи, а затем напали на Кепы и Фанагорию, вслед за которыми их жертвой ста-

⁵⁶ М. М. К о б ы л и н а. Фанагория.— МИА, № 57, 1956, стр. 101.

⁵⁷ Там же, стр. 95.

⁵⁸ В. Д. Б л а в а т с к и й. Отчет о раскопках в Фанагории в 1936—1937 гг.— Труды ГИМ, XVI, 1941, стр. 44—48.

⁵⁹ И. С. К а м е н е ц к и й, В. В. К р о п о т к и н. Погребение гуннского времени близ Танаиса.— СА, 1962, № 3, стр. 238, 239.

⁶⁰ А. А. В а с и л ь е в. Готы в Крыму.— ИРАИМК, I, 1921, стр. 289—300; В. Ф. Г а й д у к е в и ч. Боспорское царство, стр. 478, 479.

⁶¹ В. Ф. Г а й д у к е в и ч. Боспорское царство, стр. 483.

ли поселения Фанталовского полуострова. Последним был поселок у Ильичевки, у основания косы Чушка, послужившей трамплином для переправы через залив. Если в это время стояла зима⁶², то могла быть использована и Тузлинская отмель. Однако настаивать на зимнем времени перехода нет нужды, так как узкое место пролива от косы Чушка до мыса Еникале (менее 4 км) можно преодолеть и в летнее время, собрав суда местного населения. Кроме того, между Чушкой и Еникале имеются и теперь мелководные песчаные банки, ранее бывшие островами. Зосим сообщает, что он нашел рассказ о том, будто бы «Киммерийский Боспор, превращенный в землю от навесенного Танаисом ила, дал им (гуннам) возможность переправиться из Азии в Европу»⁶³. О намывах и последующих размывах песка в Керченском проливе хорошо известно. Заметим также, что во всех вариантах легенды о короле и лани, указавших гуннам путь переправы, речь идет о переходе через водную преграду типа болота и мелководья.

Кепский клад монет, несомненно, был зарыт в связи с гуннским нашествием. Как и многие монеты, находящиеся в разгромленных гуннами домах таманских поселков и городов, он свидетельствует о том, что денежное обращение на Боспоре было достаточно интенсивным вплоть до начала 70-х годов IV в. н. э., несмотря на прекращение чеканки еще в 336 г. н. э.⁶⁴

В настоящее время известно 11 кладов позднебоспорских монет аналогичного состава. Любопытно, что места их находок совпадают в большинстве случаев с городами и поселениями, в которых археологически зарегистрированы следы гуннского нашествия. Эти клады, как и поселки со следами разрушений, служат вехами, отмечающими путь гуннов с азиатской стороны Боспора в европейскую, а оттуда в крымские степи.

Сокращения, принятые в литературе к списку монет Кепского клада

Гиль, 1892—Х. Х. Гиль. Новые приобретения моего собрания.— Записки Русского археологического общества, н.с., т. V, табл. VII.

Голенко, 1956.—К. В. Голенко. О необычных монетах Рискунориды VI.—КСИА АН УССР, 6, табл. I

Голенко, 1956а.—К. В. Голенко. К некоторым вопросам ранней чеканки Рискунориды VI.—КСИИМК, 66, рс. 14—16

Голенко, 1958.—К. В. Голенко. К датировке одной группы монет Форфора.—СА, № 2, рс. 1—2

Голенко, 1960.—К. В. Голенко. К хронологии заключительных монетных выпусков Боспора.—Записки Одесского археологического общества, I, табл. I—II

Голенко, 1960а.—К. В. Голенко. Второй Патрэйский клад монет (1951 г.).—НЭ, I, табл. I—XII

Голенко, Шелов, 1963.—К. В. Голенко, Д. Б. Шелов. Монеты из раскопок Паитикапея 1945—1961 гг.—НСФ, 1, табл. VII

Зограф, 1951.—А. Н. Зограф. Античные монеты.—МНА, № 16, табл. L

Зограф, 1955.—А. Н. Зограф. Денежное обращение и монетное дело Северного Причерноморья.—АГСП, 1955, рс. 34

Харко, 1949.—Л. П. Харко. Тирптакский монетный клад 1946 г.—ВДИ, № 2, рс. 2

Grose, 1929.—S. W. Grose. Catalogue of the Mac-Clean Collection of Greek Coins, v. III. Cambridge, табл. 252

Minns, 1913.—E. H. Minns. Scythians and Greeks. Cambridge, табл. VIII.

Podschivalow, 1882.—A. M. Podschivalow. Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica und Bosphorus Cimmerius. Moskau, табл. II

Pochitонов, 1962.—Е. Pochitонов. Několik poznámek k posloupnosti posledních bosporských kralů.—NS, 7, табл. I

SNG—Sylloge Nummorum Graecorum. The Royal Collection of Coins and Medals. Danish National Museum. Bosphorus—Bithynia. Copenhagen, 1944, табл. 3

⁶² А. А. Васильев. Готы в Крыму, стр. 297—300; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство, стр. 478, 553.

⁶³ Zosimi Historia, IV, 20, 3, 4.

⁶⁴ К. В. Голенко. К хронологии заключительных монетных выпусков Боспора, стр. 336—338.

Список монет Кеенского клада *

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература	
1	573	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΤΕΙΡΑΝΟΥ	<i>Тейран</i>	11	6,96		
2	583	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ	<i>Фофорс (группа А)</i>	11	6,81	SNG, 90; Харко, 1919, б, в	
3	583	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		12	6,92		
4	583	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		11	6,71	Шт. ав. общ. с 2, но исправленный	
5	583	Общ. шт. с 4		11	6,83		
6	583	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		11	6,70	Голенко, 1960а, 9; 1953, 37	
7	583	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		12	7,12		
8	584	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		12	7,35		
9	584	Общ. шт. с 8		12	7,53		
10	584	Общ. шт. с 8—9	Общ. шт. с 9	12	7,00		
11	584	Общ. шт. с 8—10	Общ. шт. с 9—10	12	6,18		
12	584	Общ. шт. с 8—11	Общ. шт. с 9—11	12	6,90		Дефектный шт. рева.
13	585	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		1	7,61		Голенко, 1960а, 12
14	585	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		12	7,64		
15	585	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		11	7,94		
16	586	Общ. шт. с 15		12	8,27		
17	586	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		12	7,02		
18	586	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΟΘΩΡΣΟΥ		12	6,83		
19	586	Общ. шт. с 18		12	6,89		
20	586	Общ. шт. с 18—19		11	7,30		

* 1) Легенды даны без соблюдения палеографических особенностей оригиналов; 2) соотношение осей указано по часовому циферблату; 3) при ссылке на издания учитывались только экземпляры, чеканенные общей парой штемпелей с монетами клада; 4) обязательное изображение тамги на монетах Фофорса и палицы на монетах Радамсада не оговаривается; 5) в тексте списка приняты сокращения: шт. — штемпель; общ. — общий; сокращения, принятые в литературе, см. на стр. 89; 6) на таблицах I—XV воспроизведены монеты тех штемпелей, которые отсутствовали в Патрэйском клада 1951 г., исключения единичны.

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
21	587	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ		11	7,21	
22	587	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ		11	7,23	
23	587	Общ. шт. с 22	Общ. шт. с 22	11	7,15	
24	587	Общ. шт. с 22—23	Общ. шт. с 22—23	11	6,85	
25	587	Общ. шт. с 22—24		11	6,60	Голенко, 1960а, 17
26	587	Общ. шт. с 22—25		11	7,49	Там же, 19
27	588	Общ. шт. с 22—26		11	7,66	
28	587	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ		12	7,21	
29	588	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ		11	7,17	Миньс, 1913, 26; Голенко 1960а, 20—22; год ФПН
30	588	Общ. шт. с 29	Общ. шт. с 29	12	6,68	
31	588	Общ. шт. с 29—30		12	7,42	
32	588	Общ. шт. с 29—31	Общ. шт. с 31.	12	7,38	
33	588	Общ. шт. с 29—32	Общ. шт. с 31—32	12	7,42	Литая
34	588	Общ. шт. с 29—33	Общ. шт. с 31—33	12	6,32	•
35	590	Общ. шт. с 29—34		12	7,39	Голенко, 1960а, 23, 24
36	590	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ	Общ. шт. с 35	12	7,06	
37	590	Общ. шт. с 36		12	7,05	
38	591	Общ. шт. с 36—37		12	7,28	Там же, 25
39	591	Общ. шт. с 36—38	Общ. шт. с 38	12	7,27	
40	591	Общ. шт. с 36—39	Общ. шт. с 38—39	12	7,21	
41	591	Общ. шт. с 36—40	Общ. шт. с 38—40	12	7,06	
42	591	Общ. шт. с 36—41	Общ. шт. с 38—41	12	6,38	
43	591	Общ. шт. с 36—42		11	7,37	Там же, 27
44	591	Общ. шт. с 36—43	Общ. шт. с 43	12	7,30	
45	591	Общ. шт. с 36—44	Общ. шт. с 43—44	12	6,26	
46	591	Общ. шт. с 36—45		12	7,81	
47	591	Общ. шт. с 36—46		12	7,33	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
48	592	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΘΘΘΡCΘV Трезубец		12	7,14	Шт. ав. общ. с 36—47, но исправленный (добавлен дифферент). Голенко, 1960а, 29
49	592	ΒΑΣΙΛΕ—ΩC ΘΘΘΡCΘV Трезубец		12	7,27	Там же, 30
50	592	Общ. шт. с 49	Общ. шт. с 49	11	6,92	
51	592	Общ. шт. с 49—50		12	7,01	
52	592	ΒΑΣΙΛΕ—ΩC ΘΘΘΡCΘV Трезубец		12	7,55	Шт. ав. общ. с 49—51, но исправленный
53	592	Общ. шт. с 52	Общ. шт. с 52	12	7,48	
54	593	Общ. шт. с 52—53		12	7,99	
55	593	Общ. шт. с 52—54		12	7,23	
56	593	ΒΑΣΙΛΕΩC ΘΘΘΡCΘV Трезубец		12	7,31	
57	593	Общ. шт. с 56		12	7,66	
58	594	ΒΑΣΙΛΕΩC ΘΘΘΡCΘV Крест		12	7,46	Шт. rev. дефектный. Голенко, 1960а, 34; 1958, 4
59	594	Общ. шт. с 58	Общ. шт. с 58	12	7,08	
60	594	Общ. шт. с 58—59		11	7,66	Голенко, 1960а, 55; 1958, 5
61	594	Общ. шт. с 58—60	Общ. шт. с 60	11	7,13	
62	594	ΒΑΣΙΛΕΩ ΟV Косой крест		1	7,28	Голенко, 1958, 10
63	594	Общ. шт. с 62	Общ. шт. с 62	1	6,97	
64	594	ΒΑΣΙΛΕ ... ΘΘΘΡCΘV Косой крест		1	8,05	
65	594	... ΕΩC ΘΘΘ ... Косой крест		11	5,87	Шт. ав. общ. с 64, но исправленный (добавлен дифферент). Голенко, 1958, 15
66	594	ΒΑΣΙΛΕΩC ΘΘΘΡCΘV Косой крест		12	8,18	
67	594	Общ. шт. с 66	Общ. шт. с 66	12	8,08	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
68	594	Общ. шт. с 66—67		12	7,48	Голенко, 1960а, 61, 62; 1958, 16
69	594	Общ. шт. с 66—68		1	7,07	Голенко, 1958, 30
70	594	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ Косой крест		12	7,60	Шт. ав. общ. с 66—67, но исправленный. Голенко, 1960а, 65; 1958, 24
71	594	Общ. шт. с 70		12	7,59	
72	594	Общ. шт. с 70—71	Общ. шт. с 71	12	5,59	Голенко, 1960а, 64; 1958, 26
73	594	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ Косой крест		12	7,49	Голенко, 1960а, 67; 1958, 28
74	594	Общ. шт. с 73		1	7,75	
75	594	Общ. шт. с 73—74	Общ. шт. с 74	1	7,44	
76	594	Общ. шт. с 73—75	Общ. шт. с 74—75	12	6,77	
77	595	Общ. шт. с 73—76		12	6,62	
78	595	Общ. шт. с 73—77		1	6,24	
79	595	Общ. шт. с 73—78 (?)	Общ. шт. с 78	1	5,96	Возможно, шт. ав. исправлен
80	595	Общ. шт. с 73—79 (?)		1	7,65	
81	595	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ Я		12	7,45	Голенко, 1960а, 73, 74
82	595	ΒΑΣΙΑ ... ΘΘΘΡΣΟΥ Я		12	6,71	
83	595	Общ. шт. с 82		11	7,81	
84	595	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ Я		12	7,96	Там же, 75
				12	6,83	
85	595	Общ. шт. с 84	Общ. шт. с 84			
86	595	Общ. шт. с 84—85		1	7,72	
87	595	Общ. шт. с 84—86	Общ. шт. с 86	1	7,06	
88	595	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ	Общ. шт. с 80	1	7,51	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
89	595? 596?	ΒΑΣΙΛΕ ... ΘΘΘΡCΘV		1	7,54	
90	596	Общ. шт. с 89		12	7,97	Голенко, 1960а, 93
91	596	Общ. шт. с 89—90	Общ. шт. с 90	12	7,81	
92	596	Общ. шт. с 89—91	Общ. шт. с 90—91	12	6,99	
93	596	Общ. шт. с 89—92		11	7,42	
94	596	Общ. шт. с 89—93		12	5,68	
95	597	Общ. шт. с 88		12	7,65	Там же, 94, 95
96	597	Общ. шт. с 88,95	••	1	7,20	
97	597	Общ. шт. с 88, 95—96	••	12	7,12	
98	597	Общ. шт. с 88, 95—97	Общ. шт. с 97	1	6,70	
99	597	Общ. шт. с 88, 95—98	•• ••	1	6,80	
100	597	Общ. шт. с 88, 95—99	Общ. шт. с 99	1	6,67	
101	598	Общ. шт. с 88, 95—100	•• ••	1	7,61	
102	598	Общ. шт. с 88, 95—101	••	12	7,63	Голенко, Шелов, 1963, 3
103	599	... ΙΑΕΩC ΘΘΘΩ ...		12	7,85	
104	599	ΒΑΣΙΛΕΩC ΘΘΘΡCΘV		12	8,95	Перечеканена
105	599	Общ. шт. с 104	Общ. шт. с 104	1	8,12	
106	599	Общ. шт. с 104—105	Общ. шт. с 104—105	12	7,96	
107	599	Общ. шт. с 104—106		12	8,01	Голенко, 1960а, 105
108	599	Общ. шт. с 104—107	Общ. шт. с 107	12	7,68	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
109	601	Общ. шт. с 104—108		12	7,73	
110	601	Общ. шт. с 104—109	Общ. шт. с 109	12	7,33	
111	601	Общ. шт. с 104—110	Общ. шт. с 109—110	12	6,72	
112	604	... CIAEΩC ΘOΘ ...	••	1	7,73	
113	604	Общ. шт. с 112	Общ. шт. с 112	1	7,41	
114	604	Общ. шт. с 112—113 (?)	Общ. шт. с 112—113	1	6,74	
115	604	BACI...	••	1	7,62	Голенко, 1960а, 121
116	605	BA CIAEΩC ΘO ...	•••	12	6,90	Podschivalow, 1882, 44
117	605	Общ. шт. с 116	•••	12	7,73	
118	605	Общ. шт. с 116—117	Общ. шт. с 117	12	7,15	
119	605?	Общ. шт. с 116—118	••	12	7,88	
120	605	Общ. шт. с 116—119	Общ. шт. с 119	12	5,99	Литал
<i>Фофорс (группа Б)</i>						
121	592	BA CIAEΩC ΘOΘΩCOV ●		1	7,43	Голенко, 1960а, 32
122	592	Общ. шт. с 121	Общ. шт. с 121	1	7,27	
123	592	Общ. шт. с 121—122	Общ. шт. с 121—122	1	7,04	
124	592	Общ. шт. с 121—123	Общ. шт. с 121—123	1	6,96	
125	592	Общ. шт. с 121—124	Общ. шт. с 121—124	1	6,95	
126	592	Общ. шт. с 121—125	Общ. шт. с 121—125	1	6,53	

№ п/п	Год бюспор- ской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферен	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
127	592	Общ. шт. с 121—126		1	6,83	Голенко, 1960а, 31
128	592	Общ. шт. с 121—127		1	7,84	Там же, 33—35
129	592	Общ. шт. с 121—128	Общ. шт. с 128	12	7,65	Перечислена
130	592	Общ. шт. с 121—129	Общ. шт. с 128—129	1	7,41	"
131	523	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟV		11	6,95	Голенко, 1960а, 42—44; Голенко, Шелов, 1963, 178
132	593	Общ. шт. с 131		11	7,26	
133	593	Общ. шт. с 131—132		11	7,03	Голенко, 1960а, 45
134	593	Общ. шт. с 131—133	Общ. шт. с 133	11	6,82	Шт. ав. общ. с 131—134, но исп- ранный
135	593	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘ ...		12	7,31	
136	593	Общ. шт. с 135	Общ. шт. с 135	12	6,95	
137	593	Общ. шт. с 135—136		12	6,65	
138	593 [?]	?	?	1	6,94	
139	593	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟV		11	7,27	
140	593	Общ. шт. с 139		11	7,52	
141	594	Общ. шт. с 139—140	••	11	7,47	Голенко, 1960а, 49; 1958, 39
142	594	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟV ••	••	11	7,63	Шт. ав. общ. с 139—140, но исп- ранный дифферент и исправ- лены буквы в легенде
143	594	Общ. шт. с 142	••	12	7,47	
144	594	Общ. шт. с 142—143	••	12	6,97	
145	594	Общ. шт. с 142—144	••	12	6,72	

Кеский клад. Монеты Инипфимел, Рискупориды V, Тейрана и Фофорса

Кеппский клад. Монеты Фофорса

Кепский клад. Монеты Радамсада и Рискупориды VI

Копский клад. Монеты Рискупорида VI

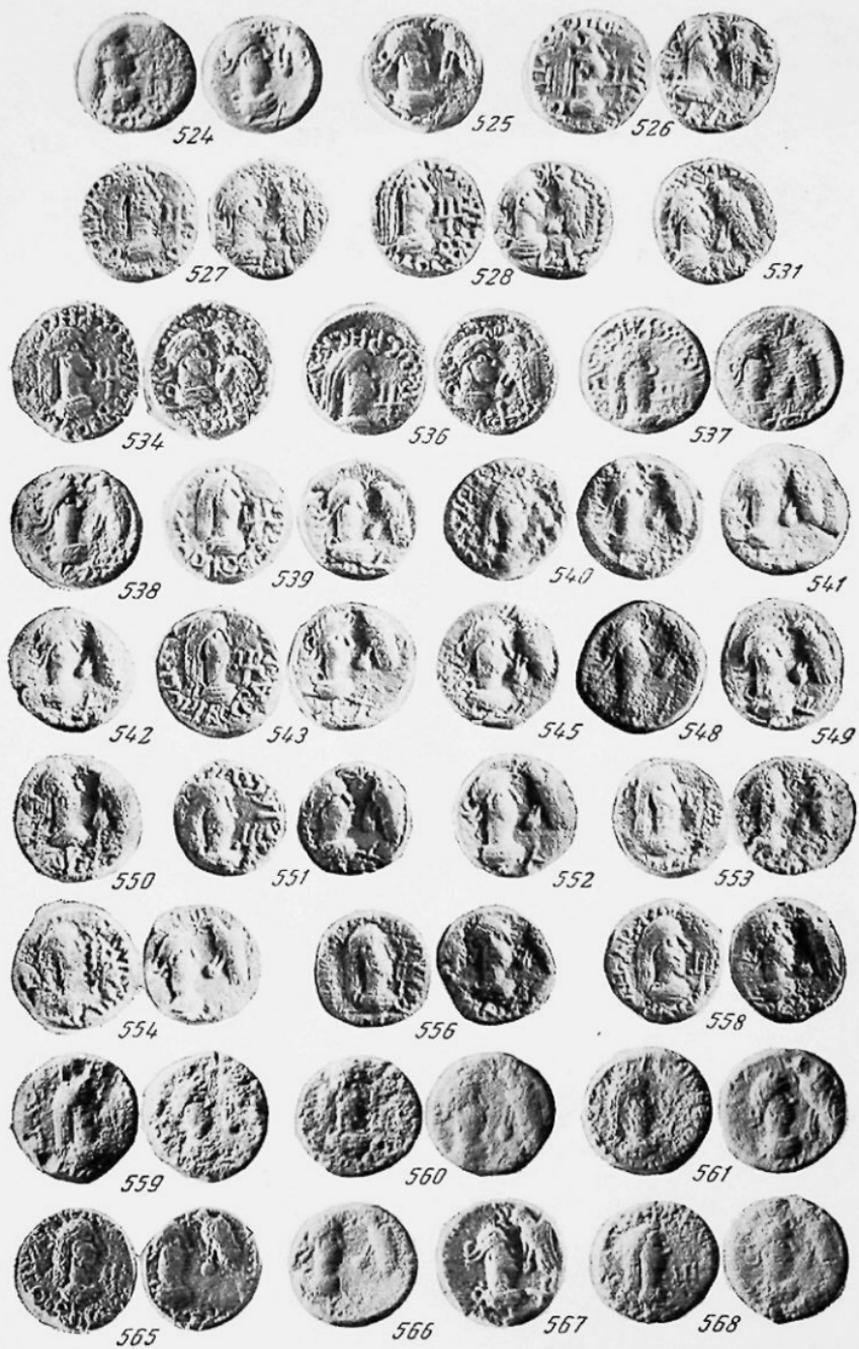
Кенский клад. Монеты Рискунорида VI

Кешский клад. Монеты Рискупорида VI

Кеский клад. Моны Рискупорида VI

Кепский клад. Монеты Рискупорида VI

Кеский клад. Монеты Рисуцорида VI

Ке́пский клад. Монеты Рискупорида VI

№ п/п	Год боеприпасной эрмы	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
146	594? 595?	Общ. шт. с 142—145		11	6,52	
147	595	Общ. шт. с 142—146		12	7,07	
148	595	ΒΑΣΙΛΕΩ ... ΘΘΘ ... ΡΣΟV 		11	7,64	
149	595	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΘΘΘΡΣΟV 		12	7,85	
150	595	Общ. шт. с 149		12	7,56	
151	595	Общ. шт. с 149—150	Общ. шт. с 150	12	7,37	
152	595	Общ. шт. с 149—151	Общ. шт. с 150—151	12	6,79	
153	595	Общ. шт. с 149—152		12	7,50	
154	595	Общ. шт. с 149—153	Общ. шт. с 153	12	7,27	
155	595	Общ. шт. с 149—154	Общ. шт. с 153—154	12	6,43	
156	595	Общ. шт. с 149—155		11	6,69	Голенко, 1960а, 80—82
157	595	Общ. шт. с 149—156		12	7,53	
158	595	Общ. шт. с 149—157	Общ. шт. с 157	11	7,05	
159	595	Общ. шт. с 149—158		12	7,73	Там же, 83
160	595	Общ. шт. с 149—159	Общ. шт. с 159	12	6,84	
161	596	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΘΘΘΡΣΟV 		1	7,60	Перечеканена
162	596	Общ. шт. с 161		1	7,20	Grose, 1929, 7402

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
163	596	Общ. шт. с 161—162		11	6,98	
164	596	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΩΡCΘV 		12	6,95	Шт. ав. общ. с 161—163, но исправленный
165	596	Общ. шт. с 164		12	7,69	Голенко, 1960а, 91
166	596	Общ. шт. с 164—165	Общ. шт. с 165	12	7,03	Перечеканена
167	596	Общ. шт. с 164—166		12	7,23	Голенко, 1960а, 89
168	596	Общ. шт. с 164—167		1	7,20	
169	596	Общ. шт. с 164—168		12	6,15	
170	596	Общ. шт. с 164—169		12	7,45	
171	596	Общ. шт. с 164—170		12	7,49	Там же, 90
172	596	Общ. шт. с 164—171		11	6,94	Там же, 85, 86
173	596	Общ. шт. с 164—172	Общ. шт. с 172 (?)	10	8,04	Литая
174	596	Общ. шт. с 164—173		12	7,00	
175	596	Общ. шт. с 164—174	Общ. шт. с 174	12	6,98	
176	596	Общ. шт. с 164—175		1	7,20	
177	596	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΩΡCΘV 		12	7,48	
178	596	Общ. шт. с 177		12	7,27	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
179	596	Общ. шт. с 177—178	Общ. шт. с 178	12	6,87	
180	597	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ ••	••	12	7,97	
181	597	Общ. шт. с 180	Общ. шт. с 180	11	7,02	
182	597	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ ••	••	12	7,26	Голенко. 1960а, 99
183	597	Общ. шт. с 182	••	1	7,39	
184	597	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘ ... ΡΣΟΥ ••	••	1	6,79	Шт. ав. общ. с 182—183, но испорченный
185	597	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ ••	••	11	6,49	
186	597	Общ. шт. с 185	••	1	6,24	Голенко. 1960а, 100
187	597	Общ. шт. с 185—186	••	11	6,68	
188	599	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ ••	••	12	7,21	
189	599	Общ. шт. с 188	••	12	6,71	
190	599	Общ. шт. с 188—189	••	12	6,96	190—191. Дефектный шт. rev, Голенко, 1960а, 102, 103
191	599	Общ. шт. с 188—190	Общ. шт. с 190	12	6,63	
192	599	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ ••	••	1	7,63	На ав. отпечаток края монеты

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
193	599	Общ. шт. с 192	Дифферент?	12	6,13	
194	599	Общ. шт. с 192—193		11	6,36	Голенко, 1960а, 109
195	599	Общ. шт. с 192—194 (?)		12	6,83	
196	599	Общ. шт. с 192—195		11	7,50	
197	599	Общ. шт. с 192—196 (?)		12	7,40	Голенко, Шелов, 1963, 173?
198	599	Общ. шт. с 192—197		12	7,20	Голенко, 1960а, 108
199	599	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ 	Общ. шт. с 198	12	8,10	Шт. ав. общ. с 192—201, но исправленный
200	599	Общ. шт. с 199		12	7,10	
201	600	Общ. шт. с 199—200		12	7,40	Голенко, 1960а, 110; Голенко, Шелов, 1963, 495
202	600	Общ. шт. с 199—201	Общ. шт. с 201	12	7,35	
203	600	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΘΘΘΡΣΟΥ 		1	7,61	Голенко, 1960а, 111
204	601	Общ. шт. с 203		1	6,14	Там же, 114
205	602	Общ. шт. с 203—204		12	7,50	Там же, 116, 117
206	602	Общ. шт. с 203—205	Общ. шт. с 205	1	6,65	
207	602	Общ. шт. с 203—206		11	8,06	Гол—Хи

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
<i>Радамсад</i>						
208	608	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΑΔΑΜΣ	Общ. шт. с 208	11	7,21	Год—ХН
209	608	Общ. шт. с 208	Общ. шт. с 208—209	11	6,95	
210	608	Общ. шт. с 208—209		11	6,16	
211	608	Общ. шт. с 208—210		12	7,23	Год—ХН
212	608	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΑΔΑΜΣΑΔΙ		12	7,24	Голенко, 1960а, 123
213	609	Общ. шт. с 212		12	7,05	
214	609	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΑΔΑΜΣ		12	5,82	Год—Хθ
215	611	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΑΔΑΜΣΑΔΙ		12	7,48	
216	611	Общ. шт. с 215	Общ. шт. с 215	12	7,28	
217	611	Общ. шт. с 215—216	Общ. шт. с 215—216	12	6,29	
218	612	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΑΔΑΜΨΑΔΙ		12	7,79	Гидь, 1892, 84
219	612	Общ. шт. с 218	Общ. шт. с 218	11	7,49	
220	602	Общ. шт. с 218—219		11	7,31	Голенко, 1960а, 131
221	612	Общ. шт. с 218—220		12	7,29	
222	612	Общ. шт. с 218—221		11	7,78	
223	612	Общ. шт. с 218—222	Общ. шт. с 222	11	7,40	Дефектный шт. rev.
224	613	ΒΑΣΙΛ ... Σ ΡΑΔΑΜΣΑΔ		11	7,73	Дефектный шт. ав.
225	613	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΑΔΑΜΣΑΔ		12	7,07	
226	613	Общ. шт. с 225		11	7,12	
227	613	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΑΔΑΜΣ		12	7,25	
228	614	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΑΔΑΜΣΑΔΙ		10	7,66	Голенко, 1960а, 139; 1956а, 14, 7
229	614	Общ. шт. с 228	Общ. шт. с 228	10	7,60	
230	614	Общ. шт. с 228—229	Общ. шт. с 228—229	10	7,08	
231	614	Общ. шт. с 228—230		12	7,23	Голенко, 1956а, 14, 8

№ п/п	Год боспор- ской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
232	614	Общ. шт. с 228—231		11	6,20	
233	614	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΑΔΑΜΣΑΔΙΣ		12	7,13	Голенко, 1960а, 40; 1956а, 14, 3
234	614	Общ. шт. с 233	Общ. шт. с 233	12	6,46	
235	614	Общ. шт. с 233—234		12	7,10	
236	615	Общ. шт. с 233—235		12	7,63	
237	615	Общ. шт. с 233—235		1	6,83	
238	615	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΑΔΑΜΣ		1	7,54	
239	615	Общ. шт. с 238		12	7,39	
240	615	Общ. шт. с 238—239		1	6,39	Миллз, 1913, 27; Зограф, 1951, 22; 1955, 7
241	615	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΑΔΑΜΥ		12	7,27	
242	615	?		—	—	
<i>Рискупорид VI</i>						
243	615	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙ	Палица	12	6,10	Голенко, 1960а, рис. 4; 1956а, 14, 15; Голенко, Шелов, 1963, 430
244	616	Общ. шт. с 243		10	7,20	Голенко, 1960а, 150; 1956а, 14, 16, 16а
245	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙ Трезубец	Дифферент?	12	6,94	SNG, 88
246	616	Общ. шт. с 245	Общ. шт. с 245	12	6,15	
247	616	Общ. шт. с 245—246	Дифферент?	12	6,57	
248	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Многолучевая звезда	12	6,43	Голенко, 1956а, 15, 1
249	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Пятилучевая звезда	11	7,50	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
250	616	Общ. шт. с 249	Многолучевая звезда	12	7,21	
251	616	Общ. шт. с 249—250	Многолучевая звезда	11	6,80	Голенко, 1956а, 15, 3
252	616	Общ. шт. с 249—251	Многолучевая звезда	12	6,24	
253	616	Общ. шт. с 249—252	Пятилучевая звезда	12	6,59	
254	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Общ. шт. с 253	12	6,86	Шт. ав. общ. с 249—253, но исправленный. На ав. отпечаток края монеты. Голенко, 1956а, 15, 3
255	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	12	7,35	Дефектный шт. ав.
256	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	12	7,21	Общ. шт. ав. с 255, но исправленный
257	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	12	7,69	Шт. ав. общ. с 255—256, но исправленный и дефектный. Голенко, 1960а, 153; 1956а, 15, 7
258	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	1	6,96	Шт. ав. общ. с 255—257, но вновь исправленный и дефектный. Голенко, 1960а, 154, 155; 1956а, 15, 8
259	616	Общ. шт. 258	«Двузубец»	1	6,13	
260	616	ΒΑΣΙΛΕ ... ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	12	7,04	
261	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	1	6,93	Голенко, 1956а, 15, 2

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
262	616	Общ. шт. с 261	Общ. шт. с 261	1	6,67	
263	616	Общ. шт. с 261—262	«Двузубец»	1	7,63	Голенко, 1960а, 156, 157 1956а, 15, 10
264	616	Общ. шт. с 261—263	«Двузубец»	12	7,01	Голенко, 1960а, 158, 1956а, 15, 11
265	616	Общ. шт. с 261—264	«Двузубец»	12	6,92	
266	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΟΡ ... Трезубец	«Двузубец»	12	7,04	
267	616	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΝΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	1	7,35	Голенко, 1960а, 160; 1956а, 15, 13
268	616	Общ. шт. с 267	Общ. шт. с 267	12	7,12	
269	616	Общ. шт. с 267—268	«Двузубец»	12	7,12	
270	617	Общ. шт. с 267—269	«Двузубец»	12	7,85	Голенко, 1960а, 162—163; 1956а, 15, 15
271	617	Общ. шт. с 267—270	Общ. шт. с 270	12	7,48	
272	617	Общ. шт. с 267—271	«Двузубец»	12	8,02	

№ п/п	Год боспорской эры	Лв., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
273	617	Общ. шт. с 267—272	«Двузубец»	12	7,26	
274	617	Общ. шт. с 267—273	«Двузубец»	12	7,16	
275	617	Общ. шт. с 267—274	«Двузубец»	1	7,38	
276	617	Общ. шт. с 267—275	«Двузубец»	11	7,18	З о г р а ф, 1951, 23
277	617	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	1	7,63	
278	617	Общ. шт. с 277	Общ. шт. с 277	1	6,97	
279	617	Общ. шт. с 277—278	«Двузубец»	1	7,31	
280	617	Общ. шт. с 277—279	Общ. шт. с 279	1	7,24	
281	617	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	1	7,26	Перечеканена
282	617	Общ. шт. с 281	Общ. шт. с 281	1	6,87	
283	617	Общ. шт. с 281—282	«Двузубец»	1	6,91	
284	617	Общ. шт. с 281—283	Общ. шт. с 283	1	6,78	
285	617	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	12	7,22	
286	617	Общ. шт. с 285	«Двузубец»	1	7,13	
287	617	Общ. шт. с 285—286	Общ. шт. с 286	12	6,32	
288	617	Общ. шт. с 285—287	«Двузубец»	12	7,00	
289	617	Общ. шт. с 285—288	«Двузубец»	1	7,30	Литая. Голенко, 1956, 142; 1960а, 173?; Рочитолов, 1962, 167
290	618	Общ. шт. с 285—289	«Двузубец»	11	7,31	
291	618	Общ. шт. с 285—290	«Двузубец»	11	7,21	
292	618	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	11	6,34	
293	618	Общ. шт. с 292	«Двузубец»	11	6,66	Голенко, 1960а, 177
294	618	Общ. шт. с 292—293	«Двузубец»	11	6,85	Там же, 176
295	618	Общ. шт. с 292—294	Общ. шт. с 294	12	6,64	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
296	618	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗ... ΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	1	6,13	Голенко, 1960а, 180; 1956а, 19
297	618	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ...ΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	12	6,23	
298	618	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΙΣΚΩΠΟΡΙ Трезубец	«Двузубец»	1	5,22	
299	618	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΙΣΚΟУΠΟΡΙΣ Трезубец	«Двузубец»	11	6,70	
300	618	Общ. шт. с 299	Общ. шт. с 299	11	6,33	
301	618	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟУΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	Общ. шт. с 299—300	12	6,46	Дефектный шт. ав. Голенко, 1960 а, 182
302	618	Общ. шт. с 301	«Двузубец»	1	5,65	
303	618	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΙΣΚΟУΠΟΡΙ Трезубец	«Двузубец»	1	6,48	
304	618	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΙΣΚΟУΠΟΡ — ΙС Трезубец	«Двузубец»	12	6,71	Шт. ав. общ. (?) с 303, не исправленный
305	618	Общ. шт. с 304	«Двузубец»	12	6,87	
306	618	ΒΑΣΙΛΕΩΣ — ΡΙΣΚΩΠΟΡΙΔΟΣ Трезубец	«Двузубец»	12	6,29	
307	618	Общ. шт. с 306	Общ. шт. с 306	11	5,89	
308	618	Общ. шт. с 306—307	«Двузубец»	1	6,43	Дефектный шт. гев.
309	618	Общ. шт. с 306—308	Общ. шт. с 308	1	5,09	
310	618	Общ. шт. с 306—309	«Двузубец»	11	6,69	
311	618	Общ. шт. с 306—310	НI — X	12	6,26	
312	618	Общ. шт. с 306—311	НI — X	11	5,98	
313	618	ΒΑΣ... ΚΟУΠΟΡΙС Велок	Общ. шт. с 312	1	6,37	Голенко, 1960а, 186; 1956а, 15, 21
314	618	ΒΑΣΙΛΕ... ...ΚΟУΠΟΡΙС Венок	«Двузубец»	1	7,11	

№ п/п	Год боспорской эры	Лв., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
315	618	Общ. шт. с 314	X — $\frac{H}{I}$	12	7,21	Голенко, 1960а, 185; 1956а, 15, 20
316	618	Общ. шт. с 314—315	X — $\frac{H}{I}$	1	7,05	
317	618	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ...ΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	HI — X	12	6,47	Возможно, подражание
318	618	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ...ΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Ветвь	12	7,15	Podschivalow, 1882, 43; Голенко, 1956а, 16, 1
319	618	Общ. шт. с 318	Общ. шт. с 318	12	7,20	
320	618	Общ. шт. с 318—319	Общ. шт. с 318—319	12	7,35	
321	618	Общ. шт. с 318—320	Общ. шт. с 318—320	12	6,92	
322	618	Общ. шт. с 318—321	Общ. шт. с 318—321	12	7,56	
323	618	Общ. шт. с 318—322	Общ. шт. с 318—322	12	6,77	
324	618	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Ветвь	10	7,20	
325	618	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣ — ΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	II — X	11	6,35	
326	618	Общ. шт. с 325	Общ. шт. с 325	11	5,82	Шт. ав. общ. (?) с 318—325, но исправленный
327	618	Общ. шт. с 325—326	II — X	12	5,51	Podschivalow, 1882, 41
328	618	Общ. шт. с 325—327	II — X	12	5,67	
329	619	Общ. шт. с 325—328	ΘI — X	12	6,70	
330	619	Общ. шт. с 325—329	ΘI — X	11	5,18	Голенко, 1960а, 191
331	619	Общ. шт. с 325—330	Общ. шт. с 330	11	5,04	
332	619	Общ. шт. с 325—331	ΘI — X	11	6,33	
333	619	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟ * ΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 332	11	6,66	
334	619	Общ. шт. с 333	ΘI — X	11	6,33	Там же, 200

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
335	619	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΝΠΟΡΙΑΟΣ Венок	Общ. шт. с 334	12	7,04	
336	619	Общ. шт. с 335	ΘΙ — X	12	7,07	
337	619	Общ. шт. с 335—336	ΘΙ — X	12	6,71	
338	619	Общ. шт. с 335—337	Общ. шт. с 337	12	6,54	
339	619	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΝΠΩΡΙΑС Венок	ΘΙ — X	1	7,07	
340	619	Общ. шт. с 339	Общ. шт. с 339	12	6,87	
341	619	Общ. шт. с 339—340	ΘΙ — X	12	6,72	
342	619	Общ. шт. с 339—341	ΘΙ — X	12	7,08	
343	619	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΝΠΩΡΙΑС Венок	ΘΙ — X	1	7,22	На ав. отпечаток края монеты Шт. ав. общ. с 339—342, но исправленный
344	619	Общ. шт. с 343	ΘΙ — X	1	6,72	На ав. отпечаток края монеты. Голенко, 1960а, 195; 1956а, 15, 24
345	619	Β... ..VΠΟΡΙС Трезубец	ΘΙ — X	1	7,08	
346	619	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΝΠΟΡΙΑΟΣ Трезубец	«Двузубец»	12	6,57	
347	619	Общ. шт. с 346	Общ. шт. с 346	10	6,47	
348	619	ΒΑΣΙΛΕΥС — ΡΙΣΚΟΝΠΟΡΙС Трезубец	ΘΙ — X	11	7,38	На ав. отпечаток края монеты
349	619	Общ. шт. с 348	Общ. шт. с 348	10	6,96	
350	619	Общ. шт. с 348—349	ΘΙ — X	11	6,74	Голенко, 1960а, 196
351	619	Общ. шт. с 348—350	Общ. шт. с 350	10	6,48	
352	619	Общ. шт. с 348—351	ΘΙ — X	11	6,93	Литая
353	619	ΒΑΣΙΛΕΥС — ΡΙΣΚΟΝΠΟΡΙС Венок	ΘΙ — X	10	7,00	Шт. ав. общ. с 348—352, но исправленный. Голенко, 1960а, 197
354	619	Общ. шт. с 353	ΘΙ — X	12	6,46	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
355	619	Общ. шт. с 353—354	ΘΙ — X	10	6,52	Литая
356	619	Общ. шт. с 353—355	Общ. шт. с 355	10	5,66	.
357	610	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре, точка	10	7,36	
358	619	Общ. шт. с 357	Орел на шаре, точка	11	7,35	
359	619	Общ. шт. с 357—358	Общ. шт. с 358	11	6,76	
360	619	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре, точка	12	6,96	
361	619	Общ. шт. с 360	Орел на шаре, точка	12	7,46	Голенко, 1960а, 203
362	619	Общ. шт. с 360—361	Орел на шаре, точка	11	7,08	
363	619	Общ. шт. с 360—362	Общ. шт. с 362	11	6,74	
364	619	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре, точка	11	7,38	
365	619	Общ. шт. с 364	Орел на шаре, точка	11	6,97	
366	619	Общ. шт. с 364—365	Орел на шаре, точка	11	6,24	
367	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	К — X	12	7,18	SNG, 95; Голенко, 1960а, 221, 222
368	620	Общ. шт. с 367	Общ. шт. с 367	12	6,97	
369	620	Общ. шт. с 367—368	Общ. шт. с 367—368	12	6,74	
370	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 367—369	11	7,43	Шт. ав. общ. с 367—369, но исправленный
371	620	Общ. шт. с 370	Общ. шт. с 367—370	12	7,17	
372	620	Общ. шт. с 370—371	К — X	11	7,36	Голенко, 1960а, 223
373	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	К — X	12	7,29	Шт. ав. общ. с 370—372, но исправленный. Голенко, 1960а, 226
374	620	Общ. шт. с 373	К — X	12	6,26	
375	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 374	12	7,62	Шт. ав. общ. с 373—374, но исправленный

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
376	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 374—375	12	7,26	
377	620	Общ. шт. с 376	К — X	12	7,13	
378	620	Общ. шт. с 376—377	Общ. шт. с 377	12	7,20	Дефектный шт. rev.
379	620	Общ. шт. с 376—378	Общ. шт. с 377—378	12	7,82	Дефектный шт. rev.
380	620	Общ. шт. с 376—379	К — X	12	7,77	Голенко, 1960а, 213
381	620	Общ. шт. с 376—380	К — X	12	7,39	Там же, 215
382	620	Общ. шт. с 376—381	Общ. шт. с 381	12	7,28	
383	620	Общ. шт. с 376—382	К — X	12	7,42	Там же, 213, 214
384	620	Общ. шт. с 376—383	Общ. шт. с 383	12	6,66	
385	620	Общ. шт. с 376—384	К — X	12	7,47	
386	620	Общ. шт. с 376—385	Общ. шт. с 385	12	7,16	Перечеканена
387	620	Общ. шт. с 376—386	К — X	12	7,12	То же
888	620	Общ. шт. с 376—387	К — X	12	7,42	Голенко, 1960а, 219
389	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 388	12	6,90	Шт. ав. общ. с 376—388, но исправленный и дефектный. Голенко, 1960а, 220
390	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	К — X	11	7,25	Там же, 205, 206
391	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 390	12	7,26	Там же, 207
392	620	Общ. шт. с 391	К — X	12	7,31	
393	620	Общ. шт. с 391—392	К — X	11	7,37	
394	620	Общ. шт. с 391—393	К — X	1	7,19	
395	620	Общ. шт. с 391—394	К — X	12	7,75	Голенко, 1960а, 211, 212
396	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡ Венок	К — X	11	7,31	
397	620	Общ. шт. с 396	К — X	11	7,11	
398	620	Общ. шт. с 396—397	Общ. шт. с 397	11	6,72	

№ п/п	Год боеспар- ской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
399	620	Общ. шт. с 396—398	К — X	11	7,64	
400	620	Общ. шт. с 396—399	К — X	12	7,68	
401	620	Общ. шт. с 396—400	К — X	11	6,85	
402	620	Общ. шт. с 396—401	К — X	11	7,22	
403	620	Общ. шт. с 396—402	К — X	11	7,45	
104	620	Общ. шт. с 396—403	Общ. шт. с 403	11	7,01	
405	620	Общ. шт. с 396—404	К — X	12	7,25	Голенко, 1960а, 229
406	620	Общ. шт. с 396—405	К — X	11	7,20	
407	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡ Венок	Общ. шт. с 406	12	7,40	
408	620	Общ. шт. с 407	Общ. шт. с 406—407	12	7,35	
409	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	1	7,30	Там же, 233; год—KIX
410	620	Общ. шт. с 409	Орел на шаре	12	7,56	
411	620	Общ. шт. с 409—410	Орел на шаре	1	7,50	
412	620	Общ. шт. с 409—411	Общ. шт. 411	1	7,34	
413	620	Общ. шт. с 409—412	Орел на шаре	1	7,44	
414	620	Общ. шт. с 409—413	Орел на шаре	2	6,94	KX между императором и ор- лом
415	620	Общ. шт. с 409—414	Орел на шаре, точка	12	7,44	
416	620	Общ. шт. с 409—415	Общ. шт. с 415	1	7,12	
417	620	Общ. шт. с 409—416	Общ. с 415—416	1	6,96	
418	620	Общ. шт. с 409—417	Орел на шаре, две точки	1	6,70	
419	620	Общ. шт. с 409—418	Орел на шаре, точка	1	7,48	
420	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,93	Голенко, 1960а, 237
421	620	Общ. шт. с 420	Орел на шаре	1	7,91	
422	620	Общ. шт. с 420—421	Орел на шаре, точка	12	7,93	
423	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре, точка	11	7,86	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература	
424	620	Общ. шт. с 423	Орел на шаре, точка	11	7,96	Голенко, 1960а, 244—246	
425	620	Общ. шт. с 423—424	Общ. шт. с 424	12	7,75		
426	620	Общ. шт. с 423—425	Общ. с 424—425	12	7,72	Там же, 247, 248	
427	620	Общ. шт. с 423—426	Общ. шт. с 424—426	11	7,44		
428	620	Общ. шт. с 423—427	Орел на шаре, точка	11	8,15		
429	620	Общ. шт. с 423—428	Общ. шт. с 428	11	7,86		
430	620	Общ. шт. с 423—429	Орел на шаре, точка	11	7,87		
431	620	Общ. шт. с 423—430	Общ. шт. с 430	11	7,40		
432	620	Общ. шт. с 423—431	Орел на шаре, точка	10	7,71		
433	620	Общ. шт. с 423—432	Орел на шаре	12	8,16		Там же, 249
434	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΝΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,75		Там же, 238, 239
435	620	Общ. шт. с 434	Общ. шт. с 434	12	7,55		
436	620	Общ. шт. с 434—435	Орел на шаре	1	8,16		
437	620	Общ. шт. с 434—436	Общ. шт. с 436	1	7,88		
438	620	Общ. шт. с 434—437	Орел на шаре	12	8,23	Там же, 240, 241	
439	620	Общ. шт. с 434—438	Общ. шт. с 438	12	7,86		
440	620	Общ. шт. с 434—439	Общ. шт. с 438—439	12	7,72		
441	620	Общ. шт. с 434—440	Общ. шт. с 438—440	12	7,44		
442	620	Общ. шт. с 434—441	Орел на шаре	12	7,25	Зюграф, 1951, 25; 1955, 3	
443	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΝΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	12	8,71		Шт. ав. общ. с 434—442, но исправленный
444	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ Ρ... ΒΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	11	8,30		
445	620	Общ. шт. с 444	Орел на шаре	10	8,69		
446	620	Общ. шт. с 444—445	Общ. шт. с 445	10	8,03	Podschivalow, 1882, 42	
447	620	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΝΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,92		

№ п/п	Соотношение осей	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
448	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡ Венок	AK — X	11	7,37	
		Общ. шт. 396—406 (620 г.)				
449	621	Общ. шт. с 448	Общ. шт. с 448	11	5,07	
450	621	Общ. шт. с 448—449	AK — X	11	7,35	Голенко, 1960а, 250
451	621	Общ. шт. с 448—450	Общ. шт. с 450	11	7,18	
452	621	Общ. шт. с 448—451	AK — X	11	7,27	
453	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡ Венок	Общ. шт. с 452	12	6,50	Шт. ав. общ. с 448—452, но исправленный; литая
454	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡ Венок	AK — X	12	7,36	Шт. ав. общ. с 407—408 (620 г.), но исправленный
455	621	Общ. шт. с 454	Общ. шт. с 454	12	7,13	
456	621	Общ. шт. с 454—455	AK — X	12	7,44	Голенко, 1960а, 260
457	621	Общ. шт. с 454—456	AK — X	12	7,54	Там же, 261, 262
458	621	Общ. шт. с 454—457	AK — X	12	7,37	
459	621	Общ. шт. с 454—458	Общ. шт. с 458	12	7,28	
460	621	Общ. шт. с 454—459	AK — X	12	7,39	Голенко, Шелов, 1963, 39
461	621	Общ. шт. с 454—460	Общ. шт. с 460	12	5,84	Литая
462	621	Общ. шт. с 454—461	Общ. шт. с 460—461	12	5,74	»
463	621	Общ. шт. с 454—462	AK — X	1	7,20	Голенко, 1960а, 259
464	621	Общ. шт. с 454—463	Общ. шт. с 463	12	7,00	
465	621	Общ. шт. с 454—464	Общ. шт. с 463—464	1	7,57	Дефектный шт. ав.
466	621	Общ. шт. с 454—465	Общ. шт. с 463—465	12	7,00	То же
467	621	Общ. шт. с 454—466	AK — X	12	6,77	»
468	621	Общ. шт. с 454—467	AK — X	12	7,80	»
469	621	Общ. шт. с 454—468	AK — X	1	6,41	»
470	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡ Венок	AK — X	12	7,60	Голенко, 1960а, 263, 254, 272
471	621	Общ. шт. с 470	Общ. шт. с 470	1	7,50	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
472	621	Общ. шт. с 470—471	Общ. шт. с 470—471	12	7,37	
473	621	Общ. шт. с 470—472	Общ. шт. с 470—472	12	6,36	Дефектный шт. rev.
474	621	Общ. шт. с 470—473	AK — X	11	6,47	Голенко, 1960а, 270
475	621	Общ. шт. с 470—474	AK — X	12	7,22	SNG, 96
476	621	Общ. шт. с 470—475	AK — X	1	7,67	
477	621	Общ. шт. с 470—476	AK — X	12	8,07	Перечеканена
478	621	Общ. шт. с 470—477	Общ. шт. с 477	12	7,86	
479	621	Общ. шт. с 470—478	Общ. шт. с 477—478	12	7,64	
480	621	Общ. шт. с 470—479	AK — X	12	7,04	
481	621	Общ. шт. с 470—480	Общ. шт. с 480	12	6,88	
482	621	Общ. шт. с 470—481	Общ. шт. с 480—481	12	6,85	
483	621	Общ. шт. с 470—482	AK — X	12	7,44	
484	621	Общ. шт. с 470—483	AK — X	1	7,25	
485	621	Общ. шт. с 470—484	AK — X	12	7,76	Голенко, 1960а, 251; 1956, 17
486	621	Общ. шт. с 470—485	AK — X	11	7,45	
487	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Венок	Общ. шт. с 486	12	7,09	
488	621	Общ. шт. с 487	AK — X	12	7,33	
489	621	Общ. шт. с 487—488	AK — X	12	7,18	
490	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ Венок	AK — X	12	7,70	Шт. ав. общ. с 487—489, но исправленный. Голенко, 1960а, 264
491	621	Общ. шт. с 490	Общ. шт. с 490	12	7,09	
492	621	Общ. шт. с 490—491	AK — X	12	7,22	
493	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	AK — X	1	7,13	
494	621	Общ. шт. с 493	AK — X	12	7,44	Голенко, Шедов, 1963, 136
495	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡ Венок	AK — X	12	6,75	
496	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ Ρ...ΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,34	

№ п п	Год Соспор-ской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
497	621	Общ. шт. с 496	Общ. шт. с 496	12	7,31	
498	621	Общ. шт. с 496—497	Орел на шаре	12	6,61	Голенко, 1960а, 303
499	621	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	11	6,94	Там же, 309; год — АΙΧ
500	621	Общ. шт. с 499	Орел на шаре	12	7,21	Год — АΙΧ
501	621	Общ. шт. с 499—500	Орел на шаре	12	7,23	
502	621	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΔΙΟΣ Трезубец	Общ. шт. с 501	12	7,37	
503	621	Общ. шт. с 502	Общ. шт. с 501—502	12	6,88	
504	621	Общ. шт. с 502—503	Общ. шт. с 501—503	12	6,37	
505	621	Общ. шт. с 502—504	Орел на шаре, точка	11	7,06	
506	621	Общ. шт. с 502—505	Орел на шаре	11	6,94	Голенко, 1960а, 280, 281
507	621	Общ. шт. с 502—506	Общ. шт. с 506	11	6,77	
508	621	Общ. шт. с 502—507	Орел на шаре	11	6,77	
509	621	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚ...ΡΙΣ Трезубец	Общ. шт. с 508	11	7,19	
510	621	Общ. шт. с 509	Орел на шаре	11	7,17	
511	621	Общ. шт. с 509—510	Орел на шаре	11	7,31	Там же, 283
512	621	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре, точка	11	7,26	Там же, 304
513	621	Общ. шт. с 512	Общ. шт. с 512	11	6,76	
514	621	Общ. шт. с 512—513	Орел на шаре, точка	12	7,12	Там же, 305
515	621	Общ. шт. с 512—514	Орел на шаре, точка	11	7,14	
516	621	Общ. шт. с 512—515	Орел на шаре, точка	12	6,86	Перечканена
517	621	Общ. шт. с 512—516	Орел на шаре	12	7,36	Перечканена?
518	621	Общ. шт. с 512—517	Орел на шаре	12	7,25	
519	621	Общ. шт. с 512—518	Общ. шт. с 518	12	6,52	
520	621	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΑΟΣ Трезубец	Орел на шаре	11	7,23	
521	621	Общ. шт. с 520	Общ. шт. с 520	11	7,11	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev. эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
522	621	Общ. шт. с 520—521	Орел на шаре	12	7,19	Перечеканена
523	621	Общ. шт. с 520—522	Общ. шт. с 522	12	6,97	
524	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ... ΚΟΥΠΟΡΙΑΟΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,47	
525	621	Общ. шт. с 524	Орел на шаре	11	7,26	На rev. орел изображен сидящим, вправо, но голова повернута влево Голенко, 1960а, 295
526	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΑΟΣ Трезубец	Орел на шаре	11	7,19	
527	621	Общ. шт. с 526	Орел на шаре	10	6,79	Шт. ав. общ. с 526—527, но исправленный
528	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΑΟΣ Трезубец	Общ. шт. с 527	11	7,15	
529	621	Общ. шт. с 528	Общ. шт. с 527—528	10	6,97	На rev. отпечаток края монеты
530	621	Общ. шт. с 528—529	Общ. шт. с 527—529	10	6,93	
531	621	Общ. шт. с 528—530	Орел на шаре	11	6,96	
532	621	Общ. шт. с 528—531	Общ. шт. с 531	12	6,71	
533	621	Общ. шт. с 528—532	Общ. шт. с 531—532	12	6,60	
534	621	Общ. шт. с 528—533	Орел на шаре	11	7,48	
535	621	Общ. шт. с 528—534	Общ. шт. с 534	11	6,86	
536	621	Общ. шт. с 528—535	Общ. шт. с 534—535	11	6,78	
537	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΑΟΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,01	
538	621	Общ. шт. с 537	Орел на шаре	12	6,83	
539	621	ΒΑΣΙΛΕ... ...ΠΟΡΙΑΟΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,34	
540	621	Общ. шт. с 539	Орел на шаре	1	6,75	
541	621	Общ. шт. с 539—540	Орел на шаре	12	7,12	
542	621	Общ. шт. с 539—541	Орел на шаре	11	6,82	
543	621	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΑΟΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,05	
544	621	Общ. шт. с 543	Общ. шт. с 543	12	6,84	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
545	621	Общ. шт. с 543—544	Орел на шаре	12	7,13	Голенко, 1960а, 291
546	621	Общ. шт. с 543—545	Общ. шт. с 545	12	7,11	
547	621	Общ. шт. с 543—546	Общ. шт. с 545—546	12	6,46	
548	621	Общ. шт. с 543—547	Орел на шаре	12	7,30	
549	621	Общ. шт. с 543—548	Орел на шаре	11	6,94	
550	621	Общ. шт. с 543—549	Орел на шаре	12	—	Перечеканена
551	621	...ΙΑΕΩΣ... Трезубец	Орел на шаре	12	6,99	Голенко, 1960а, 308
552	621	...ΡΗΣΚΟΝΠΟ... Трезубец	Орел на шаре	12	7,28	Там же, 297, 298
553	621	Общ. шт. с 552	Орел на шаре	12	6,73	
554	621	ΒΑΣΙΛ... ..ΚΟΝΠΟΡ...ΟΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,05	
555	621	Общ. шт. с 554 (?)	Орел на шаре	12	—	Там же, 293
556	621	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΝΠ...С Трезубец	Орел на шаре	1	6,92	
557	621	Общ. шт. с 556	Орел на шаре	1	6,61	Там же, 301
558	621	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΝΠΟΡΙΑΔΟΣ Трезубец	Орел на шаре	11	7,04	Там же, 298
559	621?	...ΚΟΝΠ... Трезубец	Орел на шаре	12	6,26	
560	621?	ΒΑΣ... ..ΡΙ... Трезубец	Орел на шаре	12	6,61	
561	621?	Легенда неясна Трезубец	Орел на шаре	12	6,74	
562	622?	ΒΑΣΙΛΕ... ΡΗΣΚΟΝΠΟΡΙС Трезубец	Орел на шаре	12	7,12	Там же, 311
563	622?	Общ. шт. с 562	Общ. шт. с 562	12	6,80	
564	622?	Общ. шт. с 562—563	Орел на шаре	12	7,30	
565	622?	Общ. шт. с 562—564	Общ. шт. с 564	12	6,80	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
566	622?	Общ. шт. с 562—565	Орел на шаре	12	7,10	Голенко, 1960а, 312, 313
567	622	Общ. шт. с 562—566	Орел на шаре	12	7,56	
568	622	Общ. шт. с 562—567	Орел на шаре	12	6,46	
569	622	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,19	
570	622	Общ. шт. с 569	Общ. шт. с 569	12	6,85	
571	622	Общ. шт. с 569—570	Орел на шаре	12	6,89	Там же, 314
572	622	Общ. шт. с 569—571	Орел на шаре	12	6,63	
573	622	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	ВК — X	12	—	Там же, 320
574	622	Общ. шт. с 573	ВК — X	12	6,60	
575	622	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Орел на шаре	12	7,15	Шт. ав. общ. с 573—574, но исправленный. Голенко, 1960а, 317
576	622	Общ. шт. с 575	Общ. шт. с 575	12	6,75	
577	622	Общ. шт. с 575—576	Общ. шт. с 575—576	12	6,90	
578	622	Общ. шт. с 575—577	Орел на шаре	1	6,82	
579	622	Общ. шт. с 575—578	Звезда	12	7,26	
580	622	Общ. шт. с 575—579	Звезда	12	7,10	
581	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 580	12	7,49	На ав. отпечаток края монеты. Голенко, 1960а, 327
582	622	Общ. шт. с 581	Общ. шт. с 580—581	12	6,73	
583	622	Общ. шт. с 581—582	Звезда	12	6,86	
584	622	Общ. шт. (?) с 581—583	ВК — X	1	—	
585	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	ВК — X	1	6,71	
586	622	ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Шар	Ника на шаре	12	6,66	Голенко, 1960а, 323
587	622	Общ. шт. с 586	Ника на шаре	12	6,99	
588	622	Общ. шт. с 586—587	ВК — X	11	7,30	Дефектный шт. ав.

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
589	622	Общ. шт. с 586—588	Общ. шт. с 588	11	7,01	Дефектный шт., ав. SNG, 97
590	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Шар	Ника на шаре	11	6,88	
591	622	Общ. шт. с 590	Общ. шт. с 590	11	6,86	
592	622	Общ. шт. с 590—591	Общ. шт. с 590—591	11	6,54	
593	622	Общ. шт. с 590—592	Ника на шаре	11	6,93	
594	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Звезда	11	7,26	
595	622	Общ. шт. с 594	Ника на шаре	12	7,35	
596	622	Общ. шт. с 594—595	Общ. шт. с 595	12	7,18	
597	622	Общ. шт. с 594—596	Общ. шт. с 595—596	12	6,46	
598	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙ Венок (?)	Общ. шт. с 595—597	12	6,39	Зограф, 1951, 24; 1955, 9; Голенко, 1960а, 319
599	622	Общ. шт. с 598	Ника на шаре	12	6,61	
600	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙ Венок (?)	Общ. шт. с 599	12	6,40	Шт. ав. общ. с 593—599, но исправленный
601	622	...ΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟ... Венок (?)	Ника на шаре	12	6,81	
602	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡ Венок	ВК — X	12	7,62	Перечислена
603	622	Общ. шт. с 602	Общ. шт. с 602	1	7,07	
604	622	Общ. шт. с 602—603	ВК — X	12	6,93	
605	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡ Венок	ВК — X	12	6,76	Шт. ав. общ. с 602—604, но исправленный
606	622	Общ. шт. с 605	ВК — X	12	6,99	
607	622	Общ. шт. с 605—606	Общ. шт. с 606	12	6,83	
608	622	Общ. шт. с 605—607	ВК — X	12	6,86	Голенко, 1960а, 331
609	622	...ΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	ВК — X	12	7,26	Там же, 332
610	622	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚ... Венок	ВК — X	12	7,65	

№ п/п	Год боеспор- ской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
611	622	ВАСІАЕВС РІСКОУПОРІС Венок	Ника на шаре	12	7,28	
612	622	ВАСІАЕВС РІСКОУПОР Венок	Ника на шаре	12	7,25	Голенко, 1960а, 337, 338
613	622	Общ. шт. с 612	Общ. шт. с 612	12	7,17	
614	622	Общ. шт. с 612—613	Общ. шт. с 612—613	12	7,11	
615	622	Общ. шт. с 612—614	Ника на шаре	12	7,39	Там же, 335, 336
616	622	Общ. шт. с 612—615	Ника на шаре	12	6,62	
617	622	ВАСІАЕВС РІСКОУПОРІС Венок	ВК—Х	12	7,11	Там же, 334
618	622	Общ. шт. с 617	Общ. шт. с 617	12	7,11	
619	622	Общ. шт. с 617—618	Общ. шт. с 617—618	12	6,36	
620	622	Общ. шт. с 616—619	Общ. шт. с 617—619	12	6,11	
621	622	Общ. шт. с 617—620	ВК—Х	12	6,65	
622	623	Общ. шт. с 617—621	ГК—Х	12	6,75	Там же, 359
623	623	Общ. шт. с 617—622	Общ. шт. с 622	12	6,72	
624	622	ВАСІАЕВС РІСКОУПОРІС Венок	Общ. шт. с 621	12	7,24	
625	622	Общ. шт. с 624	Общ. шт. с 621, 624	11	6,67	Двойной удар шт. ав.
626	622	Общ. шт. с 624—625	Общ. шт. с 621, 624—625	11	6,47	
627	622	Общ. шт. с 624—626	Общ. шт. с 621, 624—626	12	6,32	Перечеканена
628	622	Общ. шт. с 624—627	Общ. шт. с 621, 624—627	12	6,20	
629	623	Общ. шт. с 624—628	Звезда	12	—	Голенко, 1960а, 358
630	622? 623?	ВАСІАЕ... РІСКОУПО... Венок	ВК—Х (?)	12	6,93	Перечеканена
631	623	ВАСІАЕΩС РІСКОУПОРІ Венок	Звезда	12	6,90	

№ п/п	Год боепор- свой эрм	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
632	623	Общ. шт. с 631	Звезда	11	7,04	
633	623	Общ. шт. с 631—632	Ника на шаре	12	7,12	Голенко, Шелов, 1963, 34
634	623	Общ. шт. с 631—633	Ника на шаре	12	6,82	
635	623	Общ. шт. с 631—634	Ника на шаре	1	7,37	
636	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΝΠΟΡΙΣ Точка (шар)	Звезда	11	7,18	Там же, 285
637	623	Общ. шт. с 636	Общ. шт. с 636	11	6,34	
638	623	Общ. шт. с 636—637	Общ. шт. с 636—637	11	—	
639	623	Общ. шт. с 636—638	Звезда	11	7,03	
640	623	Общ. шт. с 636—639	Общ. шт. с 639	11	6,81	
641	623	Общ. шт. с 636—640	Звезда	11	6,79	Голенко, 1960а, 345
642	623	Общ. шт. с 636—641	Общ. шт. с 641	12	6,72	
643	623	Общ. шт. с 636—642	Орел на шаре	12	7,65	
644	623	Общ. шт. с 636—643	Орел на шаре	12	7,10	Там же, 344
645	623	Общ. шт. с 636—644	Орел на шаре	1	7,15	Там же, 343
646	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΝΠΟΡΙΔΟΣ Треугольник	Общ. шт. с 645	12	7,04	
647	623	Общ. шт. с 646	Общ. шт. с 645—646	12	6,73	
648	623	Общ. шт. с 646—647	Орел на шаре	12	7,53	
649	623	Общ. шт. с 646—648	Общ. шт. с 648	12	7,32	
650	623	Общ. шт. с 646—649	Орел на шаре	12	6,89	
651	623	Общ. шт. с 646—650	Орел на шаре	12	7,48	Там же, 346, 347
652	623	Общ. шт. с 646—651	Орел на шаре	11	6,84	
653	623	Общ. шт. с 646—652	Общ. шт. с 652	11	6,14	
654	623	Общ. шт. с 646—653	Звезда	11	7,41	
655	623	Общ. шт. с 646—654	Звезда	12	6,73	Там же, 348
656	623	Общ. шт. с 646—655	Звезда	12	6,96	Голенко, Шелов, 1963, 488

№ п/п	Год беспор- ской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
657	623	Общ. шт. с 646—656	Звезда	12	7,30	
658	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Звезда	1	6,68	Голенко, 1960а 349
659	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	ГК—Х	12	6,98	659—662. Дефектный шт. ав.
660	623	Общ. шт. с 659	Общ. шт. с 659	12	6,82	
661	623	Общ. шт. с 659—660	ГК—Х	12	6,39	
662	623	Общ. шт. с 659—661	ГК—Х	12	6,77	
663	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 661	12	7,00	Голенко, 1960а, 361; 1956, 20
664	623	Общ. шт. с 663	Общ. шт. с 661, 663	1	6,19	
665	623	Общ. шт. с 663—664	Общ. шт. с 662	1	6,98	
666	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 662, 665	12	7,06	
667	623	Общ. шт. с 666	Общ. шт. с 662, 665—666	12	6,51	Перечеканена
668	623	Общ. шт. с 666—667	Общ. шт. с 662, 665—667	12	6,41	668—673. Дефектный шт. ав.
669	623 [?]	Общ. шт. с 666—668	?	12	6,60	
670	624	Общ. шт. с 666—669	Звезда	12	6,73	
671	624	Общ. шт. с 666—670	Палица	1	6,57	Голенко, 1960а, 375, 376
672	624	Общ. шт. с 666—671	Палица	11	7,21	На ав. отпечаток края монеты
673	624	Общ. шт. с 666—672	ΔΚ—Х	12	7,28	Голенко, 1960а, 374
674	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙ Без эмблемы	Звезда	12	6,96	
675	623	Общ. шт. с 674	Звезда	12	6,88	
676	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Г—КХ	12	7,58	Там же, 369
677	623	Общ. шт. с 676	Общ. шт. с 676	12	7,16	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
678	623	Общ. шт. с 676—677	Г—КХ	12	7,03	
679	623	Общ. шт. с 676—678	Г—КХ	12	7,18	
680	623	Общ. шт. с 676—679	Общ. шт. с 679	12	7,16	
681	623	Общ. шт. с 676—680	Общ. шт. с 679—680	12	6,97	
682	623	Общ. шт. с 676—681	Общ. шт. с 679—681	12	6,94	
683	623	Общ. шт. с 676—682	Общ. шт. с 679—682	12	6,64	
684	624	Общ. шт. с 676—683	Δ—КХ	12	6,98	Голенко, 1960а, 370
685	623	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Общ. шт. с 679—683	11	7,13	Там же, 368
686	623	Общ. шт. с 685	Общ. шт. с 679—683, 685	11	6,60	
687	623	Общ. шт. с 685—686	ГК—Х	1	6,86	Там же, 366
688	623	Общ. шт. с 685—687	ГК—Х	11	6,99	
689	623	Общ. шт. с 685—688	Общ. шт. с 688	12	6,30	
690	623	Общ. шт. с 685—689	ГК—Х	1	6,76	
691	623	Общ. шт. с 685—690	Общ. шт. с 690	12	—	
692	623	Общ. шт. с 685—691	ГКХ (внизу)	1	6,93	Там же, 363
693	623	Общ. шт. с 685—692	Г—КХ	12	7,02	
694	624	Общ. шт. с 685—693	ΔК—Х	12	7,21	Там же, 371
695	624	Общ. шт. с 685—694	Общ. шт. с 694	12	6,97	
696	624	Общ. шт. с 685—695	Общ. шт. с 694—695	12	6,96	
697	624	Общ. шт. с 685—696	Общ. шт. с 694—696	12	6,66	
698	624	Общ. шт. с 685—697 (?)	Общ. шт. с 694—697	11	—	
699	624	ΒΑΣΙΛΕΥΣ Ρ... ΡΙΣ Без эмблемы	Общ. шт. с 672	12	5,94	
700	624	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙ Венок	Общ. шт. с 673	12	7,09	Перечислена. Голенко, 1960а, 373
701	624	Общ. шт. с 700	ΔК—Х	11	7,28	Там же, 372

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
702	624	Общ. шт. с 700—701	Общ. шт. с 701	11	7,22	
703	624	Общ. шт. с 700—702	Общ. шт. с 701—702	11	6,29	
704	624	Общ. шт. с 700—703	ΔΚ — X	12	7,24	
705	624	Общ. шт. с 700—704	Общ. шт. с 704	12	6,49	
706	624	ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Без эмблемы	Палица	1	6,45	
707	624	ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙ Без эмблемы	Лук	12	7,05	
708	624	Общ. шт. с 707	Общ. шт. с 707	1	7,01	
709	624	Общ. шт. с 707—708	Общ. шт. с 707—708	12	6,22	
710	624	Общ. шт. с 707—709	Лук	12	7,18	Голенко, 1960а, 381
711	624	Общ. шт. с 707—710	Общ. шт. с 710	11	6,63	
712	624	ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Трезубец	Общ. шт. с 670	12	6,89	
713	624	Общ. шт. с 712	Общ. шт. с 670, 712	12	6,83	
714	624	Общ. шт. с 712—713	Общ. шт. с 670, 712—713	12	6,56	Там же, 386; 1960, 2
715	624	Общ. шт. с 712—714	Общ. шт. с 672, 699	12	6,81	
716	624	Общ. шт. с 712—715	Общ. шт. с 672, 699, 715	12	6,68	
717	624	Общ. шт. с 712—716	Общ. шт. с 672, 699, 715—716	12	6,40	
718	625	Общ. шт. с 712—717	Звезда	12	6,48	Голенко, 1960, 3
719	625	Общ. шт. с 712—718	Звезда	1	6,87	Там же, 5
720	624	ΒΑΣΙΛΕΟΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙ Венок	ΔΚ — X	11	6,79	Голенко, 1960а, 387
721	624	Общ. шт. с 720	ΔΚ — X	1	6,85	Там же, 388, 389; Голенко, Шелов, 1963, 477
722	624	Общ. шт. с 720—721	Общ. шт. с 721	12	6,76	

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Rev., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес. г	Примечания, литература
723	624	Общ. шт. с 720—722	ΔΚ — X	1	6,86	
724	624	Общ. шт. с 720—723	Общ. шт. с 723	1	6,60	
725	624	ΒΑΣΙΛΕΟΣ ...ΚΟΥΠΟΡΙ Венок	Общ. шт. с 672, 699, 715—717	1	7,61	Шт. ав. общ. с 720—724, но испр- рвленный. Голенко, 1960а, 391; 1960, 10
726	625	Общ. шт. с 725	Ε — ΚΧ	12	7,17	Голенко, 1960, 11
727	625	Общ. шт. с 725—726	Общ. шт. с 726	12	7,11	
728	625	Общ. шт. с 725—727	Общ. шт. с 726—727	1	6,95	
729	625	Общ. шт. с 725—728	Общ. шт. с 726—728	1	6,82	
730	625	Общ. шт. с 725—729	Ε — ΚΧ	12	6,94	Голенко, 1960а, 392; 1960, 12
731	624? 625?	Общ. шт. с 725—730	?	12	—	
732	624	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΙΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Венок	Звезда	11	6,56	
733	627	Общ. шт. с 732	ZKX (внизу)	12	7,94	Голенко, 1960а, 394; 1960, 17
734	627	Общ. шт. с 732—733	Общ. шт. с 733	12	6,41	
735	627	Общ. шт. с 732—734	ZKX (внизу)	12	6,44	Голенко, 1960а, 393; 1960, 19
736	627	Общ. шт. с 732—735	ZKX (внизу)	12	7,15	Голенко, 1960, 21
737	627	Общ. шт. с 732—736	Общ. шт. с 736	11	7,08	
738	627	Общ. шт. с 732—737	ZKX (внизу)	12	5,58	
739	633	ΒΑΣ... ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΣ Без эмблемы	Γ — ΔΧ	1	6,87	Голенко, 1960а, 397; 1960, 23, 24; Голенко, Шелов, 673

ПРИЛОЖЕНИЕ (окончание)

№ п/п	Год боспорской эры	Ав., легенда, эмблема или дифферент	Рев., эмблема или дифферент	Соотношение осей	Вес, г	Примечания, литература
<i>Неопределенные монеты Рискунорида VI</i>						
740	?	?	?	—	—	
741	?	?	?	—	—	
742	?	?	?	—	—	Литая
<i>Подражание монетам Рискунорида VI</i>						
743	?	Легенда неясна Венок	ВК — X	11	6,38	Голенко, 1956, 9; Роситонов, 1962, 13
<i>Инифимей (234—239 гг. н. э.)</i>						
744	—	ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΙΝΙΝΘΙ Голова царя, вправо	Сидящая Афродита влево, справа ✕	1	6,77	
<i>Рискунорид V (240—267 гг. н. э.)</i>						
745	—	ΒΑ...ΛΕ...Σ ΡΗΣ... Голова царя, вправо	Сидящая Афродита влево, слева Β	1	5,11	Зограф, 1951, 11—13

С. А. БЕЛЯЕВ

ПОЗДНЕАНТИЧНЫЕ НАДПИСИ НА АМФОРАХ ИЗ РАСКОПОК ХЕРСОНЕСА 1961 г.

Среди античного эпиграфического материала надписи на амфорах занимают довольно видное место. Интерес к ним возрос особенно за последние десятилетия в связи с тем, что с расширением раскопок античных городов количество подобных памятников увеличилось. Все это способствовало созданию трудов, посвященных детальному изучению самой многочисленной пока группы надписей на амфорах — клейм. Однако амфорная эпиграфика, помимо клейм, включает еще две группы надписей — граффити и надписи, нанесенные краской. Обе эти группы малочисленнее, чем клейма, и изучены гораздо хуже, хотя представляется несомненным, что они могут дать важные и интересные сведения о хозяйстве античного мира.

Надписи, нанесенные краской, с трудом поддаются исследованию: они плохо сохраняются (часто смыты влагой) и далеко не всегда объяснимы. Однако, нанесенные на амфору после ее изготовления, они могут сообщить дополнительные сведения о судьбе сосуда в сфере торгового обращения, т. е. о том периоде «жизни» амфоры, который очень важен, но почти не изучен. Вот почему значительный интерес представляет комплекс таких надписей (около 60)¹, который был обнаружен в Херсонесе в 1961 г.²

Большинство публикуемых надписей найдено в рыбозасолочной цистерне Л и в колодце М, раскопанных экспедицией Эрмитажа в 1961 г.

Оба комплекса принадлежали обширному дому, существовавшему в IV—VI вв. н. э.³ После гибели дома, в связи с новой застройкой района цистерна и колодец были засыпаны. Вместе с другим материалом в них бросили и обломки амфор с надписями.

Почти все надписи сохранились очень фрагментарно. Объясняется это, во-первых, тем, что стенка амфоры нередко оказывается разбитой в том месте, где находилась надпись: во-вторых, тем, что как во время «жизни» амфоры, так и после попадания ее в землю краски, растворимые в воде, легко смываются. Почти все надписи плохо видны, читаются с трудом, а в

¹ Всего было найдено около 80—90 надписей-знаков, но некоторые из них сохранились очень фрагментарно и в каталог не включены. Надписи, нанесенные на амфоры краской, встречались в Херсонесе и раньше. Известны они и в других античных городах Северного Причерноморья, причем в довольно большом количестве. К сожалению, они редко привлекают внимание исследователей и почти не издаются.

² Автор приносит искреннюю благодарность начальнику экспедиции Г. Д. Белову за разрешение опубликовать материал до издания отчета о раскопках.

³ Г. Д. Белов. Раскопки Херсонеса в 1961 г. — СХМ, III, 1963, стр. 58.

некоторых случаях, по-видимому, исчезли совсем. Часто нельзя сказать с уверенностью, состояла ли надпись только из сохранившихся букв или часть ее утрачена. Все это очень затрудняет чтение и истолкование надписей.

Дата амфор, которым принадлежали фрагменты с надписями, определяется временем засыпки колодца и цистерны. Как свидетельствуют монеты, найденные в колодце, он был засыпан в третьей четверти V в. н. э.⁴ Материал колодца довольно однотипен, что говорит о одновременной засыпке. Цистерна была засыпана позднее — в конце VI в. н. э., а разнообразие найденных в ней вещей показывает, что в нее сбросили разновременный материал. Поэтому амфоры из цистерны датируются очень широко. Для более точного хронологического определения следует привлечь другие критерии.

Несмотря на фрагментарное состояние находок, форму и размеры амфор, на которых нанесены надписи, можно восстановить путем сопоставления с теми амфорами, которые сохранились лучше. В результате такого сопоставления удалось установить, что найденные обломки с надписями принадлежат амфорам четырех типов.

Тип I. Амфора с коротким цилиндрическим горлом, небольшими ручками с продольными выемками на наружной стороне, почти цилиндрическим туловом, немного суживающимся книзу, и полусферическим дном⁵. Вся поверхность амфор этого типа покрыта желобками. Глина таких амфор красно-коричневая; в некоторых случаях стенки снаружи покрыты серобелой обмазкой.

Амфоры этого типа представлены целыми экземплярами (рис. 1; 2). Все они очень похожи друг на друга, но различаются по высоте, диаметру и соответственно объему. Датируется этот тип V—VI вв. н. э.⁶

Тип II. Характерной чертой амфор второго типа является светлая, иногда с зеленоватым оттенком глина, а также желобчатость и рифление, расположенные поясами по всей высоте сосуда. Горло, как правило, цилиндрическое, широкое и довольно высокое. Тулово может быть и шаровидным низким (типа амфоры М — 272, найденной в Афинах), и удлиненным, постепенно суживающимся книзу (типа амфоры из Херсонеса, 1961 г.) Дно чаще всего полусферическое с небольшой шишечкой в центре. Датируются эти амфоры IV—V вв. н. э.⁷

Тип III. Амфоры третьего типа, возможно, соответствуют амфорам типа 100 по классификации И. Б. Зеест⁸. Такое утверждение автор решается делать на основании двух сохранившихся профилей горла и венчика. Глина херсонесских фрагментов аналогична глине, описанной И. Б. Зеест для типа 100. Дата амфор третьего типа — IV—V вв. н. э.

Тип IV. Определение типа очень условно ввиду фрагментарности находок. Амфоры изготовлены из красно-коричневой глины, имеют реберчатые стенки, причем ребра невысокие и отстоят друг от друга на сравнительно большое расстояние. Фрагменты больших размеров с таким рифлением дают некоторое основание сопоставлять амфоры этого типа с амфорами афинской агоры⁹!

⁴ Г. Д. Белов. Раскопки Херсонеса в 1961., стр. 59.

⁵ Тип см.: И. Б. Зеест. Керамическая тара Востора. — МИА, № 83, 1960, стр. 120, табл. XXXIX, 98.

⁶ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья. — СА, XV, 1951, стр. 328, рис. 2—4.

⁷ Н. Робинсон. Pottery of the Roman Period. The Athenian Agora. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athen, V. Princeton, 1959, стр. 11, М — 305, стр. 115, М — 327.

⁸ И. Б. Зеест. Керамическая тара..., стр. 120, табл. XXXIX, 100.

⁹ Н. Робинсон. Pottery of the Roman Period..., стр. 112, М — 240; М — 275. Автор датирует их началом V в. н. э.

Рис. 1. Позднеантичная амфора из Херсонеса

Рис. 2. Позднеантичная амфора из Херсонеса

Переходя к описанию надписей, сделаем несколько общих замечаний.

Надписи, как правило, находятся на плечиках или горлах амфор. Они выполнены довольно жидкой красно-коричневой краской, только в одном случае надпись черной краской нанесена поверх надписи красной краской. Размеры букв небольшие, средняя высота их 1—2 см.

Следует подчеркнуть, что почти все публикуемые надписи были найдены в руинах одного дома, владелец которого занимался в основном засолкой рыбы, причем в таком количестве, что, очевидно, она предназначалась и для вывоза на рынок. Как уже упоминалось, цистерна Л, где находилась большая часть издаваемых надписей, служила первоначально именно для засолки рыбы. Из цистерны соленую рыбу перекладывали в пифосы, стоявшие во дворе того же дома. Раскрыты остатки 19 таких пифосов. Возможно, что из пифосов рыбу раскладывали по амфорам и в них доставляли на рынок. Вероятно, часть или даже все найденные в цистерне и колодце амфоры использовались именно в этом хозяйстве. В таком случае и часть публикуемых надписей также, возможно, следует связать с занятием владельца дома.

Классифицировать публикуемые надписи сложно. Единственным возможным критерием, с нашей точки зрения, следует считать характер самой надписи. Исходя из этого, все надписи мы делим на три группы.

В первую группу включены надписи, состоящие из целых слов или сочетаний букв¹⁰, во вторую — отдельные буквы, в третью — знаки, не являющиеся буквами.

ПЕРЕЧЕНЬ НАДПИСЕЙ

Первая группа

1. Обломок стенки амфоры (тип I). Поверхность желобчатая. Надпись трехстрочная из трех слов. Все три слова составляют полное имя, которое читается достаточно ясно (табл. IV, 3).
2. Обломок стенки амфоры (тип I). Глина красно-коричневая. По всему черепку идет однострочная надпись, состоящая из шести букв. Выше ее — немного изогнутая горизонтальная линия, являющаяся, возможно, частью другого, несохранившегося знака (табл. IV, 4).
3. Обломок плечика рифленой амфоры (возможно, тип I). Глина красно-коричневая с большим количеством мелких черных включений. На черепке — знаки, нанесенные черной и красной красками. Буквы, выполненные красной краской, расположены двумя рядами: в верхнем ряду — *омикрон* и рядом с ним часть какой-то буквы в виде незамкнутого овала; в нижнем ряду — две целые буквы и часть третьей. Поверх этих букв нанесены черной краской в верхнем ряду — знак, напоминающий *стигму* (?), в нижнем — *эпсилон* (табл. III, 1).
4. Обломок плечика амфоры (тип III). В правой части черепка — начало трехстрочной надписи. Буквы читаются четко за исключением последней в первой строке (табл. I, 1).
5. Обломок плечика амфоры (тип 1). В верхней левой части черепка — однострочная надпись из трех букв. Хотя краска размыта, буквы все же видны ясно (табл. IV, 2).
6. Обломок амфоры (тип I). В верхней части черепка — знак, который познать трудно. В правой части черепка — однострочная надпись из трех букв (табл. IV, 10).

Вторая группа

7. Обломок плечика рифленой амфоры (тип I). Глина желто-коричневая. В верхней части черепка красной краской нанесена *мо* (табл. III, 4).
8. Фрагменты горла амфоры (тип I). Глина красная со светлым покрытием снаружи. Красной краской нанесена *мо* (табл. VII, 3).
9. Обломок плечика рифленой амфоры (тип I). Глина серо-желтая с белыми включениями. Красной краской нанесена *хи* (табл. II, 4).
10. Обломок плечика рифленой амфоры (тип I). Глина светло-коричневая. В правой верхней части черепка красной краской нанесены рядом знак, похожий на *хи*, пересеченную посередине вертикальной линией, и буква *мо* (табл. III, 7).
11. Обломок плечика рифленой амфоры (тип I). Глина красно-коричневая с включениями блесок слюды и белых вкраплений. В нижней правой части черепка красной краской изображена, вероятно, *дзета*. Такая форма написания буквы встречается в позднеантичное время (табл. II, 6).
12. Обломок плечика рифленой амфоры (возможно, тип I). Глина желто-коричневая. В верхней части черепка — несколько пятен, нанесенных красной краской, и прямая жидкая линия. Возможно, что вертикальная линия является частью буквы *эта*, на что указывает горизонтальная черточка, отходящая от нее вправо (табл. IV, 9).
13. Обломок плечика амфоры (тип I), покрытый снаружи белой обмазкой. Глина красно-коричневая. В левой части черепка красной краской нанесена *бета* (табл. I, 8).
14. Обломок плечика амфоры (тип I), покрытый сверху белой обмазкой. Глина коричневая с белыми вкраплениями. Красной краской нанесены *йота* и *эта* (табл. II, 3).
15. Обломок плечика амфоры (тип I), покрытой снаружи белой обмазкой, глина красно-коричневая с белыми вкраплениями. В левой части черепка вверху красной краской нанесена *дельта* (табл. VII, 2).
16. Обломок плечика реберчатой амфоры (тип I). Глина красно-коричневая с белыми и черными вкраплениями. Вверху черепка красной краской нанесена *тета* (табл. V, 6).
17. Обломок стенки амфоры (тип I). Глина красно-коричневая с большим включением песка. Краской нанесен кружок с поперечной линией, вероятно *тета* (табл. I, 2).
18. Обломок плечика амфоры с нижним основанием ручки (тип II). Глина красно-коричневая. Красной краской нанесен *эпсилон* (табл. VI, 1).

¹⁰ Все слова написаны буквами греческого алфавита. Отдельные буквы — также греческие.

Надписи на обломках амфор (1—8)

19. Обломок плечика амфоры (возможно, тип II). Глина желто-коричневая с черными вкраплениями. Красной краской нанесена *тета* (табл. VI, 8).

20. Обломок плечика желобчатой амфоры (тип II). Глина желто-коричневая. В правой части черепка нанесена *дзета*. Форма буквы поздняя (табл. VI, 4).

21. Обломок плечика желобчатой амфоры (тип II). Глина серо-желтая. В правой части фрагмента красной краской нанесены две вертикальные линии, а сверху — одна горизонтальная (получился знак близкий к *пи*). Верхняя часть черепка отбита. Скорее всего была написана *эта* (табл. V, 4).

22. Обломок плечика амфоры (тип II). Глина желто-серая с черными вкраплениями. В правой части черепка красной краской нанесена *эта* (табл. V, 3).

23. Обломок плечика амфоры (возможно, тип I) со светлым покрытием снаружи. Красной краской нанесены *ню* и *гамма* (табл. VI, 10).

24. Обломок плечика амфоры с частью горла (тип III). Глина красно-коричневая. Красной краской нанесена *тета* (табл. VII, 5).

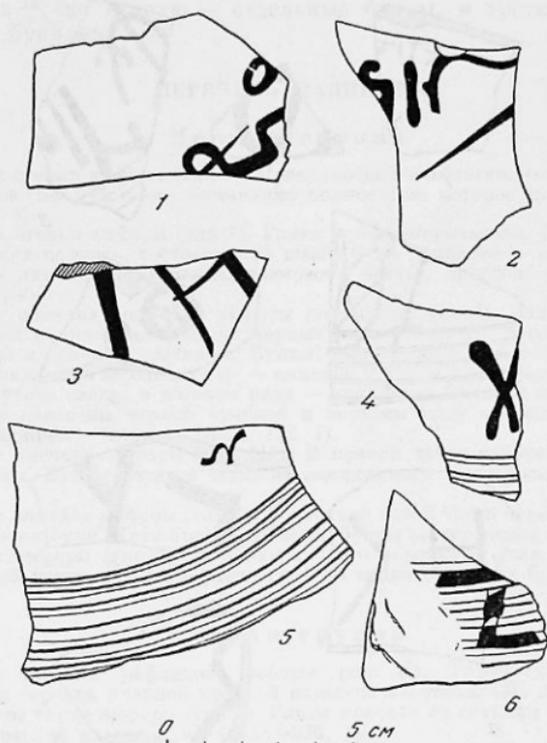
25. Обломок стенки амфоры (тип IV). Глина красная. В верхней части фрагмента красной краской рядом нанесены *йота* и *эта* (табл. VII, 4).

26. Обломок нижней части горла амфоры (тип IV). Глина красно-коричневая с черными вкраплениями. Красной краской нанесены *йота* и *эта*, последняя с изогнутой левой вертикальной гаской (табл. IV, 7).

27. Обломок плечика амфоры (тип IV). Глина коричневая с золотистыми блестками. Красной краской нанесены *йота* и *бета*. Верхнего кружка у *беты* нет, но значение буквы не вызывает сомнения (табл. IV, 3).

28. Обломок плечика рифленой амфоры (возможно, тип IV). Глина красно-коричневая. В правой части фрагмента красной краской нанесена часть кружка и поперечной линии. Хотя буква сохранилась неполностью, можно думать, что это был *псилов* (табл. IV, 1).

29. Обломок плечика амфоры (тип II). Глина серо-желтая с черными вкраплениями. В правой части черепка красной краской нанесена широкая наклонная линия с перекрестьем и более тонкой линией, отходящей от ее нижнего конца (табл. V, 7).

Надписи на обломках амфор (1—6)

30. Обломок плечика рифленой амфоры (тип I). Глина желто-коричневая с включением блесток слюды и черных вкраплений. На черепке красной краской нанесен ромб; в таком написании встречается во II—III вв. н. э. *омикрон* (табл. III, 3).

31. Обломок плечика рифленой амфоры (возможно, тип I). Глина красно-коричневая с блестками и большим количеством песка. Знаки нанесены по всей поверхности черепка — в верхней части знак, напоминающий якорь, в нижней — буквы *йота* и *эта* (табл. I, 3).

32. Обломок плечика рифленой амфоры (возможно, тип I). Глина желто-коричневая. Вверху справа красной краской нанесена *ню* (табл. II, 5).

33. Часть горла амфоры (тип неясен). Красной краской написаны *альфа* и *ню*. Вероятно, здесь буквы имеют цифровое значение: перестановка букв, обозначающих единицы и десятки, возможна (табл. IV, 6).

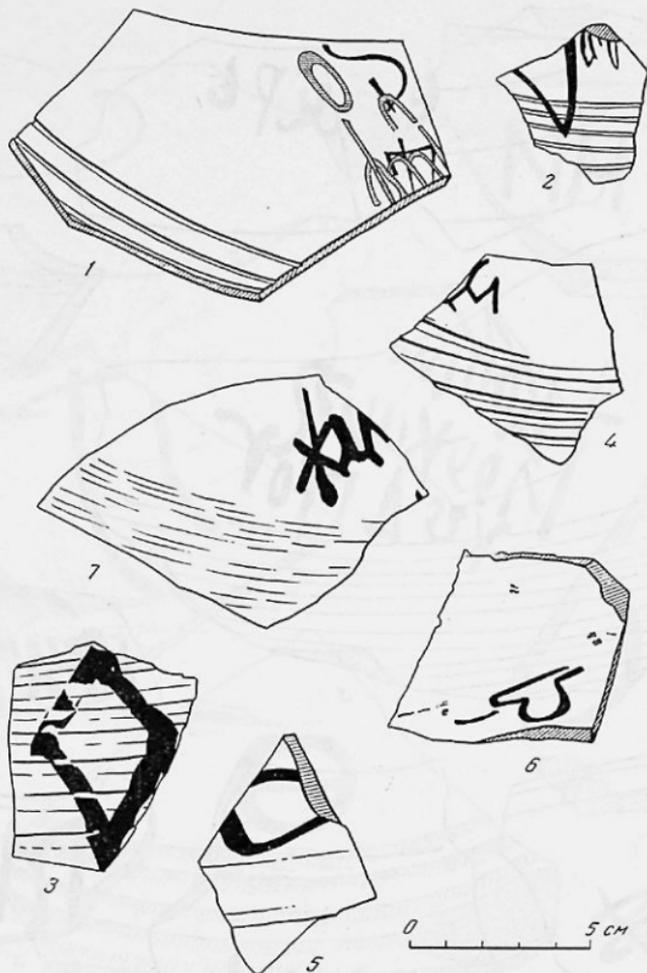
34. Часть плечика амфоры (тип неясен). Красной краской написана *эта* и после нее знак, напоминающий наши математические обозначения «больше» или «меньше». Аналогии позволяют считать такой рисунок обозначением половины (табл. I, 7).

35. Обломок плечика амфоры (тип неясен). Красной краской нанесены две буквы, сохранившиеся частично. По верхним половинам букв можно допустить, что это были *гамма* и *каппа* (табл. I, 6).

36. Часть стенки амфоры (тип неясен). Красной краской выполнены буквы *ню* и *эта*. Сохранность и написание букв хорошие (табл. V, 2).

Третья группа

37. Обломок плечика рифленой амфоры (тип I). Глина желто-серая. В верхней части черепка три знака рядом: левый напоминает *стигму*; справа от него — вертикальная линия; еще правее — вертикальная линия с горизонтальным отрезком вправо. Ниже этих знаков — наклонная прямая линия. Для понимания надписи как числа оснований нет (табл. II, 2).

Надписи на обломках амфор (1—7)

38. Обломок плечика рифленой амфоры (тип I). Глина светло-коричневая. В верхней части черепка слева — знак, напоминающий по форме *ню*, справа от него, около верхней части черепка, — два овала, напоминающие *омикрон* (табл. III, 2).

39. Обломок стенки рифленой амфоры (тип I). Глина коричневая. Посредине черепка красной краской нанесены два почти замкнутых овала, пересеченные прямой линией (табл. IV, 5).

40. Обломок плечика амфоры (тип I). Глина коричневая. В правой части черепка красной краской нанесены знак, напоминающий *омикрон*, и непонятный значок (табл. II, 1).

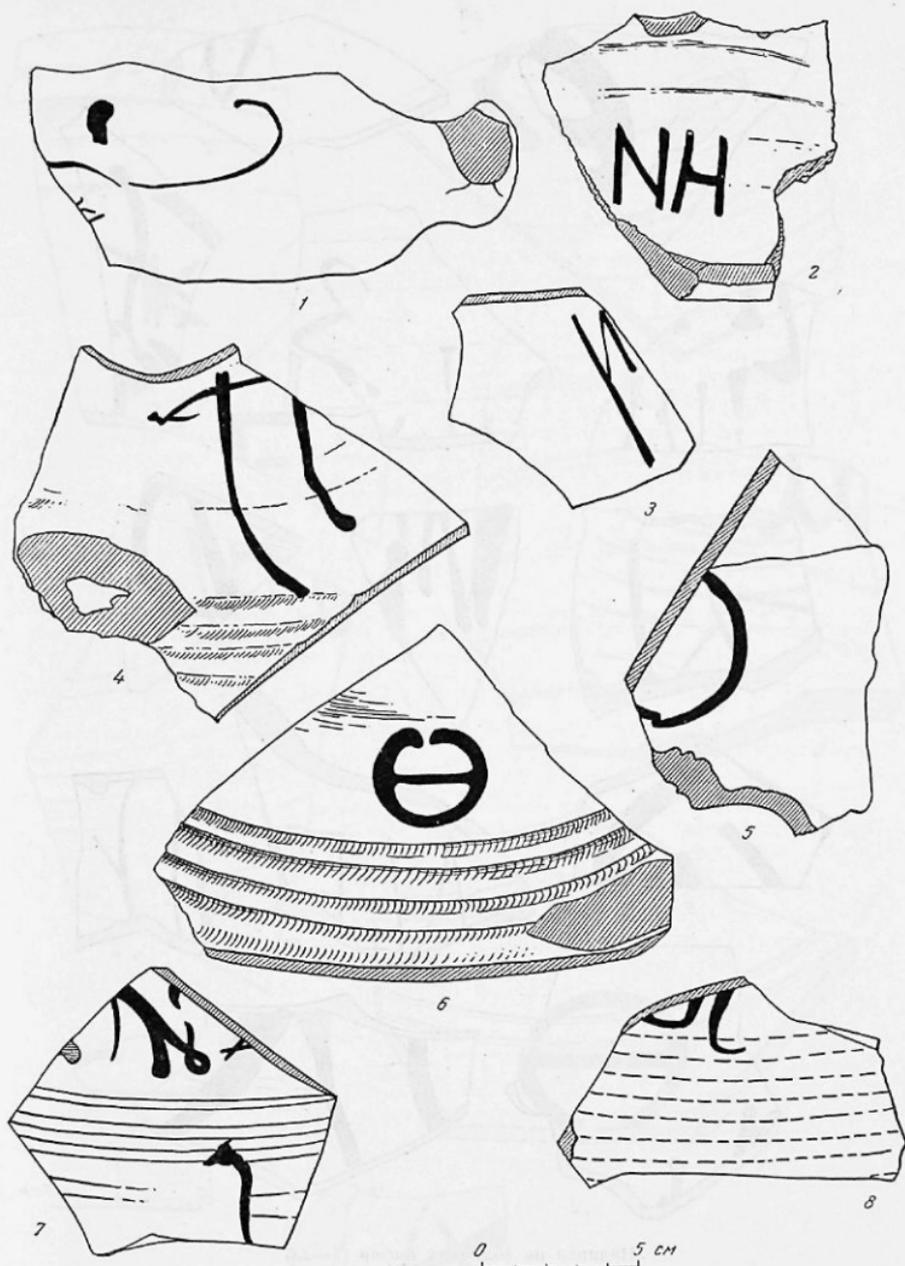
41. Обломок плечика амфоры с корнем ручки (возможно, тип II). Глина красно-коричневая с белыми включениями. Посредине черепка красной краской проведена изогнутая горизонтальная линия (табл. V, 1).

42. Обломок плечика амфоры, покрытый снаружи белой обмазкой (тип I). Глина красно-коричневая с белыми и черными включениями. В центре черепка красной краской проведена вертикальная изогнутая линия, а поперек ее — горизонтальная прямая (табл. VI, 5).

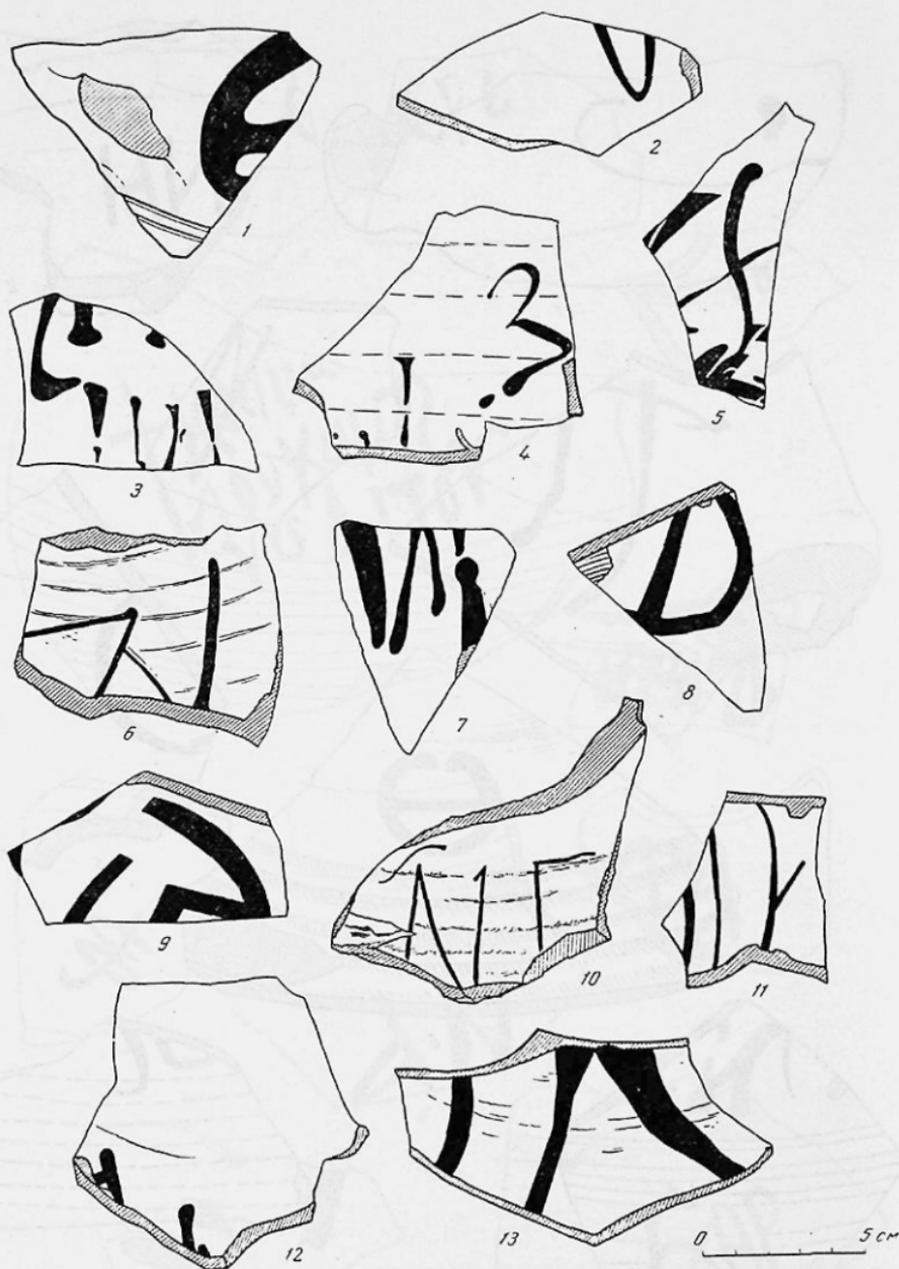
43. Обломок плечика амфоры, покрытый снаружи белой обмазкой (тип I). Глина коричневая с белыми включениями. Красной краской нанесены кружок с двумя перекрещивающимися линиями внутри (табл. I, 5).

Надписи на обломках амфор (1—10)

Надписи на обломках амфор (1—8)

Надписи на обломках амфор (1—13)

Надписи на обломках амфор (1—7)

44. Обломок стенки амфоры (тип II). Глина серо-желтая с черными вкраплениями. В правой части обломка сверху красной краской нанесена петлеобразная линия (табл. VI, 2).

45. Обломок плечика амфоры (тип II). Глина серо-желтая. Красной краской нанесены вертикальные прямые линии (табл. VI, 11).

46. Обломок плечика амфоры (тип II). Глина светлая с зеленоватым оттенком. Поперек черенка проходит три линии, нанесенные красной краской; две из них соприкасаются сверху (табл. VI, 13).

47. Обломок стенки амфоры (тип II). Глина серо-желтая с черными вкраплениями. Красной краской нанесены две линии: прямая и серповидная (табл. VI, 9).

48. Обломок горла амфоры (тип II). Глина серо-желтая. В нижней части обломка красной краской нанесены какие-то знаки; левый знак, может быть, — верхняя часть *альфы* (табл. VI, 12).

49. Обломок плечика амфоры (возможно, тип II) со светлым покрытием снаружи. В левой части обломка — полукруг, нанесенный красной краской (табл. V, 5).

50. Обломок плечика амфоры (тип I). Глина красно-коричневая, снаружи белое покрытие. Поверх него нанесены красной краской буква (по-видимому, *ню*) и справа от нее вертикальная линия, расширяющаяся книзу (табл. VI, 7).

51. Обломок горла амфоры (возможно, тип IV). Глина красно-коричневая с белыми и черными включениями. Под венчиком красной краской нанесены линии, образующие как будто *капту*. Ниже сочетание линий напоминает знак, близкий к *эпсилону*. Но в отождествлении знаков с названными буквами нет уверенности (табл. VII, 1).

52. Обломок плечика рифленой амфоры (возможно, тип II). Глина красно-коричневая с черными вкраплениями. В верхней части обломка — две овальные линии, исполненные красной краской (табл. V, 3).

53. Обломок плечика амфоры (тип II). Глина серо-желтая с черными включениями. В верхней части — знак, близкий к замкнутому овалу, ниже — его несколько вертикальных линий (табл. VI, 3).

54. Обломок плечика амфоры (тип II). Глина желто-серая. В верхней части обломка красной краской проведена горизонтальная линия с петлеобразным концом (табл. VII, 6).

55. Обломок плечика амфоры (тип I). Красной краской нанесены крест и рядом с ним овал с двумя перекрещивающимися линиями внутри (табл. I, 4).

56. Обломок плечика амфоры (тип неясен). Красной краской под углом к горизонтали нанесена довольно толстая прямая линия. Ее пересекает поперечная линия потоньше. От нижнего края первой прямой вверх отходит совсем тонкая линия (табл. VII, 7).

57. Обломок плечика амфоры (тип неясен). Красной краской нанесен знак, напоминающий перевернутую *омегу* (табл. III, 6).

58. Обломок плечика амфоры (тип II). Сохранились две изгибающиеся линии, исполненные красной краской (табл. III, 5).

59. Обломок стенки амфоры (тип неясен). Красной краской нанесены вертикальная линия и слева от нее знак, состоящий из трех линий, сходящихся под углом почти в одном месте (табл. VI, 6).

Знаки и надписи на амфорах появились еще в архаическое время¹¹. Наносили их черной краской. Они состояли из полос, проведенных вокруг горла или тулова и вдоль амфор, а также из значков или букв, ставившихся обычно в верхней части горла. Полосы, несомненно, имели чисто декоративное значение, в то время как буквы — смысловое. Возможно, они должны были обозначать вид продукта, содержащегося в амфоре, или его сорт, или меру и стоимость. Насколько нам известно, такие знаки и надписи еще не изучены. В V — IV вв. до н. э. они исчезают.

Одновременно с ними или, может быть, немного позднее на керамике многих форм появляются граффити. На амфорах они чаще всего указывают меру, выражаемую в единицах веса или объема, стоимость содержимого, имени и пр. Их продолжают ставить на протяжении всей античной истории — до V—VI вв. н. э.

В V в. до н. э. возникает клеймение амфор, т. е. появляются надписи, оттиснутые вырезанным штемпелем на горле или ручках сосуда. По-видимому, клеймение амфор имело целью гарантировать от имени властей

¹¹ См., например: M. F. L a m b r i n o. Les Vases archaïques d'Histria. București, 1937, стр. 211.

города и фабриканта соответствие амфоры установленным нормам (амфора была одной из основных единиц объема), а также качество товара. Клеймение амфор производилось во многих центрах. Продолжалось оно в течение нескольких столетий — до I в. до н. э. В римское время клейма ставились значительно реже.

В первые века нашей эры как бы на смену клеймам на амфорах появляются надписи, нанесенные черной или красной краской. Их наносят вплоть до V—VI вв. н. э.

Характерной особенностью надписей, выполненных краской, принципиально отличающей их от клейм, является техника их нанесения: надписи сделаны на сосуде после его обжига. Это обстоятельство свидетельствует, что надписи не связаны с мастерской, в которой изготовлены амфоры, а выполнены тогда, когда амфора находилась уже у потребителей тары, т. е. у производителей зерна, вина, масла, рыбы, у торговцев и, наконец, у покупателей амфор с этими товарами. Отсюда следует, что такие надписи на амфорах по содержанию должны быть значительно разнообразнее и богаче клейм. В этом и заключается их ценность для истории.

Знаки и надписи, нанесенные на амфоры краской, по стилю и начертанию резко отличаются от лапидарных надписей. Поэтому сопоставление их с надписями на камне нам кажется несостоятельным. В то же время малочисленность публикаций керамических надписей очень затрудняет какие-либо палеографические сопоставления их между собой. Однако некоторые особенности начертания надписей на амфорах можно все же отметить.

Размеры всех букв и знаков в этих надписях различные и никакой нормы определить не удается. Нельзя установить систему и в написании самих букв и знаков, в их положении по вертикали или по горизонтали, хотя обычно надписи располагаются более или менее правильно. Буквы и знаки наносились, по-видимому, каким-то мягким предметом, возможно кисточкой, так как толщина линий в одной и той же надписи различна и только в нескольких случаях более или менее одинакова. Почти все надписи выполнены небрежно. Все это говорит о том, что надписи делали по мере надобности и без особой старательности случайные люди.

Эта черта сближает амфорные надписи с граффити на стенах домов, катакомб и т. п. Общая черта в практическом назначении всех этих надписей проявлялась в отсутствии стремления к внешней красоте написания. Тем, кто писал, важно было ясно, быстро и правильно выразить определенную мысль. Правда, некоторые буквы и знаки бывают написаны четко и даже красиво.

Следует отметить, что по палеографическим признакам буквы и надписи на херсонесских амфорах близки памятникам позднеантичного времени. Таковы, например, знак 30 (омикрон?), буква 20, надпись 26 и др.¹² Однако малое количество, плохая сохранность публикуемых надписей и отсутствие другого материала лишают нас возможности сделать более или менее общие выводы по палеографии херсонесских надписей позднего времени.

Обратимся теперь к содержанию надписей. Еще раз следует оговориться, что правильное чтение и понимание таких надписей ввиду их краткости и плохой сохранности весьма затруднительны. Отметим также, что до сих пор ни в советской, ни в иностранной литературе нет работы, в которой надписи, нанесенные краской, подверглись бы специальному изучению. Нет также обобщающей работы, где были бы собраны возможные толкования таких надписей. Публикации отдельных надписей разбросаны по разным изданиям, в основном периодическим, и не всегда доступны.

¹² W. L a r f e l d. Griechische Epigraphik. München, 1891, стр. 533—535.

Поэтому нам кажется целесообразным дать сводку возможных чтений. Нам известны случаи, когда надпись, нанесенная на амфоре краской, обозначает:

Название продукта, содержащегося в амфоре
Качество этого продукта
Его вес или объем
Объем амфоры
Вес амфоры
Имя владельца амфоры или торговца
Титул и имя консула
Дату
Порядковый номер амфоры в хранилище

Выше все публикуемые херсонесские надписи разделены по написанию на три группы. Такой же порядок и такую же последовательность мы сохраняем и при их комментировании.

Начнем с первой группы надписей, состоящих из целых слов или их частей.

1. Надпись (табл. IV, 3) читается хорошо. Она содержит полное римское имя в греческой транскрипции: Κορίν[ου] Λαυλίου Νοβίτου. Имя поставлено в родительном падеже, что указывает на принадлежность сосуда данному лицу. Полное имя, состоящее из praenomen, nomen и cognomen свидетельствует о том, что этот человек был полноправным римским гражданином, каких в Херсонесе насчитывалось, наверное, не так много. Возможно, что он был не только владельцем амфоры, но и хозяином всего дома. Перед именем стоит крест, — видимо, этот человек был христианином и желал лишний раз продемонстрировать свою приверженность к новой религии. Наверное, в сложной идеологической жизни Херсонеса IV и V вв. н. э. этот факт имел немаловажное значение. Среди надписей, найденных в Херсонесе, имя Quintus ранее не встречалось¹³.

2. К сожалению, надпись (табл. IV, 4) прочитать не удалось. Возможно, в ней имеются две системы знаков: маленькие и большие.

3. К сожалению, надпись (табл. III, 1) разобрать не удалось. «Два слоя» знаков говорят о том, что они были нанесены в разное время и, возможно, для различных целей.

4. В надписи (табл. I, 1) наибольший интерес представляет вторая строчка. Сочетания $\phi\eta$ начинаются всего два слова: $\phi\acute{o}\chi\eta\varsigma$ (или $\phi\acute{o}\chi\acute{\iota}\varsigma$) — вид рыбы — и $\phi\acute{\eta}\chi\acute{o}\varsigma$ (или $\phi\acute{\eta}\chi\acute{\iota}\varsigma$), а также производные от этих слов. Учитывая условия находки обломка с надписью — в цистерне для засолки рыбы, — мы считаем первое восстановление наиболее вероятным. Сложнее обстоит дело с первым словом надписи. Отчетливо читаются только первые три буквы — $\epsilon\tau\iota$. Последнюю, четвертую букву скорее всего следует понимать как $\mu\upsilon$ (близкое написание $\mu\upsilon\sigma$ см. в надписи 7). Тогда все слово можно было бы прочитать как $\epsilon\tau\acute{\iota}\mu\upsilon\sigma$ — готовый, приготовленный. Замена σ на ι характерна для того времени и встречается в других надписях. В последней строчке сохранился только $\epsilon\pi\sigma\iota\lambda\omicron\nu$. Ввиду плохой сохранности надписи трудно сказать, находилась ли эта буква в середине или в конце слова. Таким образом, сохранившуюся часть надписи можно прочитать $\epsilon\tau\acute{\iota}\mu\upsilon\sigma$ $\phi\acute{o}\chi\eta\varsigma$ — приготовленная $\phi\eta$. Насколько нам известно, это первая надпись Северного Причерноморья, упоминающая название рыбы.

¹³ В 1955 г. в Херсонесе был найден маленький глиняный сосуд эллинистического времени с клеймом $\frac{\Delta\Upsilon\text{ΚΙΑ}\Sigma}{\Delta\Upsilon\text{ΚΙΟ}\text{Ν}}$ (Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1955 г. — ХС, V, 1959, стр. 20, рис. 6).

Рыба фиск отождествляется с современными рыбами — губанами¹⁴. Это целое семейство маленьких рыб, которое включает до 30—40 разновидностей. Водятся они в Средиземном и Черном морях около берегов. В античное время самым известным районом их промысла было Малоазийское побережье. Эта рыба ценилась в Риме и позднее ее развели в итальянских водах. Ловили ее и в Северо-Западном Причерноморье, о чем свидетельствует упоминание о ней у Овидия. Публикуемая надпись показывает, что рыбу фиск ловили и заготовляли и в Херсонесе.

5. Надпись (табл. IV, 2) однострочная, состоит из трех букв. За последней буквой — ε — никаких следов краски нет, так что надпись вряд ли продолжалась дальше. Представляется наиболее вероятным чтение этого слова как χρῆ[μ]ζς, χρῆ[μ]υς или χρῆ[μ]ψ — название одной из рыб. Эта рыба принадлежит к семейству, очень близкому к губанам. Она была известна в античное время и упоминания о ней сохранились у ряда античных авторов.

6. В надписи (табл. IV, 10), как и в предыдущей, после трех букв имеется свободное пространство: ясно, что слово не было дописано в древности до конца. Мы склонны и эту надпись рассматривать как содержащую название рыбы — χάρ[αξ] (морской лещ, sargus vulgaris). Такое толкование соответствует обстоятельствам находки, а филологических препятствий к такому восстановлению нет, хотя незаконченность слова делает любое предположение лишь гипотетическим. Χάραξ неоднократно упоминается у античных авторов¹⁵, но водился ли и вылавливался ли он у северных берегов Черного моря не сообщается.

Таким образом, в предложенном нами чтении трех надписей встречаются названия рыб. О существовании рыбного промысла в Херсонесе известно и по письменным источникам, и по раскопкам. В частности, при раскопках домов неоднократно находили остатки рыбы (в цистернах в пифосах), которая, по определению ихтиологов, в большинстве случаев оказывалась хамсой. Упоминание в надписях различных видов рыбы с точными греческими названиями и отождествление их с современными породами уточняют и дополняют наши знания о рыбном промысле в Херсонесе в IV—VI вв. н. э. Во-первых, точные названия рыб конкретизируют представление об улове и о «рыбном столе» херсонеситов. Во-вторых, обозначение названия рыбы на амфоре показывает, что ее виды различались по ценности и, вероятно, по стоимости. В-третьих, появляется основание предполагать, что и обработка рыбы была дифференцирована. Трудно себе представить, чтобы рыбу, которая высоко ценилась, солили в больших цистернах. Скорее всего, ее обрабатывали в пифосах или даже в амфорах¹⁶.

Надписи, включенные во вторую группу, содержат отдельные, обычно обособленные буквы — ни перед ними, ни после них других букв нет. Нам представляются наиболее приемлемыми два предположения: 1) все эти буквы употреблены в цифровом значении¹⁷; 2) цифрами отмечены меры, применяемые при измерении амфор. Аналогичные случаи известны среди синхронного материала.

К сожалению, меры на амфорах не указаны, что очень затрудняет правильное чтение надписей. Поэтому значение их приходится определять косвенным путем. Для облегчения работы сведом все буквы в таблицу.

¹⁴ D'Arcy Wentworth Thompson. A Glossary of Greek Fishes. London, 1947, стр. 276—278, 284. Там же полная сводка известий античных авторов, упоминающих рыбу фиск, а также характеристика ее особенностей.

¹⁵ D'Arcy Wentworth Thompson. A Glossary..., стр. 284, 285.

¹⁶ Г. Д. Белов. Раскопки Херсонеса в 1961 г., стр. 57.

¹⁷ Как известно, в древней Греции употреблялись две цифровые системы, где цифрами служили буквы. — акрофоническая и алфавитная. Об алфавитной цифровой системе см.: M. N. Tod. The Alphabetic Numeral System in Attica. — BSA, XLV, 1950, стр. 126—139.

Буквенное написание	Цифровое значение	Коли- чество встрече- ных случаев	Номер надписи	Буквенное написание	Цифровое значение	Коли- чество встрече- ных случаев	Номер надписи
В	2	1	13	КГ	23	1	35
Δ	4	1	15	М	40	3	7, 8, 10
Е	5	2	18, 28	Ν	50	1	32
Z	7	2	11, 29	NA	51	1	33
Н	8	3	12, 21, 22	ΝΓ	53	1	23
Н<	8;5	1	34	NH	58	1	36
Θ	9	4	16, 17, 19, 24	Ο	70	1	30
ΙΒ	12	1	27	Χ	600	1	9
ΙΗ	18	4	14, 25, 26, 31				

Из приведенной таблицы видно, что из 29 буквенных обозначений цифр 14 (т. е. половина) падает на первый десяток¹⁸, 5 (или почти 20%) — на второй, 9 из остальных (или 30%) находятся в пределах первой сотни, и только одна буква обозначает целые сотни. Таким образом, выделились три группы цифр, которые, возможно, выражают различные меры.

Какие это были меры? По-видимому, речь может идти о весе или объеме: какой бы продукт в амфорах не находился, он всегда измерялся этими мерами. Однако трудно сказать, какие именно меры обозначены на амфорах. Более или менее определенные и обоснованные предположения можно высказать лишь при сопоставлении с метрологией позднеримского времени.

В самом Херсонесе не обнаружено никаких данных о мерах, причем не только для интересующего нас времени, т. е. IV—V вв. н. э., но и для других периодов. Поэтому нам придется пользоваться материалами из других городов.

Распространенными мерами объема в то время были квест (*ξέστης* — *sextarius*) — 0,546 л, хойникс — 0,865 л, хуз (*χούβς* — *congius*) — 3,27 л, модий (*modius*) — 8,73 л; мерой веса — либер-фунт — 0,327 кг¹⁹. Объем амфор колебался от 12 л (одна из самых маленьких) (см. рис. 1)²⁰ до нескольких десятков литров²¹. Как считает М. Ланг, амфора средних размеров содержала 8 хузов, т. е. 25,6 л²².

Сопоставляя написанные на амфорах цифры первой группы, можно предположить, что они обозначают объем амфоры, выраженный в хузах или хойниксах. Особняком стоит фрагмент с буквой В. Если там действительно стояла одна *βτα*, то вероятнее всего, что она обозначала число модиев; следовательно, объем амфоры был равен $8,73 \times 2 = 17,46$ л. Цифра вполне реальная.

Заслуживает внимания фрагмент 12, где перед буквой имеется особый значок. Возможно, что он обозначал какую-то метрическую единицу, но расшифровать его пока не удалось. Буква *χι*, стоящая на черепке 9, также не сопоставляется с известными мерами. Может быть, она служила порядковым номером амфоры (как в Танаисе).

¹⁸ Черепок, на котором написано В (13), отбит по вертикальной черте. Поэтому не исключена возможность, что перед В стояла еще одна буква (например, ΙΒ).

¹⁹ Величины мер взяты из кн.: E. Hübner. *Römische Epigraphik*. Nördlinger, 1886, стр. 672—675; объем модия и хойникса — из RE, XV, стр. 86.

²⁰ Амфора сохранилась целиком и объем установлен путем непосредственного измерения.

²¹ Максимальный объем амфор, части которых были найдены в цистерне Л, вряд ли превышал 30—40 л.

²² *Hesperia*, XXV, 1, 1956, стр. 3.

Знаки, выделенные в третью группу, пока понять и расшифровать не удается. Исключение составляет надпись 51. В 1957 г. в Херсонесе была найдена целая амфора (см. рис. 2), на плечиках которой изображен такой же знак и после него *καππα*²³. Измерение объема этой амфоры показало, что она вмещает примерно 16,5 л, т. е. 20 хойниксов. Сопоставление объема амфоры и начертанных на ней знаков позволяет предполагать, что перед *καππαι* обозначена мера объема — хойникс. На издаваемом обломке цифра, указывающая число хойниксов, равна 5.

Этот пример, а также изучение надписей из раскопок афинской агоры показывают, что в рассматриваемое время для обозначения мер объема, веса и названия содержимого амфоры применялись различные сокращения и условные знаки. Безусловно, такие сокращения были удобны, так как давали возможность быстро и легко обозначать сведения, которые могли заинтересовать покупателя и избавляли от необходимости запоминать их. Естественно, что такие значки были более или менее унифицированы, чтобы их могли понимать жители одного или нескольких городов. По-видимому, знаки на амфорах имели свою специфику и в написании и в содержании. Например, сравнение знаков из Херсонеса с сокращениями и знаками папирусов положительных результатов не дало.

Работа по истолкованию таких знаков требует дальнейшего накопления материала, его систематизации и сопоставления. Возможно, что знаки из разных мест будут дополнять друг друга; вероятно, расшифровать их помогут и более полные сведения о таре. Во всяком случае, следует помнить, что знаки, нанесенные краской на амфоры, — один из немногих источников по конкретной экономике античного города.

Публикуя херсонесские надписи, автор надеется привлечь внимание археологов и эпиграфистов к аналогичному материалу. Несомненно, в будущем такие надписи станут важным историческим источником.

²³ На противоположной стороне по сырой глине процарапана буква Α. Несомненно, она нанесена в процессе изготовления амфоры. Возможно, что это знак мастера.

М. А. СЕЙФЕДИНИ

ОРГАНИЗАЦИЯ МОНЕТНОГО ДЕЛА
 В ГОСУДАРСТВЕ ИЛЬХАНОВ В XIII—XIV вв.

Вопрос об организации монетного дела в монгольских государствах XIII—XIV вв. до сих пор не освещен в литературе. Наша работа, касающаяся организации монетных дворов в Иране XIII—XIV вв., является первой попыткой восполнить этот пробел.

Мы сочли необходимым прежде всего принять во внимание социально-экономическую сторону проблемы — исследовать разделение труда на монетных дворах, определить должности, занимаемые государственными чиновниками, и работу, выполняемую рабочими различных профессий, установить терминологию, относящуюся к ремесленникам, работавшим на монетных дворах, пробы слитков драгоценных металлов и процент отхода металла при чеканке монет.

Ценные сведения по организации монетного дела в Иране XIII—XIV вв. имеются в сочинении Абдаллаха ибн Мухаммед ибн Кия Мазандарани Риса-Лей-е фалакий-э (первая половина XV в.)¹, где использован материал из дел дивана XIII—XIV вв. Этот источник остается пока единственным, содержащим материал по интересующей нас проблеме. Различные приведенные в нем факты, относящиеся к правилам записи в дафтерах дивана отчетов казны (صورت محاسبه خزانة) и монетных дворов (صورت محاسبه دار الضرب), важны для изучения организации этого дела. Автор трактата хорошо был знаком с делами дивана и, возможно, занимал в нем высокую должность.

Работа монетных дворов была связана с государственной казной. До реформы Газан-хана (1295—1304) дела казны в государстве ильханов не были упорядочены: управляли ею несколько казначеев, которые совместно ведали приемом и выдачей денег из казны. Государственные чиновники, хранители казны и сами казначеи присваивали себе различными путями $\frac{3}{10}$ доходов казны и только $\frac{2}{10}$ оставались государству².

Реформа Газан-хана предусматривала устранение этих недостатков. Отныне казна перешла под непосредственное наблюдение ильхана и Великого дивана. Драгоценные камни, ткани, изделия, золотые и серебряные монеты и слитки, поступающие в казну Великого дивана и выдаваемые казной, строго учитывались. Выдача производилась по специальному письменному разрешению за подписью Газан-хана, которое называлось парванэ (پروانه). Для хранения драгоценных камней была учреждена отдельная казна, запечатанная личной печатью ильхана. Ответственными за эту казну были казначеи и «хадже сарай». Как только золотые монеты

¹ Абдаллах ибн Мухаммед ибн Кия Мазандарани. Риса-Лей-е фалакий-э (далее — Риса-Лей-е фалакий-э). Висбаден, 1952 (составитель научно-критического текста на персидском языке Волтер Хинс).

² Рашид ад-дин. Джами ат-таварих. Баку, 1957, стр. 539.

и слитки, дорогие подарки и златотканые материи поступали сюда, их записывали в специальный реестр и передавали казначею и «хадже сараю» (خواجه سراي).

Золотые и серебряные монеты для повседневных расходов и ценная одежда хранились в другой казне, которую возглавлял особый казначей и особый «хадже сарай». Выдачу денег производили по письменному разрешению (парванэ) везира с печатью ильхана. Помощник везира отмечал расход в дафтаре этой казны, и раз в месяц парванэ проверял сам ильхан.

Первая казна называлась Нарин (نارين), вторая — Бидун (بيدون)³. С сумм, поступавших из вилайетов (областей), взимался особый налог — хазине-русуму (خزانة روسومي) — из расчета с каждых 100 динаров 2 — в первую казну и 1 — во вторую⁴.

В Бидун хранились золотые динары хинди, мисри, магриби, халифати и другие, в том числе золотые монеты газани (غازانی), серебряные динары Газан-хана, а также мири — номиналы в 3 динара⁵.

Серебряные и золотые слитки, называемые количе (كُيچه), сом (سوم) и сабике (سبیکه), хранились в Нарин⁶. Количе представлял собой серебряный или золотой слиток в форме диска весом 500 мискалей; сом — золотой или серебряный слиток весом 120 мискалей; сабике — серебряный или золотой слиток весом 50 мискалей.

Монетные дворы эксплуатировались по-разному. Ремесленники нуждались в чистом металле для изготовления материи, затканной золотом (зарбафт), и предметов украшения. Металл они получали от саррафов и купцов, а посредники в обмен на монету получали из Великого дивана слитки золота и серебра и сдавали их на монетный двор для очистки, за что платили определенную сумму амилю (عامل) монетного двора по существующему порядку: «صراف و مجار وقت وقت از ديوان اعلى نقره بدار از الضرب آرند و گدازند و در هر مثقال انهم معهود دار الضرب باشد يعامل دهند»⁷.

В зависимости от качества металла главный пробирер (мейарчи) Великого дивана (معيير) устанавливал норму отходов примесей и угара металла (نقصان الخلاص بالطنغم وحقق نار). Для слитка сом норма очистки была равна 1%, для других — 5% от общего веса. За каждые 100 мискалей очищенного металла амиль взимал в качестве платы за проделанную работу 10 дирхемов. Если сданный на монетный двор металл был индийским красным золотом (طلای احمر هندی), то ввиду его чистоты норма очистки не учитывалась, а владелец лишь уплачивал по 10 дирхемов за каждые 1000 мискалей⁸. Таким путем государство получало от монетных дворов большие доходы.

Обычно чекан монеты был прерогативой и монополией государства. Лишь иногда это право отдавалось на откуп государственным чиновникам и частным лицам. В обоих случаях чекан контролировал мушриф (مشرف) — доверенный главный контролер. Изредка, при ослаблении центральной власти, когда возрастала потребность в монете для обращения, чекан свободно осуществлялся отдельными лицами, преимущественно саррафами и купцами.

В определенные периоды подобный свободный чекан поощрялся государством, так как приносил большие доходы от монетных дворов. В условиях свободного чекана каждый, уплатив налог монетному двору, мог чеканить из своего металла неограниченное количество монет⁹.

³ Рашид ад-дин. Джами ат-таварих, стр. 539.

⁴ Там же, стр. 541.

⁵ Риса-Лей-е фалакий-э, стр. 240, 241; Рашид ад-дин. Джами ат-таварих, стр. 492, 539, 540.

⁶ Риса-Лей-е фалакий-э, стр. 241.

⁷ Там же, стр. 228.

⁸ Там же, стр. 228, 229.

⁹ Д. Г. К а н а н а д з е. Грузинская нумизматика. М., 1955, стр. 19.

В XIII—XIV вв. право чекана передавалось в основном на откуп. При откупной системе в результате взяточничества и злоупотреблений местных правителей, амилей и мушрифов откупщик имел возможность снижать пробу монет за счет лигатуры и таким путем получать дополнительный доход. Подобные случаи имели место во второй половине XIII в., в правление Аргуна, Кейхату, Байду, а также в 30—50-е годы XIV в. По сведениям Рашида ад-дина, при Аргуне и Кейхату была предпринята попытка стабилизировать пробу монет, с этой целью на места были направлены чиновники. Однако изменений не произошло, и проба оставалась по-прежнему низкой¹⁰. Снижение пробы становилось особенно значительным во время ослабления центральной власти, когда на монетных дворах господствовала анархия. В эти периоды откупщики самовольно начинали уменьшать также и вес монет: «بیشتر از این هر درهمی چهار دانگ میزدند و بی انگه مصلحتی در ضمن آن باشد؟ نیم و نیم دانگ کردند»¹¹. $(2:2)+(4:2)=3$

Будучи обесцененными как по пробе, так и по весу, монеты теряли прежнюю покупательную способность. Стоимость их в зависимости от количества содержавшегося в них серебра резко снижалась. В результате в местах, где монеты теряли прежнюю покупательную способность, купля-продажа уступала место натуральному товарообмену¹².

Реформа, проведенная Газан-ханом, укрепила центральную власть и усилила ее контроль над монетным делом. Монетные дворы перешли непосредственно под государственный контроль, образцы монет для чекана утверждал сам ильхан, на всех монетных дворах чекан производился по единому типу, пробе и норме, блокированным путем. Если монеты чеканили не по установленному образцу, то они считались незаконными и их запрещали выпускать в обращение¹³. Этот период характеризуется чеканом более высокого качества. Продукция монетных дворов Азербайджана, в том числе Тебриза, свидетельствует о том, что техника чекана того времени была высока. Сохранились прекрасно исполненные монеты с четкими надписями, красивым шрифтом. Так продолжалось до 40-х годов XIV в.

Кроме стационарных монетных дворов, по-видимому, существовали и передвижные, также принадлежавшие государству. Во время военных кампаний, поскольку армия нуждалась в деньгах, на территории военных рынков — Орду-базаров (اردو بازار) устанавливали временный передвижной монетный двор, где били монету с указанием места чекана¹⁴.

* * *

Единственным источником об организации денежного дела у Хулагуидов также является «Риса-Лей-е фалакий-э». Автор трактата называет административные должности монетного двора: амил (عامل), мушриф (مشرف), катиб (کاتب), а также перечисляет работников, занятых непосредственно в производстве: зариб (ضارب), сабике-саз (سبیکه ساز), сикке-кан (سکه گن) и надждар (نجار)¹⁵.

Термин «амил» часто встречается в средневековых источниках и обозначает налоговщика. Амил на монетном дворе исполнял две функции — сборщика платы за произведенную работу (آنچه معهود دارالصرب باشد) и одновременно сборщика налогов со свободного чекана. (بعامس دهند)¹⁶

В XIII—XIV вв., как было отмечено, большинство монетных дворов

¹⁰ Рашид ад-дин. Джами ат-таварих, стр. 491.

¹¹ Там же, стр. 492.

¹² Там же, стр. 219.

¹³ Там же, стр. 491—494.

¹⁴ Там же, стр. 496.

¹⁵ Риса-Лей-е фалакий-э, стр. 232, 233.

¹⁶ Там же, стр. 228.

было отдано на откуп. Поэтому даже слитки, поступавшие на монетный двор из Великого двана, очищались за плату (ازدند معهودرا) و بهرچه از دیوان گدازند معهودرا¹⁷. О лицах, бравших монетные дворы на откуп, нам ничего не известно, но, вероятно всего, это были местные правители.

Термин «мушриф» также встречается в средневековых источниках¹⁸. Он обозначал надзирателя за сбором налогов. На монетном дворе мушриф был главным финансовым контролером, который следил за установленной пробой и весом монет.

Катиб — это писарь-секретарь. Он вел канцелярские и бухгалтерские дела монетного двора.

Жалование администрации и работникам монетного двора выплачивалось в зависимости от категории последнего государством или откупщиком. Но и отданный на откуп монетный двор продолжал оставаться государственным учреждением. Он был под надзором чиновников государства: амиля, мушрифа, катиба.

Амиль, катиб и мушриф ежедневно получали каждый по 20 дирхемов, ежемесячно — по 600 дирхемов, а в год — по 7200 дирхемов¹⁹.

К сожалению, нет сведений о доходах государства от монетных дворов, но можно предполагать, что они были значительными. Например, при аббасидском халифе Харуне ар-Рашиде государство получало от монетного двора арабского Ирака доход в сумме полутора миллионов дирхемов (вес 2,985 г, проба 66,6; соотношение золота и серебра 1 : 15)²⁰.

О размерах налога, который выплачивали частные лица за разрешение чеканить монету, источники ничего не сообщают. Но можно предположить, что этот налог взимался амилем.

Монетным чеканом непосредственно занимались зариб, сабике-саз, сикке-кан и надждар.

Зариб — «производящий чекан на серебре и золоте»²¹, т. е. чеканщик монет. Чеканка считалась последним этапом в производственном процессе монетного двора. После того как золото, серебро или медь принимали форму круглой заготовки, их нагревали, и зариб при помощи молота и штампа производил чекан.

Число зарибов зависело от объема работы, а он был обусловлен экономическим и политическим значением города, где находился монетный двор. Упоминается монетный двор, на котором работало два зарива. Вероятно, это было минимальное число чеканщиков монет. Дневной заработок каждого равнялся 12 дирхемам, годовой — 4320²².

Сабике-саз плавил металл, изготавливая слитки определенной формы и веса, именуемые сабике (سبیکه میازد) و میبُرد و میبُرد²³, количе, сом. В его функции входило также очищение благородных металлов. Сабике-саз получал в день 15 дирхемов, а в год — 5400.

Сикке-кан — гравер. В отличие от остальных он работал сдельно и за изготовление пяти пар (верхнего и нижнего) штемпелей получал 220 дирхемов (پنجم سکه اعلى وسفلى ۲۲۰ درهم)²⁴. Для усиления контроля над монетным двором и унификации монет государство иногда давало новые образцы, запрещая производство разнотипных монет. Такой порядок впервые ввел Газан-хан²⁵. При унификации монет объем работ гравера

¹⁷ Там же.

¹⁸ Рашид ад-дин. Джами ат-таварих, стр. 209, 217.

¹⁹ Риса-Лей-е фалакий-э, стр. 232.

²⁰ Ахмед бин Яхья - Балазурри. Ан-нугуд. Капр, 1336 г. х., стр. 14; Имам Шустари. Тарихе-мугасат, стр. 90, 92.

²¹ Риса-Лей-е фалакий-э, стр. 232.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же, стр. 234.

²⁵ Рашид ад-дин. Джами ат-таварих, стр. 492.

значительно уменьшался, в связи с чем расходы монетного двора в области гравировки сокращались. Гравер мог приступить к работе лишь после того, как кузнец изготовит стальные заготовки для штемпелей. Вся работа по изготовлению штемпелей входила в круг обязанностей кузнеца²⁶. В рассматриваемом источнике почему-то сказано, что матрицы из стали изготовлял плотник (مغزسازد و دروسط د و فولاد) ²⁷, но естественно, что это дело не могло входить в функции плотника. Им занимался кузнец (الحداد). Ни в более ранних, ни в более поздних источниках в числе работников монетного двора плотник не упоминается²⁸. Очевидно, при издании источника вместо ал-хаддад (الحداد) ошибочно напечатали схожее по написанию слово ал-надждар (النجدار).

Автор трактата поместил гравера и кузнеца (и их жалование) в графу материалов для монетного двора²⁹. Надо полагать, что они не входили, подобно амилу, мушрифу, сабике-саз, в число штатных работников монетного двора, а были поденщиками. Можно предполагать, что штемпели изготовляли вне монетного двора, но, конечно, под надзором государства. Даже то, чтобы штемпели не попали в руки фальшивомонетчиков, их держали на строгом учете, под государственным контролем³⁰.

Для нормального функционирования монетного двора помимо драгоценных металлов были необходимы и иные материалы. В трактате названы только дрова и сталь (الفولاد برسم سکه جهت اعلى و سفلى) ³¹ для изготовления штемпелей.

В более поздних источниках перечисляется гораздо больше специалистов, занятых чеканкой монет, чем на монетных дворах в Иране XIII—XIV вв. Однако культура монетного дела при ильханах (Газан-хане, Ульджайту-султане и Абу-Саиде) была достаточно высокой. Это подтверждается высоким качеством монет со сложными надписями и орнаментами. Даже скудные сведения источников позволяют прийти к выводу, что на монетных дворах ильханов имелись все основные категории специалистов, связанных с чеканкой монет.

²⁶ А. Н. Зограф. Античные монеты. — МИА, № 16, 1951, стр. 28, 29.

²⁷ Риса-Лей-е фалакий-э, стр. 234.

²⁸ تذكرة الملوك. مشتمل بر تئکيدات ادارى و سازمان حکومتى و درباى و طبقات و مشاغل و مناصب عهد صفويه رحود سالهاى ۱۱۳۷ تا ۱۱۴۲ هجرى قمرى بکوشش و سياقى تهران ۱۳۳۲ محمد بيبر

²⁹ Риса-Лей-е фалакий-э, стр. 234.

³⁰ А. Н. Зограф. Античные монеты, стр. 29.

³¹ Риса-Лей-е фалакий-э, стр. 234.

А. Д. БЫКОВ

**К ВОПРОСУ О СОПРЯЖЕННОСТИ ШТЕМПЕЛЕЙ
 ПРИ ЧЕКАНКЕ РУССКИХ МОНЕТ В XVI в.**

В ряде исследований, осуществленных советскими нумизматами за последние 10—15 лет, в общих чертах достаточно ясно восстановлены технический уровень и специфика русского монетного дела XVI—XVII вв. Большинство этих исследований базируется на обильном монетном материале крупнейших государственных собраний — Эрмитажа и Исторического музея — и подтверждается данными многочисленных содержательных находок кладов. Тем не менее некоторые частные вопросы этой общей проблемы еще нуждаются в уточнении, а подчас и в пересмотре.

Одним из важных моментов, характеризующих особенности любого монетного производства, является специфика использования монетных штемпелей — вопрос об их взаимоотношении, сопряженности, о том, какой из двух штемпелей в процессе чеканки служит «активным», подвижным, и какой — неподвижен. Наиболее надежным методом решения этого вопроса при отсутствии или недостатке прямых указаний и при небольшом числе сохранившихся штемпелей является анализ дефектных экземпляров монет, дошедших до нас в относительно немалом количестве. Такого рода материалы уже привлекали к себе внимание исследователей, и в настоящее время вопрос о сопряженности штемпелей в практике их использования, казалось бы, уже решен, по крайней мере в отношении чеканки монет XVI в. Этому в значительной мере способствовал анализ так называемых односторонок — монет, несущих на себе следы только одного из двух штемпелей, во всех случаях — нижнего.

Большая статистическая работа, проведенная И. Г. Спасским, показала, что все известные до сих пор «односторонки» лишены строчной легенды оборотной стороны¹. Вместо нее наблюдается типичное для лицевого штемпеля XVI в. изображение всадника с саблей (деньга) или с копьём (копейка), но только вдавленное, оттиснутое случайно заклинившейся в верхнем подвижном штемпеле монетой. Полное отсутствие аналогичных дефектных экземпляров, выбитых штемпелем оборотной стороны со строчной легендой, приводит к выводу о строгой сопряженности штемпелей в технике русской чеканки XVI в., при которой изображение лицевой стороны всегда помещалось на нижнем неподвижном штемпеле. В пользу этого положения говорят как будто бы и некоторые прямые доказательства: несколько пар штемпелей того времени, хранящихся ныне в Государственном историческом музее. Однако, как будет показано ниже, вывод о строгой сопряженности русских штемпелей XVI в. не может быть принят.

¹ И. Г. Спасский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г. — МИА, № 44, 1955.

Автору этой статьи встретились в составе части клада ², состоявшей из нескольких десятков монет Ивана Грозного, две разнотипные «односторонки», одна из которых представляла собой исключительный случай дефектного чекана при участии только штампея оборотной стороны. Оставимся подробнее на описании этих двух монет.

К о п е й к а - « о д н о с т о р о н к а »
(экземпляр с дефектной лицевой стороной)

Вес и размер этого экземпляра совпадают с нормами монет копейечного достоинства — 0,635 г и 14 мм. На лицевой стороне монеты (рис. 1) вместо изображения всадника с копьём имеются вдавленные знаки строчной легенды, не соответствующие по своему расположению идентичным знакам нормального чекана оборотной стороны: вся легенда смещена относительно нормального расположения вверх, отчего наблюдается общее несовпадение строчности и выпадение во вдавленной легенде слова ЦРЬ.

Рис. 1. Копейка-«односторонка» с дефектной лицевой стороной

Нормально отчеканенная оборотная сторона представлена обычной для времени правления Ивана Грозного пятистрочной легендой:

ЦРЬ | ІІІІІІІІ | ІІІІІІІІ | ІІІІІІІІ | ІІІІІІІІ

Вдавленные знаки на лицевой стороне, зеркально повторяющие легенду оборотной, читаются:

ІІІІІІІІ | ІІІІІІІІ | ІІІІІІІІ | ІІІІІІІІ

Описываемый экземпляр был случайно отчеканен между нижним штампею и заклинившейся в верхнем штампе монетой, оборотная сторона которой имела ту же строчную легенду, перенесенную с нижнего штампея; на дефектной стороне хорошо видны контуры внешнего края заклинившейся монеты. Верхний штампель с изображением всадника в этом экземпляре никакого отражения не получил. Обращает на себя внимание еще одна особенность: с обеих сторон этой монеты на ее поверхности, по краям и в центре прослеживаются четко ориентированные прерывистые следы подтачивания штампея (рис. 2), указывающие на то, что штампель со строчной легендой к моменту чеканки нашего экземпляра был изношен и подправлен, выровнен напильником.

Любая «односторонка», являющаяся такого рода браком, обнаружи-

² Данные о месте и времени находки этого клада, к сожалению, отсутствуют. Удалось выяснить, что он был найден в начале нашего столетия и распродан одной из частных фирм. Публикуемые монеты находятся в коллекции автора.

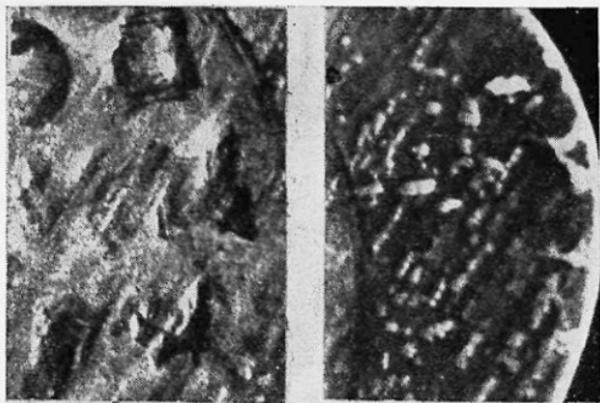

Рис. 2. Следы правки штемцеля на дефектной лицевой стороне
копейки, (увеличено)

вает на дефектной стороне следы от удара заклинившейся монетой. Эти следы в виде вдавленных знаков не могут в точности совпадать по своему положению в поле монеты с идентичными знаками, перенесенными непосредственно с нижнего штемцеля и имеющими нормальный рельеф: весь процесс чеканки проводился вручную, и абсолютно одинаковая направленность двух отдельных ударов практически была полностью исключена.

В этом смысле более обманчив вид другой «односторонки».

Деньга-«односторонка» (экземпляр с дефектной оборотной стороной)

Вес этого экземпляра 0,315 г, диаметр 11,2 мм. На лицевой стороне монеты — традиционное изображение всадника с саблей, характерное для деньги XVI—XVII вв. На уплощенном монетном кружке оборотной стороны вместо строчной легенды прослеживается то же изображение, но вдавленное и зеркально расположенное, как будто бы не смещенное и сопряженное с первым (рис. 3). Создается впечатление, что этот экземпляр мог

Рис. 3. Деньга-«односторонка»
с дефектной оборотной стороной

быть случайно выбит только одним штемцелем на мягком основании. Однако в углубленном рельефе изображения оборотной стороны есть и участки более глубокие и четкие, чем на рельефной лицевой стороне, — часть точечного ободка, хвост лошади, нога всадника (рис. 4). Это показывает, что оборотная сторона также была подвергнута чеканке, которая, следовательно, производилась, как и в первом случае, заклинившейся в верхнем штемцеле монетой.

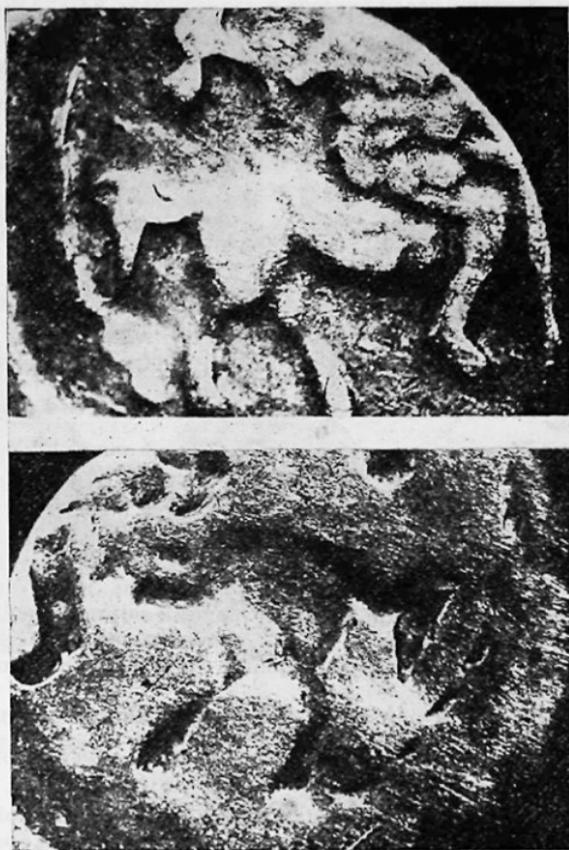

Рис. 4. Фрагменты нормальной лицевой (вверху) и дефектной оборотной (внизу) сторон деньги (увеличено)

Для проверки на этом экземпляре несовместимости выпуклого и вдавленного изображений, оси которых случайно почти совпали, мы применили очень простой эксперимент, для которого потребовались лишь пинцет с хорошо подогнанными концами и зеркало. Оказалось достаточным, поместив «односторонку» перед зеркалом, кончиками пинцета коснуться той или другой пары сравниваемых фрагментов рельефа на оборотной и лицевой сторонах монеты, чтобы зафиксировать положение двух выбранных точек в обеих плоскостях. Проверка при помощи метода «пинцета и зеркала» показала, что вдавленное изображение всадника смещено относительно выпуклого вверх и влево; общая амплитуда смещения составляет около $0,7 \text{ мм}^3$.

Анализ двух описанных «односторонок», относящихся к правлению Ивана IV, в частности первой из них (копейки), заставляет считать, что в

³ Рекомендуемый нами чрезвычайно простой метод «пинцета и зеркала» становится незаменимым во всех случаях, когда исследование требует сравнить положение знаков, размещенных на различных сторонах монеты; он особенно упрощает работу, когда исследуемые знаки помещены в центральных участках крупных монетных кружков.

практике чеканки русских монет XVI в. изображение оборотной стороны, представленное строчной легендой, вырезывалось не всегда только на верхнем, но иногда и на нижнем штемпеле. Как часто это случалось? Для ответа на этот вопрос следует принять во внимание следующие соображения.

Штемпель, предназначенный для чеканки оборотной стороны, независимо от его положения относительно штемпеля с изображением всадника, в значительно большей степени был способен удерживать в себе монетный кружок после удара: по сравнению с уплощенными, широкими контурами всадника многочисленные углубленные знаки легенды должны были заклинивать монету гораздо чаще. Это обстоятельство отмечает и И. Г. Спасский. Оно имеет первостепенное значение для объяснения однообразия встречающихся «односторонок», приводимого обычно как доказательство строгой сопряженности штемпелей. В действительности такая сопряженность вряд ли имела место: для того чтобы из-под рук чеканщика вышел экземпляр с дефектной лицевой стороной, подобный описанной нами копейке, нужно было, чтобы штемпель оборотной стороны вследствие износа потерял способность к удержанию монетного кружка и был бы применен в паре с недавно изготовленным лицевым штемпелем, снабженным достаточно глубоким рельефом. Такой износ штемпеля со строчной легендой можно предположить, как указывалось, наблюдая следы механической правки, замечаемые на нашем экземпляре.

Как известно, нижний штемпель снашивается значительно медленнее, чем подвижный верхний,— он может пережить несколько штемпелей-партнеров. Поэтому, если таким нижним штемпелем был штемпель со строчной легендой, число дефектных, односторонних монет оставалось невелико, возрастая только к концу периода использования штемпеля.

Следует учесть также, что нижние штемпели вследствие относительной долговечности могли выходить из употребления еще задолго до физического износа ввиду политических изменений в стране. Прежде всего, разумеется, изымались штемпели оборотной стороны, несущие титулатуру правителя, тогда как лицевые, представляющие собой нейтральный и общепринятый образец, могли сохраняться.

Таким образом, единообразие монет-«односторонок» и редкость среди них экземпляров со строчной легендой еще не доказывают, что описанный нами случай применения штемпеля оборотной стороны в качестве нижнего является исключением из общего правила. Несопряженность монетных штемпелей, вероятно, носила в практике русской чеканки XVI в. отнюдь не эпизодический характер.

А. Д. БЫКОВ

ДЕРЕВЯННЫЕ ПОЛЬСКИЕ МЕДАЛЬОНЫ-ШАШКИ
КОНЦА XVI в.

Настольные игры на многоклеточных досках, которые нам сейчас хорошо известны под названием шашек и шахмат, вошли в моду в ряде стран Восточной Европы в эпоху Возрождения. Приспосабливаясь к изощренному вкусу аристократии, техника изготовления игральные досок и фигур к ним достигает к этому времени высокого совершенства. В музеях и частных собраниях сохранились великолепные изделия этого рода, выполненные из дорогостоящих материалов: фаянса, благородных древесных пород — самшита, палисандра, эбенового дерева, нередко инкрустированные серебром и золотом.

Многообразие форм и приемов изготовления всех этих культурных ценностей, в частности шашечных деревянных фигур, сказалось в создании совершенно своеобразного метода, заключавшегося в переносе различных по содержанию и смыслу изображений на дерево посредством его штамповки стальными штемпелями. Этот прием не только по сущности технологии, но и по типу выпускаемой продукции во многом аналогичен процессу чеканки монет, медалей, жетонов и т. п. Тем не менее деревянные медальоны-шашки в силу случайных причин до настоящего времени оставались вне внимания нумизматики.

Совершенно оригинальными и необычными памятниками этого рода являются три деревянных медальона с изображениями польского короля Стефана Батория и гетмана Яна Замойского, хранящиеся в коллекции автора и описываемые ниже (табл. I, 1—3).

1. Медальон, посвященный Стефану Баторию (табл. I, 1)

На лицевой стороне помещено погрудное изображение короля Польши Стефана Батория — в профиль, вправо, — в венгерском головном уборе, украшенном плюмажем, и в богатом кафтане с меховым воротником и расшитым сложным узором плечом или лаганами.

Круговая легенда, ограниченная с двух сторон двойными ободками, читается по часовой стрелке:

STEPHANVS :D(EI) : G (RATIA) : — REX·POLON (IAE)

(Стефан, божией милостью король Польши).

На оборотной стороне помещен увенчанный короной однопольный щит с государственной эмблемой — коронованным одноглавым орлом с фамильным гербом рода Баториев Шомлю на груди.

Круговая легенда-девиз, ограниченная с двух сторон ординарными ободками, читается по часовой стрелке:

DOMINVS·PROT — ECTOR·MEVS·:

(Бог — защита моя)

Над короной — цифры года: 15—93.

1

2

3

4

Деревянные польские медальоны

1 — с изображением Стефана Батория; 2, 3 — с изображением Яна Замойского; 4 — прорисовка медальона с изображением Яна Замойского

Вес медальона 8,462 г, диаметр 41,3 мм, толщина гурта в среднем 8,2 мм (7,9—8,5 мм). Взаимоотношение осей почти перпендикулярное. Грушевое дерево, из которого изготовлен медальон, имеет интенсивную темную окраску. На поверхности медальона при детальном микроскопическом изучении обнаруживаются следы лакировки. Гурт гладкий.

В отличие от других медальонов, публикуемых ниже, четких следов склейки на нем не заметно (рис. 1, а). Медальон имеет ясные следы потертости, которая заметна на обеих сторонах медальона, главным образом на центральных участках полей.

2—3. Медальоны, посвященные Яну Замойскому (табл. 1, 2, 3)

В отличие от предыдущего эти медальоны изготовлены из светлой лицевой древесины, имеющей желтоватый оттенок потускневшей слоновой кости. За исключением особенно выпуклых центральных фрагментов оборотной стороны следы потертости не заметны.

На лицевой стороне помещено погрудное, несколько более мелкое, чем на медальоне Стефана Батория, изображение «великого гетмана» в профиль, вправо. Гетман изображен в таком же кафтани с меховым воротником и расписным плечом, но без головного убора.

Гравер с изумительным мастерством запечатлел волевой профиль гетмана с глубоко посаженными глазами, характерными линиями носа и подбородка. Законченность портрета сказывается даже в укладке волос на голове, бороде и усах.

Круговая легенда, читающаяся по часовой стрелке и ограниченная по гурту двумя сплошными ободками, а с внутренней стороны — одним, содержит полную титулатуру гетмана:

IOHANES: D (E) : ZAMOS — CIO(EGALIS): SVP(REMUS) : CANCEL
(LARIVS)

(Иоанн из [рода] Замойских, великий королевский канцлер).

На оборотной стороне помещен фамильный герб дворянского рода Замойских — «Елита» (Jelita)¹. Над гербом изображен коронованный рыцарский шлем, богато украшенный султанами и увенчанный протомой белого козла, повернутого в профиль, влево.

Круговая легенда, ограниченная по гурту тремя незаконченными сплошными ободками различной толщины, а с внутренней стороны — одним, читается по часовой стрелке:

EXERCITVS · G ENERA — LIS · CAPITANEVS: 1592
(Главкомандующий войском, 1592)

Вес одного медальона (табл. 1, 2) 8,594 г, диаметр 42,5 мм, толщина гурта в среднем 8,65 мм (8,5—8,8 мм); взаимоотношение осей — почти прямое.

Вес другого медальона (табл. 1, 3) 7,771 г, диаметр 42,0 мм, толщина гурта в среднем 8,5 мм (8,2—8,6 мм); взаимоотношение осей почти прямое.

Гурт у обоих медальонов гладкий. На нем четко прослеживается шов, указывающий на раздельное выполнение лицевой и оборотной сторон ме-

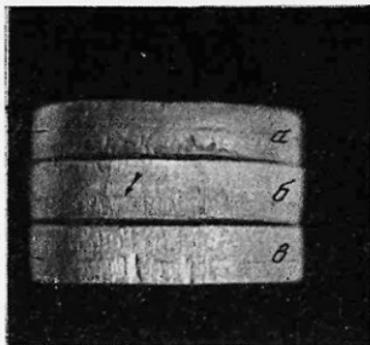

Рис. 1. Гурты деревянных медальонов (а, б, в)

¹ Leszczyk. Herbi szlachty Polskiej. Poznań, 1908, стр. 154—161; табл. XXXII.

дальонов, составленных из двух неравной толщины заготовок. Заготовка для лицевой стороны толще, чем для оборотной (рис. 1, б, в).

Рельеф изображений на одном медальоне (табл. I, 2) более углублен и четок, чем на другом, хотя степень износа обоих экземпляров одинаково ничтожна. На поверхности медальонов также обнаруживаются следы лакировки².

Описание и прилагаемые фотографии разнотипных медальонов показывают, насколько близки они как по стилю, так и по способу обработки: на фотографиях хорошо видны не только структура дерева, но и следы распила заготовок, представленные широкими концентрическими сегментами одинаковой конфигурации; чрезвычайно близок и почерк легенд с однотипными делительными знаками.

Легенды на всех трех экземплярах написаны на характерной для того времени вульгарной латыни. На медальонах Яна Замойского в начертании отдельных знаков чувствуется влияние польских приемов письма: начальная буква родового имени «Z» стоит здесь вместо латинского знака «S». Легенда на медальоне Батория выполнена более правильно, но также не лишена общепринятых для того времени форм, не свойственных классической латыни.

Типологическое сходство подчеркивается тождеством различных деталей одежды изображенных лиц.

Все эти чисто внешние признаки в сочетании с близостью дат свидетельствуют о том, что описываемые медальоны были выполнены в одной мастерской. Даже поверхностное сравнение однотипных медальонов Яна Замойского обнаруживает безусловную идентичность их штемпелей. Некоторая разница в размере одних и тех же изображений, обнаруживающаяся при точном измерении, строго пропорциональна во всех деталях и объясняется неравномерным усыханием древесины и ее сжатием, более значительным в медальоне 3.

Замечательной особенностью процесса изготовления медальонов, как уже указывалось, является характер обработки гуртовых поверхностей. На рис. 1 (б, в) видно, что медальоны 2 и 3 составлены из двух половин, — хорошо заметны швы склейки. В медальоне 1 местоположение этого шва точно не улавливается — поверхность гурта кажется сглаженной. При обстоятельном анализе можно сделать заключение о том, что первоначальная поверхность гурта медальона 1, также имеющая шов склейки, была затем покрыта тонким слоем наложенной древесины или, если этот термин вообще применим к дереву, завальцована³. На гуртах медальонов 2 и 3 поверхностный декоративный слой сохранился хуже, однако и на них кое-где можно заметить пересечение линии стыка двух поверхностей древесными волокнами.

Микроскопическое исследование поверхностей, подвергнутых давлению посредством штемпелей, показывает, что оттиски на них располагались в плоскости, почти перпендикулярной направлению волокон древесины, т. е. были нанесены методом холодной торцевой штамповки. На основании детального изучения характера обработки материала можно восстановить технику изготовления подобных деревянных медальонов.

² После завершения настоящей работы автору удалось найти в одной из частных коллекций (Киев) еще два медальона, аналогичных описанным (табл. I, 1, 2). С любезного разрешения их владельца приводим метрические данные этих экземпляров: медальон с изображением Стефана Батория: вес 8,34 г, диаметр в среднем 41,0 мм (40,8—41,2 мм), толщина гурта 8,2 мм (8,0—8,4 мм); медальон с изображением Яна Замойского: вес 8,66 г, диаметр 41,5 мм (41,2—41,8 мм), толщина гурта 8,4 мм (8,2—8,6 мм). По сорту древесины и характеру ее обработки оба медальона полностью соответствуют нашим образцам.

³ Это нашло подтверждение и при анализе идентичного образца из частной киевской коллекции, на котором декоративный слой сильно нарушен и шов склейки вскрыт почти по всей плоскости гурта.

Это изготовление должно было состоять из трех основных процессов: подготовки материала, штамповки и, наконец, склеивания.

Подготовка материала. Из дерева вытачивались колонки (вдоль волокон древесины) диаметром около 41—42 мм. Затем эти колонки распиливались на толстые (не менее 15—20 мм) цилиндрические заготовки. Одна из сторон каждой такой заготовки, предназначенная для обработки штемпелем, выравнивалась, доводилась на токарном станке. Вмешательство токарного инструмента обнаруживается на поверхности описываемых медальонов при использовании эффекта косо освещения (рис. 2) в виде правильных концентрических окружностей (следов токарного резца) как на основном фоне, так и на отдельных выпуклых деталях рельефа.

Рис. 2. Деревянный медальон с изображением герба Яна Замойского в боковом освещении

Вполне вероятно, что подготовка материала заканчивалась вымачиванием заготовок, протравливанием дубящими растворами (иногда подкрашенными)⁴, чтобы придать дереву большую эластичность и вязкость, а следовательно, и большую сопротивляемость материала на расщепление при ударе штемпелем.

Штамповка. Вымоченные в дубильном веществе заготовки должны были загружаться вплотную друг к другу в полую обсадную металлическую трубку, диаметр которой точно соответствовал диаметру заготовок. Применение обсадной трубки в этом процессе было совершенно необходимо: она направляла движение штемпеля, исключая возможность его перекося, предохраняла деревянные заготовки от расщепления при ударе и, наконец, способствовала ускорению производства: при достаточно сильном ударе штемпель врезался в поверхность верхней заготовки, которая затем извлекалась вместе с ним из обсадной трубки.

Возможность применения при штамповке винтового пресса с вертикальной осью, заменяющего свободное падение штемпеля, кажется нам маловероятной: для получения четкого и глубокого рельефа на поверхности древесины к ней необходимо применить максимальное усилие, которое при давлении будет всегда меньшим, чем при ударе; кроме того, давление, осуществляемое прессом, характеризуется значительно более длительным механическим воздействием, что отрицательно сказывается на целостности древесины при медленно развивающейся деформации.

С к л е й к а. Заготовки с раздельно нанесенными на них изображениями лицевой и оборотной сторон подтачивались до требуемой толщины. К заготовкам лицевой стороны подгонялись заготовки оборотной таким образом, чтобы общая толщина будущего медальона не превышала 8,5 мм (в среднем). Тщательно выровненные и подогнанные друг к другу разноштемпельные заготовки затем попарно склеивались. Шов склейки покрывался тонкой полоской дерева, которой обклеивали гурт медальона, создавая этим видимость его целостности.

Обычно на этой операции изготовление медалевидных шашечных фигур такого типа и заканчивалось, если не считать дополнительных операций по их полировке и лакировке. Однако в ряде случаев, когда требования к мастерству выполнения повышались или когда в результате небреж-

⁴ M. K i r m i s. Die geprägten Damenbrettsteine. — Der Numismatiker, 1908, № 3, стр. 19—21.

ной штамповки из-под штемпелей выходили экземпляры с нечетким, вялым изображением, такие заготовки подвергались еще одной, пожалуй, самой трудоемкой операции — скульптурной правке резцом. Экземпляры, прошедшие эту стадию обработки, предшествующую стадии составления, выглядят особенно эффектно и внешне, при беглом осмотре, могут производить впечатление не штампованных, но резных изделий. Наглядным примером является медальон 2, на обеих сторонах которого следы резца прослеживаются в таком количестве, что совершенно перекрывают первичные следы штемпеля. Изображения этого медальона, глубокие, четкие и сочные, резко отличаются от изображений однотипного экземпляра 3, не прошедшего скульптурной правки (табл. 1, 2 и 3).

Поскольку, как мы увидим ниже, способ изготовления деревянных медалевидных фигур очень важен для решения вопроса об их назначении, остановимся подробнее на признаках, позволяющих утверждать, что при их создании применялась штамповка.

При детальном осмотре изображение на деревянном медальоне, нанесенное с помощью штемпеля, узнается по следующим признакам.

Во-первых, следы первичной обработки древесины (ее распиловки), подобные тем, что обнаруживаются на прилагаемых фотографиях в виде волнообразных знаков (табл. 1, 1—3), а также какие-либо следы токарного инструмента (рис. 2) могут быть замечены на углубленных участках рельефа, например, на фоне. Резное скульптурное изображение таких следов первичной обработки оставить не может — резец просто удаляет их при обработке углубленных участков.

Во-вторых, стенки мелких углубленных участков рельефа, нанесенного штемпелем, должны быть либо строго вертикальны, либо направлены под тупым углом к плоскости углубленного фона, а не под острым. В последнем случае можно смело констатировать вмешательство резца, так как вертикально падающий штемпель не может выбрать древесину из внутренних участков.

В-третьих, при исследовании под бинокулярной лупой видно, что под воздействием штемпеля волокна древесины, почти не улавливаемые невооруженным глазом, изгибаются при переходе от выпуклых участков рельефа к вдавленным. В некоторых случаях даже может быть нарушена их целостность, но при этом наблюдается некоторое смещение, искривление волокон. Наоборот, общее нарушение целостности волокон, «фигура обреза» при переходе от углубленных участков к рельефным, показывает вмешательство резца.

В практике медалерного искусства на стадии, предшествующей созданию первой пары штемпелей, вполне логичным следует признать появление из-под резца гравера соответствующей пробной деревянной модели, являющейся прообразом будущей медали. В истории европейского и в частности польского медалерного искусства XVII в. такие случаи известны: в крайне редких экземплярах до нас дошли деревянные модели некоторых медалей. Отличие такой модели от законченного изделия, которым является, например, медалевидная шашечная фигура, прежде всего заключается в том, каким способом было выполнено на ней изображение: резцом или уже готовым штемпелем, в последнем случае деревянная фигура пробной моделью медали быть не может, поскольку ее изготовление должно предшествовать созданию штемпеля⁵. Следует иметь в виду, что огромное большинство известных нам деревянных медалевидных фигур не принадлежит к числу моделей.

⁵ Естественно, что это рассуждение применимо только к высокохудожественным образцам. Известны шашечные фигуры, выполненные с помощью различных режущих инструментов и относящиеся к кустарному производству. Они, как правило, без труда распознаются по грубому, неумелому стилю, безграмотным надписям и т. п.

Следует отметить, что искусство создания шашечных медалевидных фигур, выполненных посредством штамповки, несмотря на свою краткую историю, было чрезвычайно плодотворно. Это требует от исследователя особой осторожности при выделении из общей массы шашечного материала деревянных моделей, в особенности относящихся к периоду второй половины XVII — первой трети XVIII в.

В 1916 г. в книге Э. Гуттен-Чапского был издан медный медалевидный знак, который, судя по описанию, почти соответствовал нашему медальону 1 и был помещен автором в разряд современных подделок⁶. Диаметр его 41,5 мм, вес 39,9 г. К сожалению, мы не имеем возможности привести здесь его фотографию, так как в каталоге Э. Гуттен-Чапского это описание не иллюстрировано. В примечании выдвинуто предположение, что знак этот, вероятно, имел назначение игровой фишки (наподобие шашечной фигуры) и представляет собой медную отливку, изготовленную по какому-то более раннему образцу, выполненному в дереве. Отливка, по Э. Гуттен-Чапскому, датирована 1591 г., и это рассматривается им как япсус фальсификаторов.

Наш деревянный медальон 1 вне сомнения и является оригиналом, по которому была изготовлена эта отливка. Очевидно, качество ее было низким, так как она не передала в себе тонких деталей рельефа деревянного образца и, в частности, полной конфигурации последней цифры года. На медальоне 1 цифра из-за некоторой небрежности гравера представлена в виде перевернутой в обратную сторону буквы E, тогда как на отливке она в результате плохо изготовленной литейной формы получилась в виде знака, напоминающего римскую цифру I, что и ввело в заблуждение составителя каталога.

Значительно ранее, в 1872 г., тем же автором при составлении того же каталога⁷ был опубликован со ссылкой на еще более раннюю публикацию⁸ деревянный медальон чрезвычайной редкости, посвященный Яну Замойскому и однотипный двум нашим медальонам (2 и 3). Прорисовка этого экземпляра, заимствованная из указанных источников, приведена на табл. I, 4.

В примечании к описанию прорисовки сказано, что фигура вырезана «из липового дерева». Подобно медной отливке, изготовленной по образцу медальона 1, она должна была выполнять ту же роль игровой фишки. По предположению Э. Гуттен-Чапского, эта фигура была выполнена в Вильно. Вес ее значительно отличается от веса наших экземпляров и составляет 9,64 г при несколько большем диаметре — 44 мм.

Оставляя в стороне малое портретное сходство, что могло быть следствием недостаточного мастерства художника-оформителя, следует признать общее тождество прорисовки и изображений наших медальонов 2 и 3. Наблюдаемое различие в полноте легенды на лицевой стороне, а также разница в расположении букв легенды существа дела не меняют. Но, к сожалению, мы не можем судить, насколько точен был художник при передаче точечных делительных знаков вместо ромбовидных, деталей узора на рукаве гетмана и мелких фрагментов орнаментации герба: профиль белого козла на прорисовке передан нарочито грубо, герб не отделяется от легенды тем тонким ободком, который хорошо заметен на наших экземплярах, а сама легенда передана более крупным шрифтом с резким выделением заглавной буквы в имени гетмана.

В сочетании с явно стилизованной манерой в передаче портрета Замойского все отмеченное в недостаточной степени оправдывает характери-

⁶ E. Hutten-Czapski. Catalogue de la collection des médailles et monnaies polonaises, V. Cracovie, 1916, стр. 12, 13.

⁷ E. Hutten-Czapski. Catalogue..., II. SPb.— Paris, 1872, стр. 506, табл. XXII, 301.

⁸ E. H. Raczyński. Cabinet medalow Polskich. Berlin, 1845, № 91 — a.

стику этого экземпляра как «великолепного оригинального образца», даваемую Э. Гуттен-Чапским в его примечании. Если прорисовка была сделана точно, то следует признать, что автором штемпеля для этого медальона явился недостаточно умелый гравер, который, впрочем, мог быть при этом очень искусным скульптором. Перевернутая цифра в дате обнаруживает его профессиональную ошибку — на штемпеле он случайно выгравировал ее незеркальное изображение. В этой связи интересно, что и на нашем медальоне 1, как указывалось, конечная цифра года выдает ту же профессиональную ошибку скульптора при менее удачном выполнении штемпеля по сравнению со штемпелем медальонов 2 и 3.

Наиболее поздней из известных нам публикаций о медальонах-шашках с именами Стефана Батория и Яна Замойского является очень лаконичное упоминание о шашечных досках и фигурах к ним, относящихся к 1584 г. и хранившихся еще в начале текущего столетия в музее Чарторицких в Кракове⁹.

До настоящего времени в нумизматической литературе практически отсутствуют работы, посвященные истории возникновения, степени распространения, назначению и способам изготовления деревянных медальонов-шашек. Единственным исключением является небольшая работа М. Кирмиза (1908 г.)¹⁰, постаравшегося обобщить имевшиеся в его распоряжении сведения по этому вопросу. По его мнению, оригинальная идея штамповки деревянных шашечных фигур — чисто немецкого происхождения — принадлежит резчику штемпелей Ф. Г. Мюллеру или медальеру М. Брюнеру, нашедшим остроумное применение для вышедших из употребления, бросовых штемпелей от устаревших мемориальных медалей. В период расцвета этого производства (1690—1715 гг.) подобного рода продукция, центрами распространения которой явились Аугсбург и Нюрнберг¹¹, включала большое количество шашечных фигур, штампованных специальными штемпелями сатирического или религиозного содержания. Техника штамповки по дереву, очевидно, к этому времени была уже достаточно хорошо освоена: она производилась одновременно двумя штемпелями по деревянным заготовкам толщиной в 12—15 мм, которые предварительно протравливались красящим веществом или лакировались. При этом нередко происходила путаница в подборе штемпелей, и шашечные фигуры снабжались подчас несопоставимыми, разносюжетными изображениями. М. Кирмиз ограничивал время их производства очень узкими хронологическими рамками — 1675—1725 гг., более ранние образцы, как и более поздние, ему были неизвестны. На самом деле, выпуск этих интересных для истории нумизматики памятников был более продолжительным: он имеет свою «предысторию», начавшуюся по меньшей мере веком раньше, и польские шашечные медальоны с изображениями Стефана Батория и Яна Замойского в настоящее время являются самыми ранними его образцами. Они служили прообразом медалевидных шашек конца XVII — начала XVIII в.

В эпоху позднего Возрождения в Польше существовала модная шашечная игра — «Jeu de dames à la polonaise». В нее играли на стоклеточных досках двадцатью фигурами с каждой стороны. И вероятнее всего, первые медальоны-шашки предназначались именно для этой игры. О существовании ее М. Кирмизу было известно. Тем более непонятна его неосведомленность о применявшихся в ней медалевидных шашках.

Изготовление двусторонних деревянных шашечных фигур, если бы они выполняли только игровые функции, было бы в известной степени бесцельно, так как одна из сторон шашки, соприкасавшаяся с шашечной доской, не должна была носить изображения и никак не могла оправдать

⁹ Ant. H. Klocki warcabowe. — WNA, 1909, № 9, стр. 169, 170.

¹⁰ M. K i r m i z. Die geprägten Damenbrettsteine.

¹¹ Там же.

сложность затраченного на ее обработку труда. В этом смысле типичными пашками могут считаться только односторонние экземпляры — среди деревянных медальонидных пашек конца XVII — начала XVIII в. такие были. Поэтому можно полагать, что ранние медальоны-пашки, выполненные в дереве и составленные из двух самостоятельных заготовок, выполняли не только игровые, но и мемориальные функции. Их появление невозможно объяснить иначе, как своеобразным методом популяризации, массовой пропаганды их сюжетного содержания; игровые же функции в данном случае были лишь средством к достижению этой основной цели. Чеканка или отливка большого количества металлических мемориальных медалей, в особенности из благородных металлов, неизбежно вызывает значительные затруднения чисто экономического характера — трату казны. Применение древесины, хотя и было, по-видимому, связано с определенными техническими трудностями, во всяком случае на начальных стадиях, зато сулило большую эффективность не только в экономическом отношении: фигура в модной игре является прекрасным пропагандистским материалом, воздействующим на самые разнообразные общественные круги.

Отсутствие выполненных в металле аналогов¹² для описанных здесь деревянных медалей, посвященных Стефану Баторию и Яну Замойскому, доказывает, что производство специальных штемпелей для штамповки по дереву пашечных фигур появилось не на позднейших, заключительных этапах истории этой разновидности медальерного искусства, как до сих пор считают, основываясь на мнении М. Кирмиза, а уже в самом ее начале. Есть основания считать, что наши образцы не являются единственными в своем роде: в практике польской нумизматики нередко приходится иметь дело со штемпелями, известными только по деревянным пашкам.

Выбор персонажей для публикуемых медальонов-пашек не случаен. Как известно, Стефан Баторий, трансильванский князь из рода Баториев Шомлю, был избран королем Польши на элекционном сейме 12 января 1575 г. при непосредственном вмешательстве и содействии могущественных магнатов Зборовских. В апреле 1576 г. избрание Стефана на польский престол завершилось его коронацией в Кракове. Но вслед за этим Баторий отстраняет от себя магнатов Зборовских, надеявшихся с его помощью упрочить привилегии крупнопоместного дворянства в ущерб королевской власти. Выбор Стефана падает на Яна Замойского, талантливого и образованного выходца из среднепоместного дворянства. В короткое время Замойскому удается стать доверенным лицом короля — подканцлером, а спустя несколько лет канцлером и гетманом. Все десятилетнее правление Батория проходило при активном содействии Яна Замойского, участвовавшего во многих начинаниях короля, касающихся как внешней, так и внутренней политики государства. Деятельность Замойского была настолько активной, что в историю Польши этот человек вошел под прозвищем «Великого гетмана». Близость его к королю была окончательно закреплена в 1582 г. бракосочетанием с племянницей Батория Гризельдой.

В 1586 г. правление Стефана оборвалось — король скоропостижно скончался в Гродно. Прервалось и активная деятельность гетмана. Последним его значительным выступлением на политической арене Польши было участие в избрании на королевский престол Сигизмунда III. Однако вскоре после этого гетман, не нашедший поддержки у преемника Батория, удалился от государственных дел в крепость Замостье, основанную им на месте собственного родового имения.

Можно заметить, что даты, обозначенные на рассмотренных медальонах, имеют далеко не случайный характер. Наиболее ранние медальоны, дати-

¹² Здесь не имеются в виду металлические копии, подобные описанному выше экземпляру Э. Гуттен-Чапского.

рованные 1584 г., популяризируют еще благополучно правившего в то время Стефана Батория и Яна Замойского как «верховного главнокомандующего» войском польским в недавно завершённой Ливонской войне. Этой же тематике, но только ее десятилетнему юбилею, был посвящён штемпель медальона-шашки 1592 г. В том же году Ян Замойский отметил десятилетний юбилей своего бракосочетания с племянницей Батория. И, наконец, появление штемпиеля 1593 г., с изображением уже покойного Стефана, приурочено к шестидесятилетию со дня рождения короля.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что штемпели 1592 и 1593 гг. были вырезаны уже во время правления Сигизмунда III Ваза, который не мог симпатизировать ни своему предшественнику — представителю чуждого ему дома Баториев Шомлио, ни Яну Замойскому, удалившемуся от дел. Инициатором второго рождения этих штемпелей — разновременностей первого выпуска 1584 г., — по-видимому, явился либо сам Замойский, либо кто-нибудь из его приверженцев. Личность гетмана долгое время — как при его жизни, так и посмертно — пользовалась большой популярностью.

Таким образом, медальоны-шашки 1592 и 1593 гг. до известной степени представляли собой неофициальные образцы чисто местного, а не общегосударственного значения. Это была, по-видимому, попытка в новых внутриполитических условиях укрепить в памяти польской общественности образы недавнего правления трансильванского князя.

Медалевидные шашечные фигуры, относящиеся к концу XVII и началу XVIII в., уже в значительной степени утрачивают агитационные функции, иногда сохраняя их лишь в форме сатирической и религиозной. В большинстве случаев для их производства, как указывалось, использовались бросовые, вышедшие из употребления штемпели медалей, а процесс штамповки по дереву был к тому времени достаточно освоен, модернизирован (имеется в виду одновременная штамповка двумя штемпелями) и удешевлен для того, чтобы такие штемпели можно было использовать не по прямому их назначению.

Изучение и систематизация всего этого «шашечного материала» могли бы обогатить науку многочисленными находками совершенно неизвестных сейчас образцов медальерного искусства, сохранившихся только в дереве. В свое время попытки заинтересовать нумизматов этим оригинальным материалом предпринимались: некоторые аукционные нумизматические каталоги (например, *Steckl, 1873*) предлагали вниманию любителей и специалистов отдельные образцы медалевидных шашек, но их инициатива так и не увенчалась успехом. В настоящее время весь этот некогда большой фактический материал резко сократился. Вторая мировая война нанесла уже непоправимый ущерб. Так, множество чрезвычайно ценных экспонатов, хранившихся до войны во многих государственных и частных собраниях Польши, бесследно исчезло. Возрастающая редкость деревянных медальонов является естественным следствием недолговечности этого материала по сравнению с обычными нумизматическими памятниками, выполненными в металле, а также чрезвычайно узким по времени периодом их производства. Эта важная отрасль медальерного искусства все еще ждет своего исследователя.

В. А. ПАЗУХИН

О ПОПЫТКЕ ИНОЗЕМЦЕВ
 ПОСТАВИТЬ НА МОСКОВСКИЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДВОР
 НИЗКОПРОБНЫЕ ЕФИМКИ

Среди приказных дел за 7184 (1676) г. сохранилась, к сожалению без начала и конца, «Черновая выписка из дела о принятии у иноземца Вахромея Меллера с товарищи на денежный двор серебра и переделке оного в деньги». Выписку, любопытную во многих отношениях, в том числе для истории серебряного и денежного дел на Руси, издал С. И. Чижов¹. Она состоит из 28 отрывочных записей (склеек), в большинстве с датами, но беспорядочно собранных, что крайне затрудняет читателя, которому плохо помогают скупые, местами путаные пояснения к основному содержанию — спору вокруг приемной плавки ефимков. С. И. Чижова собственно интересовал способ подготовки денежного серебра к чеканке, о чем в выписке упоминается вскользь, применительно к оценке чистоты серебра.

Попытка привести в порядок по датам и по смыслу разрозненные отрывки выписки раскрывала живую, хорошо налаженную деятельность денежного двора и стоявших над ним приказов, обеспечивавшую защиту интересов казны от грабительских поползновений недобросовестных поставщиков серебра. Вместе с тем приоткрылась почти неизвестная нам сторона работы денежного двора по приемной плавке и очистке серебра. Выписка интересна своеобразием старинных оборотов речи, порой многословной, но всегда живой и простой и, когда это важно, весьма точной; в ней упомянуты многие имена мастеров серебряного дела и «лутчих людей» серебряного ряда, причем некоторые лица, например голова денежного двора Григорий Шустов или прожженный делец Вахромей Меллер, живо обрисованы в скупых словах приказных. Все это, на мой взгляд, оправдывает повторное издание «Черновой выписки».

Для упрощения переписки и набора в тексте опущены в конце слов ъ и заменены буквы ђ, і, џ; часть необходимых разъяснений помещена среди текста в квадратных скобках; слева указаны страницы по изданию С. И. Чижова.

25, 26. В приказ Большой казны «августа де 1 де(нь) в памяти [справке] ис Посольского приказу за приписью дьяка Емельяна Украинцева написано: в прошлом (7) 183 [1675] году бил челом блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа великия и белыя России самодержцу Галанские иноземцы... добрые объявилос не ведомо каких Любских 16 745 ефимков, по весу 29 пуд 27 фунтов 42 золотника [486 269 г; средний вес 29,5], в ковку и в денежное дело не пошли и не годилис...»

30, 31. «И генваря в 12 де(нь) [7184, т. е. 1676 г.] блаженные памяти Великий государь и великий князь Алексей Михайлович всея Великая и

¹ С. И. Чижов. К истории денежного производства на Руси за царский период. — Сборник статей в честь П. С. Уваровой. М., 1916, стр. 24—31.

малыя и белыя Росни самодержец, слушав докладное выписки, указал и бояре приговорили: плохие и ломкие 16 745 ефимков, которые взяты за денги Галанские земли у торгового иноземца, у Вахромеевых поруччиков Меллера, у Данила Артмана с товарищи, переплавить иноземцом и руским серебряного дела плавильщиком при гостях, и серебряного ряду при торговых знающих людей, и при них, при Вахромее Меллере, и при поручиках ево, и будет сверх его великого государя указу что в том серебре по тому переплаву объявитца угару, и за то угарное серебро взять на нем, Вахромее, и на поручиках ево, ефимками чистого серебра сполна.

И февраля в 21 де(нь) иноземцы серебряного дела мастера Яган Польман, Тимофей Левкен² к сплавке того плохово серебра на денежной двор принести... буры 11 золотников [47 г]. Селитры лигрованой [очищенной] 21 золотник [90 г], винного камня 46 золотников [196 г]. А по скаске их, иноземцев, тех составов класть им в сплавку серебра в пол пуда по немногу, смотря по серебру, для того чтоб то серебро от тех составов умяхчилось.

И серебряной палаты серебряного дела мастер Иван Андреев сказал, те де составы буру и селитру для умяхчения в серебро кладет, которое серебро бывает ломко, и угару де в таком серебре от тех составов бывает менши того, как сплавливают без составов, а винной камень в серебро для чего кладетца, и того он не ведает.

Серебряные ж палаты Ларион Никитин, смотря на те составы, сказал, таких де он составов в серебро не кладывал и для умяхчения серебра они годятца л, того он не знает.

Серебряного ряду плавильщик Федор Максимов, Яким Степанов, и старосты, и торговые люди сказали, для умяхчения жесткого серебра прикладывают они всплавную [жженую] буру да нашатырь, а селитра и камень к тому делу годитца л, того они не ведают, а прикладывают винной камень в отбел, как отбеливают польское плохое серебро поляки, а которые де у них плохие ефимки бывают, и такие де ефимки для чистоты плавят они на кости, а кроме де кости плохово серебра вычистит нечим, а ломаецца де плохое серебро от того, в котором серебре бывает запрудная [сплавленная, от спрудить — сплавить] мед и олово, и будет де такое серебро иноземцы какими составами умяхчат, и такое серебро и впред в деле будет плохо».

Поясню эту запись. Сведущие люди из серебряного ряда справедливо усомнились в возможности очистить серебро до денежной пробы присадкой составов, принесенных иноземцами. Верно также их замечание о пригодности винного камня для отбелки низкопробного серебра. Оно при обработке требует частых отжигов, чернея при этом с поверхности от окисления меди и других примесей. В средние века в Западной Европе действительно серебро отбеливали винным камнем (т. е. кислой калиевой солью винной кислоты)³, который хорошо растворяется в воде при добавлении поваренной соли; раствор нагревали до кипения для ускорения отбелки, т. е. растворения поверхностных окисных пленок под действием освободившейся винной кислоты. Мастера Серебряной палаты вместо привозного винного камня обходились кислым соком клюквы или брусники, которые для них закупаались возами⁴.

² Т. Левкин позже перешел на службу в Россию. В 1711 г. он стал «пробинальным» мастером Московского денежного двора, с 1720 г. — мнцмейстером, а в 1727 г. — ассесором монетной канцелярии. Умер в 1735 г.

³ A. Luschin von Ebengreuth. Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte. München — Berlin, 1904, стр. 67.

⁴ В. И. Троицкий. Мастера — художники золотого и серебряного дела, алмазники, сусальники, работавшие в Москве при Патриаршем дворе в XVII в. — Записки Московского археологического института, XXXVI, 1914, стр. 38, 44, 71.

Из двух вызванных серебрянников Ларион Никитин явно уклонился от ответа, а Иван Андреев правильно сказал, что селитра и бура помогают очистить плохое серебро. Первая окисляет в нем примеси, а вторая шлакует образуемые ими окислы. Но дорожную буру частью или целиком издавна заменяли толченым стеклом или же мелким кварцевым песком с добавлением соды или поташа⁵. Так же, вероятно, поступали в старину наши плавильщики.

Оба серебряника, а также повяты из серебряного ряда не знали, для чего иноземцы хотели к серебру в тигле присаживать винный камень. Он разлагается при нагреве с выделением поташа и восстановителей — окиси углерода и сажи, которые препятствуют окислению примесей в серебре. Его присадка после выжигания примесей, в том числе лишней меди, могла быть полезной для раскисления серебра, улучшающего ковкость. Может быть, это имели в виду иноземцы, если только они не намеревались винным камнем устранить действие селитры и тем самым уменьшить угар меди. Русским мастерам к таким ухищрениям прибегать не приходилось, а очищенное серебро после снятия шлака они, очевидно, выдерживали перед розливом для раскисления под углями.

Плавильщики и гости серебряного ряда подтвердили пользу от буры при очистке серебра и сказали, что они добавляют еще нашатырь. В окислительной среде он ускоряет очистку через хлорирование и улетучивание примесей. Кроме того, нашатырь улучшает отделение от шлака капелек серебра. Селитрой они не пользовались, так как хорошо могли очищать плохое серебро без нее плавкой «на кости». По мнению И. Г. Спасского, так в старину называли плавку серебра с добавкой костяного угля⁶. Но для очистки серебра нужна окислительная среда⁷. Костяной же уголь как восстановитель подобно винному камню мог лишь мешать выгоранию примесей. Кроме того, выгорая, он оставлял бы сверху на серебре много неплавкой золы, которая от шлакующихся примесей спеклась бы в корку, препятствующую дальнейшей очистке. Даже щедрая засыпка буры вряд ли помогла бы делу: шлаку накопилось бы чрезмерно много, притом столь густого, что унос серебра с ним был бы очень велик. Кстати, плавильщики и теперь, чтобы снять с готового к розливу серебра или золота остатки шлака, посыпают его для загустения костяной золой. Может быть, кусок ноздреватого шлака с корольками серебра, снимок которого помещен у И. Г. Спасского, такого происхождения⁸.

Плавкой «на кости» в старину могли называть лишь очистку серебра, сходную с применявшейся с середины XVIII в. на Петербургском монетном дворе, в Петропавловской крепости⁹, и похожую на купелирование. «Под» в горнах для этого набивали толченой и увлажненной смесью из $\frac{2}{3}$ древесного угля и $\frac{1}{3}$ костяной золы, которую, вероятно, можно было заменить молотым костяным углем, уменьшив долю древесного. В набойке вырезали круглое гнездо из расчета на плавку 5—6 пудов (до 98 кг) серебра и укатывали гнездо для уплотнения и гладкости пушечным ядром. Посадив серебро, гнездо перекрывали железным сводом и сверху в горн засыпали уголь. После прогрева горна усиливали тягу, а с ней и жар для расплавления и перегрева садки. Окисление серебра ускорялось после выгорания угля в наружном слое набойки, особенно выше уровня серебра в гнезде, но очистка все же длилась 10 часов. Поскольку от выгорания угля

⁵ В. М. Базилевский. Вторичные драгоценные металлы. М., 1947, стр. 143.

⁶ И. Г. Спасский. Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 г.— МИА, № 44, 1955, стр. 232.

⁷ М. А. Истрин, В. М. Базилевский, А. Б. Качалов, А. И. Щучкин и др. Вторичные цветные металлы. Справочник. М., 1951, стр. 412.

⁸ И. Г. Спасский. Денежное обращение..., стр. 228, рис. 2.

⁹ В. Данилов. Краткое описание монетного двора.— Горный журнал, 1825, ч. 1, кн. 2, стр. 149.

пористость набойки увеличивалась, плакующиеся примеси целиком впитывались в нее. Набойку после каждой плавки заменяли новой, а выломки, так же как шлаки, черепки и прочие отходы, собирали, чтобы извлечь из них серебро.

31. «И февраля в 21 де(нь) на денежном дворе при боярине, при Кириле Полухтовиче Нарышкине, и при дьяке Артемье Степанове, и при гостях, что ныне думной дьяк при Аверкии Кирилове с товарищи, и денежного двора при голове, при госте Григорье Шустове с товарищи и при иноземцах Вахромее Меллере, и при порутчиках ево, и серебряные палаты при мастерах, и денежного двора и серебряного ряду при плавильщиках и при старостах, и при торговых лутчих людех, иноземцы серебряного дела мастера плавил того охульного серебра пол пуда з бурою и с селитрою и с винным камнем в своем горшке, и как то серебро поспело, и ис того горшка учали те иноземцы черпат серебро горшком не большим, и тот небольшой горшок позеленел, а после того большой горшок, в чем плавлено, рассялся и серебро ушло в горн. И то плавленое серебро из горну сыскано и ковано, и в ковку не пошло».

Устройство тигельного горна мы можем себе представить по описанию И. А. Шлаттером¹⁰ старинных приемов плавки на денежном дворе: «Когда серебро в России при портах стало умножаться, т. е. в петровское время, «для поспешнейшей его переплавки выдуманы были печи с мехами, и в них поставлялась в песок большая глиняная чаша или плоска, в которую серебро для расплавки кладывали и, осыпав сверху угольями, дули мехами». Из дальнейшего следует, что серебро садили не в пустую холодную плоску, а с пылающими углями после хорошего прогрева самого горна и плоски. «Если же плавильщик по неосторожности много серебра в печь накладет или к плавке мелкие уголья употребит и тем доведет, что жару столько не будет, сколько серебро к своему расплаву требует, то оно сквозь уголья в плоску опускалось густо, а иногда стулом садилось, и тогда уже его в настоящую плавкость привести никак не было возможно». Нет сомнения, что точно так серебро плавил на Руси издавна, потому что эти приемы были выработаны уже древними плавильщиками несколько тысячелетий тому назад. Сходная плавка хорошо описана с рисунками горнов у авторов XVI—XVII вв., в том числе у В. Бирингуччо¹¹.

В архивных делах Серебряной палаты за № 307 В. И. Троицкий отыскал сведения о находившейся в ее составе для «сливки» серебра пожигальной палате с тремя кирпичными горнами, железной пешней и «дутьими мехами», для которой сотнями закупали плавильные горшки емкостью от $\frac{1}{4}$ до 20 ф. серебра, березовый уголь и возили белый песок¹². А на новом Московском денежном дворе, устроенном на бывшем Аглицком дворе в Белом городе для выпуска медных денег и серебряных рублей, по описи 1662 г. числится плавильня с тремя печами и горнами¹³, а также с «дутьевыми мехами» для плавления и очистки меди. В горнах же, сходных по устройству с описанными выше гнездовыми печами, которые у нас со времен В. И. Генина¹⁴ называли по-немецки гармахеровскими, еще во второй половине прошлого века на уральских заводах и на Алтае очищали медь. Однако в применении к серебру, которое плавится легче меди, И. А. Шлаттер неодобрительно отзывался о таком способе плавки. Он утверждал, что «высокопробное серебро, какое есть гнездовое, или персид-

¹⁰ И. А. Шлаттер. Историческое описание, до монетного дела прилежащее. — Горный журнал, 1832, ч. III, кн. 9, стр. 234, 235.

¹¹ V. Birninguccio. Pirotechnia, 1540. N. Y., 1943, стр. 289, рис. 43.

¹² В. И. Троицкий. Организация золотого и серебряного дела в Москве в XVII в. — ИЗ, 1941, № 12, стр. 110.

¹³ К. В. Базилевич. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 г. М.—Л., 1936, стр. 24.

¹⁴ В. И. де Генин. Описание уральских и сибирских заводов (1735 г.). М., 1935, стр. 411.

ские монеты (абазы) расплавлять таким способом едва ли было возможно; что касается монетного серебра, ежели оно «не весьма варко [горячо] растопится или выливают его неспешно», то происходит «несходство в пробе последних слитков с первыми». Опорочить испытанную долгим опытом старинную плавку И. А. Шлаттеру нужно было, видимо, потому, что он сам «изобрел» и ввел на монетном дворе плавку серебра в больших железных горшках. На Венском монетном дворе, откуда, вероятно, был заимствован этот опыт, железные тигли емкостью почти до 400 кг обмазывали глиной¹⁵. Замечу, что при дутье, направленном на серебро, плавленное в плошке, угли сверху него не мешают окислению примесей, так как местный избыток воздуха делает среду окислительной.

У иноземцев при плавке тигель «рассеялся и серебро ушло в горн». В предвидении таких неполадок и тогда тигли или плошки, вероятно, ставили в песок, чтобы легче было «серебро из горну ссыпать». Для этого из горна выламывают всю набойку и кроме слившегося серебра тщательно отделяют и мельчайшие корольки. Так же поступают со всеми плавильными отходами. Примером может служить последняя запись в дошедшей до нас книге Новгородского денежного двора за 1611 г.¹⁶ После четвертого передела, т. е. после многих плавов, длившихся несколько дней, записано было: «в отдаче денежным мастерам 76 гривенок 27 золотников да выделенного из каменной спашки и из полатной руды 35 грив. 36 з. [7237]». И. Г. Спасский справедливо заключает, что все серебро было одинаково по качеству¹⁷, причем под «каменной спашкой» он разумеет шлаки. По В. И. Далю, спашка — сор, таково же одно из значений слова руда. Очевидно, так называли накопившиеся более или менее долгое время разные отходы от плавки, поступавшие затем в передел. На монетных дворах обычно это происходило один-два раза в год при зачистке и учете серебра и золота. Однако там же записано о выдаче хозяину «отбойных крох», которые были собраны после одной плавки «давальческого» серебра, в количестве 6 золотников (38,4 г). В записях упоминаются «мастерские крохи» от переработки казенного серебра, которые с ним и приходятся. Отсюда можно заключить, что после каждой плавки случайные сплески и корольки из шлака, по крайней мере те, что покрупнее, отбивали для сдачи по принадлежности. Так, вероятно, поступили в Москве и с иноземным серебром, «сысканным из горну».

В утвержденной 22 июня 1733 г. Инструкции монетному двору¹⁸ в § 11 написано: «По окончании передела 100 пуд. серебра велеть горн разломать и смывать все начисто, и как крохи смоятся, то оные сплавить и привести в указную 77-ю (803) пробу». Чтобы смывать (отмыть) серебро, нужно сперва отходы перемолоть. При смывке в те времена употребляли ртуть, а остатки плавляли, иногда в «рудных» печах. Можно думать, что при царе Алексее Михайловиче довольствовались простой смывкой без амальгамации ртутью.

31, 32. [После неудачи с большим горшком] «иноземцы серебряные мастера били челом великому государю, чтоб того их плавленного серебра сплавит в малом горшке 2 слитка небольшие. И те 2 слитка в малом горшке плавляли они в другой ряд с теми ж составы. А после того другой сплавки, то серебро ломалось же и в волоку не пошло, рвалось... То плавленное серебро в ковку не пошло ж, и за то довелось было на них, что они ефимки

¹⁵ Л е м а н. О Венском монетном дворе. — Горный журнал, 1834, ч. II, кн. 1, стр. 112.

¹⁶ Книги Государева денежного двора голов Василия Афанасьева сына Вышеславцева да Данила Исакова сына Вобровника с товарищами... Записные книги Новгородского денежного двора за 1611 г. — Акты, относящиеся до юридического быта древней России, II. СПб., 1864, № 129, стлб. 62—68.

¹⁷ И. Г. С п а с с к и й. Денежное обращение..., стр. 128.

¹⁸ М. Д е м м е н и. Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в Полном собрании законов с 1649 по 1881 г., I. СПб., 1887, стр. 198.

привезли не против своего челобитья и записи, взять на великого государя пению большую; и великий государь царь и великий князь Федор Алексеевич всеа великия и малыя и белыя России самодержец, посвоему государскому милосердию и для поминования блаженные памяти отца своего государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца, пени на них имать не велел, а велел те все худые ефимки переплавить на кости...

Таким образом, обманная плавка иноземцев в присутствии самого К. П. Нарышкина явно провалилась, как и предсказывали мастера и гости серебряного ряда. Постоянная нужда русского государства в серебре для денежного дела, вероятно, побудила правительство отказаться от взыскания с недобросовестных иноземцев причитавшейся по договору пени.

27. «И февраля в 22 де(нь) великий государь и великий князь Федор Алексеевич всеа великия и малыя и белыя России самодержец слушав о том выписки, указал и бояре приговорили: охульное серебро на денежном дворе переплавить на кости им, иноземцом, своими плавильщиками и своими проторями, при дворянине и при голове, а что того серебра будет угару, сверх указанного угару и за тот лишней угар по прежнему взят на них, иноземцах, добрыми ефимками, докладывал о том великого государя и сей ево государев указ сказал боярин Кирило Полуехтович Нарышкин».

28. «И марта в 23 де(нь), по указу великого государя и по памяти из Новгородского приказу, отдано того ефимочного ломаного серебра иноземцом Вахромеем Меллеру с товарищи для сплавки 5 пуд. А после сплавки то немецкое серебро с ефимочным плавленным серебром стало ровно. И у того немецкого серебра перед ефимочным серебром в угаре лишку 4 золотника. А у фунта 8 золотников. И у 5 пуд [81 903 г] будет угару 16 фунтов 64 золотника [6822 г или 8,35%]».

В приведенном расчете угара явно было положено испытание гривенки (48 золотников или 204,76 г) «охульного» серебра через особую плавку. Поэтому запись 23 марта нужно рассматривать как сметную, а не как учет уже состоявшейся плавки тех пяти пудов серебра, которые были выданы иноземцам (см. ниже) под залог 2000 рублей. Рубль как счетная единица тогда равнялся $\frac{1}{4}$ гривенки, или 51,19 г серебра, так что залог был больше стоимости выданных ефимков. Что запись была сметной, хорошо видно из следующего.

26. «И мая де в 10 де(нь) в приказ большие казны, в памяти из Новгородского приказу за приписью дьяка Емельяна Украинцова написано: указал великий государь плавненное серебро 5 пуд у иноземцев, у Вахромее Меллера с товарищи, на денежной двор принят самое доброе, чтоб в ковке было не ломко и в волоку, в денежное дело годилос против самого ефимочного чистого серебра и переделат в денги, а досталные охульные ефимки переплавить на денежном дворе русским мастером, а у переплавки указал великий государь быть гостям всем опрячь Григорья Шустова».

27. «И мая в 16(день) серебряного ряду староста и торговые люди, смотря того плавленного серебра, сказали, которое серебро они, иноземцы, плавили из ломаных ефимков у себя на дворе и то серебро Любских ефимков на осле [на пробирном камне] малым плоше, а левков [талеры Нидерландской республики с большим львом на обороте, по уставу 750-й пробы с 20,74 г серебра в каждом] гораздо лутче, а в ковку и в волоку пойдет ли, или нет, того они не ведают, и есть ли будет де великий государь укажет, то серебро учинить против ефимков Любских [т. е. очистить до пробы талеров], и в том де серебре доведется учинить опыт, переплавить пол фунта на кости, и то де серебро мочно учинить против любского ефимочного серебра, и сколько в том серебре перед ефимочным угару будет, и в то время тот угар будет знатен [известен]. А иноземцы Вахромеем Меллер, да Ондрей Бутенайт сказали, то де серебро таково ж, каково и в Любских ефимках и чтоб великий государь указал того серебра и Любских ефимков

сплавить на кости по полу фунту и то де серебро в то время означитца, что оно Любскими ефимками ровно, а не плоше.

И маия же в 17 де(нь) того серебра отдано на денежном дворе в ковку и в волоку 21 фунт 50 золотников [8812 г]. И то серебро в ковку и в волоку пошло.

...А в писме, каково подал голова, гость Григорей Шустов с товарищи, написано: в 25 де(нь) серебряные палаты мастера Полицарп Федоров с товарищи, смотря немецкого плавенного серебра 5 пуд, сказали, то де серебро ефимочного серебра плоше, а левка полутче, а Любского ефимка плоше ж и чтоб то серебро переплавить на кости. И того немецкого плавенного серебра плавлено на кости при иноземцах, при Вахромее Меллере с товарищи, пол фунта, угару учинилось 10 золотников без четверти [на 204,76 г угару 41,62 г, около 20%]. Ефимочного серебра плавлено на кости ж пол фунта ж, угару учинилось 6 золотников без четверти (24,55 г, около 12%). Волока в приказе [серебряная проволока, полученная при испытании 17—20 мая] была с примесом ж, и та волока плавлена на кости ж».

В записях 16 и 17 мая по существу речь идет об определении чистоты серебра. Гости серебряного ряда и, стало быть, мастера Серебряной палаты обычно довольствовались испытанием отдельных монет или серебра на осле. В Торговой книге мы читаем, кроме того, о пробе пожиганием: «А будет вам ся покажет кое самое чистое серебро белее в пожиганье и на осле придет против денег, а слитки пересечешь и внутри таково же будет, а не пересекая слитков и прутков никак целых не емли, обману бойся»¹⁹. По И. Г. Спасскому, «пожиганье» заключалось «в сжигании опилок серебра, при котором сравнивался цвет пламени пробы и образца — своего рода калориметрия»²⁰. Это мнение несостоятельно прежде всего потому, что зеленое пламя меди в парах появляется при прокаливании медистого серебра только в присутствии нашатыря или хлорида цинка. Сравнить же по такому признаку серебро разных проб явно невозможно. До развития количественного спектрального анализа в 20—30-х годах нашего века всякие пробы на цвет пламени могли быть лишь качественными.

Под «пожиганьем» можно было бы разуметь купелирование²¹, т. е. окислительное плавление малой пробы со свинцом на капели из костяной золы²². Такой пробой повсеместно пользовались на Западе в средние века, и она хорошо описана во многих книгах XVI—XVII вв. применительно к рудному или монетному делу. Невероятно, чтобы эти книги не были известны на Руси. С пробами могли еще раньше ознакомиться русские серебряники и монетчики через пришлых мастеров-иноземцев и русских купцов, торговавших за рубежами. Самый термин «пожиганье» в приложении к пробе можно было бы выводить в таком случае от немецкого названия мастеров, производивших купелирование — Silberbrenner. Однако у нас нет никаких свидетельств о пробе купелированием в допетровское время. К тому же, в Торговой книге применительно к золоту написано: «А в иных золотых [монетах] кои с пожега и с взреза придут в ту же красноту, и вы, по весу смечая, ценою дешевле емлите». Здесь прямо сказано об испытании золота огнем: плохая проба обнаруживается потемнением его, утратой живого блеска. Точно так же медистое се-

¹⁹ Торговая книга.— ЗОРСА, I, 1851, стр. 117, 118.

²⁰ И. Г. С п а с с к и й. Денежное обращение..., стр. 117.

²¹ Подобно купелированию еще во второй половине прошлого века «пожигали», т. е. окисляли дутьем в горне, расплавленный медистый чугуун, причем отходила «яггарь», или железистый шлак, а в горне оставалась медь. А при Серебряной палате в XVII в. была «пожигательная палата», где не только «сливали», но и «пожигали» серебро, чтобы довести его до нужной пробы (см. выше).

²² В. Я. М о с т о в и ч. Пробириное искусство. М., 1932, стр. 73.

ребро желтеет или даже чернеет при нагревании. Кстати, такие, по сути качественные, пробы описаны в X Лейденском папирусе²³ III—II вв. до н. э. из Фив и были известны, вне сомнения, задолго до того.

На денежном дворе пробы на блсе и тем более «пожигаемъ» были непригодны, потому что даже среди хороших монет допускаются расхождения в пробе в установленных пределах (ремедиум). Такие расхождения у «оухульных» ефимков могли быть еще больше. Поэтому повсюду сданное серебро оценивалось после приемной плавки и опробования его (на Западе обычно через купелирование малой навески). На денежном же дворе на сей раз спорные ефимки одновременно с добрыми плавил по фунту на «кости» до возможно полного выжигания примесей, что заменяло пробу купелированием. Притом плавку явно вели не в гнездах, а в плошках, набитых костяной золой.

Сравнительное испытание серебра ефимочного и того, что в «ковку и волоку пошло» после иноземцевой плавки, показало у последнего угар около 20%, на 8% больше, чем у первого. Столь большой угар при повторной плавке серебра, которое при первой плавке уже потеряло в весе 8,35%, а также угар 12% у ефимочного серебра показывают, что на этот раз плавку «на кости» вели до возможно полного удаления примесей и, вероятно, с присадкой селитры. Если считать, что примеси теперь были выжжены начисто, то серебро, переплавленное иноземцами, было 800-й пробы, исходные «оухульные» ефимки — 788-й, а ефимочное серебро — 880-й. Именно такой была проба, установленная в Германии имперским указом 1556 г.²⁴ для талеров; она более или менее выдерживалась на монетных дворах князей, владевших серебряными рудниками, и в богатых вольных городах, где купцы держали на откупе и рудники и монетное дело²⁵. Однако во время Тридцатилетней войны Брауншвейгские и Лüneбургские князья с их гарцевскими рудниками не гнушались портить даже талеры, не говоря уже о меньших монетах²⁶.

28. «И июня в 2 де(нь), по указу великого государя, бояре слушав о том докладныя выписки, приговорили: оухульные ефимки переплавит на денежном дворе на кости и переделать в денги, а у той переплавки быть подрятчиком иноземцом Вахромее Меллере с товарищи, и гостям всем, и голове Григорью Шустову, да серебряные палаты мастером и серебряного ряду старосте, и торговым лутчим людем, а что у тех ефимков в переплавке по весу угару и убытку будет, и то в государеву казну взять на них, иноземцах Вахромее с товарищи, по их уговорной записи; помета о том на докладной выписке думного дьяка Данила Полянского.

И июля в 14 де(нь), по тому великого государя указу, на денежном дворе при гостях, при Федоре Юрьеве с товарищи, и серебряные палаты при мастерах, и серебряного ряду при старостах, и при торговых людях, и при иноземцах, при Вахромее Меллере с товарищи, плавлено их иноземского ефимочного оухульного серебра на кости пол пуда [8090 г], а из плавки вышло чистого серебра 18 фунтов 22 золотников [7465 г]. Угару у того серебра фунт 74 золотников [725 г, 8,95%]... И серебряныя палаты мастера, и серебряного ряду старосты, и торговые люди, смотря того плавленого серебра, сказали, то де плавленое серебро стало против старых Любских ефимков, а новых ефимков лутче и выбрали для свидетельства против того плавленого серебра на денежном дворе из ефимков, которые приняты в денежный передел, ефимок старшой, а другой новой, а те старые и новые ефимки на денежной двор в денежной передел принимают. А по письму денежно-

²³ M. Bertelot. Introduction à l'étude de la chimie des Ancien et du Moyen Ages. Paris, 1938, стр. 38.

²⁴ F. von Schrötter. Wörterbuch der Münzkunde. Berlin — Leipzig, 1933, Reichmünzordnung, стр. 556.

²⁵ R. Ehrenberg. Das Zeitalter des Fuggers, I. Yena, 1896, стр. 15, 19, 112.

²⁶ G. Freytag. Bilder der deutschen Vergangenheit, II. Leipzig, 1889, стр. 147—190.

го двора головы, гости Григорья Шустова с товарищи, объявилось ломких плохих охульных иноземцовых ефимков весом 29 пуд 27 фунтов 42 золотников [486 270 г]. И иметца [ождается] угару у того плохова серебра против ныншнего опыту 2 пуда 25 фунтов 11 золотников с полузолотником [43 047 г или 8,9%]».

Иноземцы в челобитной обжаловали заключение денежного двора и русских знатоков серебряного дела, о чем читаем:

26. «В нынешнем де во 184-м [1676] году, июля в 14 де(нь) ... ломаные их охульные ефимки 20 фунтов плавлены на кости, и после сплавки и вышло чистого самого доброго серебра 18 фунтов 22 золотника. А серебряного де ряду торговые люди дали ложную скаску, а в скаске написали будто то их иноземское серебро, выплавленное на кости против старых ефимков, а новых ефимков лутче, а то де их плавленное серебро на кость самое чистое и гораздо лутче и старых ефимков, потому что и в старых ефимках не без примесу указного, и серебряного ряду торговые люди в скаске на писали не делом, не знаючи, хотя их видеть в великом разорении и в убытках. И великий государь пожаловал бы их, не велел ложно скаске серебряного ряду торговых людей поверить, а велел бы великий государь сплавить на кость нынешних покупных ефимков гостя Дмитрея Казакова, которые покупают на него, великого государя, в денежное дело, пол пуда и их ломаных охульных ефимков пол пуда ж, порознь в ровенстве и по той де сплавке истинная правда объявитца, а после того указал бы великий государь достальные их ломаные ефимки и плавленное их серебро 5 пуд сплавить в большую сплавь всю вместе [стало быть, многопудовые плавки были в те времена на Московском денежном дворе возможны, и для того были там достаточно большие горны] и к денежному делу изготовить денежным мастером, как ведетца, а будет в той сплавке у их ефимков какой лишней угар против ефимков Дмитревой покупки, Казакова, объявитца и тот лишней угар они, иноземцы, по росчету доплатят, а им де, иноземцом, по уговорной их записи, какова в Новгородском приказе, велено поставить Любские ефимки, а не на кость плавленное серебро, и по той сплавке указал бы великий государь свой великого государя указ учинить, чтоб им, иноземцом, напрасно в конец разоренными не быть и городцкой ярманки и торговых своих промыслов не отбыть и вперед бы им, иноземцом, повадно бы в его, великого государя, Российское царство из за моря со умножения ефимки привозить».

Далее в челобитной иноземцы просят отпустить их в Архангельск и выдать проезжие грамоты, «а у переплавки тех ефимков велел бы великий государь быть иноземцом же, товарищу их порутчику Григорью Микулаеву, да иноземцом же Тимофею Левкину, да Лукасу Шхульту, чтоб им, иноземцом, от безторжицы и корабельной задержки до основания в конец разореным не быть».

Далее мы читаем о мерах, принятых правительством по первой части этой челобитной:

25. «И июля в 25 де(нь) по приказу боярина Кирила Полуехтовича Нарышкина, да думного дьяка Григорья Б. [Богданова], денежного двора голове, гостю Григорью Шустову, велено плавленное серебро, которое плавлено на кости из охульных ефимков, принесть в приказ большие казны для того, что дело о том вверх внесено было к великому государю в доклад и того числа по тому делу о том серебре доклада не было и то серебро положено в приказе большие казны на стол. И июля ж в 27 де(нь) денежного двора голова, гость Григорей Шустов, пришед в приказ болшие казны и того серебра меньшие отсечки взял на денежной двор и говорил дьяку Артемию Степанову, что он то серебро емлет, для того надобно де ему то серебро немного поковать, пойдет ли оно в ковку. И того ж числа, помешкав с час, он, Григорей, пришел в приказ болшие казны и подал кованое серебро дьяку Артемию Степанову, а сказал, что то кованое серебро отсечек плав-

ленного серебра и в ковку де не пошло. И дьяк Артемей то кованое серебро взнес вверх и объявил боярину Кирилу Полуехтовичю и думному дьяку Григорью Богданову. И боярин Кирило Полуехтович Нарышкин и думной дьяк Григорей Богданов то кованое серебро до указа великого государя запечатали своими печатми».

Г. Шустов мог отрубить образцы от слитков там же в приказе, без особых приспособлений. Стало быть, серебро было отливо в прутки, которые годились для запуска в волоку. У В. Бирингуччо упоминаются такие заготовки для волочения длиной в локоть (около 60 см) и больше²⁷. О слитках мы читаем в Торговой книге: «ефимки плавят на государевом денежном дворе и гнезда емлют на государя»²⁸. Поскольку серебро отливали в формы с несколькими гнездами, слитки стали называть также гнездами. Нам не известно, какими были эти формы: земляными, на один раз, или, как писал И. Рейхель²⁹, глиняными, служившими многократно, или чугунными, пригодными для длительной работы. В указе монетной канцелярии из кабинета императрицы Анны от 21 января 1735 г.³⁰ хорошо сказано «о неудобствах и многих затруднениях от лития серебра в песок. Также и серебру немалая трата и работы излишней много, а в пробах и счетах несходство». Поэтому и было предписано «литье серебра в песок оставить, а лить по-прежнему в изложницы». Впрочем, несмотря на такие неудобства, на Парижском монетном дворе, например, даже золото отливали в землю (супесок с древесным углем), набитую в деревянные опоки³¹. В Москве литейщики могли отливать серебро примерно так же. Однако вполне вероятно и там литье серебра в металлические изложницы. В утвержденном Анной докладе сената от 15 февраля 1733 г.³² одобрены формы, которые были сделаны по почину минцмейстера Мокеева из 100 пудов меди и хорошо выдержали испытания на Петербургском монетном дворе. Для отливки денежного серебра медные формы лучше чугунных: слитки в них застывают быстрее, и потому меньше проявляется свойственная сплавам серебра с медью ликвация³³. Из земляных форм, где серебро застывало медленно, слитки выходили с «несходством в пробах». Чтобы ускорить застывание, монетные серебряные сплавы отливали либо прутками в гнездах, либо в плоские изложницы — «чтобы не толсто вылить», как сказано в сенатском докладе. Весьма вероятно, что на денежном дворе формы были медными. Их могли отливать, например, на Новом монетном дворе, где плавил медь.

Обрубленные образцы Г. Шустов принес обратно через час, успев за это время их испытать на денежном дворе, явно находившемся недалеко от приказа. Очевидно, это был Красный двор в Китай-городе, на Варварке, у Воскресенских ворот, который в числе прочих монетных дворов упоминается И. А. Шлаттером³⁴. Может быть, еще при Иване Грозном деньги выбивали на том же месте: современник, немец-опричник, рассказывая в своих записках о Москве, перечисляет примечательные строения на Варварке и среди них называет денежный двор³⁵.

На этот раз Г. Шустов признал образцы хрупкими, тогда как серебро, испытанное 17 мая, «в ковку и волоку пошло». Возможны три причины

²⁷ V. Biringuccio. *Pirotechnia*, стр. 381.

²⁸ Торговая книга, стр. 116.

²⁹ J. V. Reichel. *Beiträge zur russischen Münzkunde des Mittelalters*. — *Mémoires de la Société d'archéologie et numismatique*, I. SPb., 1847, стр. 87.

³⁰ М. Деммени. *Сборник указов...*, I, стр. 219.

³¹ А. В. Бойцов, Г. Ф. Бойцова, Н. А. Авдонина. *Благородные металлы. Свойства, применение, заменители*. М., 1946, стр. 137.

³² М. Деммени. *Сборник указов...*, I, стр. 174.

³³ И. А. Шлаттер. *Историческое описание...*, стр. 425.

³⁴ Там же, стр. 135.

³⁵ Г. Штаден. *О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника*. Л., 1925, стр. 125.

расхождения: либо иноземцы в первый раз умышленно сдали на пробу слитки чистого серебра, а не те, что вышли от переплавки 5 пудов «оухульных» ефимков; либо Г. Шустов из вражды к Вахромею Меллеру опорочил качество образцов; либо во второй раз образцы были медленнее охлаждены, чем в первый.

Как увидим дальше, после «сплавежа» всей партии спорных ефимков с угаром 8,3% — на 0,65% меньше, чем при плавке «на кости» 14 июля, — серебро вышло пригодным в денежное дело. Отсюда можно заключить, что Г. Шустов на этот раз покривил душой. Может быть, именно потому в конце выписки мы читаем о новом голове денежного двора.

В дополнение к первой челобитной иноземцы подали вторую.

29, 30. «И августа в 12 де(нь) бил челом великому государю Галанские земли торговые иноземцы Вахромею Меллер с товарищи и поручик ево Данило Артман, да Анбурского [гамбургского] языку города Андрей Бутенант: в нынешнем де во 184-м году задержаны де они, иноземцы по се время от городцкой ярмонки на Москве в поставленных в его великого государя, казну и в напрасных оухульных [напрасно опороченных] ефимках, а их же братья, торговые иноземцы с Москвы к Архангельскому городу все отпущены, а к ним де иноземцом по вся годы к Архангельскому городу приходят многие карабли и привозят всякие разные многие товары, и пошлины с торгов своих по вся годы платят в его государеву казну многую, и ныне де к Архангельскому городу к ним, иноземцом, в приходе многие карабли со многими товары; а плавить на кости плавильным мастером на денежном дворе при голове и при них самих до тех мест, как то переплавленное серебро будет против Любских ефимков и поидет в ковку, и в волоку, и в денежное дело, и что у тех же ефимков будет угару, и тот угар великий государь указал и бояре приговорили: взять на них, Вахромею и на поручиках ево весь сполна. Приговор о том за приписью думного дьяка Афонасья Зыкова. И августа ж в 8 де(нь) и тот великого государя указ иноземцом Вахромею Меллеру с товарищи сказан и память на денежный двор к голове о том послана».

Далее в челобитной иноземцы снова пытаются опорочить опробование их серебра на денежном дворе: «А что горшок небольшой позеленел, которым то серебро черпано, и про то серебряные палаты мастера и серебряного ряду и денежного двора плавильщики сказали, что позеленел тот горшок от того, чают, в том серебре в примесе олово, а от чистого серебра горшки не зеленеют». Последнее правильно, а горшки зеленеют не от редкой вообще в серебре примеси олова, окись которого бесцветна, а от меди, обычной в составе монетного серебра, окись которой окрасила шлаковую поливу на тигле.

Вероятно, указание московских серебряников на примесь олова в некоторых низкопробных монетах того времени, от чего они становятся «кропкими», справедлива. Такая примесь была обычна в римских денариях, когда началась усиленная порча их добавлением бронзы; в средние века олово также присаживали к медистому серебру³⁶, чтобы ослабить желтую окраску сплава, но при такой примеси сплав становится хрупким³⁷, особенно при медленном застывании, или после отжига без последующей закалки, или после наклепа. По той или другой причине спорные ефимки оказались хрупкими. Вероятно, при приемке все ефимки испытывали прежде всего на изгиб и ломкие браковали; поэтому и спорные ефимки оказались поломанными, как об этом пишут иноземцы.

³⁶ A. Dieudonne. Manuel de Numismatique française. II. Monnaies royales. Paris, 1916, стр. 34.

³⁷ W. Geurtler, W. Bonsack. The System Silver-Cooper.— Journal Institut of Metals, № 38, 1927, стр. 427; Zeitschrift für anorganische und allgemeine Chemie, № 162, 1927, стр. 22.

30. «Гости ж, и серебряные палаты и серебряного ряду старосты, и плавильщики у плавки сказали, что не плавя того охульного серебра на кости, вычистит его и умяхчить нечем, потому что де и преж сего у иноземцов... [пропуск]... в Анбурке и в иных вольных городех из давних лет и сидят в них выборные чесные люди за верою, а которые де ефимки он, Вахромей, с товарищи отдал на денежной двор, и по разбору гостя Григорья Шустова с товарищи объявились ефимки Любские, и тех ефимков ныне вскоре переменить им не мочно потому есть ли б те ефимки были не переломаны, и они б их могли и вскоре переменить [с явным расчетом на возможность сбыть их в другом месте]; и били челом великому государю, чтобы великий государь пожаловал их, Вахромея с товарищи, велел те ломаные ефимки переплавить иноземцом при русских знающих людех, и буде сверх великого государя указу что в том серебре по иноземскому переплаву объявитца угару, и они де, Вахромей с товарищи, то угарное серебро в казну великого государя заплатят тотчас, а на русских плавильщиков они положитца не смеют, потому что они серебро плавят не брежю и печей плавильных и снастей таких у них нет». Поистине наглые притязания!

На первой челобитной 12 августа думный дьяк Дементий Башмаков пометил, что их велено отпустить в Архангельск и выдать проезжую грамоту.

29. «А на Москве в их место у ефимочной переплавки и к отдаче того серебра быт их, иноземцов, страпчему [доверенному] Григорью Микулаеву и иноземцом, которые в сем их челобитье написаны против записи».

При переговорах приказные дьяки сумели, вероятно, объяснить Вахромею Меллеру неприличие его попыток во второй челобитной опорочить русских мастеров, так что ему пришлось лишь подтвердить согласие оставить для присутствия при сплавке ефимочного серебра упомянутых выше доверенных с тем, чтобы на возмещение угара и расходов по переделу «взять великого государя в казну из их денег, из дву тысяч рублей, которые у них взяты в нынешнем, во 184-м году в Посольской приказ вместо их же иноземского серебра 5 пуд, которые им даны были с денежного двора для сплавки, а будет тех денег 2000 рублей в угар и во всякий расход не дойдет, и тот достальной угар и всякой плавильной расход взять на нем, Вахромее, и на порутчиках его все сполна безо всякого переводу». В записи отмечено, что уполномоченные Вахромея будут присутствовать при плавке серебра, во всем дадут отчет и уплатят все, что будет следовать с Вахромея, о чем послана «память» на денежный двор, а об отпуске в отъезд Вахромея Меллера сообщено в Посольский приказ. Все дело завершает следующая запись:

24. «И прошлом де во 185-м [1677] году, сентября в 26 де(нь), по письму голове гостя Григорья Шустова с товарищи то серебро на денежном дворе переплавили на кости при нем, Григорье с товарищи и при иноземцах, при Григорье Микулаеве с товарищи, денежного двора плавильщики, а после костяной сплавки стало того серебра весом 27 пуд 14 фунтов 27 золотников [448 121 г] и то серебро в ковку и в волоку пошло и в денежное дело годитца, а угару у того серебра стало 2 пуда 13 фунтов 15 золотников [37 148 г или 8,3% против 8,95% по предварительной пробе 14 июля и 8,35% по смете Шустова] и того плавленного серебра после костяной сплавки на денежном ж дворе при новом голове, госте Киприяне Климишине с товарищи и при иноземцах, при Григорье Николаеве с товарищи, серебряные палаты мастера Данило Кузмин, Ларион Афанасьев, Иван Степанов, да при госте ж Киприяне Климишине и при иноземце Григорье Микалаеве с товарищи и серебряного ряду старосты Афонасей Сергеев, Степан Клементьев и серебряного ряду и торговые люди Яким Степанов, Федор Остафьев, Григорей Иванов, Федор Васильев, Герасим Георгиев, Федор Иванов, Максим Афанасьев, Матвей Анисимов, Микифор Клементьев, Васи-

лей Гаврилов досматривали, а по осмотру про то серебро сказали, что де то серебро после костяной сплавки стало против старого Любского ефимка.

И октября в 26 де(нь) по указу великого государя то плавленное серебро велено переделать в денги, потому что то серебро по досмотру серебряные палаты мастеровых людей и серебряного ряду торговых людей против старого Любского ефимка, да и по записи поставити им, иноземцом, велено Любские ефимки, а за угар взять на них, иноземцах, ефимки доброго серебра за досмотром мастеровых ж людей и рядовичь и память о том на денежной двор к голове, к гостю Киприяну Климишину, послана).

Угар при плавке спорного серебра оказался на 0,65% меньше, чем при пробе 14 июня, вероятно потому, что относительные потери серебра при опробовании были больше, чем при валовой плавке. Но угар был на 3% больше, чем при сопоставлении переплавленного иноземцами серебра с ефимочным. Отсюда видно, что Вахромей Меллер с товарищами, плавя 5 пудов своих «охульных» ефимков, постарались обойтись почти без угара примесей.

Валовую плавку меллеровского серебра любопытно сопоставить с «плавежем новых Любских ефимков» на денежном дворе в Новгороде. Из четырех переделов за 1611 г. первый и последний для нас не интересны, поскольку кроме ефимков тогда плавил также другое серебро и серебряную монастырскую посуду, вес которых отдельно нигде не указан. Во втором и третьем переделах плавил только ефимки, причем в третьем, кроме «любских», было еще 140 «рьяльских» (по И. Г. Спасскому, — североиталийских) несколько меньшего веса, но большей пробы, что мало отразилось на итогах, подведенных тем же автором (табл. 1)³⁸.

Таблица 1

Переделы	Сплавлено ефимков счетом	Вес ефимков, г	Средний вес ефимка, г	Число плавков	Средний вес плавки, кг	Угар, %
Второй с 12 по 20 марта	3202	94 526	29,6	11	8,7	11,8
Третий с 14 по 20 апреля	4500	136 270	30,4	16	8,3	12

Серебро плавил при сдатчике в «горшках»; самая большая плавка за четыре передела была в 10,5 кг. Обычно на плавку отсчитывали по 30 ефимков и взвешивали их с округлением до 1—0,5 золотника. Чтобы выжечь до 12% примесей, не затягивая чрезмерно плавки, следовало применять горшки низкие и широкие. Длительная плавка была невыгодна не только из-за излишнего расхода угля, но и из опасения порчи тигля и утечки серебра в горы, как случилось при «иноземцевой» плавке (см. выше). Возможно, что и в Новгороде серебро плавил в плошках, набитых костяной золой; в них, кстати, и опасность потери плавки была меньше. Напомним, что теперь при тигельной плавке даже простых металлов пользуются шамотно-графитовыми тиглями, которые в XVIII в. называли у нас «карандашными». Их закупали для монетного двора в Пассау (Бавария), но употребляли только для плавки золота. Даже большие графитовые тигли можно вынимать из горна щипцами-ухватом. Но это могут выдерживать только малые глиняные тигли. Именно поэтому в Москве, когда поспела всего лишь полупудовая плавка (8 кг), «серебро из горшка уча-

³⁸ И. Г. С п а с с к и й. Денежное обращение..., стр. 224—247.

Принято от гостей	Ефимков счетом	Ефимков весом		Средний вес
			г	
Томаса Колдермана	6000	10 п. 17 ф. 63 з.	171 163	28,6
Семена Сверчкова	1159 ⁵ / ₈	1 п. 39 ф. 79 з.	32 679	28,2
Владимира Воронина да Гавриила Фетисова	2569	4 п. 18 ф. 43 з.	72 798	28,3
Всего поступило	9728 ⁵ / ₈	16 п. 35 ф. 94 з.	276 640	28,4

* Итого ошибочен: нужно 7802 р. 31 ал.

ли черпать небольшим горшком». Так же, очевидно, поступали и в Новгороде.

Замечу, что в представлении большинства археологов таким же способом разливали металлы даже в бронзовом веке. Часто встречающиеся при раскопках тигельки со сливом и с острым для ухвата в археологической литературе именуются обычно льячками. Но при мелких отливках сама льячка с успехом служила плавильным тиглем; для крупной отливки льячка непригодна, так как форму нужно было заполнять целиком непрерывно из тигля, в котором для этого довольно металла, или же последовательно из нескольких больших тиглей.

При И. А. Шлаттере, несмотря на то что серебро плавилось в больших прочных железных тиглях, его разливали, как и в старину, но железными плоскими, обмазанными известью с глиной. Вероятно, причина состояла в том, что при длительном розливе в малые гнезда серебро в тигле стыло бы, а в горне оно сохранялось горячим от пылающих вокруг тигля углей, так же как и в гнездовом горне.

Средний угар при плавке «новых Любских» ефимков — около 12% — был даже больше, чем при плавке «охульных» ефимков (8,3%). Невероятно, чтобы ремесленники и торговые люди, сдававшие ефимки в плавку, сами принимали в Новгородском торге от иностранцев плохие монеты. Можно предположить, что в то время деньги чеканили из лучшего серебра в соответствии с пробой, установленной при Иване IV, — более высокой, чем при царе Алексее, — и, не считаясь с расходами на плавку, выжигали лишние примеси.

Сказанное как будто бы подтверждают сведения 1680 г. из «Памяти думному дьяку Лариону Иванову о принятии в стрелецком приказе 5696 р. 16 алт. 6 денег, оставшихся от переделов на денежном дворе Любских ефимков»³⁹, поступивших в казну от купцов за проданный им из Хлебного приказа поташ. Итоги переделов показаны в табл. 2.

Согласно И. И. Кауфману⁴⁰, во всех этих переделах из одной гривенки гнездового серебра выходило 431 копейка весом по $10 \frac{2}{3}$ доли (0,489 г), чуть больше нормы (0,488 г). Если принять вместе с ним счетный рубль того времени в 47,2 г чистого серебра, то для копеек получается 950-я проба. Но проба их была, вероятно, ниже. Так, 27 августа 1735 г. императрицей Анной Иоанновной была утверждена резолюция кабинета министров по докладу монетного правления о состоявшемся на монетном дворе

³⁹ Памяти думному дьяку Лариону Иванову... — Дополнения к актам историческим. IX. СПб., 1875, № 66, стр. 145.

⁴⁰ И. И. Кауфман. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX в. СПб., 1910, стр. 99—102.

Угорело в сплавке		Угар, %	Осталось серебра		Сделано денег
	г			золотники	
1 ф. 48 з.	614,3	0,36	10 п. 16 ф. 15 з.	39 951	5584 р. 9 ал.
27 з.	115,2	0,35	1 п. 39 ф. 52 з.	7 636	685 р. 21 ал. 4 д.
67 з.	285,7	0,39	4 п. 17 ф. 81 з.	17 073	1533 р. 2 д.
2 ф. 42 з.	1015,1	0,36	16 п. 33 ф. 52 з.	64 660 з.	5805 р. 31 ал. *

опробовании старых денег ⁴¹, в свое время поступивших с Московского монетного двора в кабинет царицы: «А по разбору и по пробе явилось: старых копеек от к. Игоря ⁴² до императора Петра I весом 8 ф. 69 з. $\frac{5}{8}$ д. [1637 г] а из них в половине по сплавке проба чистого в фунте 85 з. $\frac{1}{6}$ [888 г]; старых же копеек имп. Петра Великого весом 2 ф. 54 з. $\frac{2}{3}$ [1253 г] по сплавке ж в половине пробы 82 з. $\frac{2}{3}$ [860 г] да в том же числе низкопробных копеек 1 з. $\frac{3}{8}$ д.; проба в половине ж 67 з. $\frac{1}{2}$ [703 г]».

Позже, в 1830 г., в опробованных на монетном дворе петровских копейках оказалось $84 \frac{1}{6}$ з. серебра на фунт, что соответствует 876-й пробе ⁴³. Очевидно, оба раза опробовались копейки-чешуйки преимущественно раннего петровского времени, поскольку в 1711 г. проба денег была снижена: в указе от 16 августа этого года «О сплавке серебра для делания вновь мелкой монеты; о пробе монеты» ⁴⁴ велено «сплавить 120 пуд. старых денег, ефимков и серебра, чтобы делать мелкие деньги по прежнему указу из золотника по 5 алтын, чтобы были собою против левка», т. е. 750-й пробы. А 26 октября издан был указ «О делании впредь до указа мелкой серебряной монеты 70 пробы [730]» ⁴⁵. При втором испытании, вероятно, примесь поздних копеек была меньше и потому средняя проба оказалась выше. Эту пробу, с округлением до 880, можно принять также для копеек, выбивавшихся в годы «Черновой выписки» и «Памяти думному дяку», близкие к раннему петровскому времени.

В 1830 г. на монетном дворе определили также пробы древних денег ⁴⁶, видимо, сплавляя их после разбора в слитки, как в 1735 г. Если последнее предположение справедливо, то средние пробы древних денег были таковы (табл. 3):

Таблица 3

Проба	Копейки Ивана IV (1530—1584)	Денги новгородские	Денги псковские	Денги в. кн. Федора Рязанского (1427)	Денги в. кн. Василия Темного (1432—1462)
Золотников на фунт	92	$81 \frac{1}{6}$	$83 \frac{1}{6}$	$78 \frac{1}{2}$	$88 \frac{1}{2}$
Грамм на кг	960	846	864	820	922

⁴¹ М. Деммени. Сборник указов..., I.

⁴² Так ошибочно были тогда прочитаны на копейках Ивана IV слова «И ГО(СУДА)РЬ» (разъяснение Н. Д. Мец).

⁴³ S. de Chaudoir. Aperçu sur les monnaies russes, I. Paris, 1836, стр. 126.

⁴⁴ М. Деммени. Сборник указов..., I, стр. 43.

⁴⁵ Там же, стр. 47.

⁴⁶ И. И. Кауфман. Серебряный рубль...

Копейки Ивана IV оказались очень высокой пробы. Г. Б. Федоров упоминает, к сожалению без указания источника, о пробе копеек Ивана IV с титулом великого князя, т. е. выбитых до 1547 г., которые широко известны по литературе: при среднем весе 0,66 г их проба составляла якобы 92,4 и 94,8⁴⁷. Если это золотниковые, а не процентные пробы, то они отвечают 963 и 986 тысячным. Первая сходна с определенной в 1830 г., а последняя маловероятна. Дело в том, что еще в середине XVI в. при «выжигании» серебра его пробу избегали завышать сверх 950-й, чтобы ограничить потери серебра через улетучивание, быстро нараставшее при дальнейшей огневой очистке. Этой пробой довольствовались в те времена в Европе почти повсеместно: поскольку серебро выплавляли из руд, в которых золота обычно было очень мало или не содержалось вовсе, его и в серебре было обычно недостаточно даже на покрытие расходов по отделению. Если золота оказывалось больше, то его отделяли от серебра чаще всего плавлением со стибнитом (сульфидом сурьмы) или же с серой. Полученное при этом сернистое серебро очищали от серы и примесей также огнем, доводя до той же 950-й пробы. Именно такой чистоты серебро издавна, особенно в XIV в., поступало на рынки Европы из рудных округов в слитках с клейменной пробой. Его называли *argentum usualis*, или серебром пригодным, добротным.

Выгодность чеканки из своего серебра тяжелых высокопробных монет вместо малых грошей впервые поняли в Тироле, где с 1484 г. при герцоге Сигизмунде все серебро, обильно поступавшее с богатейших в те времена рудников Шварца, переделывали в гульдены 930-й пробы весом 22,91 г чистого серебра. С быстрым ростом выплавки серебра на богатых рудниках в Саксонских Рудных горах местные монетные дворы также не в состоянии были без больших затрат переделывать серебро по-прежнему на легкие гроши. И там начали выбивать монеты весом в два кельнских лота (29,2 г) 940-й пробы по уставу; на деле же они были обычно 930-й пробы, и такими их узаконил имперский указ.

В средние века чистейшим считали серебро в 23 карата (958-й пробы), которое называли королевским (*Argent de Roy, Königssilber*). Однако с 1518 г. в Яхимове (Чехия), где началась разработка вновь открытых месторождений богатых руд, стали чеканить много больших монет, которые в первые годы имели 970-ю пробу, но не из-за лучшего выжигания примесей, а потому, что в те годы из рудников поступало больше всего самородного, чистейшего от природы серебра. Позже на монетных дворах герцога Брауншвейгского в Гарце, а также в Рейнской области монетчики графов Штольбергских часть серебра выжигали до 985-й пробы, чтобы выбивать из него особые талеры с надписью «чистое серебро» (*FEIN SILBER*), которые предназначались для знати и купцов, накапливавших сокровища. Для широкого же обращения и там талеры выпускались такой же пробы, как в других княжествах.

В Америке со второй половины XVI в. серебро добывалось главным образом через амальгамацию и потому выходило высокопробным, но золотистым. Поэтому в Севилье его афинировали, т. е. отделяли золото, и в слитках 952-й пробы в больших количествах отправляли в испанские Нидерланды. Там из него чеканили множество талеров такой же пробы, как слитки, чтобы не расходовать на приплав медь⁴⁸.

Из всего этого ясно видно, что лишь особые причины побуждали правителей XVI—XVII вв. выпускать талеры или сходные с ними по величине монеты очень высокой пробы; разменную же серебряную монету, как правило, выпускали пониженной против обычных талеров пробы.

⁴⁷ Г. Б. Федоров. Унификация русской монетной системы и указ 1535 г.— ИАН СИФ, VII, 1950, № 6, стр. 549.

⁴⁸ F. von Schrötter. Wörterbuch..., стр. 265 (Brandsilber); стр. 60 (Barren); стр. 558 (Reichstaler); стр. 285 (Joachims-Taler); стр. 36 (Argent de Roy); стр. 190 (Fein-Silbermünzen); стр. 26 (Albertustaler).

Самым близким по пробе к деньгам Василия Темного было стерлинговое серебро 925-й пробы, установленной в Англии еще при Эдуарде I в 1279 г. и сохраняющейся там поныне. С того времени Англия надолго заняла первое место в Европе по выплавке серебра, так что оно именно из Англии могло в большом количестве притекать в казну царя Василия. В пользу такого предположения говорит обильная с тех пор чеканка денег в Москве в соответствии с усилением государства и ростом товарного и денежного обращения. Нужное серебро, очевидно, приходилось закупать большими партиями, причем надежнее и выгоднее были однородные слитки, проба которых и определяла чистоту денег. Поступавшие же извне, разные по пробе монеты и серебро из накопленных на Руси запасов денежники умели доводить при сплавлении до нужной пробы. Кстати, известно, что среди денежников при Иване III были и приглашенные из Италии. Немислимо, впрочем, предположить, что очищать серебро не умели на Руси до Ивана III, так как без доводки до нужной пробы не могли бы обходиться все многочисленные серебряники, которые создавали замечательные украшения и другие изделия, известные нам по древнейшим клдам.

У И. И. Толстого есть также сведения о пробах новгородских и псковских денег, чеканенных до потери этими городами самостоятельности: для первых средняя проба 50 монет равна 935⁴⁹ при колебании в единичных экземплярах от 969 до 829; для 27 псковских монет средняя проба оказалась 850⁵⁰.

Большие колебания проб нельзя объяснить, подобно И. И. Толстому, неуменем древних плавильщиков хорошо перемешивать плавленное серебро; нельзя их объяснить также ликвацией. Явно, что в обоих вольных городах пробу денег строго не выдерживали, поддаваясь, как повсюду, соблазну порчи монеты. Примечательно, что у Федора Рязанского, по-видимому позднейшего из трех Федоров этой линии⁵¹, далеко уступавшего в богатстве не только московским, но и тверским князьям, деньги были меньшей пробы.

Но колебания проб русских денег могли происходить и по другой причине. Получая серебро из других стран чаще всего в монете и собирая подати оборотным серебром, русские князья, особенно удельные, при перечековке его в свои деньги не стремились улучшать качество серебра или тратить привозную же медь, которой не хватало на другие надобности, для понижения пробы. У них для этого было еще меньше оснований, чем в Нидерландах в XVII в. Не было также никакой пользы от доведения при Иване IV пробы серебра до 960-й при переплавке, например, стерлингового серебра. Это подтверждает проба денег Ивана III. Отмечу, что еще в XVIII в. проба монет в западноевропейских государствах определялась достоинством испанских серебряных пиастров, в том числе двойных и четверных, и золотых пистолей и португелов из бразильского золота, так как благородные металлы в Западную Европу поступали по большей части в виде таких именно монет⁵².

В литературе мне не удалось найти сведений о пробе денег, выпускавшихся после Ивана IV, но покойная ныне Н. Д. Мец любезно разрешила мне воспользоваться справкой из Московской пробирной палаты, где по поручению Государственного исторического музея в 1959 г. определяли пробы монет того времени. Единичные копейки царей Ивана IV, Федора,

⁴⁹ И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика. Вып. 1. Монеты Великого Новгорода. СПб., 1884, табл. проб, стр. 64.

⁵⁰ И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика. Вып. 2. Монеты псковские. СПб., 1886.

⁵¹ Д. Иловайский. История Рязанского княжества. М., 1884, стр. 219.

⁵² P. F. Bonnevillle. Traité des monnaies d'or et d'argent chez les différents peuples. Paris, 1806, стр. XIII.

Лжедмитрия и королевича Владислава оказались одинаковой 960-й пробы; у монеты Василия Шуйского проба 916-я; из 59 монет царя Михаила у 38 — проба 960-я, а у 8 — 916-я, у 13 — 875-я; среди 11 копеек царя Алексея Михайловича 6 оказались 876-й пробы, 1 — 800-й и по 2 копейки — 960-й и 916-й проб; 4 копейки Федора Алексеевича и по 3 его братьев — Ивана V и Петра I — оказались 875-й пробы, кроме того, у одной петровской копейки проба 960-я, а у двух — 916-я. Единичные пробы, конечно, недостаточны для суждения о качестве чеканившихся в те времена монет, но и они свидетельствуют о стремлении правительства даже в смутное время и тяжелые первые годы правления царя Михаила выпускать деньги высокой «против старых ефимков» пробы. При царе Алексее Михайловиче и его сыновьях явно обозначилось снижение пробы копеек. Именно этому снижению отвечает малый угар — всего 0,4% — при переплавке «добрых» ефимков.

Можно думать, что «старыми» ефимками сперва называли у нас талеры примерно 930-й пробы, чеканившиеся в начале XVI в., а «новыми» — талеры 890-й пробы, узаконенные в 1566 г. Но в XVII в., по-видимому, «старыми» ефимками называли уже талеры 890-й пробы, а название «новых» переходило последовательно на большие монеты, которые по тем или иным причинам долго преобладали на русских рынках. Если в Новгороде, например, в 1611 г. деньги выбивали еще «против старых ефимков» 930-й пробы, то средний угар 12% при плавке «новых» любских ефимков отвечал бы исходной их пробе — 818-й. Отбросив же 1% на случайные потери серебра при переделе и приняв угар одних только примесей в 11%, мы приходим к 828-й пробе этих ефимков.

Через 50—60 лет в Торговой книге «старым» ефимкам противопоставляются не просто новые, а «нынешние новые», т. е. недавно поступившие в обращение на рынке, «которые легче старых и нечисты; приходится их по полу 8 в гривенку ($8\frac{1}{2}$ на 204,76 г или 24,2 г против 29,5, плавленных в Новгороде и в Москве), а очищается ефимок по 11 алтын 4 денги, а в тех ефимках 9 доля меди выходит»⁵³, т. е. 11,1%. Эту долю можно понимать двояко: если, согласившись с Ф. Ф. Гейтцем⁵⁴, принять, что она означает 889-ю пробу, то станет непонятным, почему составитель называет «новые» ефимки нечистыми, поскольку они не только «против Любских», а лучше их; но доля может означать избыток примеси сверх обычной в денежном серебре. Так ее, очевидно, понимает И. Г. Спасский, утверждая, что сумма, в какую «очищается ефимок, означает вес получаемого из него после сплавки монетного серебра»⁵⁵. Исчислив его в 87,3% от исходного, он явно принял в основу вес копейки около 0,6 г, что определяет вес 9 алтын 4 денег (35 коп.) в 21 г. Если принять, по И. И. Кауфману, вес копейки в 0,488 г, то очистилось бы всего 70,8%, что маловероятно. Чтобы оценить пробу «новых» ефимков, нужно знать пробу копеек. Если в Новгороде во время составления Торговой книги их выбивали 930-й пробы, что маловероятно, то ефимки были 810-й пробы, копейкам же 890-й пробы отвечали бы ефимки 778-й пробы, несколько меньшей, чем «охульные» ефимки с их 788-й пробой.

Относительно высокая проба серебряных денег выдерживалась в чеканке московских князей со времени постоянного выпуска при Дмитрии Ивановиче Донском в конце 60-х годов XIV в., когда впервые деньги — например, алтын, правда, счетный, — упоминаются в его договорной грамоте с другими князьями⁵⁶. С тех пор и до 1718 г., когда был прекращен выпуск монет-чешуек, их выбивали из одинаковых «чурок» — отрезков серебряной проволоки толщиной около 3 мм.

⁵³ Торговая книга, стр. 116.

⁵⁴ Ф. Ф. Гейтц. Ефимки. — НС, II, 1913, стр. 196.

⁵⁵ И. Г. Спасский. Денежное обращение..., стр. 223.

⁵⁶ Собрание государственных грамот и договоров, ч. I. М., 1813, стр. 68, № 28.

Рис. 1. Капитель с изображением монетчиков в церкви г. Сувины

То, что монеты чеканились именно из проволоки, впервые доказал А. В. Орешников, изучавший деньги-чешуйки Окуловского клада⁵⁷. Вопреки очевидности В. К. Трутовский отрицал это, ссылаясь на рисунки московских миниатюристов XVI в.⁵⁸, весьма неясные с технической стороны⁵⁹. Он же упоминает об изображении монахов-монетчиков на резной капители XII в. в храме г. Сувины (департамент Аллье, Франция), якобы выбивающих монеты из проволоки, не отрезая предварительно чурки. На этой капители мы видим «троицу» — двух монахов, работающих под надзором третьего (рис. 1)⁶⁰: у каждого в одной руке прутки, в другой — тяжелый молот, а на колене (явно условно) — наковаленка; штемцелей (чеканов) у них нет. Очевидно, монахи заняты не выбиванием монет, а проковыванием прутков, чтобы затем их можно было порезать на квадраты — заготовки для вырезывания монетных кружков. Именно резкой прутка тяжелыми ножницами занят монетчик, изображенный на миниатюре с заглавной буквой (рис. 2) в чешской библии XV в. с Кутной Горы⁶¹, где не только добывали золото и серебро, но и чеканили много монет.

По всей вероятности, такие прутки упомянуты в Торговой книге и у Котошихина как один из видов ввозимого в Россию серебра⁶². Прутки, или полосы, в Германии называли цайнами (Zein, ранее — Zahn)⁶³, а у нас — гnezдами (см. выше), а позже, в прошлом веке, — штыками (от нем. Stück). Поскольку среди средневековых монет нигде, кроме Руси, не встречается монель-чешуек, чеканку их из чурок можно считать изобретением русских серебряников. Они упростили себе работу, избавившись от кропотливого вырезывания кружков и переплавки обрезков, сопряженной с излишними затратами и потерями серебра. Вместе с тем это изобретение помогло достичь лучшей однородности древнерусских монет по весу, неоднократно отмечавшейся нумизматами, в частности И. И. Толстым на примере новгородских денег⁶⁴. Может быть, чурки были выбраны для

⁵⁷ А. В. Орешников. Окуловский клад. — ИАК, 27, 1908, стр. 7.

⁵⁸ В. К. Трутовский. Русские меховые ценности и техника чеканки монет на миниатюрах XVI века. — НС, I, 1911, стр. 466—470.

⁵⁹ А. В. Арциховский. Древние русские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 98, 99.

⁶⁰ A. de Coumont. Rapport verbal... sur divers monuments... — Bulletin monumental, XXI, Paris, 1855, стр. 396.

⁶¹ A. Luschin von Ebengreuth. Die Münze nach Wesen. Gebrauch und Bedeutung. Leipzig — Berlin, 1918, стр. 21, рис. 30.

⁶² Торговая книга, стр. 117; Г. Котошихин. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1906, стр. 98.

⁶³ F. von Schrötter. Wörterbuch..., стр. 754 (Zein).

⁶⁴ И. И. Толстой. Русская допетровская нумизматика, вып. I, стр. 62, 63.

Abb. 30. Münzer mit Belegmähre einen Zain stüdelnd. Verkleinerte Miniatur aus einer in der böhmischen Münzstadt Kutten Berg im 15. Jahrhundert geschriebenen Bibel. (Nach Reichmann.)

Рис. 2. Миниатюра с изображением монетчика из древней чешской библии с Кутной Горы

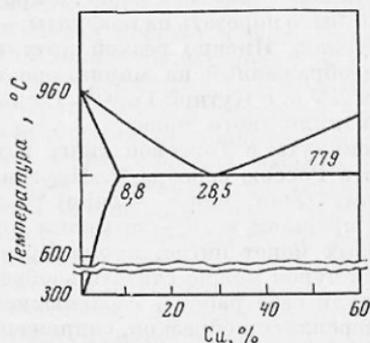

Рис. 3. Диаграмма состояния сплавов серебра с медью

вов (рис. 3), проявляется, например, у серебра 900-й пробы больше, чем у серебра 700-й пробы, близкого к эвтектическому. Что касается отжига, то вопреки распространенному мнению этим путем не всегда возвращается исходная пластичность серебру, ставшему жестким от обработки. Длительным опытом серебряники выработали правильный прием отжига: раскаленные докрасна прутки, или полосы, они подхватывали особыми крюч-

чеканки монет потому, что серебряники на Руси издавна привыкли тянуть медную, серебряную и золотую проволоку вплоть до тонких нитей, «канители». «Канитель» употреблялась в златошвейном ремесле, а из проволоки разной толщины во множестве выделялись всякие украшения⁶⁵, в том числе излюбленные сканные с зернью⁶⁶.

Чем чище серебро, тем легче его волочить и тем дольше служат волокна. Кроме того, чистое серебро можно волочить без отжига даже в тонкие нити⁶⁷. Вот почему на денежных дворах заботились о хорошей очистке серебра, которую оценивали, как видно из «Черновой выписки», испытанием отлитых прутков на ковкость и тягучесть: серебро должно было пройти через все волокна доски без обрыва до вытягивания в проволоку нужной толщины.

Однако неправильно мнение, будто лишь высокопробное серебро поддается волочению и именно потому все древние деньги у нас чеканили из такого серебра⁶⁸. Проба денег-чешуек далеко не всегда была столь высокой и устойчивой, как показывает, например, таблица проб новгородских монет, составленная И. И. Толстым (см. выше). Наконец, при Петре I таким же способом выпускали чешуйки 700-й пробы, и такое серебро успешно «в волоку шло». Для этого нужны были лишь правильные приемы отливки заготовок и их отжига. Даже высокопробное серебро «не пойдет в волоку», если слиток застывает медленно, а заготовка перед волочением плохо отжигается. Первое приводит к нарушению однородности слитка вследствие ликвации, которая, как показывает диаграмма состояния сплавов (рис. 3), проявляется, например, у серебра 900-й пробы больше, чем у серебра 700-й пробы, близкого к эвтектическому. Что касается отжига, то вопреки распространенному мнению этим путем не всегда возвращается исходная пластичность серебру, ставшему жестким от обработки. Длительным опытом серебряники выработали правильный прием отжига: раскаленные докрасна прутки, или полосы, они подхватывали особыми крюч-

⁶⁵ Г. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954.

⁶⁶ М. М. Постников-Лосева. Русская серебряная скань.—Труды ГИМ, XXVIII, 1959, стр. 10.

⁶⁷ И. П. Перлин. Волочение цветных металлов и сплавов. М.—Л., 1934.

⁶⁸ И. Г. Спасский. Денежное обращение..., стр. 232.

ями и опускали в отбеливающий «квас». Смысл закалки состоял в том, что серебро при температуре полного застывания (эвтектической) — 770° — может удерживать в твердом растворе 8,8% меди, при 750° — 7,4%, при 500° — 1,8%, а при 200° — всего 0,2% ⁶⁹. Если серебро, скажем, 900-й пробы после отжига при 750° закалить, то большая часть меди останется в твердом растворе, и серебро будет мягким, тягучим и, конечно, «пойдет в волоку». Если такое серебро вновь нагревать полчаса до 350° , то большая часть меди выделится из твердого раствора и обусловит резкое увеличение твердости, а с ней и хрупкости серебра, и оно будет в волоке рваться. Точно так же в закаленном серебре, ставшем жестким после обжата, допустим, на 80%, при слабом отжиге проявляется наряду со снятием внутренних напряжений, уменьшающим жесткость, распад твердого раствора, повышающий ее. Наконец, излишне длительный отжиг и перегрев до 760° обуславливают рост кристаллов в серебре, и оно даже после закалки оказывается недостаточно пластичным ⁷⁰. К слову сказать, твердение сплавов серебра с медью при слабом нагревании было известно древнейшим мастерам, о чем свидетельствует упоминавшийся выше Х Лейденский папирус. Но впервые изучено оно было лишь недавно ⁷¹, после чего на фабриках повсюду серебряники ввели слабый отжиг готовых изделий для упрочнения ⁷². На денежном дворе были отжигальщики, которые, очевидно, отжигали не только чурки, плющенные плоским чеканом под молотом, но и прутки после проковки и перед волочением, причем оба раза они, конечно, закаливали серебро для мягкости.

Представление о работе плавильщиков и денежников на денежном дворе XVII в. будет неполным, если не показать примерные размеры производства. В царском указе 8 мая 1654 г. говорится о перечекалке 893 620 немецких ефимков ⁷³. В другое время они пошли бы в переплавку и денежный передел. С 1664 по 1681 г. — за 17 лет — было выпущено денег, в основном чешук, на 991 352 рубля ⁷⁴.

⁶⁹ А. В. Бойцов и др. Благородные металлы..., стр. 138, 191.

⁷⁰ Э. Х. Ульянова. Исследование физико-механических свойств технологических параметров при обработке серебро-медных сплавов. Автореф. канд. дисс. М., 1958.

⁷¹ A. N o r b o r g u. Effect of Quenching and Tempering on the Mechanical Properties of Sterling Silver. — Journal Institut of Metals, № 39, 1928, стр. 145—161.

⁷² Handbook of Metals. Cleveland, Ohio, 1948, стр. 1112.

⁷³ К. В. Б а з и л е в и ч. Денежная реформа Алексея Михайловича..., стр. 9.

⁷⁴ Андрей Н а р т о в. Ведомость о сделанных золотых и серебряных монетах с 1664 до 1776 гг. — Горный журнал, 1832, ч. IV, кн. 3, стр. 312.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АГСП — Античные города Северного Причерноморья
АИБ — Археология и история Боспора
ВВ — Византийский вестник
ВДИ — Вестник древней истории
ВИ — Вопросы истории
ГИМ — Государственный исторический музей
ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГНБП — Годовая народная библиотека в Пловдиве
ГНМП — Годовая народная музей в Пловдиве
ГЭ — Государственный Эрмитаж
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
ЗОО — Записки Одесского археологического общества
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
ЗОРСА — Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
ЗРАО — Записки Русского археологического общества
ИАК — Известия Археологической комиссии
ИАН СИФ — Известия Академии наук, серия истории и философии
ИБАИ — Известия на Българския археологически институт
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИЗ — Исторические записки
ИРАИМК — Известия Российской академии истории материальной культуры
ИТУАК — Известия Таврической ученой архивной комиссии
КВН — Корпус боспорских надписей
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИА АН УССР — Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАПП — Материалы к археологии Причерноморья
МГПИ — Московский городской педагогический институт им. В. П. Потемкина
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НС — Нумизматический сборник
НСФ — Нумизматика и сфрагистика
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ОГАМ — Одесский государственный археологический музей
ОГУ — Одесский государственный университет
ПС — Палестинский сборник
СА — Советская археология
САИ — Свод археологических источников СССР
СХМ — Сообщения Херсонесского музея
СЭ — Советская этнография
ХС — Херсонесский сборник
ВСН — Bulletin de Correspondance Hellénique
ВМС — The British Museum. A Catalogue of the Greek Coins
BSA — The Annual of the British School at Athens

- CAH — Cambridge Ancient History
CIA — Corpus Inscriptionum Atticarum
CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum
Ditt. Syll. — Sylloge Inscriptionum Graecarum, ed. W. Dittenberger, 3 ed.
FHG — Fragmenta historicorum graecorum
IOSPE — Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini
JDAI — Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts
JIAN — Journal international d'archéologie numismatique
LTSR MA — Lietuvos TSR Mosklų akademijos
NC — Numismatic Chronicle
NNM — Numismatic Notes and Monographs
NS — Numismatický Sborník
NZ — Numismatische Zeitschrift
RA — Revue archéologique
RE — Pauly — Wissowa — Kroll. Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft
RN — Revue numismatique
SBWAW — Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien
SBPAW — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften
SCIV — Studii și cerșetari de istorie veche
WNA — Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne
ZfN — Zeitschrift für Numismatik

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т. Д. Златковская.</i> Ранние монеты южнофракийских племен (к вопросу о происхождении культа Диониса)	3
<i>В. И. Цехмистренко.</i> О принадлежности вторых имен в синопских клеймах	23
<i>К. В. Голенко.</i> Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н. э. со следами перечековки	37
<i>Н. А. Фролова.</i> Монетное дело Рискупорида II	43
<i>М. М. Михельбертас.</i> Два клада римских провинциальных монет из Западной Литвы	68
<i>К. В. Голенко, Н. И. Соколовский.</i> Клад 1962 г. из Кеп	72
<i>С. А. Беляев.</i> Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса 1961 г.	127
<i>М. А. Сейфеддини.</i> Организация монетного дела в государстве ильханов в XIII—XIV вв.	144
<i>А. Д. Быков.</i> К вопросу о сопряженности штемпелей при чеканке русских монет в XVI в.	149
<i>А. Д. Быков.</i> Деревянные польские медальоны-шашки конца XVI в.	154
<i>В. А. Павухин.</i> О попытке иноземцев поставить на Московский денежный двор низкопробные ефимки	163
Список сокращений	184

Нумизматика и эпиграфика
Том VII

Утверждено к печати
Институтом археологии
АН СССР

Редактор *Н. И. Сергеевская*
Переплет художника *А. А. Люминарского*
Технический редактор *Ф. М. Хенох*

Сдано в набор 3/X-1967 г. Подписано к печати 20/III 1968 г.
Формат 70×108^{1/16}. Усл. печ. л. 20,3 Уч.-изд. л. 518,5
Тираж 2650 экз. Тип. зак. 3676. Т-05187. Бумага № 1

Цена 1 р. 85 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

